Цифровая пропасть.
Шаг первый
Абвов Алексей

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Новый проект. Фантастика, близкая к Лит-РПГ. Приключенческая сказка со всеми элементами героического попадания

-
- Авторское предисловие.
- Пролог
- Первая глава. Шагнуть в пропасть.
- Вторая глава. В поисках внутренней силы и прочих полезных ресурсов.
- Третья глава. Пути знаний.
- Четвёртая глава. Путешествие по неведомым далям.
- Пятая глава. Путь воина.
- Глава шестая. Опасный экзамен.
- Седьмая глава. Тропа духов.
- Девятая глава. Владыка Камней.
- Десятая глава. Нежданные встречи.
- Одиннадцатая глава. Зеркало Вечности.
- Двенадцатая глава. Непростой выбор.
- Двенадцатая глава. Дорога к людям.
- Эпилог.

Абвов Алексей Сергеевич

Цифровая пропасть. Шаг первый.

Авторское предисловие.

Писатели-фантасты в своих произведениях не рассказывают о самом будущем, как некоторым может случайно показаться, они лишь пишут о чём-то актуальном в наше время в предполагаемых реалиях гипотетического будущего. Таким своеобразным образом, рисуя свои действительно фантастические картины. Но всегда стоит помнить - мы пишем именно о том, что актуально в наше время. И всё же некоторым фантастам иногда удаётся стать пророком и действительно заглянуть туда, за грань. Хотя порой так не хочется, ибо увиденное может сильно потрясти человека нашего времени. А для тех, живущих в том самом 'прекрасном далёко' всё вполне буднично и обычно. Куда стремится человечество, есть ли у него сейчас какой-либо выбор пути? Доступные ресурсы ограничены и имеют тенденцию сокращаться. А людей становится только больше и больше. Пик доступных ресурсов и пик численности населения - это именно то, что мы можем сейчас наблюдать. Горка цивилизации - так это называется. Мы уже прошли верхнюю точку. Дальше последует спад, кризис, война, хаос ... Крушение цивилизации, кардинальное сокращение численности населения планеты и снова очередной виток долгого подъёма вверх. Известная история и археологические находки показывают, что всё это уже когда-то было. Мы здесь не первые и, похоже, далеко не последние. Но может быть есть и другой путь? Когда-то человечество не смогло взлететь в космос, но смогло создать цифровую информационную сеть. Смогут ли цифровые технологии дать нашей цивилизации шанс сохраниться и пойти дальше? И если смогут, то в каком виде? Обо всём этом я предлагаю подумать своим читателям.

Впрочем, это ведь ещё далеко не всё. Многие люди сейчас играют в компьютерные игры. Сетевые миры насчитывают миллионы пользователей. Что толкает людей в объятья игры? Один лишь азарт при наличии множества свободного времени? Увы, нет. Популярные игры попадают в уязвимости нашего мозга и нашей психики, захватывая внимания и втягивая в себя. Вырваться из их крепких объятий дано далеко не каждому игроку. И тенденция только продолжает усугубляться. Но почему так? Дело в том, что в играх достижения даются легче, чем в реальной жизни. А для нашего мозга, использующего систему вознаграждения личности в форме приятных переживаний, абсолютно всё равно, были ли достижения реальными или виртуальными. Лишь бы

совпали определённые маркеры на уровне эмоций. Разве только интенсивность вознаграждения зависит от степени эмоционального погружения в процесс. И игры прекрасно это погружение обеспечивают. В них нет той опасности, которая присутствует в реальности и там можно творить всё то, на что в реальности не хватит духа. И можно хватать вознаграждения одно за другим всё глубже и глубже увязая в трясине игры и теряя связь с реальностью. Известны далеко не единичные случаи смерти игроков за экраном монитора от банального голода. К счастью, таких заядлых игроков пока не так много.

В настоящее время набирает популярность литературный жанр под названием 'Лит-РПГ', то есть жанр, описывающий прохождение игры, особенно в формате полного погружения в виртуальную реальность. И среди многочисленных читателей подобной литературы большая часть вообще в сетевые игры не играла. Не просто же так появилась такая тенденция? Естественно, нет. Эта тема сейчас стала актуальной. По моему мнению, она ещё больше будет набирать популярность. Откуда у множества людей возникает желание читать, как какой-либо Литературный Герой получает в вымышленной игре одно достижение за другим, как на него постоянно сваливаются трофейные редчайшие магические предметы, сильно повышающие его характеристики. Как могущество само собой устремляется к нему, если он только успевает шевелиться и подбирать его из дорожной пыли? Всё это действие ещё одной нашей психологической особенности. Сопереживая Герою, читатели получают дополнительные чувственные вознаграждения. И ещё достижения в литературных произведениях про игры даются ещё легче, чем в самих играх. Это нормально. Такими мы стали благодаря длительной эволюции, как охотники и собиратели.

Могу дать совет. Если вы читаете подобную литературу, постарайтесь понаблюдать за собой. Всё то, что вам нравится или наоборот не нравится, может рассказать вам много полезного о самих себе. Возможно, это наблюдение когда-то поможет вам избежать бездумного падения в 'Цифровую пропасть', и подарит возможность насладиться долгими полётами над ней.

Пролог

Подмосковье, уютная лесная поляна совсем недалеко от шоссе, наши дни.

- Пашка, ну нельзя же быть вечным пессимистом, - Олег поднял с мангала готовые шампуры, от которых он долгое время не отходил, и передал их смотрящим в его сторону голодными глазами товарищам. - Готово!

Если доходило до жарки шашлыка, Олег никогда не мог доверить это дело кому-либо ещё. Был у него такой особенный 'бзик' в общем ряду со многими другими, чисто программистскими, 'закидонами'. Он был готов буквально часами 'колдовать' над мясом и оно у него действительно получалось великолепным.

- Сам внимательно посмотри, Лега, какие у нас с тобой есть шансы кем-то в этом мире стать..., ай зараза! - Пашка попытался перехватить шампур, чтобы снять с него куски мяса в свою тарелку, но случайно прикоснулся рукой к горячей железке. - И незачем так громко ржать! - укоризненно посмотрел он в сторону веселящихся корешей.

- Пока все кричали - 'что в интернете уже совсем ничего нельзя придумать', кое-кто взял и написал Ютубу, - продекларировал третий участник сходки старых приятелей, Колян, возвращаясь к прежней теме разговора. - Так и мы в который раз поднимает эту тему и всё без толку. Нету идей, понимаешь!

- Тоже мне пример нашел, 'Ютуб', - фыркнул Олег, передавая готовые шампуры остальным. - Если ты копнёшь историю, то узнаешь о том, что этот громкий проект до своего взлёта сменил пять инвесторов, принеся им только убытки.

- Фи, - в разговор вступил Толик, считавшийся в этой дружеской компании лучшим специалистом по финансам, - Тут надо просто хорошо помнить о том, как там, за бугром ведут подобные дела. Инвесторы кидают деньги в кучу стартов, рассчитывая на то, что выстрелит - дай бог один из десяти, а то и двадцати. Зато один выстреливший с лёгкостью покроет убытки на остальных и принесёт немалую прибыль, - пояснил он.

- Всё это не про нас, братва, - разочарованно вздохнул Пашка. - инвесторы у нас тут на такое никогда не пойдут - им подавай безусловную гарантию выгоды с любого нового проекта, иначе никаких денег не дадут. Жадные сволочи!

- Вообще-то определённую гарантию вполне можно выдать, - в разговор снова вклинился Олег, закидывая на мангал новую порцию маринованного мяса. - Взять тот же злосчастный 'Ютуб' в качестве примера. Ну, какая там оригинальная идея скажете? Обычный блог, куда пользователям можно отправлять комментарии, только комментировать не чей-то текст, а загруженный видеоролик. И 'выстрелил' он лишь тогда, когда постепенно подтянулась сеть до возможности трансляции видео. Всё просто, как старый дедушкин валенок.

- И что ты можешь предложить? - Пашка с большим интересом посмотрел на своего старого приятеля.

- А ты немного подумай своей бестолковкой, Паш, - Олег окинул всю компанию взглядом, в котором читалось истинное интеллектуальное превосходство. - Нам нужно лишь догадаться до каких возможностей дорастут технологии и сеть лет через десять-пятнадцать и уже завтра сесть за разработку проектов программ, которые в то время обретут реальную востребованность. Первые шаги можно сделать вообще без сторонних вливаний на чистом энтузиазме, а потом уже подключать инвесторов, гарантируя им высокую вероятность получения прибыли.

- Как-то у тебя всё слишком просто получается, - Колян проглотил кусок мяса и запил его томатным соком, готовясь к долгому спору. - Откуда нам знать, что будет в компьютерной сфере через десять лет? Процессоры станут 'тоньше', а каналы 'толще' - в этом никто не сомневается. Но уже сейчас цифровое потреблятсво достигло своего предела, потребности хомячков полностью закрылись, потонув в потоке тех помоев, которые выливают на них изготовители контента. Серьёзного куска от давно сформированного рынка нам не откусить, а мелкие объедки кое-кто из нас и так регулярно подбирает с барского стола на редких заказах.

- Давай Вада спросим, а то он весь день молчит, только ест и ест, - Олег обратил внимание компании на Вадима, который действительно молчал весь день, пребывая в своих тяжких раздумьях.

Ему, если сказать честно, сейчас было не до подобных споров, возникающих в их компании, когда она собиралась на природе. Проблемы последней недели изрядно попортили ему нервы. На работе всё шло верх дном, руководство компании,

получив крепкий нагоняй от владельцев бизнеса, озаботившихся падением своих доходов, просто не знало, что делать и искало крайних, в число которых, как это ни странно, и попадал Вадим. Пусть он и был всего-то 'главным специалистом', но зато действительно главным, тащив на себе основную работу исследовательского центра. Его подразделение для компании изначально было чисто затратным, и в принципе не могло приносить прибыль, но теперь времена изменились. 'В нашей кампании не должно быть убыточных подразделений!', - громко орал на него старший руководитель с красной от гнева рожей. И что-то объяснять ему тогда Вадим просто опасался. Проще уйти в другое место, плюнув на всё сделанное к настоящему моменту. А шанс продолжить свои исследования в другой кампании вряд ли представится. Другое дело - если кто-то поддержит его со стороны, и надежда, как известно, умирает последней.

- Сомневаюсь, что смогу вас чем-то обрадовать друзья, - Вадим кратковременно вынырнул из своих мрачных мыслей. - До следующего научно-технического скачка мы просто можем банально не дожить, а вы на нём заработать хотите, - пессимистично заявил он.

- Да ладно тебе... - Олег подбодрил приятеля лёгким хлопком по плечу. - Ты, в отличие от всех нас как раз над этим самым скачком последние шесть лет работаешь. Должна же быть у тебя вполне доступная цель, ведь так?

- Всё так, ты прав, Олег, - задумчиво ответил Вадим. - Значит так, друзья, смотрите, какой сейчас имеется расклад в моей епархии...

После его подробного рассказа о том, чем занимается наука в области объединения биологических и технических объектов, вся их компания потеряла свой энтузиазм. Олег даже умудрился пересушить вторую порцию шашлыка, пока бегал к машинам за бутылкой водки, которую ранее не собирался доставать из багажника.

- Неужели нельзя как-либо ускорить процесс? - спросил он, приняв вместе со всеми свою стопку без всякого тоста.

- Сам посуди... - Вадим пожал плечами. - Всё, что касается медицины и прочего должно пройти кучу проверок на животных, затем сертификация и опыты на добровольцах... короче, по существующему графику работ - эта бодяга растянется лет на пятьдесят, не меньше. Другое дело если самому выступить в роли подопытного кролика при условии, если кто-то неофициально профинансирует проект, а затем пробьёт через государственные структуры все необходимые разрешения. Тогда уже можно пытаться говорить о десятилетнем сроке. Только сами посудите,

кто возьмётся вкладывать в такое дело средства, примерный порядок сумм я вам уже называл.

- Я знаю таких людей, - тихо заметил Толик, качая в руке пустой стакан. - Те товарищи себе на уме и полностью доверия к ним нет, однако лишние деньги у них имеются. Сейчас вкладывать во что-либо стало не слишком надёжно, недвижимость падает, рынок нефти лихорадит, с промышленностью тоже чёрти что творится. А раз проект рассчитывается лет на десять, можно думать как Ходжа Насреддин, попросивший у Эмира ишака как личный транспорт под предлогом обучить его грамоте.

- Думаешь, за десять лет кто-то обязательно умрёт? - громко рассмеялся Пашка. - Очень мне не хочется оказаться на месте этого самого ишака.

- А что, хорошая картинка получится, мы даже перед твоим носом морковку повесим! - Олег присоединился к общему хохоту.

Когда весёлая компания доела шашлык и допила принесённые на поляну напитки, пришло время более серьёзных разговоров.

- ... вот, допустим, мы таки создали эти самые нейронные интерфейсы и подключили компьютер прямо к мозгу. И что с того? Просто получили новый вид интегрированного в голову монитора. Да, на этом можно сделать немало денег, пока крупные акулы не приберут весь бизнес к рукам. К новым возможностям восприятия мы должны подготовить и новый контент массового потребления, с которого уже и пойдёт основной доход. Лично я предлагаю подумать в сторону создания какой-либо ролевой игры с полным погружением, - Павел растерял весь свой прежний пессимизм и принялся разбрасываться самыми разными идеями.

Все в компании знали его слабость, заключающуюся в пристрастии к сетевым игрушкам. И если раньше он только тратил на них деньги, то теперь приловчился неплохо зарабатывать, играя с утра до вечера. Даже программирование забросил - игры приносили ему заметно больший доход, чем заказы по разработке сайтов.

- Раз у тебя самого игровая зависимость, хочешь подсадить на эти наркотики всех остальных? - ехидно спросил его Вадим. - Вот умора-то, даёшь поголовную наркоманию, тфу ты - игроманию!

Во всей компании именно Вадим меньше всего любил сетевые игры, по праву считая их разновидностью наркотиков. И у него имелись причины для такого мнения, связанные как раз с увлечением Пашки. Если раньше они регулярно ходили в спортзал, благо жили в соседних домах, да и с девочками на пару

знакомились, то потом Павел погрузился с головой в виртуальные миры и перестал радовать своим присутствием старого друга. Разве только, когда собиралась вся компания и таки вытягивала его из-за монитора.

- Пойми, Вад, - на лице Пашки было нарисовано настоящее раскаяние вкупе с некоторой твёрдостью. - Если бы некоммерческая направленность наших устремлений, я бы ничего подобного не предложил. Сам посуди - игры - это действительно наркотики. Причём, совершенно легальные. Норма прибыли способна легко покрыть все затраты на создание твоих имплантов и всей прочей техники. На чём, ты думаешь, можно выстроить реальный бизнес план? На доступе к новым технологиям? Не смеешь, глянь, что сейчас происходит с теми же интернет провайдерами. Работы много - толку мало.

- Ты считаешь - разработка нужной для нашего проекта игры стоит сущие копейки? - Вадим по этому вопросу имел исключительно скептические мысли. - Потребуется придумать полноценный виртуальный мир, где будет действовать не только зрительное и звуковое восприятие, но и всё прочее, данное нам на уровне чувств. Это такой немыслимый объём работ, а там потребуется ещё придумывать сюжетные задания и всё прочее. Кто этим займётся, Пушкин?

- Есть один выход, - в эмоциональную перепалку друзей вклинился Николай. - Помните, я прошлый раз рассказывал про свою новую работу, связанную с оптическими вычислителями? Так вот, в той же перспективе десяти лет мы сможем получить полноценные компьютеры с зачатками искусственного интеллекта. Уже сейчас мы получили кристаллические накопители ёмкостью в сотни петабайт, и это только начало пути. Да, сейчас вся эта 'оптика' весьма далека от совершенства, и практически непригодна к повседневной эксплуатации, но если увеличить финансирование работ, то...

Дюжину лет спустя.

- И что у вас там случилось? Зачем меня спешно выдернули? Опять твои олухи придумали какую-то новую штуку, под которую нейринт срочно откалибровать потребовалось? - Вадим засыпал сонного руководителя команды тестеров вопросами, едва ввалившись в комнату, пройдя через все посты технического контроля. Петровича, хлопающего спросонья глазами, встреча со

мной тоже явно не обрадовала.

- Извини, Вадим, без тебя и вправду никак, - местный маленький босс нажал кнопку вызова своего помощника и замолк, ожидая пока тот не прикатит нам тележку с напитками и лёгкой закуской. - Неделю назад к нам привезли на пробу первые серийные капсулы поддержания жизнедеятельности, КПЖ, как их тут все называют, специально для тех, кто захочет надолго в вирте зависать... - запив какую-то таблетку шипучим лимонадом, Петрович поморщился, почесал небритую щеку и продолжил: - Вчера техники смонтировали эти хреновины на нижнем этаже, мои ребята проверили, как работает автоматика, но требуется немного доработать нейринт. Мы бы и сами смогли недельки за две разобраться, но до официального запуска проекта осталось всего пара месяцев, ты и сам должен быть в курсе, начальство рвёт и мечет, у них каждая лёгкая тень возможного срыва сроков вызывает жуткую панику. Помоги, а?

- Ладно, с тебя потом будет накрытая поляна, когда вся эта суета закончится, - я решил сменить показной гнев на милость.

Если честно, сильно не вовремя оторвали от другой очень важной работы. Только ведь закончил первую адаптацию трёх встроенных в тело кристалинов, сгрузив тестовую часть расчетов со своего мозга на них. Там ещё разбираться и разбираться, но какие большие перспективы! И не нужно сидеть постоянно привязанным к внешнему блоку с кристаллами: всё своё ношу с собой, вот она, долгожданная свобода перемещения! И тут опять нейринт калибровать под их виртуальную вселенную. Когда же она, наконец, полностью заработает?

Петрович снова вызвал своего помощника, а тот передал меня какому-то незнакомому парню.

- Нам туда, - сказал мой сопровождающий, показав на массивную железную дверь, когда мы вышли из лифта на последнем подземном этаже.

Доступ нам дали с центрального пульта, что говорило о многом, дверь подалась назад и отъехала в сторону, открывая лестницу вниз. Ещё несколько этажей и массивных дверей, и мы, наконец, оказываемся в самом центре святая святых нового виртуального мира. Здесь расположены ряды шкафов с кристалинами, плотно опутанные оптическими кабелями. Даже если на поверхности произойдёт ядерная война - это царство оптики и электроники будет продолжать работать, автономного реактора хватит на пару сотен лет. 'Интересно, и зачем меня сюда притащили, подключиться же к вирту можно практически в любом месте, куда подходит канал? Опять темнят господа капиталисты, пряча от посторонних глаз какой-то большой

секрет', - лёгкие подозрения проскочили мимо, так и не успев оформиться во что-то более определённое.

- Вот ваш шкафчик, - парень услужливо показал, куда складывать личные вещи.

Замок с резонансным сканнером, автономный источник питания, так просто в личный шкафчик не залезть. И кто же, интересно, будет пытаться воровать в месте, куда доступ имеют считанные смертные, да ещё и под неусыпным взглядом камер. 'Не шкафчик, а банковская ячейка высшей категории защиты. Ладно, здесь всё ясно, параноики хреновы', - мысленно усмехнувшись, Вадим начал раздеваться.

- Сейчас я подключу провода и трубки, как пользоваться подобной КПЖ, вы знаете, раз в списке разработчиков стоит ваша фамилия, - парень показал свой профессионализм, быстро опутывая моё обнаженное тело датчиками системы жизнеобеспечения.

Капсула была действительно новой и чрезвычайно сложной, без помощника я бы с ней полдня разбирался. Моё участие в создании этой техники, если сказать прямо - было совсем небольшим.

- Удачной вам работы, мастер! - пожелал напоследок он, закрывая надо мной массивную герметичную крышку.

Ну вот, теперь можно по-быстрому сделать это дело и заняться своими.

- Синхронизация! - мысленным голосом подаю команду капсуле, одновременно активируя внешний интерфейс своего нейринта, после чего моё сознание пропускает неожиданный информационный удар и наступает темнота.

Первая глава. Шагнуть в пропасть.

Закаты и рассветы в горах бывают удивительно красивы. Ими можно любоваться до тех пор, пока вечер не перейдёт в тёмную ночь или утро не сменится ярким днём. Только мне сейчас не до всего этого виртуального великолепия, представшего перед взором. Где-то произошел программный сбой и всё явно пошло не так. Ну не мог я, по логике вещей, оказаться на самой вершине горы, причём абсолютно голым - это противоречило базовому протоколу входа в систему. Там вообще должна пройти целая процедура адаптации и формирование настроек пребывания в виртуальном мире, никаких резких провалов, как сейчас. И, тем не менее, можно воочию наблюдать раскинувшееся вокруг величественное великолепие, которое по достоинству оценят разве только бывалые альпинисты. Рядом только камни и лёд, и холод постепенно пробирает меня до костей, пусть и виртуальных.

- Десинхронизация и выход из системы, - громко подаю в пространство голосовую команду, которая должна вывести меня из виртуальной реальности.

Однако окружающий мир никуда не исчезает, словно никакой команды и не было. Ладно, попробую по-другому, напрямую через интерфейс подключения. 'Что за...' - мой нейринт не откликается, будто его совсем нет. Заблокировать и взломать его в принципе невозможно, единственный вариант...

Сначала требуется победить холод. Раз я нахожусь в системе, то он всего лишь внешний поток данных, идущих в мой мозг от процессора виртуальной реальности. Сколько раз мне приходилось калибровать подобные ощущения, настраивая нейронные интерфейсы для обеспечения полного тождества событий внешнего мира и его внутреннего восприятия пользователем. Теперь можно провести обратный процесс. Знакомая работа, поток внутреннего представления легко замещает внешнее наведение. Фиксация, обращение, вытеснение лишнего. Готово. Странно, нейринта не чувствуется, рабочая панель не открывается, но нужный эффект благополучно достигнут. Ощущений медленно сковывающего всё тело холода больше нет. Лишь лёгкая приятная прохлада от несильных порывов иллюзорного ветра.

Одно дело сделано, попробую отсюда выбраться как-то по другому, раз система не реагирует на прямые команды. Панель не

открывается, засада. Расширенное перенаправление внутренних чувств и замещение внешнего потока - полный облом. Как будто моего реального тела и вовсе не существует, есть только один виртуальный образ. 'Так, подобная ситуация вроде как описывалась в документации для зон абсолютного погружения, следовательно надо эту зону покинуть', - пришла в голову запоздалая мысль, как-то объясняющая эту нестандартную ситуацию. Невдалеке от себя в закатных лучах солнца замечаю совсем небольшую едва колышущуюся дымку. Так, возможно это портал выхода из этого сбойного сектора. Делаю пару шагов к дымке, морщась, наступая голыми пятками на острые камни. Эти ощущения можно тоже переделать, только уже существенно сложнее, так как они относятся уже не к общему, а локальному восприятию отдельных участков кожи. Когда до едва заметной дымки осталось полтора метра, она вдруг рассеялась, открывая стоящего передо мной поляка Петруша, самого умелого тестировщика, с которым мне в последнее время часто приходилось подолгу работать вместе над этим проектом. От сердца немного отлегло.

- Спорю на что угодно, ты никогда не догадаешься, зачем меня за тобой сюда послали! - при этом он широко улыбнулся, только было заметно, как он сильно замёрз.

И ведь в отличие от меня, на его виртуальном теле имелась одежда, высокие ботинки, штаны и куртка. Хотя его одежда и не была предназначена для лазания по горам, но, тем не менее, должна была, по идее, немного защищать от порывов холодного ветра.

- Значит, ты не собираешься меня отсюда вытаскивать? - включив простейшую логику, задал ему провокационный вопрос.

- Надо же, всё же угадал, мастер, причём с первого раза, - ещё раз улыбнулся он, подавляя крупную дрожь тела. - Меня сюда послали, чтобы тебя убить! - резко выдохнул он, сверкнув глазами.

Несмотря на всё странность ситуации меня разобрал сильный смех.

- Убить в вирте? Хотите детально откалибровать ощущения, возникающие во время этого процесса? Неужели для этого более подходящего места не нашлось? - отсмеявшись, я стал осыпать его своими вопросами.

- Ты лучше скажи, сколько у тебя процентов акций компании, пятнадцать или шестнадцать? - переспросил меня он с совершенно серьёзным видом на лице, даже дрожать от холода перестал.

- Восемнадцать, а к чему тебе это знать, ты же наёмный

персонал, а не член совета директоров? - вопросом, совсем не относящимся к текущей ситуации, он меня сильно озадачил.

- Неужели тебе всё ещё непонятно? - тот опять поёжился от очередного ледяного порыва ветра. - Как ты думаешь, сколько сейчас стоит твой пакет акций, и сколько он будет стоить после запуска проекта?

Я лишь недоумённо пожал плечами, за своей собственной работой мне было сильно не до того.

- Так вот, - продолжил свою речь Петруш, уже сегодня речь идёт о нескольких миллиардах, твой нейринт - это настоящая революция сам по себе, а вскоре цена может скакнуть раз в сто. Наши боссы категорически не желают допустить, чтобы от них ушло хоть что-то. Вдруг ты захочешь выйти из-под их влияния и продать свой пакет кому-либо другому? Потому-то мне и заказали убить тебя!

- Странное решение... - слова тестера вызвали лишь недоумение. - Если я умру, то мои акции им не достанутся в любом случае, уж об этом-то я хорошо позаботился. Наоборот, они сразу же окажутся в руках недоброжелателей наших боссов.

- А если ты не совсем умрёшь? - озадачил меня поляк в очередной раз.

- Это как? - удивляться дальше уже просто не мог.

- Место, где мы сейчас находимся, называется 'Край забытых героев'. Сюда игрок может попасть, только совершив что-то особенное, великий подвиг, по мнению кристалина-арбитра. Попасть-то сюда можно, но вот обычного выхода отсюда не существует, только через возрождение после смерти на том месте, откуда осуществился перенос. Здесь принципиально невозможно формирование локальной 'точки возрождения', игроки тут могут присутствовать, только пока не погибнут. Но и выжить здесь непросто, все местные зубастые тварюшки только начинаются от двухсотого уровня. Ты же сейчас попал сюда, минуя общий мир, потому твоей личной 'точки возрождения' просто не существует. Теперь понимаешь, что должно произойти после твоей, так сказать - 'виртуальной смерти'?

Вот тут-то он меня реально испугал. Если я здесь умру, не имея специальной привязки, то есть особого 'буфера сборки сознания и личности', формируемого как раз на подобный случай при входе в виртуальный мир, то моё физическое тело останется живо. И будет лежать в камере поддержания жизнедеятельности долгими годами. Только меня самого, как личности, при этом уже не станет. Без посредничества 'виртуального тела' полноценный обратный переход личностной матрицы из вирта в реал невозможен из-за разрывов информационных связей. Это одна из

серьёзных недоработок системы безопасности, которую планировалось в ближайшее время закрыть путём небольшой модернизации нейринта. Планировалось встроить в него этот 'переходный буфер', дабы никакие сбои системы виртуального мира или канала обмена информацией не могли привести к чему-либо подобному. Но я со своим отделом только заканчивал готовить документацию для затыкания этой 'дыры' и сам ещё не имел полноценной защиты от неё. Потому мне обязательно нужно иметь в системе 'резервное' тело для осуществления перехода. Если сейчас моя пользовательская оболочка умрёт, произойдёт коллизия. Новое 'виртуальное тело' не сформируется в игровом мире без активированной 'точки привязки' и сознание будет навсегда заперто в системе без какой-либо возможности его покинуть. Хитрый ход, со стороны никто не подкопается. В любом варианте можно прямо сказать - 'ушел в игру и не вернулся'. Логи покажут добровольность входа, телеметрия подтвердит продолжающийся обмен данными между мозгом и системой. Пусть там будет какой-то мусор, но кто об этом узнает? Всё, клиент формально жив и ничем не угрожает возможной стабильности финансового состояния владельцев компании.

- Кто всё это придумал? - я потрясённо взглянул на своего палача, который не торопился нанести последний удар и даже терпел весьма неприятные ощущения, дабы полностью насладиться своим полным превосходством надо мной.

- Придумал, как ты правильно догадался, я, - нехотя признался он, взглянув почему-то не на меня, а в пропасть, встав на самый край и повернувшись ко мне спиной. - Только сильно не по душе мене всё это дело...

- Объясни. Ты не хочешь меня убивать? - робкий лучик надежды промелькнул в моём сознании.

Складывалось впечатление, что он сейчас откровенно подставляется. Если я его легонько подтолкну, то он полетит вниз и разобьётся. Впрочем, он-то сразу же где-то возродится, а мне тут так просто не выжить. Потому не стану пользоваться таким удачным моментом, подожду его более активных действий.

- Ты думаешь, мне приятно делать грязную работу? - он повернулся ко мне лицом, продолжая стоять на самом краю.

В ответ лишь помотал головой, замечая далеко не самые приятные эмоции на его лице.

- Когда тебя заставляют убивать, держа пистолет у виска твоего ребёнка, выбор невелик. Убивать тех, кого ты реально уважаешь. К примеру, убить Мастера, открывшего для всех людей новые горизонты возможностей, дабы он случайно не испортил будущие гешефты жирных котов, - на лице тестера вытянулась

жесткая улыбка, а во взгляде можно было легко найти мушку прицела. - Больше всего мне хочется крепко отомстить этим гадам, но руки у меня действительно связаны. Я не смогу принести им весомый ущерб, а вот ты, Вадим, как раз сможешь. Не прямо сейчас, и только если сумеешь выжить...

Я слушал его в полном обалдении, открыв рот. Палач предлагает мне жизнь, когда такое ещё бывало?

- Хочу дать тебе шанс, - твёрдо сказал он. - Выживи здесь и найди выход из сего отстойника. Потом поставь всех хозяев бизнеса в должную позу. Ты Мастер, и этот мир тебя ценит как одного из своих главных творцов, потому у тебя обязательно должно получиться!

- Но как, я ведь совсем не игрок, в отличие от тебя... - мне хотелось немедленно вырваться из вирта и набить кое-кому наглую рожу, сделав ещё множество иных непотребств, хотя при этом уже понимал - придётся начинать жизнь с нуля. С нуля и в виде нулей и единиц, фотонов и состояний отдельных молекул внутри кристалинов, дабы когда-то вернуть собственную живую плоть.

- Здесь тебе на первое время немного еды, без неё в игре не обойтись, - Петруш скинул со своих плеч небольшой рюкзак и подкинул его к моим ногам. - Спускайся с горы очень осторожно. Запомни, тварюшки, особенно высокоуровневые, весьма любопытны и далеко не всегда изначально агрессивны, если их специально не тревожить. Человек их не страшит и пока не входит в пищевой рацион, не привыкли они к нему в таком качестве. Прежде чем они захотят перекусить тобой, сначала могут немного поиграть и подпустить к себе близко. Это твой шанс. Все они имеют уязвимые зоны, к примеру, глаза и шею, ты легко сможешь убить их даже заострённой палкой, пробив одним сильным ударом мозг, несмотря на огромную разницу формальных уровней между вами. Но и ты не торопись их убивать, попробуй осторожно наладить с некоторыми из них взаимодействие - это окажется более продуктивно. Внимательно следи за небом - там могут летать действительно опасные твари. Эх, мне бы самому в здешних долинах погулять... - тестер закатил глаза, представляя что-то особенно приятное.

- Тебе-то оно зачем, неужели на своей основной работе ещё не нагулялся? - ко мне снова вернулась возможность удивляться.

- Ай, да какие прогулки в базовых городах и их окрестностях? - фыркнул он. - Там неинтересно и почти ничего ценного не найдёшь, кроме самого простого оружия, руды и мелких самоцветов. Остальное запрятано так, что потребуются годы игры на поиски и куча народа на добычу и материальное

производство. Разве только настоящие деньги в игру вкладывать - тогда можно чем-то полезным разжиться у синтетических личностей. Но и у них выбор пока невелик, упор в игровой экономике по плану сделан на реальных людей и их действия. После эту установку могут поменять, но пока это так. А вот здесь можно добыть самые серьёзные Вещи даже в одиночку! - Петруш даже облизнулся от какого-то предвкушения. - Эта отделённая часть мира, по предварительному сценарию, должна быть набита потрясающими 'уникалами', которые можно обрести только тут и больше нигде. Я уже говорил - локация наградная, сюда из основного мира игры можно попасть, только совершив подвиг. Мудрый герой отсюда вынесет нечто необычное, если конечно, сможет найти и добыть, а глупец так и останется ни с чем.

- Извини, не понимаю, вы, тестеры, если ничего не путаю, ведь можете создавать для себя любую необходимую в игре вещь, так зачем тебе все эти виртуальные, как их там - 'уникалы'? - мне действительно было сложно понять слова и особенно эмоции Петруша.

- Шутишь? - он как-то странно глянул в мою сторону. - А, да, ты же действительно ничего не понимаешь в игровой механике виртуального мира, твоя компетентность совсем в другой области. Хорошо, я объясню, пока есть немного времени. Итак, сценарные и моделирующие кристалины полностью автономны, и сейчас мало зависят от влияния извне. Иначе произойдёт нарушение целостности их мира, а такое совершенно недопустимо. Искусственные интеллекты отработали базисные и дополнительные сценарии, создав и оживив этот мир, и теперь существенно повлиять на него можно только изнутри в соответствии с установленными ими законами. Любые вещи, заметно влияющие на внутренние процессы, могут быть созданы реальными игроками только в рамках набора правил, которые во многом соответствуют законам реального мира с некоторыми дополнениями в виде той же магии. У нас, тестеров, имеется совсем небольшой арсенал специально созданных по особому сценарию предметов. Держи - тебе пригодится, ибо у тебя даже нет системного интерфейса игрока, а без него совсем плохо, - он подошел ко мне и с большим трудом стянул со своей руки какой-то небольшой перстень из тёмного металла.

Надев его на указательный палец правой руки, почувствовал, как он изменяет форму, подстраиваясь под меня.

- Коснись маленького красного камня большим пальцем и два раза быстро проведи вниз, - Петруш сразу заметил моё явное непонимание, зачем эта 'игрушка' нужна.

После 'правильного' касания, из перстня вперёд вытянулся

красный луч лазерной указки, а в пространстве над ним осветилась раскрывшаяся пустая голограмма-экран.

- Направь луч в меня, - продолжил выдавать свои инструкции тестер.

Когда луч упёрся в него, экран голограммы на секунду мигнул, и на нём возникла трёхмерная картинка моего оппонента вместе с поясняющим, но не очень понятным мне текстом:

'Персона, ник и принадлежность скрыта. Уровень 23'.

- Это универсальный определитель, он, правда, имеет свои ограничения и некоторые глюки, с ним сам потом разберёшься, времени у тебя теперь будет много, - пояснил Петруш. - Выключается повторением касаний. Три горизонтальных касания камня включают регулируемый фонарь, пригодится в темноте, если не обретёшь какое-либо альтернативное зрение, батарейки вечные. Три круговых выводят на экран масштабирующуюся карту местности, правда, без всяких пометок и описаний. Для игры подобный предмет - чистейший чит, но без него тебе не выжить, - немного пожевав губы, парень снял со своего запястья по виду самые обыкновенные по внешнему виду электронные часы в неброском пластиковом корпусе. - Единственный предмет подобного рода, да тебе нужнее, - сказал он чуть погодя. - Это своеобразный 'плащ-невидимка', когда активируешь, обычным зрением тебя будет крайне сложно разглядеть. Действует без всякой магии, не оставляет следов, при активации скрывает игрока со всей его одеждой и амуницией, не пересекается с другими артефактами. Но не слишком-то надейся на него, далеко не все тварюшки пользуются только одними глазами. Слух и нюх он не обманет, как и магическое зрение. Зато время всегда будешь знать, как своё персональное, так и общее, можешь настроить как тебе удобно, будильник тоже есть.

- А как включать маскировку? - спросил, уже догадавшись, как буду выглядеть со стороны под этой маскировкой в виде той самой призрачной дымки, заметной лишь вблизи и только под определённым углом падения лучей света.

- Кнопки сбоку от циферблата, и рядом с ним вращающееся колёсико настройки. Подстраивай им интенсивность и уровень соответствия внешним условиям, а, главное - внимательно смотри за состоянием промежуточного накопителя, полоска с делениями над цифрами времени, особенно при движении. Тогда появляется риск. Заряд быстро восстанавливается сам по себе, но стоит быть осторожным, ибо проявится на глазах неприятеля в самый неподходящий момент, короче, сам понимаешь... - посоветовал он в конце. - Да, ещё, - Петраш собрался, было, ещё что-то мне от себя оторвать, но пока передумал. - Здесь

коэффициент ускорения времени тридцать шесть, даже для меня он великоват, теряется детализация восприятия. Ты сам когда-то определил рабочий максимум по собственной нервной системе, вот его тут и оставили. Значит, для тебя здесь будет вполне комфортно или всё равно привыкнешь. Два месяца реальности, пока не запустится вся остальная система, станут для тебя шестью полноценными годами жизни, многое сможешь успеть. Ищи полезные вещи в звериных логовах, пещерах, обследуй руины покинутых городов и селений, но только будь исключительно осторожен. Везде, где спрятано что-либо ценное, имеется охрана, просто так ничего не валяется. Далеко не всегда эту охрану можно победить грубой силой, скорее наоборот. Если сумеешь чем-либо заинтересовать или удивить некоторых 'стражей', они могут захотеть тебя чему-либо научить. Им скучно и ты их будешь развлекать, постепенно вбирая ценные знания, которых не найти в 'большом игровом мире'. Короче, не рвись напролом, и всегда старайся использовать свой интеллект. Тогда жизнь тут покажется тебе забавной прогулкой по райским кущам. И ещё раз повторяю - всегда помни об осторожности, у тебя только одна жизнь, каким бы сильным ты, в итоге, не стал.

Я отрешенно смотрел на своего несостоявшегося палача и так и не мог пересилить своё внутреннее состояние полной нереальности происходящего. Да, разум прекрасно понимал, что вокруг как раз действительно всё нереальное, несмотря на чувства полного соответствия внешнего и внутреннего, нереальным казался сам расклад. Меня навсегда запирали в игре, где слишком легко погибнуть, и смерть станет вполне настоящей, без возможности когда-либо воскреснуть. И, тем не менее, уже изрядно посиневший от холода Петруш возлагал на меня какие-то свои тайные надежды, предлагая отомстить и за себя и за него. Мне бы сейчас его веру.

- Всё, пришла пора прощаться, - с последними словами мой провожатый отстегнул от своего пояса большой нож в ножнах и протянул его мне ручкой вперёд. - Свою одежду тебе не предлагаю, она сделана при проверке действия механики рабочих профессий в игре, и промаркирована индивидуальным кодом её создателя. По нему кое-кто сможет легко узнать о провале моей миссии, за мной ведь тоже следят, но только не здесь.

- А как же другие предметы? - я уже стал дёргать перстень на пальце, желая от него поскорее избавиться и думая, куда бы зашвырнуть только что подаренный нож.

- Не беспокойся, в отличие от одежды они 'чистые', не имеют своего персонального создателя и официально не принадлежат остальному миру, потому техническими средствами отследить их

нельзя. Иначе бы их тебе не дал, - успокоил меня Петруш. - Эти вещи созданы для тестирования системы, они должны исчезнуть сразу после полного старта игрового мира. Но как получится в твоём случае - неизвестно, здешняя локация особенная, и обитает немного отдельно от остальных, возможно, тут они и сохранятся, а там ты себе что-либо найдёшь, если, конечно, выживешь... - он замолчал, пристально всматриваясь в моё лицо.

- Пора, - снова повторил он, подойдя вплотную. - Резко ударь меня ножом в шею снизу вверх, чтобы пробить одновременно горло и позвоночник, только так сразу убьёшь. Иначе придётся прыгать в пропасть, другого пути для меня отсюда нет, а так ты получишь ещё игрового опыта за мою смерть, он тебе теперь очень сильно пригодится.

Продолжая представлять нереальность происходящего, выхватил нож и мгновенно пробил Петрушу в горло, именно так, как он и просил, всадив широкое лезвие по самую рукоятку в податливую плоть. Даже не знаю, откуда во мне появилась эта уверенность и твёрдость движений. Мёртвое тело упало на камни и на моих глазах начало быстро разрушаться. Сначала лохмотьями спала и рассыпалась пылью одежда, потом осыпалась мгновенно высохшая плоть с костей, а затем очередной порыв ветра унёс белёсую пыль, которая осталась от обнаженного костяка, просуществовавшего в целом виде почти пару минут. Не осталось даже намёка на какой-то след от слишком быстро развалившегося трупа. Значит, и меня на этом месте больше ничего не держит.

Выживание на фоне дикой природы.

Виртуальное солнце постепенно поднималось к зениту, хотя жарило при этом совершенно немилосердно. Перестроить своё ощущение до комфорта ещё и к этой 'естественной' напасти, почему-то пока не получалось. С холодом ведь легко вышло, а тут совершенно ни в какую. Убрать болевые ощущения от многочисленных царапин и порезов ног тоже не удалось. Хорошо хоть эти физические повреждения затягивались прямо на глазах, стоило лишь немного подождать. Даже сильно разбитое об острый камень колено зажило всего за пару минут, но теперь постоянно чесалось.

Спуск с вершины горы оказался очень тяжелым, учитывая полное отсутствие обуви и одежды, разве если только причислить

к ней заплечный рюкзак. Последний раз я лазал по горам ещё в детстве, потому срочно приходилось вспоминать, как это делается. Пока получалось не очень, постоянно травмировал руки и ноги, стоически перенося боль. Будь всё это в реале - давно бы истёк кровью и загнулся, а тут пока всего лишь нагулял совершенно зверский аппетит. Заметив явное замедление естественного зарастания очередной глубокой ссадины, остановил свой спуск и решил немного подкрепиться, найдя маленькую площадку на достаточно крутом склоне, где можно было спокойно присесть и снять рюкзак со спины. Но прежде решил узнать о нём мнение перстня-определителя.

'Малый заплечный походный мешок пришельцев со звёзд. Материал неизвестен, прочность неопределима. Внутренний объём 35 литров, в данный момент заполнен на 74%, вес 20,5 кг', - гласила надпись над голографическим вращающимся трёхмерным изображением рюкзака. 'Так, теперь посмотрим, чем меня Петруш порадовал', - отстёгиваю клапан, и достаю содержимое, лежащее на самом верху.

'Терметичная фляга путешественника. Материал неизвестен, прочность неопределима. Объём 2 литра, в данный момент заполнено 100%, вес 2,2 кг', - выдал в этот раз мой маленький помощник. Судя по внешнему виду, фляга сделана из обыкновенной пластмассы, которую перстень не способен опознать. Внутри, как можно легко догадаться, оказалась самая обыкновенная вода. Уже хорошо, пара больших глотков мне сейчас совсем не помешает.

Ещё одна точно такая же фляга, только в ней не вода, а какой-то травяной напиток. Судя по вкусу и запаху, совсем не чай, перстень и тут ничем не мог помочь в деле определения точного состава жидкости.

'Армейский пищевой паёк. Содержит суточный запас всех необходимых калорий и микроэлементов для военнослужащего среднего веса. Вес 650 грамм, саморазогревающийся'.

Вот это мне больше всего сейчас и нужно. Дёргаю за специальное кольцо, запускающее внутренний механизм разогрева пищи, и пока она доходит до кондиции, выкладываю из рюкзака всё остальное. Ещё девятнадцать подобных пайков и больше с виду ничего. Прикидываю раскладку веса, явно чего-то не хватает.

Вот, в самом низу лежит ещё один достаточно приличный свёрток, прикинувшийся дном.

'Поваренная соль 1 кг. Перец молотый красный 100 грамм, перец молотый чёрный 130 грамм, имбирь молотый 200 грамм, набор специй для приготовления жареного и тушеного мяса 350

грамм. Пищевая фольга для приготовления пищи в углях 2 рулона по 470 грамм'.

Пространный намёк вполне понятен - пайков мало, учись охотиться и готовить дичину. Впрочем, соли тоже надолго не хватит, придётся обходиться без неё или добывать самостоятельно. А вот спичек или зажигалки, увы, не положили. Ничего, попробую воспроизвести рецепты получения огня из каменного века.

Так, остался лишь закреплённый мной сбоку рюкзака нож, его тоже сейчас 'посмотрим'.

'Охотничий нож пришельцев со звёзд. Материал неизвестен, прочность неопределима. Полное вытеснение любой магии и игнорирование аурных щитов. Вес ножа 340 грамм, комплектных ножен - 130'.

Ничего не понимаю. Какие ещё там 'аурные щиты', какая магия? Ладно, потом разберусь. Кстати, материал, из которого сделан нож, не похож на металл. Скорее на какую-то металлизированную керамику, но, тем не менее, достаточно гибкую при непревзойдённой твёрдости. 'Так, пора перекусить', - бумажная крышка пищевого пайка лопнула, обнажая соблазнительно пахнущее внутреннее содержимое. Вот только в комплекте почему-то нет ни ложки, ни вилки. Но разве это остановит сильно проголодавшегося голого мужика?

К подножью горы, я спустился уже в закатных лучах солнца. Постепенно мои навыки скалолазания в голом виде поднимались, и мелкие травмы уже не доставляли особых неудобств. Всего лишь один раз крепко приложился боком, когда случайно вывалился из скалы ненадёжный камень, за который в тот момент я держался рукой, но к моему большому удивлению, даже ссадины не образовалось. Видимо упал на ровную поверхность, да и высота не такая большая была.

Основание горы заросло лесом, куда идти в быстро наступающих сумерках далеко не самое лучшее дело. Лучше тут на небольшой высоте пересидеть до утра, завалившись поспать в уютной расщелине, надеясь на отсутствие всяких ползающих и летающих опасных гадов. Крупные коричневые ящерицы, появившиеся здесь в немалом количестве, агрессивности не проявляли, хотя и сами не давались в мои руки. Ящерицы - это хороший признак, где они водятся - там с большой вероятностью нет змей, и уж точно нет ядовитых насекомых вроде тех же пауков. Устроившись в расщелине, откуда выгнал несколько недовольных ящериц, дождался восхода полной луны, спать ещё не хотелось. Множество всяких мыслей сильно мешали забыться

на несколько виртуальных часов виртуальным же сном. Долгие года одиночества впереди есть точно, а сколько их будет ещё? Смогу ли вообще тут выжить, или все эти муки совершенно напрасны? И кто я такой вообще тут? Ответ на последний вопрос можно попытаться получить с помощью перстня. Итак, что он про меня скажет?

'Неизвестная Персона, данные отсутствуют. Что-либо можно определить, только произведя неразрушающее тестирование', - красный луч упирался в мою грудь, но толку от этого было мало.

'Произвести неразрушающее тестирование?' - появилась следующая надпись. Ещё раз касаюсь камня-сенсора, подтверждая свой согласие. *'ВНИМАНИЕ!!! Тестируемому субъекту будет причинён незначительный ущерб в течение нескольких секунд, который может быть им воспринят как прямая агрессия с вашей стороны. Подтверждаете ли вы дальнейшие действия?'* - куда деваться, подтверждаю.

Лазерный луч ярко мигнул, потом пропал и мигнул ещё несколько раз, вспышками терпимой боли отзываясь в местах своего прикосновения.

'Неизвестная Персона, ник отсутствует, внешние связи не установлены. Установленный уровень не ниже 3. 100% естественный иммунитет ко льду и холоду. Эффективный аурный щит 114 кг на квадратный метр, действие 0,22 секунды раз в 4,3 секунды. Другие основные свойства персоны определить не удалось'.

Так, опять ничего не понял. Откуда взялся третий уровень и всё прочее? И вообще, какая у меня имеется информация о жизни этого игрового мира? Тут впору пожалеть о своём исключительно узком интересе, замкнутом по большей части на технической части проекта, нейринты, кристалины, протоколы обмена данными и прочее в том же духе. Но параллельно ведь практически семь лет плотно общался с режиссёрами-программистами, формировавшими условия и логику для моделирующего интеллекта системы. Особенно с Лерой из литературного отдела, она мне столько всего рассказывала между сплетением наших тел в порыве любовной страсти. Эх, зато теперь всегда будет что вспомнить! Да и Олька на те же темы между этим делом тоже языком чесала будь здоров, найдя во мне благодарного, по её мнению, слушателя, который её никогда не перебивал. Эх, девоньки-красавицы, где же вы сейчас, встречу ли я вас когда-либо ещё? Теперь бы только вспомнить ваши рассказы, а то тогда в одно ухо влетало, а в другое сразу же вылетало, всё моё внимание было приковано к более интересным местам на ваших очаровательных фигурках.

Уровни, как оно там формулировалось, дай бог вспомнить... итак, как там говорила эта рыжая вертихвостка - 'В отличие от большинства подобных игр прошлого, где уровень персонажа определялся его игровым опытом и принципиально влиял на непосредственные характеристики персонажа, мы хотим сделать нашу игру приближенной к реальной жизни. У нас уровень персонажа является лишь доступным статистическим параметром, информирующим остальных игроков о наработанных в игре обобщённых личных характеристиках. То же самое относится и к категории действующих субъектов, за которые играет машинный интеллект'. Типа - 'он пригодится для быстрого принятия игроками решений относительно контактов между действующими субъектами их формы и ничего более. Другие же основные характеристики персонажа остаются скрытыми, и для их выяснения требуется или специальные навыки определения сути вещей или добровольное согласие вашего контактёра'. Кому-то такой подход действительно поможет, но многих он будет часто путать, ибо уровень персонажа вычисляется не только относительно навыков физической или магической силы, но и от других умений, к примеру, творческих или производственных талантов. И воин какого-то там уровня, на первый взгляд, совершенно не отличится от архитектора-строителя того же порядка. Возможно, эта информация сильно устарела и не полностью соответствует текущей реализации в игровой вселенной, а уровень игрока действительно что-либо определяет, постепенно узнаю об этом только на своём опыте. Но себе можно смело накинуть +1 к памяти!

Теперь попробую вспомнить всё известное про ауру. Эх, жалко к моим встроенным кристалинам нет доступа, в них была закачена вся документация по разработке игрового мира, к которой изредка приходилось обращаться в процессе работы, но внимательно её не изучал. Опять придётся вспоминать слова подруг, пока память полностью не отшибло. Как там формулировалось - 'аура - это форма энергии внутренней сути существа, способная принимать абсолютно любую форму по желанию своего носителя. Благодаря развитию собственной ауры и возможности управления ею, для игрока открываются магические воздействия на реальность, а также участие ауры в любых физических контактах наряду с мышцами тела или даже вместо них'. То есть развитая аура одинаково нужна как воинам, так и магам, творческие личности тоже найдут множество вариантов её применения. Правда совершенно непонятно, как эту ауру можно развивать и управлять ей. Но она, похоже, и сама

может как-то действовать, иначе, откуда у меня вдруг образовался 'эффективный аурный щит'?

Иммунитет ко льду и холоду - тут всё ясно. Я сам себе его и создал. Интересно, почему не получается сделать то же самое и с другими потенциально-неблагоприятными факторами? Вероятно, такая возможность даётся игроку только один раз при первом появлении в мире или как-то связана с его деятельностью? Радует лишь то, что теперь можно спать хоть на льдине, замёрзнуть в игре теперь явно не удастся.

За долгими думами и рассматриванием ночного неба с мириадами мерцающих звёзд, постепенно не заметил, как заснул.

Пробуждение ознаменовалось самым резким чувством голода, которое я только испытывал в своей прежней жизни. Если сейчас срочно чем-либо не перекусить, мой желудок начнёт переваривать сам себя. Ещё одно не самое приятное свойство здешнего мира, в реале я мог легко забыть по еду на пару дней, если был чем-то увлекательным сильно занят, здесь же так, похоже, не получится - еда должна быть регулярной и полноценной. Пока разогревался пищевой паёк, произвёл быструю проверку окружающего пространства в поисках потенциальной опасности. Спокойно греющиеся в лучах недавно взошедшего солнца крупные ящерицы всем своим видом говорили об отсутствии поблизости кого-либо, имеющего враждебные намерения. Это радует. Утолив голод и вскинув на спину свой рюкзак, спустился со скалы и подошел к первым деревьям. Ходить по лесу, пусть даже такому редкому перелеску без палки в руке как-то боязно. Ноги босые, а тут трава густая, в ней могут прятаться змеи. Попробовал выломать у ближайшего корявого дубка подходящий по размеру вполне прямой и совершенно сухой сук. Дубок на первый взгляд выглядел неказистым, и только если хорошенько присмотреться к нему - становятся заметны долгие-долгие века его существования под этим солнцем. Все его ветки были живы, зеленея резными листьями, и только одна как бы специально предназначалась в жертву нуждающемуся в посохе путнику. Совершенно прямая ветвь, и в самый раз по длине, подойди и отломи, если тебе сильно надо. Да только где там, моих скромных сил и веса едва хватало, чтобы лишь немного согнуть её, столь прочной оказалась высохшая до настоящего железного звона древесина. Тут даже топор не сильно поможет - требуется ножовка по металлу. Хм, а у моего 'ножа пришельцев со звёзд' на тупой стороне как раз зубцы есть, попробую им, всё равно некуда торопиться. Шик-шик, шик-шик, прошло сорок минут, и я держу в руке отделённую от дерева чрезвычайно

крепкую палку. Ножик - вещь! Теперь осталось снять шершавую кору с толстого конца, немного срезать излишнюю длину, да заточить тонкий конец будущего посоха. 'Вот это уже совсем другое дело!', - резко поднялось и так достаточно хорошее настроение. Удар заточенного конца легко расколол плоский камень на две половинки. При необходимости таким посохом можно и как настоящим копьём пользоваться, конец палки от сильного удара даже не расщепился. Посмотрим, что про него скажет перстень-определитель...

'Посох путника из ветки-молниеотвода горного железистого дуба. Редкость неизвестна, аналогов нет. Проводит электричество, не горит. Прочность не менее 1960 условных единиц (для сравнения - стальной прут диаметром 10 мм имеет 1000 условных единиц прочности). Посох способен перенаправлять вдоль своих волокон всплески враждебной ауры и концентрировать аурные удары своего владельца на концах'.

Забавные свойства. Не деревяшка, а железяка какая-то. И опять упомянуты эти аурные возможности, с которыми ничего не ясно.

Посох сделал, теперь можно двигаться дальше. Куда идти, если нет никакой явной цели пути? Глянем на карту в перстне. Ага, тут недалеко показана небольшая речка, текущая с горы, которая образует озерцо в широком ущелье. Раз есть озеро, то там вполне может водиться рыба. На кого здесь можно поохотиться пока неизвестно, да и не совладать мне с местными зверушками, а уж с рыбой-то я должен как-то справиться.

Дойти до нужного места по достаточно редкому лесу, периодически сверяясь с картой, стало не особенно сложно. Змеи в траве действительно попадались, но не торопились нападать первыми, предпочитая благоразумно ретироваться, когда я вспугивал их посохом. Небольшие парнокопытные, встретившиеся несколько раз, тоже не горели желанием вставать на моём пути, хотя подпускали достаточно близко. Впрочем, становиться моим охотничьим трофеем тоже не входило в число их желаний. Всякой разной живности в лесу хватало, опытный охотник точно не умрёт здесь от голода. Так бы я и дошел спокойно до озера, если бы не встретились весёлые кабанчики.

Реакция оказалась на высоте, и всё равно мне не удалось увернуться. Выскочивший из кустов тёмный снаряд пролетел мимо меня, сбив с ног своим боком. Кувырнувшись по земле, вскочил на ноги, скидывая со спины рюкзак и выставляя вперёд посох. Да, против такой туши он не поможет, про нож тоже можно забыть. Протаранивший меня кабанчик развернулся и неспешно

потрусил в мою сторону. Совсем небольшая свинюшка, в холке метр с небольшим, загнутые кверху клыки сантиметров по пятнадцать. Подойдя ближе, кабан снова бросился на меня, пригнув голову к земле, идя на таран. Теперь мне вполне удалось увернуться, вот только складывалось ощущение - со мной просто играют. Если бы зверь мотнул в сторону головой, то легко бы пропорол мой бок своими острыми клыками. Опять разворачивается, 'да что же тебе от меня надо, шашлык бродячий', - второй раз зверь валяет меня по земле, филигранно толкнув своим толстым задом. А падать, кстати, больно, тут не мягкий моховой подлесок, а плотная каменистая земля, местами заросшая редкой травой, и сухих сосновых шишек полно нападало. Спину и плечо хорошо раскровянил.

- А ну брысь, подлая скотина! - на некоторое время кабанчик потерял ко мне свой интерес, заинтересовавшись скинутым рюкзаком, явно собираясь осмотреть его внутреннее содержимое, предварительно раскидав его по окрестному лесу.

Не знаю, какой злой дух в этот момент вселился в меня, едва я только осознал всю неизбежность потери своих запасов еды и всех полезных вещей. Даже нож к рюкзаку был приторочен, в руках оставался лишь один посох. По идее, зверь ненадолго отвлёкся и сейчас самый подходящий момент сбежать, только вместо этого я перехватил посох за тонкий конец и бросился на подлого кабана.

- Н-на, - всю свою злость и раздражение вложил в единственный хлёсткий удар по кабаньему боку.

Получившегося эффекта не ожидал ни я, ни кабан. Толстый конец посоха, легко преодолев небольшую невидимую преграду, с глухим звуком впечатался в сало под толстой шкурой. Кабанья туша, весящая минимум пару сотен килограмм, легко подпрыгнула в воздух и, медленно вращаясь вокруг своей оси, с громким визгом улетела в ближайшие кусты, подмяв их под своим весом. Ещё не до конца осознав всю чудовищную силу своего удара, я целую минуту стоял на месте с открытым ртом. 'Всё, теперь он меня точно разорвёт, даже сбежать не удастся', - проскочила запоздалая мысль, когда разъяренный кабан резко выбрался из переломанных им кустов, потрусив ко мне с налитым кровью взглядом. Только этот момент из других кустов выскочил ещё один кабан, гораздо крупнее первого. На фоне этого тот подходил разве только на роль совсем небольшой подсвинки. Второй кабан быстро набрал скорость, идя на таран и повернув голову так, чтобы вовремя полоснуть своими клыками глупого человечка. 'Ну, уж нет, мы так совсем не договаривались!', - опять во мне закипает дикая злость, я легко уворачиваюсь от несущейся

на меня смерти, в развороте припечатывая пролетающий мимо кабаний зад своим посохом. Ещё один совершенно невероятный удар лишь немного приподнимает заднюю часть зверя над землёй, добавляя ему дополнительной скорости. Тот не успевает сориентироваться и таранит небольшую сосну, выворачивая её с корнями из земли. После удара кабан несколько секунд пролежал без движений, потом встал и потряс своей большой головой. 'Были бы мозги - было б сотрясение', - злорадная мысль только придала мне дополнительной уверенности, перехватив посох удобнее, со злорадной ухмылкой на губах, стал медленно приближаться к лесному великану, недоумённо глядящему в мою сторону своими маленькими глазками. Не став искушать судьбу ещё раз, зверь не решился ещё раз атаковать и быстро скрылся в кустах. Когда удрал первый кабан, я даже не заметил.

Едва пришло осознание произошедшего, резко навалился жесточайший откат. Руки и ноги ослабли, дыхание сбилось, в глазах помутилось. Едва удержавшись на ногах, тяжело опираясь на посох, кое-как добрёл до своего рюкзака, чтобы сделать несколько больших глотков воды из фляги. Надо бы быстрее покинуть это место, вдруг обиженные свинки решат вернуться и ещё раз померяться силой, но почему-то никуда не хочется идти. Даже просто двигаться не хочется. Дождавшись пока силы немного восстановятся, бегло осмотрел корни вывороченной сосны и землю под ними, вдруг там случайно чего-то спрятано. Ага, наивный, раскатал губу в надежде найти крупный бриллиант. Но пара кусков кремня, выбивающие неплохие искры при ударе друг о друга, мне действительно вскоре пригодятся. Приложившись к фляге ещё раз и, наконец, опустошив её, двинулся дальше к назначенной цели.

Озеро встретило меня тишиной и игрой бликов света на водной глади. Захотелось искупаться после долгой и опасной дороги, несмотря на сохраняющуюся слабость. Вода оказалось очень холодной, просто ледяной, но меня она лишь только бодрила, даже вылезать из неё не хотелось. Рыба тоже присутствовала тут, причём, вполне подходящая по размерам, только вот поймать её руками никак не удавалось. Тут нужно специальное ружьё для подводной охоты или хотя бы острога, но ничего подобного у меня при себе нет, как и сети с удочкой. Оставалось лишь полюбоваться на жизнь озёрных обитателей и, несолоно хлебавши, выбраться на берег. Походив по берегу и побросав в воду небольшие камни, я присмотрел неплохое место, где можно устроить лагерь. С одной стороны скала, с другой берег, со стороны леса большой выворотень - давняя буря

повалило огромную сосну, сухие корни которой сейчас смотрели в чистое небо. Именно эта самая сосна и привлекла моё внимание наличием легкодоступных дров для костра. В лесу сухого валежника попадалось немного, и собирать его пришлось бы на приличной территории, а тут всё под рукой.

Опять придирчиво выбирал место, где будет очаг и лёжка очень одинокого разумного обитателя этого мира. Удобнее всего получалось расположиться у самой скалы, рядом с большим камнем, когда-то давно скатившимся сюда чуть ли не с самой вершины горы. Он сильно отличался по цвету от камня скал, наглядно показывая им свою чужеродность. Но меня сейчас интересовал не он сам, а его удачное расположение, между ним и скалой получалось такое небольшое местечко, надёжно прикрытое с двух сторон естественными преградами, при этом до воды и дров легко дотянуться. Если встану здесь надолго, то построю ещё пару стен из толстых веток поваленной сосны, которые позже пойдут в огонь. Сняв ножом дёрн, и выложив круг будущего костра камнями, я отправился искать какой-либо подходящий материал для розжига огня. Обойдя ближайшие окрестности, так ничего подходящего и не нашел. Мох оказался сырым и не хотел даже чуть-чуть задымиться, когда в него попадали искры от удара кремня о кремень. Лучший результат выходил от попадания искры в кучку мелких опилок, образовавшихся после отпиливания нескольких сухих суков от поваленного дерева. Увидев слабый дымок и вдохнув носом столь желанный запах, наполнился энтузиазмом и активнее стал стаскивать дрова к своему новому убежищу. Навалив приличную кучу и изрядно утомившись, занялся разведением огня. Настрогав ножом тонюсеньких палочек-спичек, сложил их шалашиком в центре круга и присыпал самыми мелкими опилками, которые у меня только получились. Первое время никак не удавалось направить выбитую искру куда надо. Потом вроде как приловчился, но всё равно до опилок искры долетали уже порядком остывшие, пришлось стучать камнем об камень, буквально уткнувшись носом в дрова. Наконец-то удалось особенно удачно попасть и опилки стали тлеть. Боясь спугнуть удачу, наклонился ещё ниже и стал легко дуть на разгоравшуюся красную точку. Когда вспыхнул первый язычок пламени, я чуть не подпрыгнул на месте от восторга. Обложив затравочный костерок более крупными ветками, и придвинув с боков пару крупных поленьев для придания дополнительной тяги, вдруг ощутил позади себя чьё-то постороннее присутствие. Так и оставшись стоять на четвереньках, резко крутанулся на месте, и сразу же столкнулся нос к носу с широкой полосатой мордой.

Здоровенный енот, его трудно с кем-то другим спутать, ничуть не испугался моих стремительных действий и вместо того, чтобы быстро сбежать, резко двинулся ко мне, просто отталкивая в сторону, после чего подхватил зубами лежащий на земле мой нож за ручку, развернулся и бросился наутёк. 'Зверьё здесь совсем совесть потеряло, то кабаны любопытствуют, теперь этот ворюга!' - для меня же его действия были сродни укусу в одно интересное место, без ножа мне не выжить. Подпрыгнув на месте из положения лёжа, побежал за зверем, стараясь не отстать, даже позабыв схватить свой странный посох. Злости во мне хватило догнать подлого беглеца и даже несильно пнуть его босой ногой в бок. Енот не стерпел такого хамства, резко остановился и развернулся ко мне. Выронив изо рта нож, он оскалил острые зубы и тихо утробно зарычал. С таким недвусмысленным намёком, мол - к нему не стоит ближе приближаться, а наоборот лучше поскорее сбежать, пока он не сильно на меня зол. Ростом зверь был не меньше первого встреченного кабанчика, и шансы одолеть его голыми руками у меня отсутствовали начисто. И тут вместо того, чтобы бросится на меня или же снова подхватить утащенный трофей, енот вдруг развернулся ко мне задом и что есть мочи кинулся к выворотню, где у него оказалась незаметная на первый взгляд нора. Я же осматривал там всё, когда вытаскивал обломанные корневища, пригодные на дрова, и ведь абсолютно ничего не заметил, только теперь выделив на фоне желтых камней тёмнеющий провал.

'Сбежал и хрен с ним!' - подумалось мне, когда наклонялся за своим драгоценным ножом. Именно это действие и спасло мне жизнь. Спикировавшая сверху крылатая тварь промахнулась, щёлкнув когтями в том месте, где секунду назад находилась моя спина, после чего свалилась в нескольких метрах на землю. 'Ну, ты и страшилище...' - окинул своим взглядом нового незваного гостя, после чего не придумал ничего лучше, как быстро последовать за енотом в его нору. Я-то туда, пожалуй, ещё пролезу, а этот, не пойми кто - уже нет. Свою ошибку осознал, когда моя правая нога едва не оказалась в зубастой пасти, я успел выдернуть её в последний момент. Тварь, больше всего похожая на угольно-чёрную летучую мышь-переростка, высотой около двух метров и с поистине крокодильей пастью с ненормально длинными клыками, ловко протиснулась за мной, сложив свои огромные перепончатые крылья. Сразу за узким входом нора расширялась, здесь можно было легко развернуться, чем я и воспользовался. Нора оказалась небольшой пещерой природного происхождения, енот лишь раскопал выход на поверхность. Эта летучая тварь, похоже, в пещерах шастает не хуже енотов, и

просто так удрать от неё не получится. Но здесь она сильно ограничена в маневре, и уже не может пустить в ход свои когтистые лапы, да и зубастой челюстью тут уже не особо поработаешь. Развернувшись и отбив в сторону морду твари, попытавшуюся опять укусить меня, теперь уже за голову, и одним резким движением со всей злости всадил нож в большой тёмный глаз летающего гада. Он сам удачно подставился под такой удар, не надо было так старательно пытаться тянуться ко мне. Дикий рёв, переходящий в протяжный вой, отшвырнул меня назад. Нож так и застрял в глазу твари, которая пока не собиралась подыхать. Но и продолжать преследование столь больно кусающейся добычи ей больше не захотелось. Развернуться в пещере, как удалось мне, ей не светило, но она стала быстро выбираться задом, опять вызывая во мне чувство паники. Нож!!! Вместо того чтобы затаится и переждать, пока раненый опасный хищник уберётся подальше, снова бросился в погоню. Тварь уже выбралась из норы и собиралась взлететь, распустив свои перепончатые крылья, когда я запрыгнул ей на спину, хватаясь за торчащую из глаза рукоять. Теперь нож снова в моей руке, и пока крылатый крокодил не опомнился, несколько раз подряд бью со всей своей дури под основание вытянутого черепа, всё же перебивая крепкие позвонки с третьего раза. С глухим рыком мёртвая тварь падает на землю, а я так и остаюсь сидеть у неё на спине, пребывая в полнейшей прострации. 'Я убил её!' - нет не так - 'Я убил её и при этом сам остался жив!!!' - эта мысль стремительно рвётся наружу из моей глотки.

- Ааа... а... - сколько есть мочи радостно кричу в окружающее пространство, полностью позабыв о том, что весь в своей и чужой крови, о возможной опасности привлечь ещё одного подобного 'летуна', и обо всём остальном тоже.

- Ааа... а... ааа... - отвечает горное эхо через несколько мгновений.

Наоравшись вдоволь, едва успеваю заметить, как над головой убитой мной твари формируется совсем небольшой шарик янтарного света. Вот он прекратил набирать объём, достигнув размера вишни, и оторвался от поверхности головы. Явно сейчас куда-то быстро улетит, если нечего не предпринять. 'Стоять, моё!' - ловлю свободной рукой шарик света, который вдруг легко проникает под кожу и полностью впитывается в меня. Тело пробивает сильнейший экстаз, в один момент появляется ощущение невероятной силы и огромного могущества, но через минуту почти всё уходит, кроме лёгкого возбуждения и кажущегося избытка жизненных сил. Помотал головой, прогоняя остатки чувственного наваждения. Опять сработала какая-то

неизвестная особенность этого игрового мира, от которой ещё неизвестно, чего можно ожидать потом. Но было действительно приятно, куда там обыкновенному оргазму.

Пришла пора выяснить, кого это мне удалось завалить. Ну-ка, перстенёк, расскажи мне свою сказку...

'Мёртвый гигантский лифифен. Съедобен. Особенно ценятся знатоками целительной пищи запеченные со специями маховые мышцы лифифена. Зубы и когти являются ценным материалом для мастеров-оружейников'.

Негусто с информацией. Только лишь один впечатляющий внешний вид. Да, первое впечатление и явное сходство с крокодилом было обманчивым. Тварь оказалась теплокровной, покрытой мелкой чёрной шерстью и похожей на ящера только по выдающейся длине пасти. Но зубы в ней были крупными и острыми, а не мелкими, как у крокодилов, особенно выделялись четыре громадных клыка, из каждого запросто можно сделать неплохой штык-нож. Кривые когти тоже можно приспособить в качестве оружия, если приделать к ним ручки - их прочность позволяет царапать камни. Ни уровня твари, ни чего-либо другого, позволяющего понять, как с такими зверюшками стоит общаться, когда они ещё немного дёргаются, перстень мне не сообщил. Но раз пишет, что съедобен - это очень хорошо, можно сказать - сегодняшняя охота полностью удалась.

Подтащив добычу ближе к разгоревшемуся за время драки костру, приступил к её разделке, понимая, что не стоит делать это тут. На запах крови могут пожаловать другие хищники. Но и оттащить тушу куда-либо ещё просто не могу. Потому, если кто-то случайно заявится - буду с ним биться, после поглощения души твари мою голову вскружила лёгкая эйфория странного могущества, и я был готов наплевать на возможную опасность. Как это ни странно, некоторый опыт снятия шкур у меня имелся, спасибо отцу, заядлому охотнику, научил. Хоть набедренная повязка из этого монстра получится. Если перстень не подсказывает как бороться с подобными тварями, можно попытаться разобраться самостоятельно, изучив анатомию твари при разделке. На первый взгляд, уязвимых мест практически нет - сердце и печень надёжно прикрыты костями, до головного мозга через глазницы не достать. Однако если хорошо присмотреться, открывается возможность легко достать до мозга через открытую пасть - там кость черепа совсем тонкая. Правда, тут копьё или длинный меч потребуются, совать в пасть руку с ножом - верное дело остаться без неё в один момент. Вырезав упомянутые перстнем-определителем 'маховые мышцы' и ещё несколько кусков вполне подходящего мяса, обмазал их солью и специями,

после чего, завернув в фольгу, прикопал палкой под огнём, подкинув больше дров. Углей ещё мало нагорело, но и в нагретом песке тоже неплохо пропечётся. С трудом выковыряв острейшие клыки из челюстей, и вырезав крепкие когти, опять заметил за спиной чьё-то постороннее присутствие.

- Опять воровать пришел? - громко спросил стоящего в паре метров наглого енота, без всякой надежды на возможное понимание.

Но у того на морде было написано явное понимание, и его взгляд упирался в окровавленную кучу костей, с которой было срезано ещё не всё мясо. Ему очень хотелось отведать свежей требухи своего давнего врага, явно ведь не первый раз этот лифифен здесь охотился. И пока здесь не было меня, можно легко догадаться, кто был объектом этой охоты. При всём этом енот не решался нагло подойти, и ждал моего прямого разрешения, я почему-то уже не сомневался в его способности прочитать мои эмоции. Видя мои раздумья, енот быстро сбегал к своей норе и вскоре вернулся оттуда, принеся в зубах самый настоящий сапог, положив его недалеко от меня. 'Ну и дела...' - проскочила мысль удивления, отразившись на моём лице. Не успел я ещё подумать о том, что одного сапога мне будет маловато, как енот опять развернулся к своему логову и принёс второй. 'Вот это уже совсем другое дело!' - довольная улыбка проскочила на моих губах, и я махнул зверю рукой, мол - 'подходи, угощайся'. Сам же решил быстренько ополоснуться от крови и грязи, которая на меня налипла, пока дрался и затем разделывал тушу.

'Теперь попробуем узнать мнение колечка об этих интересных сапожках', - как прекрасно снова ощутить себя чистым и имеющим некоторые перспективы на ближайшее будущее человеком. Наконец-то первая человеческая вещь, которая досталась мне в этом мире своими собственными игровыми действиями. С немалой долей риска для жизни, надо заметить.

'Огненный геккон. Обитает только около действующих вулканов в горячих зонах. 276 уровень'.

Петруш тогда говорил об определённой глючности перстня, похоже, я сейчас наблюдаю именно тот самый случай. Ибо вместо изображения сапога он показывает на своём голографическом экране какую-то непонятную ящерицу с коротким мясистым хвостом. Второй сапог для него выглядит точно так же, только уровень уже *277*. Ладно, поверю не тексту, написанному на экране, а своим собственным глазам. 'Эх, жалко сапожки мне немного великоваты', - ноги в них буквально проваливаются, но так ходить по острым камням и сухим сосновым шишкам будет

гораздо приятнее. Поднявшись с земли, сделал несколько шагов в сторону костра, пора подкинуть дров. Едва огненные искры, вылетев из огня, коснулись сапог, они вдруг резко сжались, плотно обхватив мои ноги. Но и это было ещё не всё, в глазах резко потемнело, подступило сильнейшее головокружение, как от большой потери крови, руки-ноги мгновенно ослабли, и я свалился на землю прямо там, где стоял, причём обе ноги оказались в пламени костра.

'Сгорят же нафиг!' - пришла в голову запоздалая мысль, но попытка вытащить ноги из огня ни к чему не привела, тело не слушалось управляющих сигналов. Так я и лежал не в силах пошевелиться, ожидая, когда вслед за сапогами начнёт гореть моя собственная плоть, только это почему-то никак не наступало и не наступало. Даже просто жарко не было, хотя последняя подброшенная партия дров уже практически полностью прогорела, превратившись в красные угли.

Только ещё через десяток минут ко мне, наконец, вернулась способность шевелиться. Вытащив ноги из костра, ощупал их руками, не веря своим глазам, говорившим об их полнейшей целости и сохранности. Сапоги тоже сильно изменились. Если изначально они были чёрного цвета, то теперь стали тёмно-медными с мелкими чешуйками мягкой легко растягивающейся кожи. Стащив с левой ноги сапог, снова задействовал перстень-определитель...

'Великий Архимаг Агус некогда поспорил со своими учениками, доказывая, что сможет изменить любое живое существо так, как никто не делал до него, но ученики должны были придумать особенно оригинальное решение для конечного результата его работы. По условию задачи, существо должно обязательно понравиться или стать исключительно полезным человеку года Ратинирской Империи, которым тогда стал путешественник Фролос благодаря своим занимательным рассказам, напечатанным в Королевском Журнале. Ученики догадывались, что Архимаг спорит с ними не просто так, а имеет для предъявления что-то уже давно готовое, потому решили разыграть своего учителя и спросили путешественника - чего больше всего не хватало ему в его странствиях, предварительно выяснив, о чём он так часто упоминал в своих очерках, заранее предполагая нужный результат. Хороших сапог - не думая сразу ответил тот, как они и хотели. И Архимагу Агусу пришлось отставить в сторону свою заранее сделанную заготовку - необычное ездовое животное, которое он изначально хотел показать. Но всё равно он сумел выиграть спор, о котором быстро узнала вся Империя. Целый год кропотливой работы ушел у него на изменение двух живых огненных гекконов в

самые обычные с виду сапоги, подаренные путешественнику с большой помпой в присутствии Его Императорского Величества Евкалия восьмого. Через двадцать лет Фролос бесследно пропал в очередной экспедиции, и с тех пор про его невероятную обувь было ничего неизвестно'.

Впервые перстень разродился столь подробной информацией, пролистав которую, наконец, обнаружил, собственно, описание самого предмета:

'Симбионт. Питается аурой и жизненной силой хозяина. Передаёт ему при первом контакте свои изначальные главные свойства и обеспечивает увеличение других личных характеристик при постоянном контакте. После гибели хозяина привязка и полная невосприимчивость к другому человеку сохраняется в течение 10 лет. Передаваемое новому владельцу главное свойство симбионта - 100% иммунитет к огню и высоким температурам. При продолжительном контакте с телом хозяина, происходит существенное увеличение наносимого ударами ног урона противникам за счёт мгновенной концентрации ауры. Обеспечивается мгновенное затирание аурных следов на расстоянии двух метров. Полная защита от физических повреждений прикрываемого симбионтом участка тела хозяина, пока у того имеется жизненная сила'.

Прочитав текст до конца, надолго выпал в осадок. Даже и не верилось, но факт своей неожиданной стойкости к горячему пламени я уже наблюдал. Снова натянув снятый сапог, опять подбросил в костёр дров, преодолевая всё ещё действующую слабость, до готовности мяса, по моим внутренним ощущениям, стоило ещё немного подождать, несмотря на резко обозначившийся голод.

Пока я валялся без сил и выяснял, какое свалилось на меня 'новое счастье', наглый енот не терял зря время, подъев всю требуху и объев оставшееся мясо с костей лифифена, став в итоге круглый как мячик за счёт раздувшихся боков. Да и уходить к себе в логово он не торопился, вдруг ему чего-то ещё вкусное случайно обломится с моего стола? Таким своим поведением он явно показывал мне - других опасных гостей пока можно не ждать, мы здесь самые 'толстые'. Если не будет лезть и пытаться что-либо стащить без спросу, пусть остаётся, я не против даже такой компании.

Хоть по внутреннему настрою до полной готовности мяса стоило ещё ждать, голод всё же победил во мне гурмана. Решив проверить свои некоторые догадки, попробовал доставать печёное мясо своими руками прямо через огонь, разгребая горячие угли и прокалившийся песок. Кожа на руках сразу же изменила цвет на

тёмно-медный, пламя не могло прикоснуться к ней, в миллиметре натыкаясь на невидимый барьер, даже мелкие волосики не обгорали. Излишнее инфракрасное излучение тоже явно отталкивалось кожей. 'Хм, с таким иммунитетом к огню я запросто смогу работать кузнецом практически без инструментов, придавая раскалённому металлу форму как какому-то куску пластилина', - возникла мысль восхищения в моей голове, когда я достал столь желанный для желудка свёрток. 'А хорошо получилось, я молодец!' - похвалил сам себя, поедая аппетитный кусок мяса. Действительно, пропечься до самого конца он не успел, получилось оригинальное блюдо с кровью, но, тем не менее, очень вкусное. Несмотря на чувство жуткого голода, благодаря которому можно съесть практически любую еду, невзирая на её вкус, постоянно сдерживал свои животные порывы как можно скорее всё сожрать, медленно смакуя тонкие кусочки, отрезаемые от большого куска ножом. Наглый енот подошел вплотную и так активно нюхал воздух, что мне даже стало смешно.

- Неужели тебе было мало? - спросил его, отправляя очередной тонкий ломтик мяса в свой рот.

Тот уселся на задние лапы, разведя передние в стороны и снова сложив их вместе, продолжая при этом активно нюхать воздух, показывая тем самым, мол - извини, ничего больше полезного для тебя у меня нет, а тут так вкусно пахнет...

- Ладно, держи, проглот полосатый! - отрезал приличный кусок от своего ужина и кинул ему.

Попробовав его сразу схватить, зверь явно обжегся, мясо было горячим, но не отскочил, а громко фыркнув, прилёг рядом и стал на него активно дуть, дожидаясь, пока тот остынет. От такой умилительной сцены меня скрутил жуткий хохот, который перебил на некоторое время аппетит. Умяв свою первую порцию и треть второй, которая уже получилась полностью запечённой, почувствовал, наконец, блаженную сытость. Ничего делать больше не хотелось, просто лежать и отдыхать, глядя на то, как на вечернем небе постепенно зажигаются звёзды. Но прежде требовалось позаботиться о ночлеге. Ножом и посохом выкопал ямку под большим камнем, куда сложил весь запас печеного мяса, вынутый из костра, и заодно спрятал свой рюкзак подальше от любопытных глаз. Сверху заложил этот импровизированный тайник самыми крупными камнями, которые только удалось поднять и донести на самом пределе сил. Даже еноту, при всём его большом желании, раскопать это ценное хранилище станет очень непросто. Затем приволок от берега и бросил в огонь большую и частично отсыревшую корягу. Гореть она будет плохо,

зато сохранит угли до завтрашнего утра, опять тратить несколько часов на банальное добывание огня мне совсем не хотелось. Забравшись на большой камень, плоская вершина которого вполне позволяла с некоторым комфортом разлечься там, не опасаясь внезапного нападения зверей, шастающих по земле, вспомнил о подаренном мне 'плаще-невидимке'. 'И надо же, какой тупой кретин', - злобно выругался в собственный адрес, - 'мог же сегодня днём спокойно избежать практически всех опасностей, если сразу бы задействовал его'. Однако одновременно с этим прекрасно понимал - в подобном случае я бы остался и без ценных приобретений, которыми стал так богат мой второй день жизни в этом виртуальном мире.

Ночью меня посетили очень странные сны. В них я летал над лесом, равномерно взмахивая своими огромными перепончатыми крыльями, высматривая подходящую добычу острейшим зрением среди мелькания веток и солнечных бликов. Самыми желанными были небольшие олени и косули, но вполне годился и молодой кабанчик, отошедший от остальной группы в сторону. Матёрых кабанов стоило опасаться, слишком они сильны и быстры, да и поднять их в воздух не удастся. Где часто жировали кабаны мне хорошо известно, в тех местах стоило быть внимательным, даже когда их там не было. Когда стадо лесных свиней уходило в другое место, туда приходили другие вкусные обитатели леса. Тот же полосатый шерстяной подлец, никак его не удаётся прихватить, вечно он успевает скрыться в какой-либо дыре, куда за ним влезать уже и не хотелось, потом только от земли зря пасть чистить...

Длинный насыщенный практически однообразными событиями сон. Охота, радость очередного убийства, наслаждение собственной силой, и последующее пожирание добычи в логове, устроенном в совершенно недоступном для всех остальных месте, посредине отвесной скалы. За это логово пришлось долго биться со своим собратом, который никак не желал признавать мою силу. Но я оказался более ловок и сумел победить, порвав когтями его крылья и скинув в полёте на острые камни. Как здорово было пожирать ещё трепещущуюся плоть своего врага - это совершено непередаваемые ощущения истинного могущества.

На рассвете мне едва удалось вырваться из объятий этого ночного кошмара, снова осознав себя человеком, а не каким-то летающим монстром, постоянно желающим только убивать и пожирать. Тело скрутила жесточайшая боль, болели сразу все мышцы, руки и ноги, спина и пресс, даже челюсти свело до

скрипа зубов от сильного перенапряжения. Пересилив себя самого, кое-как скатился со своей высокой лёжки. Дабы как-то превозмочь боль стал активно бегать и прыгать, поднимать и бросать тяжелые камни, пробовать разжевать крепкие палки, то есть как можно больше нагружать все мышцы и развивать телесную гибкость. Только так можно было постепенно перетерпеть эти жутчайшие боли, иначе можно просто свихнуться, если лежать и страдать. Целый день до вечера занимался только этими физическими упражнениями с парой перерывов на обильные перекусы, добив вчерашние остатки запеченного мяса, которого, по идее, ещё должно было хватить на пару дней. Даже еноту в этот раз ничего не перепало, хотя он поначалу постоянно ошивался рядом, в надежде на очередной халявный кусочек, но потом явно обиделся и куда-то ушел по своим делам.

Когда стал разбирать свой тайник, то с изумлением обнаружил существенное изменение уровня собственной силы. Те камни, которые я вчера еле-еле поднимал, сегодня откидывал в сторону даже не чувствуя их веса, лишь бы поскорее добраться до вожделенной еды. Потом для сравнения притащил от воды другие камни, опять выбирая их на самом пределе своих изменившихся сил, которые, естественно, оказались существенно больше вчерашних. Неизвестно, откуда и с чего в моём организме произошли подобные изменения, можно лишь догадаться, но конечный результат несказанно радовал, несмотря на не уходящие до конца болевые ощущения. Лишь бы вчерашние ночные сны больше не повторялись и крылья не выросли вместе с зубастой пастью.

Однако обошлось, и ночь прошла совершенно незаметно без всяких снов. На закате отключился, а с рассветом - 'ну здравствуй, проклятущая боль...' Следующий день получился практически полным аналогом предыдущего, только заметно уменьшился запас пищевых армейских пайков, и камни над тайником стали ещё больше по размеру. Только на третье утро меня, похоже, отпустило. Боль незаметно ушла, зверского аппетита сразу же после пробуждения не образовалось. Внимательно оглядев себя с ног до груди, заметил сильное изменение рельефа мускулатуры. Не 'терминатор', конечно, из известного старого кинофильма, но уже совсем не тот мужчинка неопределённого возраста с явно обозначившимся брюшком, каким я был на самом деле. Процесс первой трансформации явно закончился, но почему-то есть вполне обоснованные предположения - подобное со мной произойдёт ещё не один раз. И если при этом под рукой не окажется достаточного запаса еды - даже и не знаю, чем это

может закончиться, скорее всего, просто умру от внутреннего истощения или потеряю разум, превратившись в кровожадного монстра.

Вместе с нормальным самочувствием вернулась и кристальная чистота сознания. Более того, я теперь прекрасно знал, где расположено скальное убежище убитого лифифена, а также мог воспользоваться его памятью жизни. Там, кстати, имелось много полезного. Некоторые повадки зверей, на которых он охотился, и места, где они чаще всего ему попадались на обед. Ясное понимание отсутствия рядом таких же крылатых тварей, охотничья зона другого подобного хищника была достаточно далеко, если идти пешком - уйдёт два дня, если не больше. И одновременно со всем этим пришло чувство-понимание - нужно как можно скорее забраться в логово твари. Там обязательно будет лежать для меня что-то ценное, если следовать игровой логике. Почему надо поторопиться, интуиция не поясняла, однако моё сознание не видело особой причины не верить ей.

Перекусив очередным армейским пайком и собрав свои нехитрые пожитки в наполовину опустевший рюкзак, приторочил посох к клапану и отправился в путь. До нужной скалы тут совсем близко. Отсюда можно её хорошо разглядеть, но придётся лазать по камням, а потом подниматься по совершенно отвесной скале. Быстро точно не получится. Вначале я даже немного поборолся с собой, сильно хотелось остаться внизу ещё на денёк и сделать из уже просохшей, а затем хорошо размятой мной во время тренировок шкуры монстра набедренную повязку. Наколенники и налокотники тоже пригодятся в горах, да и по жизни тоже не станут лишними, только для их изготовления у меня уже не хватало времени, чувства торопили в путь, буквально подталкивая в спину. Потому шкура тоже пошла в рюкзак, как появится свободное время - займусь кожевенным делом.

Заметно возросшие силы позволяли мне делать совершенно невероятное, к примеру, я легко мог несколько раз подряд подтянуться всего на одном пальце левой руки. Но и эти возможности не делали подъём по отвесной стене простым и лёгким. Скала крошилась, камни, за которые я цеплялся, то и дело норовили выскочить из своей основы. Приходилось выдалбливать ножом углубления, за которые уже можно схватиться рукой, а затем поставить ногу. И так метр за метром я неуклонно полз вверх без всякой страховки, едва не сорвавшись пару раз, пока не прекратил доверять предательски торчащим и с первого взгляда вполне надёжным камням. Более того, теперь первым делом старался выковырять эти камни ножом из скалы, дабы получить вполне надёжное углубление. Когда путь вверх

перешел за две трети, погода вдруг начала резко портиться. Сначала стал задувать резкий порывистый ветер, словно нарочно желавший сбросить жалкого человечка со скалы. Затем небо затянулось лёгкой дымкой, и вскоре солнце уже закрывали тяжелые тучи. Приближалась сильная буря, и только теперь становились понятны утренние чувства, толкавшие в путь. Стоило тогда лишь немного промедлить, и о восхождении можно было смело забывать, пока буря окончательно не утихнет. Впрочем, сейчас, по идее, нужно срочно спускаться, пока не полило, но вниз мне уже точно не успеть.

В расщелину, за которой начиналась приличная пещера, я забрался с первыми каплями дождя. Ветер усилился ещё больше, едва не скинув меня с небольшого уступа, за которым начиналась спасительная темнота открывающегося разлома. Проскользнув в достаточно неудобный лаз между острых камней, зажег фонарь в перстне, вставая в полный рост на ровном полу. 'Ну и бардак!' - вылезла самая громкая мысль после первого взгляда на многочисленные обглоданные кости и черепа самых разных зверей, валяющиеся повсюду. Не одно поколение крылатых зубастиков притаскивало сюда свою добычу, совершенно не заботясь последующим выбрасыванием мусора. Выглянув наружу и убедившись в исключительно долговременном характере начавшегося дождя, решил навести здесь хоть какой-то порядок, ибо просидеть несколько суток кряду в этом импровизированном кладбище, дожидаясь хорошей погоды, совершенно не хотелось. Периодически направлял лазерную указку в собираемые и подтаскиваемые к выходу кости, дабы узнать, кому они раньше принадлежали. Перстень-определитель исправно сообщал, кто стал очередным неудачником, попавшись на обед крылатому хищнику. Косули и кабаны, олени и волки, бобры и рыси, кого здесь только не было. Даже костяк небольшого горного медведя попался, когда пещера уже была расчищена мной примерно наполовину. В некоторых случаях перстень сообщал о пригодности тех или иных костей для поделок мастеров или об их алхимической ценности, такие я откладывал в сторону, собираясь разобраться с ними потом. Прошло несколько часов, снаружи потемнело, наступала ночь, а буря только-только расходилась. Даже не представляю, как там сейчас внизу, но точно не рай. Аппетита не было, спать тоже пока не тянуло, несмотря на насыщенный нагрузками день, потому продолжил монотонно собирать и оттаскивать к выходу кости, пачками выкидывая их наружу. Час, другой, третий четвёртый. И вот уже остаётся достаточно небольшая кучка, среди которой вдруг, резко

вздрогнув, опознал настоящий человеческий череп.

- Как же тебя, беднягу, сюда занесло? - высказался вслух, адресуя свой риторический вопрос каменным стенам.

Они, естественно, на него ничего не ответили, и только ветер продолжил громко завывать где-то снаружи. 'Если здесь валяется человеческий череп, значит нужно внимательно поискать ценные вещи его бывшего владельца', - промелькнула хозяйственная мысль, - 'вряд ли тварюшки их схарчили их вместе со всем остальным'. Перстень про череп сказал самую обычную банальность:

'Человеческий череп. Пригоден исключительно для изготовления своеобразных украшений интерьеров из-за своей старости и низкой прочности'.

Докидав наружу последние кости из кучи, обнаружил в самом углу то самое, ради чего я и влез сюда. По внешнему виду это был какой-то пояс в виде слишком плоской змеи с широкой головой и прицепленной к нему сумочкой, больше всего похожей на очень маленькую барсетку для водительских прав и кредитных карт, только без молнии.

'Морской змей. Обитает исключительно в Море трёх бурь. 328 уровень'.

'Ничего себе поясок...' - изображение огромного змея, опутывающего и разрывающего своим телом пополам трёхмачтовый парусник на голографическом экране, в очередной раз загоняло меня в логический тупик. Опять ведь какая-то обезображенная с помощью магии редкая тварюшка. При наведении лазерного луча на барсетку перстень вообще ничего не отображал, как будто её и не было вовсе. Вероятно, новая информация появится, если этот 'пояс' одеть на себя и как-либо пробудить к жизни. 'Эх, как же не хочется этого делать...' - громко вздохнув, подумал я, открывая рюкзак и пересчитывая оставшиеся армейские пайки. Если получится как с сапогами, на пару дней еды должно хватить. Мало, конечно, но всё равно она рано или поздно закончится и придётся перебиваться охотой вкупе с подножным кормом. Ещё раз вздохнув, перевил змеиным поясом свой голый торс. Пряжек или застёжек у змея не было, однако голова крепко прилипала своим низом к хвосту, тем самым фиксируя пояс на теле. 'Если сапоги из огненных гекконов для своего пробуждения потребовали огня, то 'морскому змею' подойдёт только вода', - в моих логических рассуждениях вроде бы не было видимого подвоха. Однако вода из фляги, которой я сразу же облил пояс, зажмурив предварительно глаза, не дала никакого эффекта. Так, раз перстень упоминал 'Море трёх бурь', где эта тварюшка должна была обитать, то придётся повторить

попытку и вылезть наружу - там как раз сейчас бушует буря. Мысленно перекрестившись для успокоения нервов, задом высунулся из расщелины, стараясь изо всех сил удерживаться руками за мокрые камни, дабы не быть скинутым вниз очередным резким порывом ветра. Бух! - хлопнуло что-то сверху и меня резко толкнуло на полметра вглубь пещеры, где натекла большая лужа, после чего начались уже вполне ожидаемые потеря силы, шум в ушах и цветные пятна, постоянно мельтешащие перед глазами. 'Морской змей' пробуждался и забирал мои жизненные силы.

Кое-как выползти из лужи и укрыться в спасительной темноте мне удалось лишь, когда небо окончательно посветлело. Начинался новый день, который вряд ли станет приятным, ибо буря даже не думала прекращаться, дождь наоборот стал сыпать более активно, а ветер продолжил монотонно завывать. Первым делом у нас еда, живот давно свело судорогой. Минус два пайка, одного оказалось мало, и только теперь можно сказать - жизнь удалась! По телу растеклась приятная истома, ничего не хотелось делать, только лежать, свернувшись в позе эмбриона и медленно копить силы, спокойно переваривая пищу, как это обычно делают хорошо перекусившие змеи. Потерев глаза, разогнал в стороны подозрительную дымку, делавшую видимою картинку слишком мутной. 'Фух, вроде всё нормально', - не сильно веря глазам, внимательно ощупал себя, выдав окончательное заключение. Хвост не отрос, крылья тоже, зубы во рту не изменились, рогов на голове пока нет. Впрочем, откуда им взяться, с женщинами совершенно неизвестно когда теперь получится близко пообщаться. Оставалось узнать увлекательную историю моего нового пояса, заметно изменившегося после своего пробуждения. Теперь он стал светло-бирюзового цвета, а глаза змеи, обвивавшей мой торс, подозрительно блестели. Барсетки же не было видно совсем, хотя её присутствие на прежнем месте легко ощущалось рукой, но при этом она казалась ещё более маленькой, сравнимой по размеру со спичечным коробком.

'Море трёх бурь славится не только своими частыми и сильными штормами. В его неспокойных водах обитают огромные морские змеи, которые нападают и топят корабли отважных смельчаков, решивших заплыть в эти проклятые всеми моряками воды. Даже отчаянные пираты более не рискуют прятаться от императорского флота на многочисленных островах Моря трёх бурь, предпочитая пасть в бою с людьми бездонной глотке морского змея. Однажды посреди этого злого моря вывалился из неправильно сработавшего портала корабль дальней экспедиции Магической Академии с большой группой магов на борту,

проводивших исследования на другом материке. Пока маги выясняли причину сбоя и искали виноватого, на их корабль напал морской змей. Позабыв на время свои распри, маги сумели не просто отбиться от него, но и крепко спеленать для будущих опытов. После чего они всё же сумели разобраться в ошибке портала и быстро убраться подальше от опасных вод, доставив необычный трофей в столичный бестинариум. Но недолго жители столицы дивились на неведомое чудо, пугавшее до потери сознания всех моряков. Отложив на дно своего прозрачного бассейна четыре небольших яйца, морской змей умер, а тело его бесследно истаяло на глазах у изумлённой публики. Эти яйца, пролежавшие без видимых изменений в воде бассейна целый год, снова передали магам, дабы те смогли изучить их. Коллектив под руководством академика Пимоса, путём многочисленных опытов, добился рождения из яйца маленького змея. Маги решили сделать из него что-то полезное для себя, сразу же после обнаружения у новорожденного змея особых свойств в аккумулировании силы ауры, не имеющей какого-либо видимого предела. Они выяснили, откуда берётся у змеев агрессивность по отношению к кораблям людей, как раз именно из-за этого свойства, но так и не смогли придумать средство защиты для моряков. Тогда молодого змея серьёзно изменили для долгосрочного сосуществования с человеком, обладающим развитой аурой, дабы змей мог не только поглощать жизненную силу и ауру, но и отдавать её своему хозяину по его первому требованию. В этом им сильно помог недавно вышедший из печати трактат известного Архимага Агуса 'Основы структурной трансформации живых существ'. Полученный в итоге 'живой пояс ауры', в который был превращён молодой змей, стал настоящей сенсацией, и выставлялся для показа публике в главном зале Академии, прежде чем попасть на аукцион редкостей, откуда и был кем-то украден. Произошел большой скандал, в результате которого академик Пимос внезапно умер от нервного перенапряжения, а его рабочий коллектив распался. Записи экспериментов со змеем тоже куда-то исчезли, подозрение пало на Братство Треугольника, состоящее из магов-отступников и других преступников. Но, ни они, ни кто-либо ещё, так больше и не смог повторить превращение морского змея в совершенно уникальную по своим свойствам живую вещь'.

- Интересная история, - снова сказал вслух, пролистывая описание дальше.

'Симбионт. Питается аурой и жизненной силой хозяина. Передаёт ему при первом контакте свои изначальные главные свойства и обеспечивает увеличение других личных характеристик при постоянном контакте. После гибели хозяина привязка и полная

невоспримчивость к другому человеку сохраняется в течение 10 лет'.

Чуть ли не родной брат моих сапог, если верить этому описанию, но дальше начинаются серьёзные отличия:

'Передаваемое новому владельцу главное свойство симбионта - 100% иммунитет ко всем без исключения агрессивным формам жидкой воды. Дополнительно изменяет организм хозяина, обеспечивая интенсивное кожное впитывание воздуха, растворенного в воде, и образует третье веко для чёткого подводного зрения. При контакте с телом хозяина, происходит постоянное впитывание десятой части его ауры и накопление её сущностью самого змея с последующим скачкообразным возвратом до личного максимума, если аура хозяина случайно сжимается больше чем на две трети, пока хватает имеющегося запаса. Полная защита от физических повреждений прикрываемого симбионтом участка тела хозяина, пока у того имеется жизненная сила'.

Дожили, значит, я теперь как настоящий ихтиандр, смогу жить в море, даже не выныривая на поверхность. Интересно, удастся ли благодаря этому свойству выбраться в другие части игрового мира? Почему-то есть веские сомнения, что нет, не помогут, требуется найти что-то другое. С вечно упоминаемой перстнем аурой пора тоже как-то разбираться, почти все мои вещи именно на неё сильно влияют, а я ни сном, ни духом. Так нельзя. Хорошо, теперь посмотрю перстнем на барсетку, если его луч, конечно, сможет её обнаружить. Хрен там. Показывает или пояс или *'неизвестную персону'*, сразу предлагая провести неразрушающее тестирование. Так, а если согласиться, о себе чего-либо новое узнаю?

'Неизвестная Персона, ник отсутствует, внешние связи не установлены. Установленный уровень не ниже 47. 100% естественный иммунитет ко льду, холоду, огню, высоким температурам, агрессивным формам жидкой воды. Эффективный аурный щит 287 кг на квадратный метр, действие 0,53 секунды раз в 3,2 секунды. Другие основные свойства персоны определить не удалось'.

Кроме возрастания некоторых параметров и добавлений иммунитетов всё остаётся по-старому. Непонятно только почему так резко уровень прыгнул, и какие от этого факта ожидаются ближайшие последствия.

А с сумкой нужно всё-таки разобраться. Нащупав рукой кнопку-защёлку, открываю карман, после чего загадочная миниатюрная барсетка снова становится видимой. И внутри она далеко не пустая, там лежит целая куча каких-то

микроскопических мешков и прочих предметов. Только взять и вытащить их оттуда не получается, могу только посмотреть на них. Зато теперь можно ещё раз натравить на сумку определитель, вдруг тот выдаст очередную интересную историю уникального артефакта.

'Мало кто сейчас знает, почему Братство Треугольника, куда стекаются маги-отступники и прочие патологические нарушители общественного обустройства, называется именно так. Даже среди нынешних членов этого Братства едва найдётся один-два человека, которые ещё помнят, с чего всё когда-то начиналось. Изначально Братство Треугольника не было прибежищем изгнанников и преступников, наоборот оно являлось одним из самых известных сообществ учёных и исследователей, поставивших во главу угла истинные знания, до которых они всегда стремились добраться. Это был их первый, самый важный угол. Вторым углом стало свободное распространение найденных знаний среди всех желающих к ним прикоснуться. Учёные не делали секретов из своих открытий, щедро одаривая ими всех желающих. И при этом не смотрели на тот факт, что некоторые особенно важные личности считали крайне необходимым ограничивать простых людей от многих знаний в угоду своим частным интересам. Третьим углом, замыкающим простейшую геометрическую фигуру, была декларация исключительной свободы выбора человеком своего жизненного предназначения, ибо только так он сможет приблизиться к творцу мироздания, в чём и состоит смысл жизни любого разумного существа. Братство никогда напрямую не вмешивалось в дела стран и политику, но всегда оказывало помощь тем, кто к нему обращался, независимо от их формального или неформального статуса. Естественно, сильные люди мира сего не могли долго терпеть такое вопиющее нарушение своих убеждений и потенциального падения доходов. Несколько столетий властители не могли что-либо противопоставить Братству, больно велики были силы его магов, и высок авторитет среди простых людей. И только королю Фараду III удалось временно объединить остальных монархов для совместного одновременного удара по Братству Треугольника во всех населённых землях, дабы исключить перемещение его членов порталами из одной страны в другую. Некоторые учёные тогда погибли, но большинству удалось избежать смерти и скрыться в неизвестном направлении. Кто-то потом говорил об обнаружении ими иного мира, куда они и ушли, другие указывали на острова Моря трёх бурь, третьи признавали официальную точку зрения о небесной каре, постигшей отступников всех до единого. И почти никто тогда не узнал о последнем Великом Открытии, сделанном в Братстве,

позволявшем магам управлять мерностью физического мира и создавать 'пространственные карманы', способные скрывать в себе многочисленные материальные объекты, вырывая их из пространства мира и полностью останавливая в них естественные процессы. Часть созданных Братством артефактов, основанных на этом открытии, тогда же попала в руки картеля контрабандистов, благодаря чему они продолжают заниматься своим противозаконным делом до сих пор, несмотря на все усилия королевских таможен'.

Ого, вот это очередная эпическая победа разума над здравым смыслом! Браво Братство, браво короли! Вы смогли достигнуть самого глубокого взаимопонимания и создать друг другу кучу проблем на ровном месте. Итак, теперь я уже догадываюсь, что находится у меня на поясе, но можно прочитать доступное описание:

'Сумка контрабандиста с пространственным карманом. Позволяет размещать в себе и переносить неограниченное количество материальных объектов, полностью устраняя их вес и объём из реального мира, останавливая в них все естественные процессы. Обладает совершенным механизмом собственного сокрытия, в закрытом виде на поясе хозяина её невозможно увидеть взглядом или определить магией. Помещение в пространственный карман и изъятие из него материальных объектов производится прямым аурным движением. Расход не менее 152 условных единиц ауры на 1 килограмм перемещения неживой материи'.

Теперь всё ясно. Осталось только научиться 'двигать ауру' и больше не потребуется таскать груз за спиной. Было бы ещё какое учебное пособие или учитель, но где же его тут взять? Придётся разбираться исключительно своими силами.

Даже не знаю, как оценить свои способности разбираться во всякой непонятной ерунде. То ли на отлично, то ли совсем наоборот. С этим пресловутым 'движением ауры' мне удалось разобраться только к вечеру, когда даже буря снаружи пещеры немного поутихла. Заканчиваться совсем она пока не собиралась, просто большой дождь сменился маленьким, и ветер уже завывал не так сильно как раньше. Касательно 'аурных дел', в итоге, всё оказалось крайне просто. Моей главной ошибкой были многочисленные бесплодные попытки достать из сумки скрывающиеся там предметы, вместо того, чтобы наоборот, что-либо попытаться в неё положить. Только уже совсем отчаявшись решить вопрос руками или самым извращённым мысленным усилием, я решил попробовать запихнуть в сумку небольшую

кость и попытаться подцепить ей какой-либо предмет как крючком. Просто так взять и засунуть её в открытый зев сумки тоже не удалось, пространственный карман не принимал в себя предметы таким банальным образом. Только когда детально представил в своём сознании, как беру и помещаю предмет в непонятное нутро, при этом держа кость в руке, вдруг ощутил её мгновенное исчезновение. Была кость в руке, и нет её! Зато теперь она появилась среди прочего барахла внутри сумки. При этом правая рука, в которой до этого держал кость, чуть-чуть похолодела по моим внутренним ощущениям. Достать кость обратно оказалось ничуть не сложнее. Просто требовалось восстановить иллюзию телесных ощущений, которые возникли до момента исчезновения в сумке предмета и потянуть его на себя из пространственного кармана. Раз - и кость опять в моей руке. И ощущение лёгкого холодка опять вполне ощутимы, вероятно, являясь следствием расхода энергии моей ауры на осуществление перемещения предмета. Проведя с костью ещё несколько подобных экспериментов, попробовал достать из сумки имеющиеся там предметы аналогичным способом, и снова быстро обломался. Вероятно, мне не удавалось воспроизвести нужные ощущения в своём воображении, чтобы правильно настроится на нужную вещь. Скорее всего, именно на таком принципе осуществляется выбор нужного предмета, имеющегося в пространственном кармане. И тогда, получается, всё спрятанное там богатство доступно только тому, кто его туда положил. Плохо. Но свободного времени у меня ещё много, попробую продолжить свои мучения. 'Так, а если представить по ближайшей аналогии и подобрать нужное чувство методом перебора?' - пришла в голову очередная догадка? В сумке вижу какой-то странный перстень, попробую настроиться на него, постепенно представляя, какие чувства он должен вызывать на пальцах моей руки, благо есть с чем сравнить. Два часа непрерывного насилия над собственными чувствами, и непонятный перстень неожиданно появился на безымянном пальце левой руки.

- Ура, получилось!!! - я громко закричал в окружающее пространство, резко подпрыгнув на месте и пустившись в пляс от радости, дёргая руками и ногами.

Скопившуюся к этому времени сонливость как рукой сняло.

'Портальный ключ Хранителя Быстрых Путей. Используется для активации и настройки стационарных порталов, а также для стабилизации пробоев плетений магии пространства'.

В этот раз никакой занимательной истории из прошлой жизни этого мира перстень-определитель не выдал, видимо, рассматриваемый предмет является вполне рядовым. Хотя вряд

ли таких в этом игровом мире будет много. Лично для меня этот 'ключ' пока совершенно бесполезен. Магией пространства не владею, где найти стационарный портал не знаю. Потому отправлю его обратно в сумку, благо теперь достать его при необходимости будет совсем легко. Раз, и нет перстня на моём пальце. И только после заметил, что сумка в этот момент была закрыта и потому невидима. Оказывается, для работы с ней её не нужно открывать и закрывать, главное чтобы она висела на поясе или была где-то рядом. 'Хватит страдать ерундой!' - усилием остановил свой собственный порыв немедленно продолжить изыскания по доставанию оставшихся предметов. - 'Всё завтра, сейчас пора спать', - устроившись в дальнем углу пещеры, свернулся в позу эмбриона и быстро отрубился.

Ночью мне приснились наши стародавние встречи с друзьями, с которых и началось создание этого виртуального мира. Последние годы наша традиция совместных выездов на природу как-то незаметно исчезла, все были погружены в работу, и найти лишний день, когда все могут собраться, никак не удавалось. Да и просто общаться по делам приходилось нечасто. У всех свой участок работы, свои многочисленные подчинённые. Друзья давно стали руководителями отдельных направлений, и только один я оставался 'ведущим специалистом', тянувшим большую часть работы собственного направления на себе. Что поделать, действительно компетентных в практической науке людей можно пересчитывать по пальцам одной руки. Зато всяких управленцев и финансистов вместе бизнесменами у нас по стране бродят несметные толпы, а реально работать некому - или руки не из того места выросли или мозги жиром заплыли ещё в раннем детстве. Как я тогда впрягся в этот хомут много лет назад, так и тащил его до вчерашнего дня. Теперь даже и не вспомню, когда последний раз брал отпуск. Меня тоже окружали и обслуживали сотни других людей, но руководил ими мой стародавний начальник. Корпорация выкупила контору, где я тогда работал, вместе со всеми потрохами и персоналом, как только стали проявляться намёки на первые практические результаты в моей работе. Большую часть менеджеров-бездельников тогда разогнали, оставив самых толковых, однако мой Босс сумел пробиться и тут. Скользкий как глист, но своё дело действительно знает. Вот только он так и оставался наёмным персоналом корпорации, а я и мои товарищи вошли в совет директоров, как крупные акционеры. Правда, стоит отметить, особого участия в управлении всей корпорации мы никогда не принимали, всем заправляли наши 'хозяева', профинансировавшие проект. Да - нас

тоже тогда купили с потрохами, пообещав осуществление великой мечты. И теперь, когда она стала так близка, можно смело ожидать, что мою судьбу вскоре повторят и старые дружки. Трудно сказать, как их заманят в вирт, но, думаю, подходящий предлог вполне найдётся, как и лишняя капсула на нижнем этаже. И я им отсюда никак не могу помочь - связи с внешним миром нет, и в ближайшее время не предвидится. Остаётся бороться только за себя, полностью полагаясь на интуицию и удачу, ибо для какого-либо разумного планирования своей дальнейшей деятельности банально не хватает данных.

На следующее утро погода снаружи пещеры оставалась по-прежнему хмурой и мокрой. Доедая на завтрак предпоследний пищевой паёк, серьёзно задумался о суровой необходимости спускаться вниз, дабы заняться охотой для пропитания. Причём, сделать это необходимо в течение пары ближайших дней, ибо одного пайка хватает на сутки, если нет слишком активных физических действий, или пробуждений очередных магических симбионтов. Если я залезал сюда по сухой поверхности, то теперь слезать придётся по скольким камням, рискуя в любой момент сорваться вниз. Да и просто спускаться без специальной страховки гораздо сложнее, чем лезть вверх. Потому плакала моя несостоявшаяся набедренная повязка, из имеющейся кожи придётся вить верёвки, а из остатка костей строгать примитивное альпинистское оборудование.

Присев напротив входа в пещеру, где имелось достаточно тусклого света, я приступил к муторной работе, задавив несвоевременное желание продолжить попытки вытаскивания всяких ценностей из сумки контрабандиста. Вот если бы там верёвка виднелась - тогда ещё был бы какой-то смысл, а так только время зря потеряю. Потому берём нож в руки и вперёд, откинув все прочие соблазны! Режем кожу тонкими полосками, периодически проверяя на прочность, затем сплетаем полоски в подобие косички, и так пока хватает снятой с летающей твари шкуры. В конечном итоге у меня получилось сплести примерно четыре метра достаточно тонкого кожаного троса, который с некоторым запасом должен выдержать мой вес. Кожа закончилась, теперь наступила очередь костей. Пилить, точить, сверлить остриём ножа грубые отверстия. И опять постоянная проверка на прочность, с периодическим выкидыванием брака наружу, ибо от этих кривых костяшек будет зависеть моя жизнь при спуске.

По уму стоило бы пересидеть в пещере ещё одну ночь и начать спуск только на следующее утро, но опять внутри

появилось чувство, настойчиво предлагающее поторопиться. До заката ещё остаётся несколько часов, хочешь, не хочешь, а придётся стиснуть зубы и лезть в эту промозглую хмарь. Благо, хоть ветер полностью стих, а дождь превратился в своеобразную мелкую водяную пыль.

Первый раз едва не свалился вниз уже на самой первой минуте спуска. Спасла та самая хлипкая страховка, и я качался над пропастью, беспомощно глядя вниз, будучи не жив, ни мёртв от дикого ужаса. Никогда ведь раньше высоты не боялся - это видимо оттого, что просто не приходилось падать. Кое-как восстановив сбитое дыхание и приведя в порядок чувства, снова закрепился на скользкой скале, сквозь зубы тихо проклиная себя за всё, особенно за эту жуткую авантюру. Никакие редчайшие вещи не стоят по-глупому потерянной жизни. Пусть это всего лишь виртуальный мир и высота нарисованная, вот только если сейчас упасть - смерть станет самой настоящей. Костяной фиксатор троса пришлось сразу же заменить из-за появившейся в нём трещины. Таких костей заготовил только три, и если так пойдёт дальше - до низа я в целом виде не доберусь, тут только лететь метров двести, а там ещё по острым камням придётся немного попрыгать. Но дальше, видимо, удача повернулась ко мне лицом, потому второй раз сорвался, проделав уже добрую половину пути. Около часа назад стемнело, спуск оказался гораздо медленней, чем подъём, потому было совсем не страшно болтаться на привязи, не видя внизу далёких камней. Удача и дальше оставалась со мной, спрятавшись за ночной теменью, и решившая хорошенько подшутить напоследок. Монотонно перебирая руками и ногами, двигаясь исключительно на ощупь, даже не заметил, как почти слез. Вдруг неожиданно вырывается нестойкий камень из-под ноги, рука держится за другой, крошащийся от моего веса и больно царапая пальцы, срываюсь вниз, страховочный трос дёргается, лишь немного замедляя падение, после чего с резким хлопком обрывается сам. Сердце ещё не успело уйти в пятки, как я ощутил под собой почему-то совсем лёгкий пружинящий удар. Минута, другая, третья, шевелиться совсем не хочется, и только мысли бешено скачут в голове. 'Ладно, хватит переживать и купаться в адреналине', - твёрдо заявил сам себе. Вроде бы жив и даже кости не переломал. На ощупь обнаруживаю себя лежащим на мокрых камнях, причём в полностью целом виде. Ничего серьёзно не болит, кроме раскарябанных до крови пальцев и глубокой царапине на груди. Полежав ещё несколько минут без движений и подивившись такому странному окончанию спуска, я включил фонарь и осмотрелся. Оторванный конец кожаного троса болтается всего в

паре метров над моей головой, занятно. Стоит залезть и вытащить его, потом для чего-либо сгодится. Пересилив накатившуюся лёгкую слабость, поднялся вверх на три метра и отцепив ценный конец, просто спрыгнул вниз. Всё, основной спуск окончен, теперь можно смело отдыхать. И наплевать на моросящий дождь и голое тело, завалюсь спать прямо тут на ближайшем ровном камне!

'Утро красит хмурым цветом...' - никаких добрых мыслей после пробуждения, одна гадость на уме. Премерзейшее утро! Хмуро, дождливо, опять дует порывистый ветер, а главное - непонятно, когда всё это пакостное безобразие должно закончиться. Сны тоже не порадовали, в них я летал со скалы вниз, каждый раз разбиваясь о камни, чтобы едва услышав треск собственных ломаемых костей, в следующее мгновение опять полететь с диким криком от подлого толчка в спину или от сорвавшейся с камня руки. В этих снах собрались все мои страхи и переживания, которые проскочили в голове во время вчерашнего спуска. Какая мерзость! Радует только отсутствие аппетита, последняя продуктовая заначка может немного подождать, вдруг чем-то удастся поживиться по пути к озеру. Интересно, чем питается живущий около него енот, раз он сумел так хорошо откормиться? Наверняка знает какие-либо съедобные коренья, растущие в ближайшей округе. Я же кроме грибов и ягод совершенно ничего не знаю, чем можно питаться в лесу, если исключить охоту с рыбалкой. Впрочем, рыбалка сейчас может стать реальным выходом из складывающегося бедственного положения, учитывая некоторые изменения моего организма, позволяющие жить под водой. Прячься глупая рыба, я уже иду за тобой!

Очередные надежды на обретение лёгкого пропитания отправились в виртуальный утилизатор всего с одного взгляда в строну озера, когда я добрался до него. Сильно раздувшаяся от выпавшей с небес воды река вывела его из прежних берегов, и сделала совершенно непроглядным от обилия мути. Поляну, где у меня ранее была стоянка, полностью затопило водой, и нора енота теперь тоже стала подводной пещерой. Где мне его теперь искать, спрашивается?

Более-менее известные участки леса тоже оказались хорошо подтоплены и искать там было нечего, пробираясь где по колено, а где и по пояс в воде к более высоким местам. Пропитанный влагой лес оказался пуст, и только шум ветра в кронах качающихся деревьев сейчас был моим постоянным спутником. Зверьё куда-то подевалось, за несколько часов блужданий я

совсем никого не встретил. Хотя вру, откуда-то повылазило множество мелких лягушек, но пару раз замечал совершенно невообразимых по размеру квакух, охотившихся на своих более мелких сородичей. Лягушачьи монстры решительно не желали сами со мной близко знакомиться, быстро упрыгивая с глаз долой, едва только замечая моё приближение. И только доев последний пищевой паёк, от досады хлопнул себя по лбу - 'дурак, какую добычу упустил!'. Чем я хуже французов, для которых крупная лягушка ценный деликатес? Особенно такая упитанная, в полтора раза крупнее кролика, там же чистого веса килограмм пять будет. 'Пока мокрый сезон не закончился нужно успеть запасти нежной лягушатинки...' - от таких мыслей рот опять непроизвольно наполнился слюной, хотя представив, как жадно поедаю ещё дёргающиеся лягушачьи лапки, сразу же скривился от омерзения. Вот если набрать мяса да запечь его в углях - совсем другое дело будет, против такого мой 'богатый внутренний мир' уже не протестовал. Однако поймать большую лягушку оказалось весьма сложно. Она легко прыгала с места метра на три-четыре и близко к себе не подпускала. Вспомнив об имеющемся плаще-невидимке в часах, сумел подкрасться и прыгнуть сверху на это земноводное чудовище, прижимая его своим весом к земле, однако лягушачьей силы оказалось достаточно, чтобы скинуть меня с себя и опять стремительно ускакать. Только с пятой попытки я, наконец, приловчился хватать здоровую лягуху за бока и резко поднимать её. Тогда её мощные задние лапы впустую молотили воздух, и уже не могли чем-либо помочь свей хозяйке. Поймав ценную дичь, попытался запихнуть её живьём в пространственный карман. С первого раза опять ничего не вышло. Только когда лягушка полностью прекратила дёргаться, осознав всю бесполезность дальнейшего сопротивления, я сумел переместить её в сумку контрабандиста. Не порадовало только возникшее при этом весьма неприятное холодное чувство полного опустошения, охватившее на несколько секунд всё моё тело, после чего также внезапно всё снова нормализовалось. Расходы непонятной ауры на перемещение тяжелого объекта оказались слишком чувствительны, а за возвращение нормального самочувствия можно поблагодарить морского змея, живущего на моём поясе. Получается - единственным ограничением на использование пространственных карманов - это аурное развитие индивидуума, которое имеет явные пределы. Если с лёгкими предметами всё проходит почти незаметно, то с крупными придётся быть осторожным. Перемещённая лягушка вычерпала мой личный запас больше чем на две трети, если поверить своим чувствам и логике. Не представляю, как вообще можно

пользоваться такой сумкой без заряженного пояса-накопителя, опустошение ауры долго терпеть крайне тяжело.

До ночи я поймал и сразу же разделал ещё семерых крупных земноводных. Больше не решился убирать их живьём в сумку, потроша сразу после поимки, вырезая мясо и выбрасывая всё лишнее, несмотря на сообщение перстня о пригодности каких-то частей тела лягушки для алхимии. Мясо присыпал солью и перцем, заворачивая в фольгу и складывая в рюкзак. Погода когда-то обязательно должна наладиться, тогда попробую развести огонь и запечь. С одной пойманной лягушки выходило около двух килограммов чистого мяса, остальное шло на выброс. Несмотря на это вес рюкзака за спиной постепенно рос, радуя моё самолюбие. Голодная смерть в ближайшее время теперь не грозила, хотя завтра придётся пробовать на вкус сырое мясо.

Следующий день мало отличался от предыдущего. Опять сырость повсюду и опять охота на крупных лягушек. С одной стороны их стало меньше попадаться, а с другой - я уже неплохо приловчился их искать и быстро ловить. В результате имеем ещё плюс двадцать два трофея. Лишнее мясо, которое уже не вмещалось в рюкзак, пришлось убирать в сумку. Вторая попытка по перемещению большого веса прошел существенно легче, похоже, мой опыт и запасы энергии в ауре немного подросли. А сырая лягушатина, некоторое время пролежавшая под солью и перцем в рюкзаке, оказалась вполне приличной на вкус. Впрочем, с большой голодухи-то съешь и не такое, причём даже не зажмурившись.

Охота на земноводных и исследование предгорных лесов продолжалась ещё пару дней, пока погода снова не стала солнечной. Охотился уже из чистого спортивного интереса, запаса сырого лягушачьего мяса должно хватить на пару месяцев, но отвращение оно вызовет гораздо раньше, особенно в сыром виде. Соль для заготовки давно закончилась, перец тоже, от фольги остался лишь небольшой кусочек, который я решил приберечь на всякий непредвиденный случай. Чем дальше отходил в леса от гор, тем больше попадалось крупных зверей. Опять едва не подрался с кабанами, выручил хорошо помогающий в любых сложных ситуациях приём карате - 'быстрые ноги'. Встретил небольшую стаю крупных волков, но те были заняты охотой на лягушек, потому не обратили на голого человека особого внимания. Вечерами находил дерево повыше и забирался наверх, в крону, пользуясь кусками кожаной верёвки как своеобразными кошками. Там привязывался к стволу или удобной ветке продолжал свои мучения с пространственным карманом, в

бесплодных попытках вытащить что-либо из вещей погибшего контрабандиста. Больше всего меня интересовал предмет сильно похожий на книгу в кожаном переплёте, хотя периодически пытался вытащить мешки и ящики разного размера. Вот и сейчас уже битый час перебираю ощущения, которые может вызвать та самая книга в моей руке. Перепробовав по нескольку раз все представимые варианты, задумался о том, какая это книга и о чём она может поведать. Может это не книга, а дневник, и нужно представить желание в неё что-либо записать? Едва представил этот вариант и раз - 'книга' появляется в моих руках Бинго!

'Личный дневник неизвестного контрабандиста', - сообщает о нём определитель самый минимум информации.

Включив фонарь на самый минимум, открываю шершавую на ощупь плотную обложку. Писано явно от руки, но все эти непонятные кракозябры для меня совершенно ничего не значат. 'А если опять натравить на страницы перстень?', - другого разумного варианта прочесть записи всё равно не вижу.

'Зря я тогда связался с Родогом, после его удара в голову вместо памяти стала какая-то непонятная ерунда, стал забывать самые простые вещи, даже о своих должниках не всегда вспоминаю', - перстень-определитель действительно не подвёл, выдав на свой экран текст перевода первой исписанной страницы.

'Целитель Готур только посмеялся над моими жалобами, сказав, что с головой у меня всё в полном порядке, просто она сама по себе такая дырявая, посоветовав завести дневник и писать туда всё, о чём мне так не хочется забывать. Надо отдать ему должное, за свой совет он денег не взял, хотя это и не в его правилах. После него к другим целителям можно не обращаться, бесполезно, если уж он не помог - значит, другие даже не возьмутся. Теперь придётся всё детально записывать, дабы чаще вспоминать тех, кто мне должен вернуть пару медных Зю и сам специально забыл об этом. Пора составить список должников и посчитать, сколько всего за ними числится. Хватит таскать хабар под хлипкие обещания заплатить, пора работать только по предоплате за заказ, иначе совсем никакого уважения не будет'.

Можно отметить - вполне здравые мысли делового человека. Я сам не люблю брать в долг и старался никому не давать, даже друзьям. Ибо есть такая хорошая фраза - 'хочешь сделать врагом друга - дай ему в долг приличную для него сумму и долго не требуй возврата'.

Далее несколько страниц дневника занимал обширный список должников контрабандиста вместе с указанием сумм долга. Некоторые имена были перечёркнуты или исправлены суммы. Со списком регулярно работали, планомерно выбивая

долги, и это явно получалось. За списком должников оставалось несколько чистых страниц, а потом начинались описания многочисленных любовных похождений с детальным рассмотрением телесных прелестей женщин, обычно скрытых под одеждой. Судя по описаниям, красавицами этих дам я бы вряд ли назвал, все толстые и исключительно дородные с резким мускусным запахом дорогих притираний. Но сам контрабандист находил их исключительно привлекательными и желанными, потому не скупился тратить на них свои деньги. О чём тоже писал в своём дневнике, детально расписывая - сколько кому и на что. Рабочие заметки начались ближе к концу и меня они реально заинтересовали. Если большая часть пришлась на банальные списки таскаемой им контрабанды, которые мне не говорили ничего, то кое-какие подробности и комментарии заставили перестать бездумно перескакивать со строки на строку, обострив внимание.

'И кто мог хотя бы попытаться догадаться о наличии прямо посередине портовой бухты пещеры с действующим стационарным порталом внутри? Причём прямо напротив главной башни королевской таможни, где сидят маги, которые за столько лет так ничего и не заметили. Идеальное место для человека с моими способностями дышать под водой, спасибо папенькиному наследству. И портал тот оказался весьма странен, никто даже из академиков не мог рассказать о самой возможности открыть пространственный пробой в воде, наоборот вода всегда считалась действенным средством для разрушения сумрачных каналов. Портал тускло светился, что говорило об его устойчивой связи с далёкой точкой выхода, но без специального ключа её не открыть. Если бы я не нашел в той пещере герметичный тубус с картой неизвестной земли вместе с двумя истинными изумрудами, обустраивая своё тайное убежище, жил бы и дальше без особых хлопот. Карта явно указывала место, куда открывался путь через портал, и там имелась пометка, указывающая на изумрудные копи, где были добыты камни. Много на той карте всяких интересных пометок, есть явное указание на Алаханские руины, где никто не рылся. Надо было тогда выбросить эту карту и навсегда забыть про неё, жить тихо с теми изумрудами в своей сумке, но нет, захотелось наивному дурню богатства и славы. Всего за один истинный изумруд король легко мог простить все прошлые прегрешения, а другого бы хватило на большой дворец в парковом кольце столицы, да ещё на сотню сервов осталось бы. Но мне хотелось большего, хотя бы ещё один такой камень получить уже для себя. Забыть о старости и долго жить всем хочется, не только одним королям и высшей знати. И зачем я проболтался

Хомсу и показал ему камень? Тоже мне друг детства называется, сдал, подлец, Треугольнику со всеми потрохами. А с теми людьми разговор можно вести только одним образом, на все их предложения отвечать исключительно 'да', если не хочешь расстаться со своей головой. Правда вначале расстанешься с пальцами на руках, ногах, с самими руками и ногами, и только в самом конце с головой, на которой к тому времени не останется ни ушей, ни носа, ни глаз. Те ещё затейники обитают в братстве отступников. А сказав 'да' придётся работать на них до конца своих дней, искренне радуясь тем объедкам, которые кинут с господского стола. Не побежишь же жаловаться к королевской страже, там палачи ничуть не добрее. Высший ключ Хранителей Быстрых Путей отступники нашли только через год после моего согласия с их условиями. Даже не знаю, во сколько он им обошелся, целого истинного изумруда за него маловато будет. Теперь приходится постоянно рисковать головой, незаметно откладывая по мелочи на чёрный день. Не всю же жизнь мне на проклятый Треугольник горбатиться. И от них можно уйти, было бы достаточно золота. Хорошо хоть карту удалось утаить, иначе совсем плохо стало. Порыться б ещё в руинах, ценного добра там должно много оставаться, но от пробудившейся древней нежити тогда едва унёс ноги, сунувшись без подготовки. Без охраны и факела истинного света там делать нечего. И вообще опасного зверья в том краю слишком много развелось, приходится постоянно быть настороже'.

Бедный-бедный контрабандист! Нашел великое сокровище, а его у него быстро отобрали, даже не поблагодарив, и до кучи заставив работать за гроши на более умных людей. Обычная история для любого мира. Очень не хочется мне повторить его славный путь...

Так, а это кажется, самая последняя запись, имеющаяся в дневнике:

'Четвёртый день сижу у озера и жду прихода людей от Галоса. К шахте я один без сопровождения больше не пойду, мне хватило и первого раза. Странно, первый сигнал вызова через амулет они приняли, канал работал, а голосом не ответили. Потом и вызов перестал реагировать, не иначе как Доразд наглухо закрылся, чего-то опасаясь со своей вечной паранойей. Продукты у них должны почти все закончиться, меня же дюжину дней здесь не было, а их там четверо оставалось. Интересно, смогли ли добыть хоть один истинный изумруд за прошедшее время? Проклятый отступник Хоан говорил без него даже не возвращаться, помогая его людям работать в шахте пока те не найдут камень. Тварь эта крылатая ещё постоянно в воздухе мелькает, а в озере прятаться

слишком холодно'.

Да, судя по тому месту, где были найдены останки контрабандиста, крылатая тварь своего не упустила.

Следующий день решил посвятить отдыху и попыткам достать из сумки тубус с картой. Из прочитанного дневника стало возможным точно определить, что это такое, теперь должно обязательно получиться, ибо на доставание непонятного чужого предмета по одному лишь сильно уменьшенному внешнему виду вообще никаких шансов нет. Но прежде чем заняться сим нужным делом, подыскал в лесу подходящую поляну, образовавшуюся после недавней бури, повалившей пару больших деревьев, где я решил устроить долговременный лагерь, развести огонь и съесть горячего. Сырое лягушачье мясо уже просто не лезло в моё горло, приходилось терпеть голод до последнего, и только потом жадно жрать.

Благодаря той же буре на земле валялось множество засохших веток самого разного размера. Да, они ещё не полностью просохли, для разжигания огня я спилил на высокой сосне парочку совсем сухих сучьев, отрабатывая навыки скоростного лазания по деревьям на всякий непредвиденный случай. Вдруг кабаны или кто-то пострашнее на огонёк пожалуют? Вот и пригодились когти лифифена, которые я прикрепил его же кожей к своим ногам и рукам. Немного неудобно и можно легко пораниться, зато теперь могу взлетать на деревья как кошка, удирающая от злой собаки. Это, конечно только в теории, кошка получилась беременной и имеющей некоторые проблемы с координацией движений. И всё равно когти позволяли влезать на дерево заметно быстрее, чем без них, а с практикой должно получаться ещё лучше. Однако в этот день звери ходили где-то в других местах и меня не беспокоили, только многочисленные птахи щебетали без остановки, радуясь хорошей погоде и обилию корма. Вторая попытка разжигания костра оказалась гораздо удачнее первой. Полтора часа мучений, и на тонких дровах пляшут алые язычки пламени, а тонкая струйка белёсого дыма резво уходит куда-то ввысь.

К вечеру наконец-то удалось вытащить тубус с картой, подобрав к нему нужные ощущения. Опыт и тут явно подрос. 'Давайте посмотрим, какие тайны скрыты в ближайших окрестностях...' - довольно подумал я, разворачивая лист плотной бумаги.

В уже известном мне озере, нарисован значок арки, а за ним восьми лучевая звезда в круге. Должно быть так обозначена подводная пещера и портал в ней. Когда я пытался ловить рыбу, в

том конце озера подходящего вплотную к скале, ничего не видел - слишком глубоко и темно. Просто так ничего не найдёшь. 'А вот это, похоже, и есть те самые изумрудные копи', - проскочила догадка, ещё одна арка пещеры или шахты и рядом с ней пометка, которую ранее видел в дневнике. Отсюда, кстати, совсем недалеко, даже тропа от озера к шахте показана. По-сути требуется обойти большую гору, на вершине которой я впервые появился в этом мире, и зайти сбоку в какое-то узкое ущелье. Дальше там показана целая горная цепь, если верить этой карте и моему перстню, где есть ещё несколько отметок в виде пещер с другими уже ничего не значащими для меня значками. Появится желание - прогуляюсь и туда, проверю, какие ценности сокрыты в недрах земли. Если посмотреть вдоль русла реки, то на карте контрабандиста действительно обозначено пара крупных древних поселений, несколько маленьких посреди леса и очень большой город там, где река впадает в море. На его берегу отмечено ещё несколько каких-то мест, где когда-то явно обитали люди. Среди обширных лесов, простирающихся от гор до самого моря, всяких разных значков тоже хватало. Впереди у меня года полного одиночества, вполне хватит времени, чтобы всё осмотреть без особой спешки.

Теперь остаётся выбрать, куда завтра идти. К озеру возвращаться не имеет смысла, вода в нём ещё наверняка мутная, да и выбираться из этих земель через портал пока рано. Эх, надо же, как забавно получилось, здешний мир очень быстро реализовал моё второе после выживания желание - найти отсюда подходящий выход. Вопрос лишь в том, куда он выведет, почему-то сильно сомневаюсь, что именно в реальность. Если здесь меня сейчас никто не станет искать и даже случайно не обнаружит, то в основном игровом мире всё может быть иначе. Плюс нет полной уверенности в том, что 'та сторона' сейчас вообще работает. Потому лучше пока останусь здесь, так сказать - вживусь в роль 'местного обитателя', учитывая огромную разницу движения времени. Чувствую, в 'большом мире' придётся постоянно прятаться и искать тайные выходы из системы в реальный мир, так как все прочие будут надёжно для меня перекрыты - шепчет моя резко обострившаяся интуиция. И ведь достаточно просто чаще прислушиваться к её голосу, и она подскажет мне практически все необходимые действия, как делала до этого момента. Мечтайте чаще - здесь ваши мечты сбываются! Следовательно, начинаем снова активно мечтать: за отпущенный срок мне нужно стать крутым и сильным, дабы оказаться в игровом мире не на самых последних ролях после его старта и наводнения обычными игроками. Есть внутреннее чувство - без

этого мой план когда-либо выбраться в реальность и там отомстить тем, кто меня запихнул сюда, не удастся. Не пешкам-исполнителям, а главным заказчикам. Для торжества справедливости мне сначала потребуется пройти все круги ада, и только потом судить других в соответствии с законами суровой правды жизни.

Приготовив до ночи в горячей золе про запас пару пудов лягушатины, оказавшейся в запеченном виде исключительно вкусной, убрал её в пространственный карман прямо в горячем виде. Доставаться оттуда она тоже будет сразу горячей, не потребуется даже разогревать перед едой. В темноте быстро влез на высокую сосну, привязался к толстым веткам, включил плащ-невидимку и спокойно уснул сном истинного праведника, мечтающего о скором пришествии на землю всадников Апокалипсиса.

Вторая глава. В поисках внутренней силы и прочих полезных ресурсов.

Найти изумрудные копи по карте оказалось очень просто, но сразу приступить к поискам самих изумрудов или останков их прошлых добытчиков, помешал обитающий там огромный пещерный медведь. Тот уходить в поисках пропитания в ближайшее время не собирался, спокойно обгладывая тушу крупного лося, источавшую запах тухлятины на всю ближайшую округу. Я попытался невидимкой тихо протиснуться между ним и скалой вглубь ущелья, где должна располагаться обозначенная на карте шахта, но не тут-то было. Медведь уловил слабый звук моих крадущихся шагов, или как-то поймал запах, прекратив жрать и стремительно кинувшись в мою сторону. Впрочем, в ловкости лазания по скалам ему до меня было слишком далеко. Но зверь и не думал гоняться по камням за призрачным нечто, иногда проявляющимся более отчётливо при резких движениях. Загнав меня повыше, зверь вальяжно вернулся обратно, и, схватив зубами свою добычу, медленно поволок её в сторону своего логова, дабы там спокойно доесть. Я спустился вниз и опять последовал за ним, даже к запаху тухлятины уже почти принюхался, затем снова влез на удобную скалу, обнаружив медведя в стороне от входа в темнеющий зев пещеры. Затащить тушу лося туда у него не получилось, потому он бросил её внизу и прилёг отдохнуть рядом с ней. 'Ладно, немного понаблюдаю за его дальнейшими действиями с высоты, мне спешить некуда', - подумал я, удобнее устраиваясь на камнях.

Через пару часов медведь встал, потянулся и занялся тренировкой скалолазания, видимо сильно помутившись головой от поедания тухлого мяса. Он старательно лез на противоположную от меня практически отвесную скалу, стараясь там что-то достать, но каждый раз сваливался вниз. Поупражнявшись так не менее часа, медведь полакал воды из текущего по ущелью небольшого ручья и снова занялся лосиной тушей. Заинтересовавшись тем, что так привлекло на скале такого большого хищника, тихо перебрался на другую сторону ущелья и стал ловко карабкаться на скалу. Мелких уступов и расщелин, за которые можно цепляться руками и ногами тут хватало, под моим весом они не крошилась, а вот медведю не сильно помогали даже его огромные когти на лапах. Забравшись

на восемь метров вверх, сразу же обнаружил, что так тянуло сюда медведя. Здесь скалы в некоторых местах оплетала тонкая лиана с мелкими листьями, на некоторых ветках которой наливались соками крупные пятнистые плоды по своей форме немного напоминавшие груши. Пахли они исключительно вкусно, у меня сразу же потекли слюни. Однако стоит проверить растение и её плоды перстнем-определителем, можно ли их есть или не стоит, вдруг он знает.

'Скальная лиана Средиземья. Исключительно редка, многие современные исследователи всерьёз полагают, что её уже нигде не осталось. Спелые плоды скальной лианы обладают множеством исключительно ценных свойств, помимо своего непревзойдённого вкуса. Часто упоминаются в легендах о великих героях прошлого'.

Такое вот занятное растение, случайно обнаруженное тут благодаря медведю-сладкоежке. Без его интереса даже если бы я мельком взглянул вверх, то ничего бы не заметил. Лиана едва выделяется зелёной нитью на фоне камней, её плоды тоже сложно снизу рассмотреть, по цвету и раскраске они мало отличаются от самих скал. Как будто специально маскируются на их фоне. Так, теперь глянем, что это за фрукт такой...

'Спелый плод скальной лианы Средиземья. Упоминается во многих легендах о героях прошлого. Помимо великолепного вкуса обладает свойством провоцировать ускоренный рост мышц тела, способствует развитию и уплотнению ауры. Внимание!!! Имеется сильный снотворный эффект действия. Рекомендуется употреблять в пищу перед ночным сном или одновременно с плодами шиполиста гладкокожего, блокирующими снотворный эффект'.

Отдельно похвалил себя за предусмотрительность, только благодаря ней не свалился неожиданно уснувшим со скалы, попробовав эту 'легенду' на вкус. Как раз медведю на десерт. Пока никто не мешает, соберу весь выросший тут урожай, отведав его, как рекомендуется, поближе к ночи и в более безопасном месте. Ибо не хочется неожиданно проснуться в виде обглоданного голодными зверями скелета. Урожай оказался не особенно большим. Ровно сорок три спелых плода, но попадались ещё недозрелые, про которые перстень писал, что - *'стоит подождать зрелости'*. Когда я чуть не сорвался вниз, перебираясь с места на место, шум снова привлёк жировавшего внизу медведя. Отключив свою маскировку, решил его немного позлить, оставаясь на совершенно недоступной для него высоте и ехидно показывая ему плод лианы, подкидывая его в своей руке. Взгляд зверя приковался именно к нему, а на его морде самым крупным шрифтом читалась - дай мне его, я всё прощу! 'Хорошо, держи!' -

кинул первый плод прямо в открытую пасть, вспомнив о его сильном снотворном эффекте. Но медведю одного фрукта оказалось мало, пришлось кидать ещё два, дабы полностью удовлетворить его желание. Прошло всего десять минут, медведь, широко зевая, похлебал воды из ручья, подошел к обгрызенной лосиной туше, свернулся в клубок рядом с ней и уснул, иногда громко похрапывая. Догадавшись о наличии у меня нескольких часов на совершенно безопасный осмотр пещеры, быстро спустился вниз и отправился на поиски сокровищ. В том, что они меня там давно ждут, я ничуть не сомневался.

При первом взгляде на внутренности пещеры меня постигло разочарование. При втором тоже. Дыра в земле сформировалась когда-то давно благодаря потокам горячей воды. Здесь бил термальный источник, только он давно исчез и высох. Теперь тут можно найти только мусор и грязь, затащенную сюда зверем, обустроившим логово по своим представлениям о том, как это делается. Уходящая вглубь скал дыра заканчивалась расширяющимся тупиком, и там было абсолютно пусто. Ни ценных вещей, ни следов человеческой деятельности. Стоило обидеться на весь мир и уйти прочь несолоно хлебавши. Но у меня уже был некоторый опыт поиска ценностей в зверских логовах, если выбросить отсюда весь мусор, то в самом низу под его толстым слоем может что-то и попасться. Выйдя наружу и проверив, крепко ли спит хозяин этого места, принялся за работу. Очень хотелось завершить её до того момента, как он проснётся. Хватай - таскай, бросай, снова возвращайся, хватай... и так пока хватает сил. Мусор из пещеры я не выносил, равномерно раскидывая его по проходу, освобождая от него дальний тупик, где обязательно должно что-то быть. Через несколько часов работы всё же откопал небольшую круглую дыру, ведущую куда-то вниз, но главное - там где-то вдалеке горел свет, отсюда сверху едва-едва заметный. В эту дыру человек пролезет легко, а вот медведь уже нет. Потому сложности могут возникнуть только на обратном пути, сейчас же можно смело лезть вглубь, пока есть время. Ага, камень резко обрывается, но к дыре снизу приставлена лестница из тонких жердей. Пошатав её ногами и легко попрыгав на верхних ступеньках, упираясь руками в каменный край, решился-таки на дальнейший спуск, признав лестницу вполне прочной. 'Просто взгляну, что там светится внизу, и сразу же обратно' - именно такой была первая мысля. Зря я так подумал. Сделав несколько шагов вниз по ступенькам, всем своим телом ощутил, как лестница стала складываться под моим весом, при этом с треском рассыпаясь на отдельные куски. Падать

было не больно, сработал аурный щит, спасая мою тушку от переломов и ушибов. От верхней дыры в полотке до каменного пола было не более семи метров, но всё равно падение с такой высоты на спину ничем добрым обычно не кончается. А тут даже испугаться не успел, как всё благополучно закончилось. Вот только вылезти обратно уже никак не получится, обломки лестницы теперь годятся только на дрова. Эх, теперь придётся искать другой путь. Внизу оказалось относительно светло. В ближайшей стене торчал странный факел, на вершине которого пылал ярким белым пламенем большой прозрачный ромбовидный кристалл, внутри которого прятался совсем маленький огранённый бриллиант. Дыма это пламя не давало, и на ощупь было совершенно холодным.

'Неугасаемый факел истинного света. Истинный свет разрушает любую магическую маскировку или иллюзию вплоть до третьего порядка сложности. Проявляет некоторые природные артефакты и камни силы. Отпугивает и держит на расстоянии слабую нежить всех форм. Сильная и изголодавшаяся нежить может перетерпеть истинный свет, но при этом заметно ослабеет и почти полностью ослепнет'.

- Ничего себе тут иллюминацию устроили! - удивлённо вслух сказал я.

Сколько же лет этот факел здесь впустую светит, и гаснуть не собирается. Действительно 'неугасаемый', как говорится в описании. Должен быть редкой и очень ценной вещью.

Осмотрел нижний зал пещеры более внимательно. Здесь когда-то был капитальный человеческий лагерь. Большая куча сухих дров, кострoвище, выложенное крупными камнями, над ним треугольный таганок из полос тёмного металла, на котором висит закопчённый помятый медный котёл. Ещё один пустой котёл валяется в стороне. Чуть дальше штабелем стоят деревянные ящики. В паре ящиков пустые холщёвые мешки, в остальных какая-то слоистая порода большими кусками, сильно похожая на слюду.

'Слюда минеральная. Используется бедняками вместо оконного стекла и применяется в алхимии', - дополнительно пояснил перстень-определитель.

Ничего больше в лагере нет, ни инструментов, ни оружия, ни одежды. Даже человеческих костяков не видно. Если здесь кто-то и был, то давно покинул это место, забрав всё более-менее ценное с собой. Хотя почему тогда оставили факел истинного света, может он врос в стену? Нет, тот легко вынулся из явной искусственной щели, выбитой в камне металлом, и оказался в моей руке. Значит нужно внимательно осмотреть всё это

подземелье, наверняка бывшие несчастные добытчики изумрудов остались где-то здесь неподалёку. И на их бренных останках найдётся чем поживиться. Думать о том, как отсюда потом выбираться наружу, мне сейчас совершенно не хотелось, азарт поисковика, почти добравшегося до сокровищ, полностью захватил моё сознание. Но прежде чем идти на поиски, стоило немного передохнуть. Судя по моим часам, снаружи уже давно наступила ночь. Задавив пробудившийся азарт силой воли, вкусил загадочный плод горной лианы, оказавшийся сочным и сладким, по вкусу напоминающий переспелый гранат, и даже не заметил, как мгновенно отрубился.

Проснулся от какого-то шума наверху. Из дыры в пололке периодически сыпался мусор, не иначе как медведь решил восстановить собственное логово. 'Интересно, насколько тут хватит воздуха?' - про себя подумал я, и занялся более насущными делами. Во-первых, завтрак. Есть опять хотелось неимоверно, и чувствовались некоторые изменения, произошедшие в руках и ногах. Осмотр и ощупывание показало небольшое приращение мышечной массы в конечностях, а пресс стал поистине каменным. 'Хорошие ягодки, одобрено лучшими культуристоводами', - мысленно посмеялся своей нелепой шутке. Достав очередную порцию горячей лягушатины из пространственного кармана, съел её, даже не почувствовав вкуса, сразу же вытащив вторую. Одной показалось слишком мало.

- Сейчас бы сюда гречки или макарон, а то мясо да мясо... - сворачивая использованную фольгу для повторного применения, вслух обратился к окружающему пространству.

Но ему, видимо, нечего было сказать на мою просьбу, потому оно ответило лишь слабым эхом где-то далеко капающей воды.

Забрав котлы и таганок в пространственный карман, постоял, подумал, и отправил туда же лёгкие ящики с пустыми мешками. Если не найду чего-либо лучшего, сошью из них грубую одежду, ужасно надоело голым ходить. Затем высыпал из остальных ящиков бесполезную для меня слюду, решив прибрать и их. Тот же запас мяса стоит по отдельным коробкам раскидать, сырое в одни, готовое в другие, а то внутреннее пространство сумки постепенно превращается в какой-то непередаваемый хаос. Впрочем, это совсем не мешает ей пользоваться, главное хорошо помнить, что и как я туда клал, дабы потом это оттуда легко достать при первой необходимости. Вон, с ножом уже даже и не задумываюсь, он сам возникает в руке, когда становится нужен и также исчезает, когда надобности в нём больше нет. С посохом

так ловко пока не выходит, но это лишь вопрос времени. Перемещение достаточно большого веса в этот раз не вызвало неприятного истощения ауры. Возник лишь лёгкий холодок в руках и ногах, который постепенно исчез, заполнившись энергией за счёт внутренних ресурсов тела, змей-накопитель не вмешивался.

Определить, куда в пещерах когда-то ходили люди, оказалось проще простого. На полу нашлись следы волочения тяжелых ящиков, которые были хорошо видны в свете факела. Естественно, я взял его с собой в путь по подземельям, разве только проверив, убирается ли он в пространственный карман или нет. Тот как-то светил даже будучи в сумке, правда, сильно потеряв свою яркость.

Крутые повороты, спуски и подъёмы - все пустоты под горой здесь были когда-то образованы горячими водными потоками. Потом вода ушла, оставив разветвлённую сеть естественных ходов, соединяющихся друг с другом. В некоторых местах чувствовалось лёгкое движение воздуха, значит, эти пещеры где-то имеют выходы на поверхность, задохнуться или остаться навсегда в них мне не грозит. Пройдя дальше по следам волочения и периодически заглядывая в другие проходы, быстро пришел в большой освещённый зал, где явно когда-то и добывали изумруды неизвестные горняки. Посреди зала на треноге из тонких жердей пылал ещё один факел истинного света, везде были навалены кучи отработанной породы, а в дальнем углу в стене светил третий факел. Пройдя туда, сразу же обнаружил последствия произошедшей здесь когда-то трагедии. Прямо под факелом лежал и продолжал светить четвёртый, а рядом растянулся мумифицировавшийся труп, череп которого был разбит киркой, валяющейся рядом. Вторая совершенно целая, на первый взгляд, мумия сидела, прислонившись спиной к стене с упавшей головой и опустившимися руками. Между её ног мерно пульсировал в истинном свете факелов насыщенным зелёным цветом неровный камень, размером примерно с мой кулак. Прежде чем брать его в руки решил проверить перстнем.

'Истинный изумруд. Не содержит внутренних трещин и других видимых дефектов. Вес 276 грамм. Истинные изумруды крайне редки и исключительно ценятся из-за своих особых свойств, используемых в целительной магии, для продления человеческой жизни, а также как надёжная защита от любого иного магического воздействия. Истинный изумруд способен поглощать агрессивную магию, направленную на своего владельца, при этом медленно размягчаясь и постепенно растворяясь в ауре. Полностью растворившись, впитывается в ауру владельца, передавая ему

частичную пожизненную сопротивляемость к тому виду магического воздействия, которым оказывалось размягчение камня. Особенно крупные истинные изумруды при своём впитывании способны передавать полный иммунитет к любому виду магического воздействия. Целительные и магические свойства истинных изумрудов ещё полностью не изучены'.

Теперь хорошо понимаю того неизвестного контрабандиста с его желанием получить для себя третий камень к первым двум, которые он нашел в подводной пещере. За такую особенную 'игрушку' никаких денег не жалко. А в произошедшей здесь трагедии с явным смертоубийством можно попытаться разобраться, заодно прибрав с мумий всё ценное. Итак, следствию представляется орудие убийства - кирка обыкновенная. Требуем немедленно произвести её экспертное изучение посредством перстня-определителя.

'Мифриловая кирка горного мастера со смещаемым утяжелителем из жидкого металла в специальной внутренней полости, обеспечивающим трёхкратное усиление удара. Уникальное изделие, созданное по специальному заказу. Общий вес 4,7 килограмм. Прочность металла 2340 условных единиц, прочность рукоятки из сагалового дерева 634 условных единицы (для сравнения - стальной прут диаметром 10 мм имеет 1000 условных единиц прочности). Кирка пригодна для долбления горных пород любой твёрдости, а так же как оружие ближнего боя'.

Серьёзный инструмент! Я взял кирку в руки и несколько раз стукнул по слоистой породе, откуда явно и добываются изумруды. Порода с каждым ударом достаточно легко отделалась от своей основы. Так, теперь тщательно обыщем покойничков...

У сидящей мумии на широком поясном ремне, который, впрочем, не произвёл на меня и перстень особого впечатления, висела небольшая сумка. Внутри неё обнаружились более мелкие изумруды, которые уже не мерцали в истинном свете. Перстень про них высказался весьма кратко, отделяя один от другого только по весу.

'Необработанный изумруд высокого качества. Имеет незначительные внутренние дефекты и посторонние вкрапления. Качественные изумруды достаточно редки потому высоко ценятся в ювелирном деле. Применяются в амулетах магов-целителей из-за хорошего взаимодействия с естественной магией жизни, лучшего среди всех прочих природных минералов. Ранее изумруды широко использовали при создании стационарных городских порталов, благодаря чему породили их большой дефицит, но позже были найдены более доступные заменители'.

Придирчиво осмотрев мумию, и окинув голого себя, я начал

её полностью раздевать, ни капельки не смущаясь. Да, поначалу неприятно будет натягивать на себя одежду мертвеца, но потом привыкну и забуду. Где-то недалеко весело журчит вода, дойду до ручья и простирну пару раз для порядка, если прямо сейчас не преодолею свою брезгливость. Хотя какая-либо инфекция вряд ли мне грозит в виртуальном мире, если только магическая.

Итак, что тут у нас есть... *'водо- и пылеотталкивающая куртка с вшитой в ткань мифриловой нитью, защита от статического электричества'*, *'рубаха* из какой-то непонятной *'базьетьевой самовосстанавливающейся и самоочищающейся ткани'*, сильно похожей на многослойный шелк, судя по всему, весьма редкая и дорогая. Кстати, действительно абсолютно чистая рубаха, как снаружи, так и внутри. Даже пахнет приятно, и не сказать, что только снята с высохшего трупа. *'Сапоги горняка'*, по своим свойствам гораздо хуже моих, хотя размер вполне соответствует ноге. Штаны..., а штаны-то у нас особенные, примерно такие же, как и куртка, но сшитые из самовосстанавливающейся ткани как рубашка, и укреплённые тончайшим мифрилом и истинным серебром. Сделаны специально для богатых профессионалов горного дела, охотники и воины тоже таким штанам явно обрадуются, ибо им сносу нет, и ещё они обеспечивают завидную стойкость к колющим и режущим ударам холодного оружия, а также электрическим молниям. Не латная броня, конечно, но для тонкой и очень приятной на ощупь ткани, весьма неплохо. Нижнее бельё у первого жмура отсутствовало, ценные портянки с его ног я прибрал в сумку. С моими нынешними сапогами они не нужны, те прекрасно живут на голом теле, а два отреза какой-то особенно редкой ткани в хозяйстве пригодятся. Немного постояв и подумав, решил приодеться прямо сейчас и, наконец, почувствовать себя цивилизованным человеком, а не какой-то голой обезьяной без хвоста. Трофейная одёжка подошла не совсем идеально, понятно, шили не по моему заказу, тщательно подгоняя по фигуре, но она у меня ещё немного раздастся, за счёт нарастания мышечной массы, тогда в самый раз станет.

Второй жмур при своей жизни оказался магом. Первым делом снял с его шеи маленький амулет на тонкой золотой цепочке.

'Универсальный амулет дальней голосовой и сигнальной связи. В качестве энергии для работы используется аура, имеется внутренний накопитель. Минимальная дальность связи за счёт использования полного заряда накопителя не менее 68 километров в течение 14 минут. Максимальная дальность и продолжительность связи зависит от развития ауры владельца.

Настройка на вызываемого абонента, имеющего аналогичный или подобный амулет, осуществляется владельцем по своей памяти. Сторонний перехват активного связного канала известными средствами невозможен'.

Кстати, точно такой же амулет я видел в сумке контрабандиста. Стоит представить, как он появляется на моей шее, нет, не так, а чуть иначе... есть! Сработало! Теперь у меня этих амулетов два. Пока поговорить мне здесь не с кем, но когда-либо обязательно пригодятся, учитывая возможность подключения дополнительных абонентов. Не сотовая связь с международным роумингом, конечно, но тоже неплохо, и главное - без всякой абонентской и повремённой платы.

Снимаю с трупа приличную матерчатую сумку, перекинутую на ремне через плечо. В одном отделении сумки по маленьким кармашкам рассованы какие-то амулеты в количестве трёх единиц, а в другом лежит большая толстая книга в чёрной обложке, о которой перстень высказался вот так:

'Основы расчетов и построения пространственных плетений интегральной магии. Академическое издание для магистров и выше. 4 экземпляр из 10 выпущенных'.

Судя по всему - какой-то учебник по высшей магии. Причём, явно не для начинающих. Полностью бесполезный для меня предмет в настоящее время. С амулетами тоже не ясно, перстень отзывается о них совершенно одинаково:

'Персональный магический амулет с активной личностной привязкой. Назначение неизвестно'.

Если подумать по логике вещей в рамках игры, эти самые 'личные привязки' запросто можно снять. Иначе, зачем оставлять подобные вещи доступными для игроков. Не верится, что исключительно для общей достоверности картины произошедших в далёком прошлом событий и чистого антуража. Просто игроку нужно самому владеть магией на некотором достаточно высоком уровне, или обратиться к соответствующему специалисту.

В отделении с книгой обнаружил ещё записную книжку с вложенным в неё предметом сильно похожим на самый обыкновенный фломастер.

'Дневник неизвестного мага', - выдал мне перстень. Почитаю на досуге, когда появится чуток лишнего времени.

Одежду с мага тоже снял и убрал в свою сумку. Что-то из неё мне в принципе подойдёт, если когда-то решусь носить на себе такое, польстившись на достаточно высокие защитные характеристики против враждебной магии. Ибо вместо штанов на мёртвом маге оказалась зелёная юбка с разрезом сзади, а ведь при этом он когда-то был нормальным бородатым мужиком.

Рубашка представляла собой свободный верхний топ, вычурно вышитый голубенькими кружевами, и оставляющая полностью открытым живот. В подобном наряде у нас только женщины ходят. Рубашка как раз хорошо подойдёт для обтягивания дамской груди номера так пятого. Смотреться будет очень эротично. И только поверх всего этого 'безобразия' имелся хороший плотный плащ с капюшоном, из исключительно тонко выделанной шерсти каких-то там редких коз, с неплохой защитой от холода, а также любых агрессивных форм жидкой воды. С моими полными иммунитетами к этим неблагоприятным факторам, такой плащ сгодится только для эстетики. Сапоги явно не налезли бы на мои ноги, потому даже смотреть перстнем на них не стал, сразу закинув в вещевой мешок и отправив его в свою сумку.

Походив и внимательно осмотрев большой зал, вдруг чего-то ещё найду, я совершенно случайно заметил в центре под самым факелом ещё одну сумку, сверху придавленную большими кусками пустой породы. Если бы не торчавший наружу совсем маленький краешек ремня, так бы и не обратил своего внимания на эту кучу. Раскопав очередное сокровище, начал его тщательно изучать. Судя по всему, это личная сумка горного мастера. Сверху лежит приличный кошель с обычными изумрудами, а внизу самое ценное: завязывающийся мешок со столовыми принадлежностями, которых мне так не сильно хватало для полного счастья - ложка и вилка с вычурными резными костяными ручками, по мнению перстня - *'уникальная работа известно мастера, бивень мамонта, истинное серебро, исключительная эстетическая ценность'*. Две сильно потемневшие металлические кружки разного размера, большая удобная миска, причём всё подозрительно лёгкого веса. Уж не крылатый ли металл, алюминий, часом?

Увы - *'Походный набор для понимающих путешественников, имеющих в кошельке много лишних деньг. Пустотелый мифрил, специальное внутреннее устройство для удобства использования и уменьшения остывания горячей пищи, наружное покрытие из истинного серебра. Магия не применяется. Не рекомендуется использовать для разогревания пищи на огне'*.

У меня на кухне тоже есть подобная по свойству туристическая пустотелая кружка, правда, сделанная из банальной нержавейки. В этом мире, похоже, такого сплава ещё не знают, здесь в особом почёте какой-то мифрил и истинное серебро. Интересно, чем оно отличается от обычного серебра? Перстень-определитель молчит, видимо требуется найти кусок

металла в чистом виде, тогда у него откроется подходящий информационный блок. Ладно, это подождёт, а сейчас продолжим мародёрку...

Пара полулитровых фляг для воды, сделанных из пустотелых плодов какого-то растения, с креплением на поясе. Красивый и чрезвычайно острый кинжал с удобной наборной пробковой ручкой, лезвие сделано опять же из пресловутого мифрила небывалой прочности. Изукрашенные резьбой по тёмному серебру ножны идут в комплекте. Впрочем, мой 'нож пришельцев со звёзд' однозначно лучше смотрится и при этом гораздо полезнее. Кинжальчиком, пусть и таким острым, толстую ветку дерева быстро не спилишь.

Большое махровое полотенце, вот за это отдельная благодарность, большая будет только за зубную щётку, и кусок мыла. Ого, неизвестному горному мастеру объявляется половина самой большой благодарности, положившему в свою сумку кусок душистого мыла вместе с серебряной мыльницей. А зубы чистить тут, похоже, просто не принято. Пара полос материи на портянки, ещё какая-то белая материя, свёрнутая в рулон, напоминающий туалетную бумагу. Возможно, это и есть местная разновидность оной, хотя больше всего походит на слишком плотный перевязочный материал.

Ещё один тяжелый свёрток. *'Стальной молоток с деревянной рукоятью'*, - таким можно легко и гвоздь забить и кусок породы отколоть. Наконец-то пошли нормальные металлы, а то мифрил, да мифрил. *'Стальное зубило'*, *'большие стальные клещи'*, *'малые стальные ручные тиски с медными губками'*, *'напильник корундовый крупнозернистый'*, *'алмазный шлифовальный брусок тонкого зерна'*, *'алмазный полировальный брусок'*. Хороший набор весьма полезных инструментов, пригодится для работы. Не хватает пилок, свёрл и резцов. Впрочем, надо немного подумать, зачем эти инструменты потребовались горному мастеру. Скорее всего для того чтобы по-быстрому определить реальную ценность того или иного самоцвета, подвергнув его простейшей поверхностной обработке перед продажей мастеру-ювелиру. Итак, основное отделение сумки пусто, но тут ещё есть карманы.

Увеличительное стекло в металлическом обруче с ручкой в крепком чехле из плотной кожи нашлось в отдельном кармашке. А в другом внешнем кармане, имеющим отдельный клапан, оказался достаточно пухлый - *'дневник неизвестного горного мастера'*. Похоже, здесь все покойники сильно увлекались написанием дневников. Может и мне попробовать, вдруг понравится? Торопится теперь больше некуда, добро оприходовано, можно и почитать.

Неизвестный горный мастер оказался весьма востребованным специалистом, привлекаемым многочисленными заказчиками для поиска и организации добычи различных самоцветов. Первая часть его многостраничного дневника была посвящена кратким описаниям нескольких неизвестно где расположенных самоцветных копей, в отдельности их владельцев, а также некоторых привлечённых работников. Если над описаниями людей можно было хорошо посмеяться, особенно над их глупостью и тупостью, по мнению мастера, то заметки относительно поиска и добычи драгоценных камней могли принести мне прямую пользу. Мастер подробно описывал признаки пород, где встречаются самоцветы, расписывал их различные виды для сравнения и предлагал удобные методы разработки без использования промышленного оборудования. Для какого-либо геолога или горняка эти сведения не станут особым откровением, хотя сценаристы могли сильно переделать геологию игрового мира по отношению к миру реальному, оставив лишь самые общие элементы некоторого подобия. И все знания реальных специалистов здесь станут скорее мешать, нежели приносить пользу. А для меня, имеющего о геологии и горном деле лишь самые поверхностные представления, эти записки можно отнести к настоящим учебникам. Даже упомянутые в них вскользь сведения о самоцветных копях, судя по всему, расположенных в основном игровом пространстве виртуального мира, тоже должны иметь большую ценность. По некоторым упомянутым ориентирам и общим признакам их можно попытаться найти. Если хорошо подумать - дневник горного мастера и есть самая большая ценность, спрятанная режиссёром в этих подземельях, а не какие-то редкие камни и другие ценные вещи.

Ближе к середине дневника начинался настоящий детектив.

'Никогда бы не подумал, что за преждевременное расторжение рабочего договора могут заплатить такие деньги. Барон Граст своего не упустил, теперь у него достаточно золота для проведения изысканий по всем своим землям силами десятка горных мастеров, пусть и не таких известных как я. Впрочем, и обо мне всю правду знают только такие же горные мастера первого круга посвящения, которых во всех королевствах можно пересчитать с помощью пальцев рук одного человека. Слишком много чужих секретов, слишком часто клясться на крови. Хочется выяснить, ради чего этому Герцогу Рагду потребовался самый лучший в королевствах горный мастер, всем давно известно о том, что в его владениях можно только хлеб сеять да скот разводить, а не редкие самоцветы искать'.

Да, комплексом неполноценности тот мастер явно не страдал, называя себя самым лучшим в королевствах горным мастером. Возможно, по сценарию это так и было, переворачиваю следующую страницу.

'Все нелепые вопросы сразу исчезли, едва мне показали гигантский Истинный Изумруд. Никогда прежде даже не мог представить, что они вообще бывают такими крупными. За всю мою жизнь я их видел всего четыре раза. Изумруды, даже обычные, очень редкие камни, сейчас известно только два места, где их добывают. И тут сразу же такое немыслимое сокровище непонятно откуда взявшееся. Теперь понятно, отчего Герцог так сильно волнуется. Если ему точно известно, где нашли этот экземпляр, то он уже мысленно примеряет на свою голову королевскую корону'.

И всё же не до конца понимаю, почему эти истинные изумруды так высоко ценятся? Ну, там они жизнь продляют, от магии полностью защищают... это действительно весьма полезные свойства. Только думаю, в мире с развитой магией есть и другие возможности получить то же самое немного другими способами. Скорее всего, мне просто далеко не всё об этих камнях известно.

Перед началом новой работы мастер решил собрать и записать в свой дневник всю доступную ему информацию о добыче изумрудов и поиска тех самых 'истинных камней', коими, оказывается, бывали не только изумруды, но ещё рубины и алмазы. Бегло просматриваю малопонятную для себя информацию, описывающую типы горных пород, известные методы разработок шахт и всё прочее в том же духе. Прямо сейчас мне это не сильно пригодится. Наконец снова идёт продолжение детектива:

'Лучше б я тогда сразу отказался. Выплатил бы неустойку всего за пару лет и не думал бы обо всех этих странностях, от которых на душе возникает одна тягучая тоска. Надо же, пришлось переходить через подводный портал в неизвестные земли через другой подводный ход. Если первый кто-то обнаружил посреди портовой бухты, то второй оказался в самой глубине горного озера. Кто и когда эти порталы построил, не знает даже этот непонятный магистр Галос, других вообще бесполезно спрашивать. Разве только контрабандиста, уж больно тот хитрый тип, но поговорить с ним мешают охранники, видимо не доверяя мне или ему. Пока дошли до нужного нам старого промыва в ущелье, восемь раз отбивались от атак хищников, которые совсем не выглядели оголодавшими. Наши охранники Дранк и Бронт, тогда наглядно показали своё мастерство. Галос тоже ловко молнии и огнешары мечет, любо-дорого посмотреть со стороны. А как он свалил

пещерного медведя всего одной ледяной стрелой, загнав её ему точно в раскрытую пасть. Если бы мне кто раньше рассказал о таком, просто бы рассмеялся'.

Значит, тот милый мишка, обитающий нынче у входа в подземелье, здесь далеко не первый. Предыдущего успешно завалила пришедшая сюда бригада добытчиков сокровищ. А главное - уже тогда этот край был совершенно безлюдным царством диких зверей. Читаю занимательный дневник дальше...

'Прозрение как всегда приходит слишком поздно. Почему сразу не догадался проверить и только здесь обратил внимание на отсутствие на руках магистра Галоса кольца долга? Проклятый отступник! Ведь он даже с другой стороны свои руки не прятал, наверняка постоянно держал иллюзию. Теперь становится понятна и его сила, слишком уж большая для обычного магистра. И все прочие люди тут принадлежат Треугольнику, теперь в этом можно не сомневаться. Разве только контрабандист явно не с ними, хотя и работает на них. Впрочем, методы убеждения нужных людей в братстве отступников весьма эффективны, мне ли об этом не знать? Следовательно, отпускать меня живым они совершенно не намерены, тут больше нет никаких сомнений. Им наплевать на мнения гильдий, они не признают кровных клятв, так как сами умеют их нарушать. И жить теперь я буду здесь, под землёй, до конца своих дней добывая им эти проклятые изумруды. Не верю я их обещаниям полностью рассчитаться за проведение изысканий после нахождения первого истинного камня, как закреплено в договоре. Даже их дополнительное предложение оставить мне все обычные изумруды, найденные до того момента, вызывает внутри лишь чувство лёгкого умиления. Но пока старательно изображаю трудовой энтузиазм, постоянно думая, как найти выход из сложившегося положения. Просто так отсюда не сбежать, нужно обязательно поговорить с контрабандистом, когда тот снова появится, у него есть портальный перстень и собственная возможность ходить под водой. Думаю, мне найдётся чего ему предложить со своей стороны за некоторую услугу...'

Ага, о настоящей цене 'бесплатного сыра' мышка обычно узнаёт в тот момент, когда захлопывается дверка мышеловки. С людьми происходит примерно то же самое. Наверняка горному мастеру предложили такие интересные условия договора, благодаря которым тот полностью потерял осторожность и благоразумие. Впрочем, об этом в своём дневнике он ничего не написал.

'Идёт восьмой день, после того, как закончились наши запасы продуктов. Контрабандист с обещанными припасами пока не появлялся, Дранк с Бронтом занялись охотой, и лишь это пока

спасает всех нас от голодной смерти. Галос же почти постоянно присматривает за мной, и его взгляд мне сильно не нравится. Как только найду первый истинный камень, он сразу отправит меня к предкам, метнув молнию или кинув острую сосульку. Сильно нужен ему этот истинный изумруд, потому пока терпит. Но и я ещё не совсем головой оскудел. В этом зале можно добыть не менее четырёх камней. Где они точно прячутся, поставил особые метки, и специально пошел рубить породу, в которой попадаются лишь обычные изумруды. Пусть смотрит и ждёт чуда, возможно, мой маленький план всё же сработает'.

Судя по наличию здесь пары трупов, его план не сработал или сработал не так. Вот и самая последняя запись:

'Третий день как бесследно пропали наши славные охотники. Теперь уж точно не вернутся, как же я заждался этого момента. Если возьму в руки истинный изумруд, то Галос своей магией не сможет мне ничего сделать, оставаясь на расстоянии. Обычного оружия он, как и все сильные маги, совершенно не терпит, ему придётся подойти вплотную и прикоснуться своей рукой. Только ведь и я не стану ждать, пока он спокойно убьёт меня своим касанием'.

Теперь картина преступления частично прояснилась. Стало ясно, откуда здесь взялся труп мага с разбитой головой. План горного мастера почти сработал, осталось выяснить, отчего он умер сам. Но его дневник тут уже не поможет, надо прочесть дневник мага, может там найдётся полезная информация.

Галос же совсем не писал в дневник о своих жизненных приключениях. Его небольшая записная книжка оказалась плотно забита формулами и какими-то пространными рисунками. Всё это должно быть хорошо понятно магам, я же совершенно ничего не мог разобрать. Лишь изредка к рисункам и формулам попадались комментарии вроде этого:

'Глупость нынешних академиков превосходит разве только глупость Архимагов. Зачем встраивать в плетения множество лишних элементов, прикрывая всё это данью великой традиции? Скорее всего, эти замшелые пни просто сами не понимают, как все эти магемы на деле работают, бездумно копируя их из старых фолиантов, и воруя друг у друга действительно действующие куски. К примеру, даже такое простейшее плетение формирующее молнию, которое преподают студентам уже на втором курсе, имеет семь абсолютно лишних хвостов, а точный расчёт энергий по формуле считается невозможным. Только приблизительная эмпирика по всем известным таблицам Оруса, на создание которых тот потратил двести лет своей жизни. Или я чего-то не

понимаю, или все они просто выжили из ума. Выкинув из плетения молнии лишнее, оставив только замкнутую капсулу аурного насоса и тоннель электрического эффектора вместе со жгутом пробойного канала, можно поднять энергию непосредственного воздействия на цель минимум в три раза, и в пять раз снизить тёмную потерю ауры. В итоге получается очень простая формула, по которой можно точно всё рассчитать: (далее следует какая-то хитрая формула на треть страницы)'.

Множество правок предлагалось и к формулам других плетений, причём, формулы эти не были полными, Галос приводил лишь их отдельные фрагменты, куда он вносил свои изменения. Очевидно, этот дневник тоже имеет немыслимую ценность, так как его бывший владелец проделал огромную работу по совершенствованию боевой магии. И если в основной игре она будет преподаваться на 'академической' основе, то дополнения из этого дневника способны сильно поднять магические силы и мастерство того, в чьи руки он попадёт.

В конце записей таки нашелся жирный намёк на возможные проблемы горного мастера:

'Первый опыт тогда показал, что при размягчении истинного изумруда чистой естественной магией смерти нельзя резко обрывать процесс до наступления предела насыщения. Впитывающиеся в ауру первые флюиды, отпавшие от камня, продолжают нести негативный заряд, и только последующий флюидный поток связывает и инвертирует разрушающие структуры. Для полной проверки гипотезы требуется ещё один камень и если она подтвердится, королю вскоре придётся уступать свой трон'.

Можно считать - гипотеза действительно подтвердилась, только король счастливо остался на своём месте, так и не узнав о смертельной опасности для себя. Собственно, на этом моё расследование трагедии прошлого можно благополучно завершить. Останки и ценные вещи ежё двух крутых бойцов стоит искать в зверских логовах ближайшей округи, в подземелье их точно нет.

Дым от разгоревшегося костра в первом большом зале быстро уходил в потолочную дыру. Оттуда вскоре послышался приглушенный медвежий рёв, сильно не понравилось мишке спать в дымовой трубе. Но мне было наплевать на его недовольство, здесь он меня всё равно никак не достанет. Прочитав с помощью перстня ещё раз дневник горного мастера, я решил задержаться в этих подземельях на дюжину дней. Особой опасности здесь внизу можно не ждать, хищникам тут просто

нечего есть, а лезть за одиноким человечком совершенно бесперспективно. Пока никто не мешает, стоит попытаться добыть ценные камни и разведать систему ходов, заодно немного усилив своё тело плодами горной лианы. Ручей с кристально чистой водой я уже благополучно нашел, и теперь терпеливо жду, пока висящий над огнём котелок закипит. Чая и сахара нет, зато есть тёртый имбирь. Лучшее сочетание, способное прочистить даже больное горло - горячее и острое одновременно. Но сначала вечерний перекус, а после горячего напитка принять фруктовое снотворное и завалиться спать. Завтра буду осваивать на практике новое для себя горное дело.

Плотно позавтракав и отметив очередной прирост мышечной массы, взялся за дело. Отыскать оставленные горным мастером метки на стенах оказалось очень просто - главное было знать, что они есть. Дальше началась монотонная работа киркой, пока руки и плечи не начинали гудеть от натруженной усталости. Удары кирки под определённым углом легко откалывают кусок слоистой породы, который нужно внимательно осмотреть, прежде чем отбросить в сторону. Чтобы мусор не мешался под ногами, лишние куски периодически приходилось оттаскивать, скидывая подальше на свободном пространстве. Заодно я сделал пару могил для мумий, подаривших мне много полезного добра и толику ценнейших знаний. Первый собственноручно добытый истинный изумруд пришелся только на второй день работы, первый день прошел впустую, если не считать небольшую горстку обычных камней. После нудного махания киркой я ходил по пещерам с факелом в руке, рисуя на стенах углём порядковые номера ходов и стрелки направления к основному лагерю. Обнаружил ещё пару достаточно перспективных залов, где стоит подолбить породу. Там тоже могут найтись обычные изумруды и их более редкие разновидности.

На девятое утро, определяемое только по моим часам, я обнаружил прекращение какого-либо прироста мышечной массы. И на следующее заметных изменений опять не обнаружилось, хотя повышенный утренний аппетит никуда не исчезал. Дальше поедать перед сном плоды горной лианы стоило только для развития ауры, но её пока нечем было измерять. Зато трофейная одежда села как раз по фигуре. Специально сходил к подземному озерцу посмотреть на своё отражение в воде. Цвет глаз не изменился, так и оставшись сероватым, волосы заметно посветлели - теперь меня можно вполне однозначно записывать в настоящие блондины. Лишь бы на умственных способностях это не сказалось. Зато фигура внушает немалое уважение. Мышцы на руках и ногах не бугрятся, как у обожравшихся стероидов качков,

однако всё тело стало немного больше и плотнее. Теперь от всего его вида идёт явно выраженное ощущение внутренней силы. Мне мой новый вид нравился куда больше прежнего. В реальности я достаточно запустил себя, постепенно превращаясь в мужичка неопределённого возраста, благо, не склонного к излишней полноте. Зато теперь из водного зеркала на меня смотрел красавец-мужчина, от вида которого у молодых и не только молодых женщин сразу возникает желание познакомиться с ним поближе. Эх, жалко в реальности так просто себя не переделать. 'Если когда-либо выберусь из вирта - обязательно займусь спортом', - мысленно пообещал сам себе, хотя прежде никогда не верил подобным обещаниям. 'Но теперь точно займусь! Если всё же выберусь...' - заряда решительности сейчас, по идее, вполне должно хватить для вложения сей незатейливой установки в подкорку. 'Хватит бездельничать, солнце ещё высоко', - взглянув на часы, мысленно мотивируя себя в очередной раз заняться делом.

За прошедшую дюжину дней, которую изначально выделил для целенаправленной добычи изумрудов, я стал обладателем двух полных деревянных ящиков 'необработанных изумрудов высокого качества', а также целых двадцати трёх истинных изумрудов разного размера и формы. Особенно удачным в плане нахождения истинных изумрудов, оказался другой зал, но подходящая порода там быстро закончилась. Именно там попался какой-то особенный камень, весом всего лишь в двести сорок грамм, зато почти правильной формы шестиугольной призмы, светившийся в истинном свете втрое ярче себе подобных. Про него перстень-определитель не сказал ничего нового, но я отложил его отдельно от остальных. Почему-то сильно захотелось придать ему некую совершенную форму, которая отобразилась у меня перед глазами, едва я на него пристально посмотрел.

Проверка других перспективных залов тоже принесла свои плоды, хотя и не такие обильные. И всё равно эти подземные изумрудные копи оставались исключительно богатыми и выработать их полностью можно только за долгие годы и большим количеством шахтёров. Тут такое множество потенциальных 'изумрудных залов', что просто обойти их все мне не удастся и за год жизни под землёй. Мне лишь удалось снять верхнюю пенку сливок с этого отстоявшегося молока, да и то далеко не всю. По окончанию запланированного на добычу камней срока, поднялся вверх по подземному ручью, где и выбрался на поверхность горы на весьма приличной высоте. Спускаться вниз по отвесным скалам постепенно входило в привычку.

После долгих скитаний по природным лабиринтам и очередного скалолазания я вышел в низину сильно далеко от первого входа в подземелья. Если смотреть по карте, до того места потребуется идти целый день, если не больше. Прямых путей здесь нет, придётся обходить несколько скальных выходов на поверхность. Большого желания искать останки двоих неудачливых охотников пока не возникало, наоборот мои проснувшиеся чувства тянули совсем в другую сторону, куда-то в дремучие леса, а затем к морю и разрушенному от времени большому городу. К горам позже вернусь, когда придёт время покидать этот гостеприимный край мира, или если опять потянет в пустые подземелья, прячущие от человеческих глаз редкие самоцветы. Тщательно осмотрев карту контрабандиста, одновременно прислушиваясь к собственным чувствам, я отметил одно интересное место для своей дальней прогулки - небольшое лесное озеро. Из него вытекал единственный ручей, сразу же терявшийся в поистине огромных топких болотах. А уже они рождали правый приток большой реки, начинавшейся в этих горах из того самого озерца, где прятался подводный портал. Рядом с лесным озером на карте контрабандиста стояла пометка в виде схематичного шалаша. То есть когда-то там располагалось какое-то человеческое жилище, которое явно стоит осмотреть.

Третья глава. Пути знаний.

Неделя пути по постепенно меняющемуся лесу ничем особенным не выделилась. Даже охота оказалась на редкость однообразна. Благодаря невидимости тихо обходил дальней стороной опасных хищников и подкрадывался вплотную к небольшим оленям и мелким косулям, которых затем бесшумно убивал с одного удара посоха в голову. Естественно, поначалу получалось плохо, чуткие звери слышали шум и чувствовали мой запах, потому в три прыжка растворялись среди деревьев, оставляя меня с носом. Пару раз так вообще чуть было копытом в лоб не получил, а другой - едва на рога не насадили, еле-еле увернулся. При резких движениях невидимость сразу пропадала, и звери прекрасно видели меня. Хорошо хоть выбирал потенциальную добычу размером поменьше, представляю, как бы на моё появление отреагировал крупный лось. Он бы точно не стал бы удирать, а ударил бы своими копытами потревожившего его покой наглеца. Пришлось старательно учиться скрадывать шаги и подходить с подветренной стороны. С одной стороны - ничего сложного, а с другой - намаялся я изрядно, особенно поначалу. Сколько раз приходилось искать сбежавшую дичь, прочёсывая лес и натыкаясь на других зверей, с которыми уже лучше не связываться. Зато теперь охота превратилась в банальное убийство ради пропитания. Обнаружил подходящую по размеру дичь, и спокойно завалил её. Даже адреналин больше не выделяется, рутина. После находил подходящее место, где разводил огонь и готовил на нём мясо без соли и специй. Теперь я мог его не только запекать, но и варить в котле для большего разнообразия. А ночами мне снилась жареная картошка, гречневая каша, тушеные овощи, самые обычные макароны из столовой и дешевые соевые сосиски. Мысли о мерзейшем офисном кофе могли запросто вырубить сознание на пару минут. Одним словом, требовалось срочно как-то разнообразить пищу, но никаких мыслей, как это сделать, в голове не возникало.

Цель моего пути была уже совсем близка, это чувствовалось по изменившимся ощущениям леса, где-то рядом была большая вода. Даже с шага перешел на лёгкий бег, надеясь увидеть сверкающую в солнечных бликах водную гладь за ближайшими кустами. Потому чуть было в них не вляпался. Самые обычные с первого взгляда кусты вдруг резко хлестанули по мне своими ветками, усыпанными мелкими крючковидными шипами. Аурный

щит отразил первые удары, не дав крючкам шипов зацепиться за одежду или впиться в плоть, а набранная при беге скорость позволила проскочить первую жидкую линию кустов, вырвавшись на открытое пространство, покрытое зелёным ковром. За ним опять росли такие же странные кусты, причём уже куда более плотными рядами. Моя маскировка на них абсолютно не действовала даже на полной мощности. Стоило подойти ближе к кусту, как он сразу же попытался меня схватить.

'Эстеральда тонколистая плотоядная. Выведена из 'эстеральды плодовой тонколистой' магами жизни Гарской Империи для создания непреодолимых для животных естественных защитных заграждений закрытых дворцовых парков. Имеет повышенную стойкость к огню. Шипы подвижных веток содержат парализующий яд. Не даёт семян, размножается исключительно черенками'.

Перстень рассказал об этих растениях не так и много. Хорошо меня их шипы даже не коснулись, проверять действие их яда на себе совсем не хочется. Присмотревшись внимательнее, заметил белеющие в траве кости под несколькими ближайшими кустами. Как бы теперь ещё отсюда выбраться, заметных просветов между рядами кустов обнаружить не удавалось. И действительно эти заграждения имели очевидное искусственное происхождение. Внешний круг, через который мне удалось случайно проскочить, был высажен в одну линию, без единого разрыва. Прорваться через них сложно, но вполне реально, требуется лишь разогнаться и отбить в сторону удары колючих веток. Если один удар мой щит ауры гарантированно отразит, то следующий за ним второй может и пропустить. А шипы ядовиты. Проблема. За первым рядом оставалась полоса чистого луга шириной в десять метров, за которой начиналась вторая полоса заграждений. Тут уже кусты высажены не в одну линию, а в несколько рядов явно по какой-то системе. Я неспешно прошелся вдоль второй линии, отмечая места, где между двумя растущими рядом кустами можно вполне протиснуться в глубину. Как будто кто-то специально незаметную тропинку оставил. Решился проверить эту мысль на практике. Да, тропинки вглубь второй линии имелись, только всегда заканчивались тупиком. Но если присмотреться и отбить посохом наглые ветки, кое-где из тупикового прохода можно протиснуться на другие аналогичные тропинки. Те тоже не приводят к выходу, но с них можно пробраться в следующий ход... и опять выйти на луговое кольцо между первой и второй линией кустов. По идее стоило бросить это бесполезное занятие и пойти куда-либо в более гостеприимное место, но мной овладел азарт. Если озеро

старательно спрятали за таким забором, то там обязательно есть что-то ценное или интересное. Через пару часов бесплодных попыток преодоления второго кольца зелёных насаждений, я остановился и стал рисовать карту обнаруженных проходов. Благо в найденных ранее дневниках оставались чистые страницы. Сходил, проверил ещё раз некоторые подозрительные места, едва не попавшись слишком шустрому кусту на обед. Действительно в проходах имеется чёткая, повторяющаяся система, нужно только найти, где она выводит на другую сторону. Ещё раз отправился проверять появившиеся догадки, едва не заблудившись в ходах 'третьего порядка', проложенных явно посередине линии. Уже смеркалось, когда мне, наконец-то, удалось прорваться через этот 'зелёный колючий кошмар'. За ним снова начинался обычный лиственный лес, спускавшийся вниз к столь желанному озеру.

Красивый берег, большой деревянный дом с целыми стёклами в окнах, и два подозрительно шустрых мертвяка решительно топают от него в мою сторону. Если бы не сморщенная как у мумий кожа и впалые глаза, они выглядели бы почти как живые. В костлявых руках мертвяки сжимали какие-то ржавые железки, бывшие когда-то или небольшими мечами или наоборот, кинжалами-переростками, и их намерения не внушают мне особого оптимизма. 'Подошли поближе, так хорошо, вот вам факел истинного света, наслаждайтесь!' - со злорадным настроением достаю из пространственного кармана артефакт, которого нежить должна испугаться. Мертвяки действительно резко отпрянули назад, затем пятясь задом стали отступать к дому, остановившись в пяти метрах от меня. Держа пылающий ярким белым светом факел в вытянутой руке, я приблизился к ним. Они опять попятились. Снова сокращаю дистанцию, постепенно загоняя их через открытую дверь внутрь дома.

Едва я приблизился к входу, на порог дома вышел Лич со светящимися бордовым огнём глазницами. Или как ещё можно назвать ходячий скелет, вокруг которого едва заметно какое-то прозрачное уплотнение воздуха, явно заменяющее ему плоть и одежду. Лич протянул в мою сторону свои костлявые конечности, с которых сорвался змеящимися лентами поток тьмы, устремившейся к моему факелу. Они окутали его со всех сторон, пытаясь сдавить, его истинный свет почти угас. Мертвяки с ржавыми железками в руках снова вышли из-за спины своего хозяина, дабы окончательно разобраться с незваным гостем в моём лице. Вместо стремительного отступления, я достал из сумки второй факел, присоединяя его к первому. 'Ага, проняло!' - злорадно отметил панику в стане врага, мертвяки при своём

стремительном отступлении вдавили Лича внутрь дома, повалив его и придавив сверху своими высохшими телами. Тот ловко выбрался из кучи и заметно усилил выделение тьмы со своих костяшек, но теперь в неё вплеталось что-то ещё, однако против двух факелов его тёмных сил явно не хватило. Осознав глубину своего безрадостного положения, Лич перенаправил свой поток тёмный магии в меня. Тут-то мне сразу же и поплохело. Навалилась апатия, затем пришла смертная тоска, руки и ноги начали резко слабеть. В самый последний момент, прежде чем упасть, на самых последних искрах гаснущего сознания, я вытащил из пространственного кармана и крепко сжал в левой руке истинный изумруд. Самый первый, который подобрал у мумии горного мастера. Камень не вспыхнул зелёным светом, как обычно, а сразу потемнел, став практически чёрным. Зато все неприятные ощущения магического давления мгновенно исчезли, даже наоборот, появилась дополнительная ясность мысли и ощущение силы.

Ходячий скелет ещё больше усилил поток своей магической темноты, пытаясь пробить ей новую защиту. Камень в моей руке постепенно нагревался и становился мягким на ощупь. Я даже не отметил, сколько прошло времени с начала нашего противостояния, когда истинный изумруд в моей руке вдруг резко исчез. На секунду перед глазами вспыхнуло яркое зелёное сияние, и пропало вновь, окутав с ног до головы приятным теплом. Не успев достать из сумки следующий камень, удивлённо отметил, что совершенно не испытываю каких-либо неприятных ощущений, хотя Лич старается вовсю и даже ещё сильнее разошелся. Теперь ко мне нёсся стремительный поток черноты, как-то совсем незаметно рассеиваясь вокруг. Простояв так ещё дюжину минут, широко улыбнулся своему противнику, решая его дальнейшую судьбу. Хватит ли ему одного удара посохом по желтой черепушке, или потребуется два? Но тот истолковал моё лёгкое замешательство по-своему и вдруг спросил тихим шепелявым голосом:

- Почему ты меня не атакуешь, рыцарь света?

Хотя его язык и не был мне известен, но я его прекрасно понял. Интересно, поймёт ли он мой?

- Просто пока ещё не решил, как от тебя получить больше пользы, - продолжая улыбаться, ответил ему по-русски.

- Разве рыцари света не должны всегда бороться с порождениями тьмы без каких-либо раздумий? - Лич тоже перешел на русский, а в его голосе слышалось большое удивление.

- Я не рыцарь света, для твоего сведения, - немного

поправил его, - и мне плевать на какие-то там правила и установки.

- Но тогда откуда у тебя неугасаемые источники и щит ауры, способный постоянно сдерживать тьму и саму чистую смерть? - скелет удивился ещё больше.

Очевидно, он имеет в виду факелы истинного света и исчезнувший истинный изумруд. Похоже, у меня теперь появился новый иммунитет, потом проверю.

- Да так, хорошие люди недавно подарили... - ответил ему максимально обтекаемо. - Лучше скажи, какую с тебя можно получить пользу, если оставить в нынешнем целом состоянии?

- Выбирай странник, ты можешь взять или призрачную пелену наследника имперского престола или сундук золота! - нагло заявила ходячая костяшка, предлагая мне какие-то ограничения.

- Фи, - напоказ скривился от его слов. - Во-первых, сейчас совсем не в твоём праве ставить свои условия 'или-или'. Только 'и', причём без вариантов. А во-вторых, золото и какая-то там пелена, конечно, интересны, но меня больше всего обрадует информация и книги. Ты же когда-то, прежде чем стать таким, ведь был магом, да? Хочу узнать, как можно самому таковым стать!

Мой экспрессивный пассаж привёл костяшку в ступор, тот молчал несколько минут и только едва заметные изменения яркости свечения его глазниц говорили о каких-то мыслительных процессах, идущих в его пустом черепе.

- Такого достойного ответа я никак не ожидал услышать от обычного человека, - прошепелявил Лич, когда к нему вернулась способность говорить. - Я отдам тебе хранимое мной золото и пелену, а в придачу две уникальных книги, если ты захочешь овладеть моими профессиональными знаниями и продолжить работу, которую мне не удалось завершить при жизни. Только вынужден сразу признаться, я никогда не был магом и не смогу тебя этому обучить.

- Так кем же ты был, и почему умерев, превратился в сильную нежить? - пришел мой черёд удивляться.

- Я был известным во всей Империи травником и алхимиком, - скелет изобразил лёгкий поклон. - А как стал тем, что ты сейчас видишь - это длинная история. Проходи в дом, и убери, пожалуйста, истинный свет. Ты даже не представляешь, какая от него боль.

Предложение Лича казалось весьма полезным, но принимать его было немного боязно. Вдруг все эти разговоры - лишь средство задурить мне голову? Но с другой стороны, если

не терять бдительности, то достать факел из сумки дело одной секунды. Если на меня кинутся мертвяки с железками, аурный щит сдержит первый удар, после чего уже им сильно поплохеет, а магическое воздействие скелета на меня больше не подействует. Видя мою задумчивость, Лич добавил:

- Не беспокойся напрасно, я отзову своих слуг, они нам не помешают общаться.

Раз, и факела исчезают, оставляя нас наедине с незаметно наступившей ночной темнотой. Я активировал фонарь, и последовал за скелетом, который развернулся ко мне спиной, и, махнув рукой, предложил следовать за ним. Как это ни странно, в его доме на меня так никто не напал.

- Вот так я и стал немёртвым скелетом, с которым некоторые живые могут иногда поговорить, если смогут себе это позволить... - закончил свой долгий рассказ древний Лич, когда за мутным от налипшей грязи окном уже забрезжил рассвет.

Перстень выдал мне о нём следующую информацию:

'Тёмный Лич. Уровень 394. В личей превращаются только очень сильные при своей жизни маги, если, не желая уходить в бездну, предварительно произвели для этого особый ритуал вечного сохранения вместилища души'.

Но этот конкретный Лич, по его словам, действительно не был при жизни магом и не производил с собой каких-либо особых ритуалов. Просто ему удалось незаметно создать в себе это 'вечное вместилище души', воздействуя на свой ещё живой организм и ауру сложнейшими препаратами, сделанными из растений посредством алхимии. Ему хотелось найти способ открыть способности человека к магии жизни, помимо очень редко встречающегося естественного дара, но вместо этого он получил посмертное существование в виде ходячего скелета. С магией же в этом мире оказалось весьма непросто. Для того чтобы стать магом, одного желания и развитой ауры было недостаточно, требовалось пройти сложнейшую инициацию у другого мага, безвозвратно изменяющую внутреннюю суть. Это было сопряжено с целой кучей условностей, принесением кровных клятв, а также взятия на себя множества различных обязательств, называемых 'долгом силы'. В качестве подтверждения такого 'долга' маг всю жизнь носил на своей руке кольцо, при утрате которого он мгновенно умирал. И только после проведения инициации у нового мага появлялись возможности по трансформации своей ауры в какую-либо иную действующую форму энергии посредством особых плетений-магем. Исключением из общего правила оставались естественные

магии жизни и смерти, здесь инициация ничего не давала, требовался дар. К магии смерти обретали естественную склонность некоторые шедшие путём воина. Развитие аурной брони и способности наносить физические удары движением своей ауры иногда приводила к появлению возможности мертвить живые существа на некотором расстоянии без использования прямой силы. Магию жизни сходным образом было никак не обрести, но у Хролоса имелась кое-какая догадка, проверкой которой он и занимался всю свою жизнь, скрывшись ото всех в дремучих лесах, пока его не нашли и убили поле дворцового переворота в Империи. Чем-то он был сильно связан со сверженной династией. Кстати, когда я его спросил:

- Чем же ты тогда давил на меня при встрече?

- Тьмой и смертью, - сразу ответил тот, пояснив: - Магией смерти владеют практически все сильные умертвия, сохранившие душу. Для таких костяков как я, смерть - самое естественное состояние, потому она никогда не истощается, просто открывается полным потоком не сразу. С тьмой сложнее, она приобретается благодаря впитыванию мёртвым существом живых аур и поглощению душ. Это так сладко, потом можно долго смаковать чужую жизнь, представляя её как свою. Впрочем, тебе не понять, живые на такое не способны. Только ради одного этого стоит стать ходячей костью. Как ты думаешь, почему я сначала послал за тобой своих пустых слуг с металлом в руках?

В ответ лишь пожал плечами, выражая своё полнейшее непонимание темы, хотя некоторые его слова заставили меня внутренне вздрогнуть.

- Если бы я сразу ударил в живого тьмой и смертью, то его аура быстро истощилась, а душа распалась, - честно признался Лич. - Потом из него можно сделать ещё одного пустого слугу, но я так давно не пил силу жизни, потому, едва увидев живого человека не смог сдержаться и поступил крайне неосторожно. Кто же мог знать, о наличии у тебя двух неистощимых источников истинного света и полной стойкости к смерти и тьме? Такими способностями не могут похвастаться даже архимаги, только рыцари света. Если бы ты стал прятаться от меня в воде озера, мы бы хорошо поиграли несколько дней, скучно тут одному. Может потом бы и отпустил тебя живым, дополнительно наградив за хорошее развлечение...

В ответ я не стал рассказывать ему об испарившимся истинном изумруде и его особых свойствах, но задумался о том, как по представлению сценаристов игры, герои могли справиться с этим разоткровенничавшимся скелетом. Тьма и смерть не убивают мгновенно, а вода тут всего в паре шагов, главное знать,

куда прятаться. Личу скучно, и он не откажется поиграть в кошки-мышки с очередной глупой мышкой. В общем, забравшемуся сюда герою придётся хорошо поплавать и понырять, дабы скелет смилостивился и захотел чем-то отблагодарить. А для того, чтобы совсем завалить этого мертвяка потребуется сильная команда с магической поддержкой, одиночке здесь ничего не светит.

- Значит, ты хочешь, чтобы я сумел найти возможность открыть в человеке без дара магию жизни? - я вернулся к теме, с которой начался наш долгий разговор, выкинув из головы чужие возможные проблемы.

Странно, мертвец до сих пор о магии жизни думает. Вот оно, какое бывает - жизненное призвание, которое остаётся важным даже после собственной смерти.

- Да, - кивнул череп с мерцающими глазницами. - Моя работа была близка к успеху, оставалось лишь собрать нужные ингредиенты и провести опыты на добровольцах. Увы, я совсем немного не успел.

- И как ты видишь моё участие в этом деле? - вот сейчас всё станет ясно, и можно идти спать, мои глаза давно слипаются.

- Я научу тебя разбираться в травах и основам алхимии, которые тебе потребуются. Думаю, восьми месяцев тебе для этого хватит. Этого, конечно, крайне недостаточно для того, чтобы стать травником, но у тебя будет книга моего учителя и моя собственная, по ним сам доберёшь недостающее. Дальше ты соберёшь в ближайшей округе нужные для эксперимента растения и проведёшь опыт. Хоть я и не обещал научить тебя магии, но, возможно что-то и получится, я в это верю.

- Хорошо, я согласен, - кивнул в ответ. - Но всё потом, в отличие от некоторых, живым требуется отдых, они не могут без сна.

- Устраивайся в соседней комнате, там тебя никто не побеспокоит, - предложил скелет.

- Благодарю за предложение, но у меня есть другая идея, - ещё раз кивнул ему, и встал из-за стола.

Спать рядом с ходячими мертвецами я пока не был готов. Пора проверить свою способность дышать под водой.

Никогда бы не подумал, что спать на чистом песчаном дне озера окажется так приятно. Первые пятнадцать минут было сложно справиться с дыхательным рефлексом, а затем победить положительную плавучесть. Справившись со всем этим, я нашел для себя под водой удобное место в окружении ворошащих донный песок холодных ключей. Крупные рыбы заинтересованно проводили взглядом нового озёрного жителя, но познакомиться с

ним ближе не спешили. Всё же я был существенно крупнее их.

- Ты умеешь удивлять, человек, - Лич встретил меня стоя на берегу. - Теперь осталось выяснить, как тебе даются знания.

С этого момента для меня началась определённая разновидность студенческого ада - одна большая сессия, продолжавшаяся обещанные восемь месяцев, и пролетевшая практически незаметно. Скелет оказался на редкость въедливым и весьма зловредным наставником. И учитывая мои совершенно никакие начальные познания в ботанике, приходилось весьма несладко. Чтобы начать разбираться в местных травах, оказалось недостаточно просто о них узнать со слов или из рисунка. Приходилось самому тщательно рисовать все эти стебельки, листики и цветочки, детально расписывать известные свойства корней, стеблей, соцветий и всё прочее на бумаге, у Лича в подвале дома нашелся приличный запас оной. И ещё подача материала сильно отличалась от привычной мне по студенческим годам. Тут почему-то не было общих групп и видов растений. Каждая трава, дерево или цветок считались совершенно уникальными. Условно группировались они лишь по местам произрастания, типа такой-то лес, такие-то предгорья, луга там-то и там-то, и тому подобное в том же духе. Впрочем, в подобном делении и объединении имелся некоторый смысл. Растения рассматривались в первую очередь как алхимическое сырьё, и даже у одних и тех же на первый взгляд растений, выросших в разных местах, имелись заметно отличающиеся свойства. Потому травнику требовалось учитывать место сбора растений и множество иных дополнительных факторов. Вот такой огромный пласт информации каждый день с утра до вечера Лич вливал в мою голову, получая от этого немалое удовольствие. Будь его воля, он бы оставил меня у себя навсегда, дабы день за днём, год за годом измываться над бедным послушником под предлогом передачи знаний, постоянно сетуя на мою нерадивость и невнимательность. Ох уж, как осточертела мне эта проклятая ботаника...

Но этого было мало - пришлось изучать старо-имперский язык, как устный, так и письменный - именно на нём были написаны все здешние книги. Язык оказался весьма интересным, сочетавшим в себе преимущества многих земных языков. В нём даже присутствовал набор специальных простых иероглифических пиктограмм, обозначающих чувства и эмоции. Потому в письменном тексте можно было легко с помощью нескольких дополнительных чёрточек выражать любые эмоции, и даже тон голоса. Через некоторое время я просто влюбился в этот язык, так удобен он оказался для записи информации. В его

устной форме были чётко прописаны правилами жесты и выражения лица. Лич часто сокрушался, что последнее для него сейчас совершенно недоступно, потому наше общение не способно передать все необходимые краски и полутона и заставлял меня ещё больше писать и рисовать. В таких занятиях и проходило моё время с раннего утра и до позднего вечера. Поначалу было совсем муторно, в глазах всё расплывалось, руки дрожали, рисунки получались кривыми. Приходилось перерисовывать их по нескольку раз, до момента, когда наставник недовольно говорил - 'сойдёт и так, а теперь переходи к следующему'. Но 'старанья и труд всё перетрут' - как говорилось в старой поговорке ещё из Советских времён. Постепенно мои способности к зарисовке и восприятию ботаники значительно выросли. Впрочем, это не привело к снижению нагрузки, Лич просто стал больше впихивать в меня новой информации. Затем наступил небольшой период практических занятий. Я стал выходить в ближайший лес и искал там нужные травы и коренья под присмотром наставника. Он показал единственную, по его мнению, безопасную тропинку через хищные кусты, которые он же когда-то и насадил, дабы его не беспокоили всякие проходимцы. Звери даже не приближались к нам, я пару раз замечал, как здоровенные кабаны улепётывают без оглядки, едва почувствовав близкое присутствие Лича.

После освоения поиска и технологии сбора полезных растений пришел черёд азов алхимии, которая совершенно ничего не имела общего с весьма хорошо известной мне химией. Алхимические превращения осуществлялись путём прямого переноса комплексных свойств с одной материальной субстанции на другую. В процессе этого переноса могли производиться коррекции и трансформации части свойств с помощью дополнительных специальных субстанций и ингредиентов. Всё это делалось движением собственной ауры, сильно похоже на работу с пространственным карманом, и не считалось здесь магией. Химии же, в привычном виде, Лич не знал совсем. Для него вода была не соединением молекул водорода и кислорода, а целостной неразделимой материальной субстанцией с длинным списком свойств, среди которых имелось рассеивание и поглощение магии, в первую очередь магии смерти. Занятное здесь придумано мироустройство. На первый взгляд - тут действуют законы реального мира, но если присмотреться глубже - становится заметно, сколько накидали всего лишнего, чего в нашей реальности никогда и не было.

Благодаря новым знаниям и походам за охранный периметр существенно разнообразился мой пищевой рацион. Теперь я могу

легко находить в лесу не менее двух дюжин различных съедобных корней. Знаю, какие стебли растений можно съесть сырыми, а для каких потребуется термообработка. Редкие плодовые деревья в лесу на первый взгляд тоже не всегда отличаются от других. Приходится внимательно присматриваться и знать, как добраться до ценных плодов. Да, особыми вкусовыми качествами доступная лесная пища не всегда может похвастать, но некоторые сочетания одного с другим позволяют создавать подлинные шедевры вкуса. Особенно в сочетании с запечённой в углях рыбой и мясом дичины. Сильно не хватало соли, её не было даже в запасах у Лича, но к её отсутствию в пище я стал уже потихоньку привыкать.

Наконец все необходимые компоненты для эликсира пробуждения магии жизни у обычного человека были собраны. Три дня ушло на алхимическое приготовление тёмно-коричневой вязкой субстанции, не имевшей никакого запаха.

- Это, несомненно, оно! - уверенно заявил скелет, когда увидел конечный продукт, полученный мной под его назойливым присмотром.

Лич бы не доверил нерадивому, по его словам, ученику, столь сложные алхимические действия, если бы сам имел пригодную ауру. Аура у него была, причём, крайне плотная и даже видимая невооруженным взглядом. Именно благодаря ней и продолжалось его посмертное активное существование, кости лишь привязывали тонкую энергетическую субстанцию к грубой материи. Вот только его аура уже не годилась для проведения алхимических действий, так как не могла свободно двигаться, как у живых существ. Лич мог выделять энергию из неё только в виде тьмы и смерти, но это годилось только для убийства живых существ.

- Что теперь? - я поднял взгляд от большой глиняной плошки с субстанцией на учителя, и тяжело вздохнул.

Высшая алхимия, в которой я пока мало понимал умом, выматывала сильнее тренировок выносливости с тяжелыми камнями, коими периодически предавался, очищая замусоренную наваленными в кучу знаниями голову после очередного интенсивного урока.

- Ступай наружу, снимай с себя всю одежду и обмазывайся с ног до головы. Как полностью впитается - возвращайся обратно, будем проверять, получилось у нас или нет, - выдал мне Лич свою последнюю инструкцию.

На полное раздевание у меня сейчас уходило ровно три секунды. Именно столько требовалось времени, чтобы

переместить всю одежду с тела в пространственный карман и снять с пояса морского змея вместе с сумкой контрабандиста. Поначалу была надежда на то, что этот змей немного подрастёт. Пробовал его даже накормить, впихнув в рот кусочек мяса. Однако он так и оставался прежнего размера, несмотря на постоянно впитываемую энергию из моей ауры. Поначалу это доставляло некоторые неприятности, но постепенно привык и даже стал получать некоторое удовольствие от необходимости постоянно следить за своей аурой. Честно сказать - снимая пояс, я начинал чувствовать себя очень неуютно. Утеряв его - одним махом лишусь абсолютно всех своих вещей и припасов, и неважно, что кроме меня его никто не сможет на себя нацепить потом целых десять лет. Кстати, для того, чтобы снять змея без моего на то дозволения потребуется перерубить моё тело пополам, других вариантов нет. Сумку с него тоже не снять. А вот вытащить оттуда какую-либо вещь другой опытный контрабандист вполне способен, хотя сделать такое ему будет очень непросто. Мне вот до сих пор не удалось достать большую часть вещей предыдущего владельца, так и не подобрав подходящих к ним ощущений.

Стоя на берегу озера, я быстро покрыл себя липкой субстанцией и дождался, пока она полностью исчезнет. Пять минут и всё, больше ничего нет, даже следа не осталось. Никаких новых ощущений тоже не появилось. Специально прислушался к себе, но всё было как обычно. Вздохнув, возвращая змея на пояс и перекидывая одежду из сумки прямо на тело. Пойду расстраивать учителя, похоже, его эксперимент оказался неудачным.

Едва я сел за стол перед терпеливо ожидавшим моего возвращения Личем и приготовился рассказывать безрадостные вести, он посадил на мою руку какого-то крупного жука. Тот практически сразу же с неё спрыгнул и куда-то быстро сбежал.

- Принимай мои поздравления человек! - сказал Лич торжественно тихим голосом, громко говорить он в принципе не мог, хотя умел хорошо выражать свои эмоции различными вариантами шепота и жестами. - Ты теперь маг жизни. Наша совместная работа завершилась полным успехом.

- А как ты это определил? - я сильно удивился, безусловно, столь приятным для моего слуха словам. - Неужели тебе сбежавший жук это подсказал?

- Именно он, - не стал отпираться наставник. - Видишь ли, какое дело, перед тем, как посадить тебе на руку, я его предварительно умертвил.

- Выходит, я теперь смогу вот так запросто воскрешать мёртвых одним лёгким касанием? - удивления во мне стало ещё

больше.

- Разве только жуков или других совсем простых тварей, не имеющих души, если они умерли относительно недавно и внутри не полностью разрушились, - голая черепушка качнулась из стороны в сторону, продолжая пояснения: - Подобным же образом можешь пробовать оживить высших существ, мёртвые тела которых ещё не покинула душа, если тебе на них, конечно, хватит своей жизненной силы. Воздействие производится направленным движением ауры и, соответственно, с внутренним желанием вдохнуть жизнь в мёртвое тело. Приведшие воскрешаемое существо к смерти повреждения, при этом воздействии полностью исправляются, используя твою ауру как собственную. Но если ты попробуешь воскресить утратившего душу, то в результате получишь ничего не соображающего агрессивного зомби. Вернуть недавно отлетевшие души могут только высшие служители богов и сами боги, магам жизни такое не под силу. Большего я тебе не смогу рассказать, так как и сам не знаю. Если захочешь развить свой новый дар - ищи наставников или книги в любом крупном городе. А теперь иди отдыхать, мне нужно сделать записи. Завтра нам предстоит расстаться.

Когда скелет выставил меня за дверь, я даже не стал на него обижаться. Выгнал - значит так надо. Впрочем, некоторая усталость действительно чувствуется, а озёрное дно здесь самое спокойное место для крепкого целительного сна.

Держи, это мой первый подарок для тебя, как когда-то обещал, - Лич протянул мне совсем маленькую тёмную коробочку из дерева. - Это призрачная пелена наследника имперского престола. Накинь её на себя прямо здесь и немного подожди, мне самому интересно, как она тебя примет и примет ли вообще.

Сдвинул крышку, заглянув внутрь. Вначале я даже подумал, что коробочка пуста и учитель меня решил разыграть. Но присмотревшись внимательнее, заметил лёгкое уплотнение воздуха внутри. Прежде чем что-либо делать, привычно решил проверить непонятный артефакт перстнем-определителем.

'Призрачная пелена наследника имперского престола. Адамантит, прочность неопределима (для справки: адамантит - изначальная субстанция, из которой Творец соткал основу мироздания, самое прочное вещество во вселенной и, тем не менее, поддающееся трансформации магией жизни). Металлы с включением ничтожной части адамантита называются 'адамантом'. Из него искуснейшие мастера-кузнецы создают самое прочное во вселенной оружие и броню'.

Прочитав текст описания, надолго выпал из реальности,

стоя с открытым ртом.

- Хватит стоять каменным изваянием, накидывай на себя пелену, - своим шепотом в котором слышалось сильное недовольство, Лич вывел меня из ступора.

Услышав его прямой приказ, иначе его слова и интонации нельзя было трактовать, протянул руку внутрь коробочки, пытаясь схватить пальцами призрачную субстанцию. Но едва лишь я к ней прикоснулся, как она сама вдруг стала быстро растекаться по поверхности моей кожи, приникая под одежду, залезая в уши, глаза, рот, и покрывая всё тело снаружи тончайшей невидимой плёнкой. Вдруг пришла страшнейшая боль, по ощущениям можно было подумать, что с меня живьём сдирают всю кожу и ещё сверху посыпают солью, затем всё резко вернулось на прежнее место, а сама плёнка бесследно исчезла. Поднявшись с земли, как упал от боли, я даже и не заметил, не до того было, недоумённо взглянул на своего мёртвого наставника.

- Вот оно как правильно должно происходить... - всем своим видом ходячий скелет выражал сильную задумчивость и некоторую растерянность.

Только в этот момент окончательно понял - произошедшее стало и для него настоящим сюрпризом, в особый успех он изначально не верил. А всё наше предыдущее общение и несколько месяцев моего обучения было всего лишь подготовкой к этому, самому последнему эксперименту, результат которого с большой долей вероятности мог оказаться для меня фатальным.

- Думаю, тебе придётся кое-что рассказать... - в моём голосе читалась недвусмысленная угроза.

- Теперь уже можно, пойдём, - Лич повернулся ко мне спиной, и неспешно пошел к дому.

Через несколько часов мне стала известна тайна жизни человека по имени Хролос. Он совсем не по своей прихоти оказался в этих краях, как некогда рассказал мне при первой встрече. Сам Император выдал ему особое задание, с которым не смог бы справиться кто-либо другой. Дело было в наследнике престола. Несмотря на все имевшиеся способы продления жизни, Император умирал от старости. Две тысячи лет он занимал трон Империи, которую сам же когда-то и создал. Но наследником престола мог стать только истинный воин, который сможет удержать трон и суметь подчинить себе многочисленные отдельные центры силы, гильдии, воинов, магов. Наследник должен был стать таким же, как и предыдущий Император, сильным и совершенно неуязвимым для многочисленных врагов. На жизнь самого Императора лучшие убийцы мира покушались каждый месяц, словно по расписанию, однако ничего не могли

поделать с его поистине абсолютной защитой. Но что было не по силам убийцам, то делало неумолимое время. Император чувствовал свою скорую смерть. Как-либо ещё продолжить своё существование за гранью жизни он не мог. Это и была та самая плата за неуязвимость. Но если он давно смирился со своей собственной судьбой, то ему сильно не хотелось, чтобы дело его жизни - Великая Империя, погибла бы вместе с ним. И сильный наследник мог бы подхватить жезл власти из его ослабевших рук. Но одной силы потенциальному наследнику было недостаточно, ему придётся бороться против самых сильных людей мира, которые постараются его убить при первой возможности. Одним из средств обретения наследником неуязвимости являлась адамантитовая пелена. Никто не знал, откуда она взялась, кроме самого Императора. Только быстро выяснилось, что с некоторой вероятностью принять её в себя сможет только маг жизни, имеющий огромный потенциал развития жизненной силы в ауре, всех остальных она мгновенно убивает. Вот только маги жизни практически никогда не бывают воинами, и наоборот, воины никогда не становятся магами жизни, ибо этот особый дар и воинское призвание считаются абсолютно несовместимыми. Да, в истории Мира были соответствующие прецеденты, но их можно пересчитать по пальцам одной руки. Когда умирающий Император узнал о перспективах исследований академика Хролоса, да-да, Лич при жизни был самым настоящим учёным не магом, причём достигшим немалых высот, то пригласил его к себе для приватного разговора. После чего тот и переселился в маленький домик на берегу лесного озера, дабы в тайне ото всех завершить своё дело и выполнить поручение Императора. Вместе с ним в лесную глушь отправились два сильнейших и лично преданных Императору воина, являвшиеся официальными претендентами на императорскую корону. Которые были готовы попытаться принять пелену, несмотря на огромный риск, когда Хролос сделает кого-то из них магом жизни. Но они совсем немного не успели. Первая попытка сделать человека без дара магом жизни удалась, но призрачная пелена убила его. Для повышения вероятности удачи второй попытки, новый маг должен был накопить большой запас жизненной силы и особым образом развить ауру, дабы не повторить судьбу первого претендента. Однако в дело вмешались совершенно непредвиденные обстоятельства - старый Император неожиданно умер, а после его смерти произошла целая серия дворцовых переворотов. Бывшее приближенные к Императорскому Венцу старались ухватить высшую власть, жестоко убивая друг друга вместе со всеми близкими и дальними родственниками. Кто-то

среди посвящённых в личные тайны Императора особо доверенных лиц оказался предателем, захотевшим получить свою долю разрываемого пирога. И за истинными наследниками, способными при появлении в столице кардинально изменить весь сложившийся к тому времени расклад, отправились самые лучшие убийцы. Они точно знали, где нужно искать, и как незаметно пройти через все защитные заграждения. Сделав своё чёрное дело, убийцы попытались найти спрятанную пелену и золото, специально оставленное будущему наследнику на первое время. И пока они обыскивали дом и ближайшие окрестности, Хролос восстал в своей нынешней форме и легко умертвил всех своих убийц, сделав потом для себя парочку мёртвых слуг. За первым бесследно исчезнувшим отрядом убийц вскоре пожаловал второй, опять же подаривший свои души молодому Личу. Третьего отряда не было, ибо после очередного дворцового переворота, Империя распалась и началась большая война. С тех самых пор в этом краю не показывался ни один живой человек.

- Теперь тебе нужно обязательно отправиться в одно место, - продолжил давать мне свои наставления скелет, - только там из тебя смогут сделать настоящего воина.

Я попытался, было, возразить, уже открыв рот, но Лич махнул рукой, приказывая мне молчать и слушать дальше.

- Кем бы ты там не мнил себя, какими бы свойствами не одарила тебя пелена, как воин ты абсолютное ничтожество, - наверное, он бы сейчас ехидно улыбался, если бы у него были губы. - Я в твоих руках даже ржавого меча не видел, а двигаешься ты вообще как беременная корова. Потому, если не хочешь бесславно сгинуть в самом первом бою с серьёзным противником, то должен стать настоящим воином. Несмотря на прошедшие после исчезновения Империи века, не так далеко отсюда обитает мой давний приятель, способный сделать из тебя хоть немного достойного уважения бойца. Нет, он не такой как я, ходячий скелет, он Высший Вампир. Живёт в башне на берегу моря. Он не станет тебя сразу убивать и пить, как, возможно, захотят сделать обычные вампиры, ему уже давно не нужна кровь. Попробуй чем-либо удивить его, как некогда удивил меня, и тогда он может захотеть преподать тебе немного своих уроков. Искать его нужно...

Далее последовал долгий и сильно запутанный рассказ, как мне стоит искать его старого приятеля. По словам скелета, подойти к башне Высшего Вампира можно только со стороны моря по выбитой в скале лестнице. Со всех других сторон скала считается абсолютно неприступной. Молча слушая его рассказ, тем не менее, про себя отмечал, что со стороны моря как раз и не

стоит подходить. Наоборот нужно попытаться влезть на эту неприступную скалу, благо мой нынешний опыт вполне позволял такое провернуть. Кстати, позже выяснилось, башни Вампира на моей карте, доставшейся от контрабандиста, не отмечено, как и нет каких-либо отметок в ближайшей от того места округе.

Напоследок Лич передал мне пару обещанных больших книг, не имевших на своих плотных кожаных обложках какого-либо названия. Обе они оказались рукописными, написанными на старо-имперском языке, который я уже хорошо воспринимал в письменном виде и прекрасно на нём говорил. Сказались долгие месяцы моего ученичества. Первая книга была посвящена травам и другим растениям, изобилуя многочисленными зарисовками и пояснениями. Вторая посвящалась алхимии и всему с ней связанному. Кстати, в конце книг нашлись множество чистых страниц, как бы молчаливо предлагая новому владельцу продолжить их дописывание. Наверное, не премину этой возможностью, когда полностью их изучу и обнаружу что-либо новое, достойное записывания.

Уже когда пришло время прощаться, наставник подвёл меня к одному месту на берегу озера и сказал:

- Копай тут, сколько сможешь унести - всё твоё, у меня ещё есть. И больше не показывайся мне на глаза, пока не станешь новым Императором! - после чего развернулся и медленно побрёл к своему жилищу.

На пятом ударе кирка вдруг стукается обо что-то твёрдое. Откопав средненький по размеру сундук, попытался его поднять за имевшиеся с боков ручки. С первого подхода это у меня не получилось, сундук весил гораздо больше меня самого. Поднапрягшись, я всё-таки вытащил его из ямы и откинул прочную крышку, она оказалась незапертой, хотя какое-то хитрое приспособление для запора там имелось. Золото. Очень-очень много небольших золотых монет, про которых перстень-определитель говорил следующее:

'Империал. Эталонное чистое золото. Вес 12 грамм. Встроенное магическое плетение, гарантированно исключающее подделку и предотвращающее износ. Самая крупная монета давно исчезнувшей Империи. Исключительно ценится нумизматами и коллекционерами древностей. Оценивается в банках королевств как 19 нынешних золотых к 1 империалу, меняется без ограничений'.

Весь же сундук видится перстню так:

'Банковский имперский сундук для перевозки ценностей высшей защиты. Материал - зачарованный ко всем факторам возможного негативного воздействия мифрил с поверхностной отделкой

барсовым деревом обеспечивающим защиту от обнаружения известными поисковыми средствами. Прочность внутреннего каркаса 7980 условных единиц (для сравнения - стальной прут диаметром 10 мм имеет 1000 условных единиц прочности). Имеет встроенные системы магической защиты от несанкционированного вскрытия и активный пространственный маяк для поиска с помощью приданного сундуку ключа. Вес самого сундука 8 килограмм, хранимого в настоящее время груза 172 килограмма'.

Кстати, ключ от сундука лежал в специальном отделении под крышкой. И если бы он был закрытым, то вскрыть имеющимися у меня средствами его бы не получилось. Хотя нож пришельцев со звёзд, возможно, мог бы и тут помочь, вопрос лишь во времени, необходимом для вскрытия. В такой сундук, судя по описанию, можно спрятаться от всех неблагоприятных факторов, вплоть до близкого ядерного взрыва, жаль в него человек не поместится. Если поначалу думал переложить золотые монеты в отдельные мешки, а уже их перемещать в пространственный карман, то ещё раз внимательно ознакомившись со свойствами 'сундучка', решил попробовать убрать его в сумку вместе со всем содержимым, заодно проверив, хватит ли мне на это сил и способностей. Главное было его хоть чуть-чуть оторвать от земли, тогда появлялся некоторый шанс. И... раз... ещё раз... оп! Как-то подозрительно легко получилось. Самой большой проблемой оказалось приподнимание сундука, после чего он мгновенно переместился в пространственный карман, полностью потеряв для внешнего мира свой вес и объём. А у меня даже истощения ауры не произошло, всего лишь потеря чуть больше половинного объёма, если поверить собственным ощущениям. Вот так совсем незаметно и происходит существенное развитие некоторых способностей при их регулярном практическом применении.

Четвёртая глава. Путешествие по неведомым далям.

На семнадцатый день пути к моей очередной цели, погода опять начала резко портиться. И вроде бы она продолжала оставаться солнечной, но в воздухе явственно запахло скорой бурей. В настоящее время мой путь пролегал прямо через топкие болота, ибо если их обходить посуху, то это примерно в три с половиной раза удлиняло дорогу. Болота оказались пустынны, здесь кроме исключительно редких, по мнению перстня, трав и мхов практически ничего не попадалось. Хотя периодически в глазах начинало рябить от обилия мелких лягушек и змей в отдельных местах, так их было там много. Мошкара же не могла пробиться через мой аурный щит, потому раздраженно зудела на некотором расстоянии, не причиняя особых неудобств. Уже на второй день путешествия по болоту я вообще перестал её замечать. Для путешествия через топи были изготовлены специальные болотные лыжи из тонких веток. Благодаря ним плавающая на поверхности болотная растительность хорошо держала мой вес. Иногда среди болота попадались отдельные небольшие островки с чахлыми деревцами. Обыск одного такого островка на предмет каких-либо спрятанных сценаристами ценностей ничего не дал, потому дальше проходил подобные участки суши без всяких задержек, придерживаясь нужного направления и специально их не ища на болотной поверхности. Несколько раз приходилось обходить стороной участки открытой воды, которые можно было, по идее, просто переплыть, ибо имелись веские подозрения о большой сложности из них выбираться на плавающий травяной ковёр.

Погода ухудшалась стремительно. На горизонте по ходу моего пути появилась тёмная полоса, вскоре превратившаяся в грозовую тучу. Сначала ветер полностью стих, а затем, когда туча уже висела над самой головой, ударил настоящим шквалом, едва не завалив меня в болото. Когда ливанул поток воды с неба и ударили первые молнии, буйство ветра немного стихло. Теперь он накатывал отдельными резкими порывами, бросая в лицо крупные капли воды. Постояв какое-то время на одном месте, я снова начал методично переставлять ноги. Гроза не гроза, буря не буря - а идти всё равно надо, ибо укрываться тут всё равно негде. Через несколько часов, по моим субъективным ощущениям, гроза

стала выдыхаться. Перед взором уже не стояла сплошная серая стена из воды, можно было смотреть вдаль, отмечая, как где-то вдали молнии одна за другой методично гвоздят какое-то одно место. Гром от них сильно запаздывал, по разнице времени между вспышкой и звуком можно даже рассчитать примерное расстояние до той точки. Прикинул в уме, выходило - эта странная аномалия, которая слишком часто притягивала к себе молнии, находится почти в дюжине километров от меня, причём сильно в стороне от нужного направления пути. Однако пробудившееся любопытство победило рационализм, воспрянув от болотного однообразия последних дней. На карте из перстня в ближайших окрестностях ничего не показывалось, ровная пустота, карта контрабандиста, которую я тщательно изучил, прокладывая свой нынешний маршрут, тоже не несла каких-либо пометок, иначе мой глаз за них бы обязательно зацепился. Болото и болото, где совсем ничего нет. Даже редкие островки не показаны. Отметив новое направление, продолжил медленно перебирать ногами, планомерно приближаясь к какой-то аномалии, теперь уже изредка отмечаемой вспышкой молнии. Гроза постепенно превратилась в обычный сильный дождь, продолжая сверкать молниями и греметь громом уже где-то далеко в другой стороне.

Дюжина километров по топкому болоту - это не две дюжины пути по ровной дороге и даже не три. Гроза началась не на самом рассвете, но практически утром, а к намеченной цели я подходил уже в сгущающихся сумерках, усугублённых закрывшими небо тучами. Вначале не было видно ничего необычного, обычное ровное болото от края до края видимого горизонта. Но потом как бы из ниоткуда, перед моими глазами неожиданно вырос большой и совершенно голый остров, в центре которого виднелось какое-то непонятное сооружение. Сделал для проверки возникшей догадки пару шагов назад - нет никакого острова! Два шага вперёд - и вот он, пожалуйста, любуйтесь. Небольшой кусочек суши посреди болота почему-то сокрыт магической сферой полной невидимости, и если не уткнуться в него носом, то никогда и не найдёшь. Интересно...

Проверил свои ощущения от этого места. Тишина. То есть ничего определённого, опасности не чувствуется, особого азарта и сильного предвкушения тоже. Утомился пока до него дотопал. Ладно, пойду смотреть, почему в большом круге по самому центру острова на голой твёрдой земле совсем ничего не растёт, даже чахлых мхов нет. Перстень-определитель тоже молчит, когда его лазерный луч упирается в какие-то тёмные каменные колонны с верхним перекрытием, стоящие большим кружком в самом

центре пустого пятна.

Ага, так меня кто-то туда и впустил. Стоило подойти вплотную к границе, за которой начиналась пустая земля, как упругая стена вставала на моём пути. Продавить её грубой силой не получалось, она лишь легко пружинила, с неизменным результатом парируя все мои попытки прорваться. Решил обойти вокруг пустого пятна, держа руку на невидимой стене с некоторым нажимом. В некоторых местах стена как будто проминалась несколько больше, чем в остальных. Отметив эту интересную особенность, решил в одном из таких мест сильнее поднажать. И-ррраз, - я сделал полный шаг внутрь пустого пространства, после чего непонятная сила опять вытолкнула меня наружу. Вторая попытка на том же месте ничем не отличалась от первой. Найдя в стороне ещё одну 'слабину' сумел сделать вглубь уже два шага, но опять был вытолкнут обратно. Попытки пройти через другие обнаруженные слабые места иногда оказывались немного успешнее самых первых, но всегда оканчивались одинаковым образом за границами пустого круга.

Наступила полная темнота, и я достал из пространственного кармана факел истинного света. В нём окружающее меня пространство сразу заметно преобразилось. Круг невидимой стены осветился на земле белёсым контуром, а те места, где чувствовалась слабина, уходили вглубь круга заметно отсвечивающими линиями. Но главное - отойдя от края, они поворачивали и даже разветвлялись! По ним нельзя передвигаться лишь в одном направлении, нужно идти точно по видимым в истинном свете тонким линиям, и тогда можно забраться вглубь. Это такой особый лабиринт, преодолеть который смогут лишь самые догадливые и запасливые, из тех немногих счастливчиков, кто вообще сможет найти среди болот невидимый остров. Шесть часов - именно столько мне потребовалось времени на преодоления препятствия. Большинство ходов, через которые приходилось продираться, прикладывая большие физические усилия, оканчивались банальными тупиками. Более того, тонкие линии пути, слабо светились только на пару-тройку метров от факела, и большая часть лабиринта оставалась полностью невидимой. Вывалившись на свободное пространство перед колоннами в полном бессилии, я рассеянно посмотрел по сторонам, после чего завалился на землю около самой первой колонны, вставшей перед моим носом. Здесь не было мокрого дождя и порывистого ветра как снаружи, хотя едва заметное движение воздуха говорило об отсутствии полной герметичности магического купола. Всё потом, сокровища и тайны подождут, теперь спать!

Непогода опять зарядила на несколько дней, но здесь, за невидимой стеной, её как будто и нет. Проснувшись и протерев глаза, осмотрелся внимательнее, изучая немного рассеянным взором, куда же я вчера залез. Центральная конструкция представляла собой сооружение похожее на известный Стоунхендж. Шестнадцать больших грубых каменных колонн, стоящих по кругу, над верхушками которых перекинуты другие здоровенные, плохо обтёсанные камни, каждый весом по несколько десятков тонн. Кому и зачем потребовалось сооружать такой авангардизм посреди топи? В самом же центре внутреннего круга стоит каменный столбик около метра высотой, под которым сидит, опустив голову и руки высохшая от времени мумия. Значит, именно у неё будет для меня какой-то подарок, просто так они здесь не валяются.

Ага, под сморщенной рукой мумии лежит полностью вжатый в землю отблёскивающий даже в тёмном свете дождливого неба ограненный под многогранный шар огромный бриллиант, размером с половину моего кулака.

- Ааа... - громко закричал я от боли ослепившего мои глаза яркого света, когда достал факел истинного света.

В нём бриллиант вспыхнул как настоящее маленькое солнце, осветив всё пространство вокруг и полностью лишивший меня зрения на несколько неприятных минут. Убрав факел, дождался восстановления способности видеть, после чего решил узнать информацию об очередном небывалом артефакте, проверив его своим перстнем.

'Великий Камень Света. Особым образом огранённый истинный алмаз небывалой величины и чистоты. Из свойств камня известно только о его способность многократно усиливать истинный свет, за что он и получил своё название. Во всех дошедших до наших времён исторических источниках упоминается только один такой камень, по преданию созданный самым первым магом мира, и где-то спрятанный им незадолго до своего бесследного исчезновения'.

Да уж, тот самый первый маг оказался большим затейником, устроив крайне хитрый тайничок посреди огромного топкого болота. И, тем не менее, какой-то неудачник, хотя это как посмотреть, всё же сумел до него добраться раньше меня, но не смог уйти вместе с обретённым сокровищем, оставшись здесь навсегда. Это наводит на некоторые не самые лучшие мысли - выбраться отсюда будет весьма непростым делом. А ответы на все вопросы нужно искать в дневнике неудачника. Если я правильно понимаю логику режиссёров игрового мира, он обязательно

должен быть.

Быстрый обыск трупа показал правильность моих мыслей. Одежда и прочие вещи явно молодого при своей жизни парня, я забрал по обыкновению себе. Среди них не нашлось чего-либо слишком необычного, разве только моток тончайшего, но, тем не менее, прочнейшего шнура, длиной больше сотни метров. Вот он-то меня больше всего и заинтересовал, в некоторой перспективе залезания на отвесные скалы. Дневник, естественно, занимал своё должное место в дорожной сумке, и я сразу же принялся его жадно читать, даже не пользуясь переводчиком в перстне.

'Никто из безродных не сможет понять всю тяжесть положения таких как я, третьих, четвёртых и далее сыновей самых известных и родовитых отцов. Высокородным же и вовсе лучше на глаза не попадаться, можно запросто оказаться под горячей рукой. Нас никто не жалует, ни старшие братья, ни родители, деньги и прочее, чем они от нас порой пытаются откупиться, не способны заменить полного отсутствия каких-либо жизненных перспектив. И даже если отцы случайно снизойдут к нам своим благоволением, решив как-либо устроить нашу судьбу, в результате становится только хуже. Лучше родится в семье простолюдина, там хоть не будет всех этих издевательств, коими заполнена вся наша жизнь. Официальным наследником рода и продолжателем фамилии является только первенец, старший брат. Второй сын становится воином, получая своё законное место в Императорской Гвардии с возможностью заслужить своё собственное право на основание нового великого рода. Младшим же братьям остаётся только идти в послушники к магам, надеясь когда-либо пробиться вверх в этом скопище жадных и глупых скорпионов. Высокородных отпрысков те тоже не жалуют, так как подавляющее большинство пробившихся хотя бы до звания магистра, и потому способных проводить ритуал инициации, имеет низкое происхождение. Своей глупой завистью и претензиями они отравляют судьбы тех, кто совершенно не виновен в том, что родился не у тех родителей. Исключения, конечно, бывают, но попасть в их число могут лишь очень редкие счастливчики'.

Никогда бы не подумал, что богатые тоже плачут. Вернее - не догадался бы от чего. С другой стороны, сложно примерить на себя чужую судьбу. В моём мире, где уже практически извели всех высокородных, описанных неизвестным третьим сыном проблем просто не существует. Но посмотрим, о чём он пишет дальше, перелистывая страницы с личной жизнью молодого человека, в чьих карманах водятся деньги, не содержащие для меня какой-либо полезной информации. Все те милые дамы и куртуазные

девы давно превратились в земной прах.

'Этот магистр Вагус полное ничтожество! Даже не могу представить, как он получил столь высокое звание. И ведь его рекомендуют мне те, кого я раньше искренне уважал. Да у Вагуса самые обширные связи в среде преподавателей Академии, и к его мнению многие прислушиваются. Дураки. Этот магистр не видит дальше собственного носа и едва умеет считать. Не понимаю, как он разбирается в плетениях силы, без математики там делать нечего. Весь его великий талант заключается в изысканном облизывании толстых седалищ престарелых академиков, давно переставших смотреть дальше окна своих апартаментов и сундуков с империалами. Мы с Повитусом составили кривую снижения магических сил от одного поколения магов к другому. Даже нынешние архимаги нечета жившим какую-то тысячу лет назад магистрам. А всему виной ритуал инициации аурной способности к трансформации. Даже древнюю традицию тут приплели, мол - послушник не должен быть сильнее своего наставника, дабы не возжелать силой занять его место, нарушив присягу долга. Но все эти отговорки полнейшая чушь, дело совсем в ином. При инициации наставник должен максимально точно повторить контурную вязь плетения из своей ауры в ауре послушника, разложив её точку фокуса на три базовых луча силы - кровь, жизнь и свет, к которым дальше будут подключаться управляющие магемы и плетения. Но никто из нынешних магов просто не способен учесть все личные особенности ауры другого человека. Сделанная ими копия не будет работать аналогично оригиналу. Даже просто точно повторить плетение, не внося в него лишние искажения, далеко не всем дано. И ведь обо всём этом можно прочитать в старых фолиантах, которые никто даже и не думал изымать их книжного хранилища Академии. Некоторые маги прошлого пытались решить эту проблему, но вмешалась политика. Конкуренты никому не нужны, тем более дорвавшимся до настоящего могущества. За переход от одного наставника к другому, более сильному, способному переправить рабочий контур и поднять силы послушника, приходится платить гигантские отступные для снятия прежних клятв и отмены принятых обязательств. Для перехода от послушания у магистра к академику не хватит даже всех свободных денег моего отца, про архимага вообще думать бесполезно. Но у Повитуса, кажется, есть какая-то интересная информация, которую он попытался от меня скрыть. Не просто же так он третий месяц из книжного хранилища не вылезает. Ничего, есть у меня некоторые способы его разговорить, слишком многое мы перенесли вместе'.

Почему-то было совсем не удивительно читать о жесткой

иерархии среди здешних магов и о сильной грызне в их стройных рядах. Кто чего-то значимого достигает, тот потом все силы тратит на сохранение своего статуса и возможностей, одновременно пытаясь извлечь из этого максимальную прибыль. И нет ничего удивительного в том, что в такой системе реальному уму и таланту крайне сложно пробраться наверх, туда дорога открыта только беспринципной сволочи. Которая хорошо, если окажется средней посредственностью или немногим лучше. 'Система отрицательного отбора' - так это называется. Тот древний долгоживущий Император мог считать себя кем угодно, но оказался глупцом, раз поддерживал всё это непотребство. И быстрый развал Империи после его смерти - вполне закономерный итог. 'Чем же там дело продолжилось...' - перелистываю очередные страницы с описанием особо выдающихся женских прелестей и драк среди молодёжи, в которых довелось принимать участие автору этого дневника.

'Повитус всё же раскопал описание того самого первого ритуала, который произвёл с собой Первомаг. И пусть все его сейчас считают лишь древней легендой, ничего не имеющей общего с действительностью, мне и Повитусу уже всё предельно ясно. Всё буквально лежит на поверхности и очень правильно выглядит, такой простой ритуал просто обязан сработать и дать немыслимое могущество тому, кто его произведёт над собой. Ни кем не сдерживаемое могущество самого Первомага! Только где взять для этого ритуала три Великих Камня? Камень Крови, Камень Жизни и Камень Света? Первые два имеются в сокровищнице Императора, первый создан из истинного рубина, второй из истинного изумруда. Раз в год на них можно посмотреть, когда высшие императорские регалии и сокровища выставляются на обозрение во дворце для почтенной публики. Следующий показ произойдёт как раз через шесть дней, могу попросить отца достать туда приглашение, он не откажет. Ради таких перспектив отец не откажет и в кое-чём ещё, главное суметь его убедить'.

Кстати, описания самого ритуала обретения магических способностей в дневнике не было, одни лишь пространные намёки в процитированном фрагменте, дальше опять пошли эротические записки и рассказ об одновременной дуэли нескольких магов, свидетелем которой стал молодой человек. Жуткое зрелище разлетающихся в разные стороны брызг крови и разорванных внутренностей. Стивен Кинг со своими простыми ужастиками явно отдыхает. А дальше... перевернув очередную страницу, чуть было не забыл дышать. Там был выполнен рисунок камня той совершенной формы, которая возникала в моём

воображении, когда я смотрел на особенный истинный изумруд, с подписью внизу - 'Великий Камень Жизни'. Но другой странице во весь лист изображался другой по своей прекрасной форме камень - 'Великий Камень Крови'. Ниже начиналась следующая важная заметка:

'Если это не шанс, то что? Император недвусмысленно заявил о своём согласии выполнить любое возможное для себя желание того, кто найдёт и принесёт ему Великий Камень Света, а также десять тысяч империалов в придачу. Огромные деньги, недоступные в чистом виде даже для моего отца, а ведь он входит в первую сотню самых богатых людей Империи. Но деньги не имеют значения, нам с Повитусом потребуются два Великих Камня, причём, лишь на проведение ритуала, одного дня более чем достаточно. Император, скорее всего, легко согласится с такими условиями после принесения ему личной присяги. Разве он откажется держать рядом со своим троном двух сильнейших верных магов? Не один я хорошо вижу, как сильно его не устраивает ситуация складывающаяся в Академии и гильдиях силы. Только изменить всё лично, снова взяв в руки карающий меч, он уже не может, возраст не позволяет, а подходящего наследника всё нет и нет. Проныра Повитус опять нашел что-то важное, касающееся нашей мечты, иначе, зачем ему потребовалась целая сотня империалов?'

Видимо, я был не совсем прав, обвиняя давно сгинувшего Императора в многолетнем благодушном почивании на лаврах. Если даже какие-то юнцы видели его недовольство сложившейся ситуацией, что тогда можно подумать о более серьёзных людях? Понятно, политический расклад ухудшался долгими столетиями, и если вначале что-либо менять не было желания, то потом просто не стало сил. Оставалось закрыться за стенами дворца и уповать на собственную неуязвимость. И была ли она абсолютной - ещё тот вопрос без чёткого ответа. А в итоге всё равно разрушение и хаос. И ведь спасение Империи от неминуемой катастрофы казалось так близко, так близко, но опять вмешался его величество - случай. Кому-то просто не хватило немного сил, а кому-то другому - времени. Переворачиваю очередную страницу дневника.

'Из легенды всем давно известно, где Первомаг спрятал свой Великий Камень Света, перед тем, как удалиться на покой. В этом бескрайнем болоте сгинуло огромное количество желающих добраться до его сокровищ, и лишь немногие опытные искатели возвращались живыми из тех гиблых топей. Клад искали долгими веками с использованием всех возможностей магии, с воздуха и из-под воды. Академия организовывала целые экспедиции. Но никто не

подумал искать злополучный остров во время грозы по ударам молний. Должна же охранная магема как-то создавать запасы силы для своей работы? Если бы она постоянно тянула силу из окружающего пространства, то найти остров не составляло бы труда. Летай себе на воздушном шаре над болотом, просто измеряя плотность и напряженность полей в пространстве, рано или поздно обязательно найдёшь истощённую зону. Именно так обычно и обнаруживают любую стационарную скрытую магию, если в ней нет больших заряженных накопителей. Но ведь и накопители тоже должен кто-то периодически заполнять, а аурные следы недавнего присутствия человека читать могут даже второкурсники. Сотня империалов, ради которой пришлось сильно унижаться перед старшим братом, потрачена не зря. Двадцать кристаллов истинного света должно хватить для нахождения тайного острова и Великого Камня, тот, по легенде, ярко засияет при приближении к нему'.

Хм, парень был или гением, или всё действительно так просто, как он пишет. Никто не искал 'тайный остров' в грозу? Да по этому проклятому болоту и по ясной погоде ходить тяжело. Не имейся у меня возможности дышать под водой, ни за какие ценности бы сюда не влез, к чертям такой дикий риск для жизни! Теперь осталось прочесть, чем эта детективная история завершилась, хотя оно и так уже ясно, стоит лишь посмотреть на высохший труп.

'Лабиринт всё время меняется. Стоит сделать лишь пару шагов, и все пути становятся другими, выйти невозможно. Остался последний кристалл истинного света, последняя попытка вырваться из этой проклятой ловушки. Сильно хочется узнать, о чём думал Первомаг, когда её создавал. Встречу его душу в Бездне, обязательно расспрошу. Хорошо хоть взял с собой склянку быстрого яда, очень не хочется мучиться, умирая от нестерпимой жажды, будучи всего в сотне шагов от воды'.

На этом очередной рассказ о жизненной трагедии несостоявшегося Великого Мага закончился. Теперь бы самому не остаться тут навсегда рядом с ним. Запасов воды в моей сумке хватит лишь на шесть дней, и за это время требуется как-то выбраться отсюда.

Войти сюда было непросто, а выйти - так вообще невозможно. Как написал в своём дневнике неизвестный юноша - лабиринт постоянно меняется, стоит только сделать два шага, после чего гарантированно оказываешься в тупике. Вторые сутки пытаюсь найти выход. Хоть у меня и нет проблем с ограниченностью источника истинного света, но это не сильно

помогает. Сомневаюсь, что упомянутый Первомаг создавал ловушку, принципиально не имеющую выхода. Всё это великолепное сооружение создавалось им для того, чтобы передать ценнейший камень действительно достойному, кто не только сумеет его найти, но и доказать свою интеллектуальную состоятельность. Вижу же, лабиринт меняется не просто так, в его изменении явно присутствует какая-то система. Только вот не видно его всего, дабы составить карту и просчитать варианты.

- Дурак! - громко вслух выругался сам про себя. - Дурак и тупица!

'Лабиринт ему не видно весь для составления карты. Как бы ни так. А Камень Света тебе зачем дали? Глазки свои бережёшь? Ну-ну...' - прекратив мысленно ругать себя последними словами, сначала убрал факел в сумку, потом достал оттуда огромный бриллиант, крепко зажмурился и снова достал факел. Разлившийся вокруг истинный свет слепил даже сквозь плотно сжатые веки, но я решил вытерпеть и дождаться, пока немного привыкну к нему. Это произошло только через несколько часов по внутреннему ощущению времени. Вот теперь лабиринт был виден действительно весь. Линии на земле ярко светились, видимые от одного края до другого. Запоминаем картинку, простаивая свой дальнейший путь до внешнего края, думаю, это важно. Шаг, другой, лабиринт моргнул и резко изменился, теперь прежнего пути вперёд больше нет - там тупики. Но если сделать шаг назад и влево, то появляется новый успешный вариант. Шаг, ещё. Снова путь стал другим теперь из этой точки вперёд и ещё раз вперёд. Ага, так существенно лучше...

Час, всего какой-то час, потребовался мне для полного выхода из западни. Всё удаётся если сильно захотеть и не опускать руки. Зато теперь окружающее болото и висящие над ним дождевые тучи воспринимается как настоящее райское место. Хочется бегать и прыгать, но сдержав свой порыв души, вышвырнул всё лишнее из головы, доставая болотные лыжи. В путь, впереди меня ждут новые приключения и великие открытия!

Пятая глава. Путь воина.

Вот и закончился мой долгий пеший путь к морю. Бесконечное болото, леса и перелески, и пара суток ходьбы по зеленеющей молодым разнотравьем степи. Степь явно воспрянула после прошедших дождей и пошла в рост. Очень красивое зрелище - колыхающийся волнами от порывов ветра ковёр из самых разных трав и цветов. В своей реальной жизни видел подобное только один раз весной в Крыму, но здесь всё было ещё красивее. В пути видел множество разных зверей, от огромной змеи, похожей на анаконду, встретившейся мне у самого края болота, и попытавшейся мной перекусить, еле-еле удрал. На берегу змея оказалась не такой расторопной, как в воде, и не смогла потягаться со мной в ловкости. Хорошо хоть в центре болот такие гады мне не встретились, иначе бы точно сожрали, там от них не сбежишь. С другой стороны, а что им там делать, если подходящая им по размеру добыча обитает только на берегу? Те же кабанчики весом в пару-тройку центнеров любят подходить к болоту и искать по берегам вкусные коренья. Вот они-то как раз и сгодятся на обед для той змейки.

Та неожиданная встреча заставила меня быть более осторожным и осмотрительным. Потому сейчас, прикрывшись маскировкой и проверив направление ветра, обошел дальней стороной таких на первый взгляд милых пушистых серых кошечек, если не смотреть на их когти и зубки, обитавших в небольшом перелеске. Кабаны, волки, крупные медведи - в лесах хватало зверья, которое могло бы помешать мне идти своей дорогой, попадись я им на глаза или если бы они учуяли мой запах. Гипотетически можно было хорошо потренироваться в добыче мяса, шкур и опыта, внутри порой так и распирало от избытка чувства лихой молодецкой силы, но каждый раз я крепко сдерживал себя, дабы не тратить время попусту. И риск напрасный тоже совершенно ни к чему, потому охотился только для добычи пропитания, создавая дополнительные запасы мяса. Хоть в пространственном кармане и нет холодильника, но там и так ничего веками не портится. Зато всяких полезных растений по пути собрал огромное количество, забив ими всю имеющуюся пустую тару. Находя очередную новую для себя траву, проверял её перстнем и искал в подаренной Личем книге, которая оказалась гораздо информативнее перстня по этой теме. Несколько не описанных в книге болотных растений тщательно

зарисовал на чистых страницах вместе с переносом туда скромного описания из определителя. Для составления более полного списка полезных свойств, требуется изучать эти травы с помощью алхимии, но тут моего опыта пока сильно не хватало, потому специально оставлял свободное место для последующих поправок. В общем, дорога к морю заняла чуть больше пары месяцев, существенно повысив мои навыки перемещения на своих ногах по самым разным ландшафтам, а также избегания нежелательных встреч с сильными зверями. Ещё три дня я двигался вдоль скальной гряды, за которой скрывался берег моря, пока не дошел до скалы с плоской вершиной, на которой виднелось какое-то явно искусственное сооружение. Судя по всему, именно сюда-то мне и нужно. Здесь недалеко как раз имеется проход меж гор к морю, по рассказу Лича нужно пройти там, зачем-то внимательно посматривая вверх. Дальше осторожно идти по берегу, пока не дойду до лестницы, выбитой в скале и ведущей на вершину. Но мы ведь не ищем лёгких путей, да? К тому же, есть веские основания считать тот 'официальный' путь не совсем лёгким и достаточно опасным. Привычнее вскарабкаться по отвесной стене, ближе к вершине вообще имеющей отрицательный уклон. То есть придётся пройти чуть ли не по наклонному потолку. Зато с этой стороны незваного гостя никто не ждёт, и отсутствуют какие-либо хитрые ловушки. Зуб дам, с другой стороны их хватает. Так, подняться за один день не выйдет, хоть тут на первый взгляд не больше пяти сотен метров до вершины, всё же небыстрое это дело. Придётся гарантированно заночевать на скале. Значит, сначала делаю специальный подвес из кусков кожи и троса, и только потом наверх.

Рука, нога, рука, нож, удар, ещё удар. Каменное крошево быстро летит вниз, а постоянно завывающий ветер заглушает любой шум. Рука, проверка, подтянуться на пальцах, нож, удар, удар, ещё удар. Прочистить искусственную выщерблину, за которую теперь можно попытаться зацепиться. Рука, проверка, подтянуться, нога... и как-то так до самого заката. Медленно и монотонно, не более дюжины метров в час, но обычно меньше семи. Лазание по отвесным скалам без страховок и современного альпинистского оборудования не терпит суеты и поспешности. Да и с ним лучше лишний раз рисковать. Одно поспешное движение и кто-то потом найдёт под скалой твои кости, причём далеко не в целом состоянии. Не всегда удаётся двигаться только вверх. Если камень слишком легко крошится, стоит сдвинуться вбок, в поисках более надёжной основы. К темноте я проделал две трети подъёма и то только благодаря первым двум сотням метров, где

хватало выступов, за которые можно легко цепляться, без постоянной долбёжки камня. А вот выше пошла гладкая скала с минимумом трещин и выступающих кусков камня. Ещё выше должно пойти немного легче, но об этом узнаю только завтра утром, когда хорошо высплюсь, болтаясь тут между небом и землёй на нескольких тонких нитях.

Самым трудным ожидаемо оказался участок отрицательного уклона. Три раза срывались руки, пока его преодолел, живым остался только благодаря страховочному хвосту, сделанному из куска троса. Жаль, большую его часть пришлось там же и оставить, отцеплять не было никакой возможности. Последние полсотни метров можно было назвать сплошным отдыхом. Положительный уклон, множество удобных выступов, отсутствие слабых камней, сплошная благодать!

- Уважаемый, - отключив зыбкую невидимость, я негромко обратился к спине самого обычного, на первый взгляд человека, на старо-имперском диалекте.

'Человек' стоял на противоположной от моего места появления стороне верхней площадки и пристально смотрел куда-то в сторону моря, где разгорался вечерний закат. Огромное красное солнце быстро тонуло в тёмных водах, кидая в нашу сторону свои последние лучи. От моих слов хозяин этого места подпрыгнул на месте, едва не свалившись вниз, после чего очень медленно повернулся.

- Вот и пришел мой час... - очень тихо проговорил он, скорее для себя самого, - долго же я дожидался своего убийцу. Бей же, чего стоишь! - громко обратился он ко мне с сильным вызовом в своём голосе.

- Да я совсем не за этим сюда пришел, - я немного опешил от его слов, даже сделав полшага назад.

- Как, разве ты не... - он на несколько секунд замолчал, пристально рассматривая меня с ног до головы. - Нет, не может быть, так не бывает, гильдейские охотники не могут быть такими молодыми. То есть ты действительно не убийца вампиров? - вкрадчивым тоном спросил он.

- Вообще не люблю никого убивать, - честно признался ему. - Только если нападают на меня самого, или для пропитания.

- Надеюсь, молодой человек, очень старый вампир не рассматривается тобой как еда? - заметно повеселел тот.

- Нет, если будут более приятные на вкус предложения, - улыбнувшись, подмигнул Вампиру одним глазом.

- Как вы относитесь к жареной рыбе неизвестный охотник? - спросил он меня, подходя ближе. - И раз вы не убийца вампиров, нашедший меня даже тут после стольких веков полного забвения,

надеюсь, вы расскажете, зачем взобрались сюда. Признаюсь, я сильно удивлён такому интересному повороту дел.

- Меня послал к вам, должно быть вам известный некто Хролос. Он считал вас своим приятелем и сказал, что вы сможете сделать из меня настоящего бойца.

- Хролос? Не может такого быть, обычные люди столько не живут! - Высший Вампир сверкнул взглядом и приоткрыл шире свой рот с сильно выдающимися вперёд белыми клыками.

- Сейчас он существует несколько в ином виде... - не делая резких движений, покачал головой, - голая черепушка и скелет, но, тем не менее, продолжает ставить свои неоднозначные эксперименты над живыми людьми.

- Вот даже как? - явно обозначившаяся угроза сошла с лица моего собеседника. - От Хролоса вполне можно было ожидать чего-либо подобного. Пойдём в башню, расскажешь, как ты с ним познакомился. Только сначала я вызову своих мальков, они второй день ждали твоего появления внизу у моря.

- Ждали? - тут уже пришла моя очередь удивляться.

- Ты разве не знаешь про особенное вампирское чутьё? - опять он сверкнул глазами, но клыки не показал.

- Есть некоторые догадки, - уклончиво ответил ему. - Но вы ведь всё равно не смогли обнаружить, откуда я появился.

- Если бы не века, прошедшие с того момента, когда я видел последнего живого человека, то тебе бы ничего подобного не удалось провернуть! - легко обиделся Вампир.

- Именно на это и был расчет, - опять с улыбкой подмигнул ему одним глазом.

- Твой расчет оказался верен, охотник, я даже успел проститься с этим миром, в тот момент, когда ты окликнул меня сзади. Ни звука шагов, ни аурного следа. Ты сумел показать мне самому нечто новое в той сфере, где я по праву считал себя самым лучшим, - Высший Вампир легко поклонился в знак признательности. - За это я готов принести дары и выполнить твою просьбу. Надо же, до сих пор не могу до конца поверить, что разговариваю с живым человеком. Пойдём, поговорим в более удобной обстановке, мальки сейчас подойдут и приготовят нам ужин.

Говорили долго и действительно в удобной обстановке, сидя перед камином, и наблюдая, как мерцают ярко оранжевые языки пляшущего на дровах пламени. Спросил хозяина, откуда здесь берутся дрова, ибо по моим представлениям до ближайшего леса несколько дней пути. 'Из моря, вестимо', - ответил мой собеседник, - 'здесь теперь всё из моря, и еда и дрова'. Вместе с

Высшим Вампиром Шодом - именно так его звали, в башне на скале проживало ещё шестнадцать обычных вампиров, некогда обращённых им и теперь являющиеся его - то ли слугами, то ли детьми. Он называет их 'мальками' и они выполняют все его указания и команды. Ловят рыбу, морских гадов, собирают выброшенную на берег древесину, короче занимаются всем хозяйством. Внешне вампиры практически не отличались от людей. То есть, встретив одного из них на улице, практически невозможно определить кто он на самом деле. Вот и хозяин этого места выглядит как самый обычный мужчина лет сорока с тёмной шевелюрой и короткой бородкой, в которой изредка проглядывают серебряные чёрточки первой седины. Лицо правильной формы, обычные карие глаза. Но если долго смотреть в них, обнаружатся некоторые странности. У вампиров два зрачка - внешний и внутренний. Внешний зрачок как раз хорошо маскирует наличие ещё одной маленькой вертикальной чёрточки. И ещё одно действительно выдающееся отличие вампиров от людей - две пары длинных клыков. Только увидеть их непросто, мой собеседник показывает их лишь тогда, когда хочет произвести на меня особое впечатление. Как особый эмоциональный знак 'не влезай, убью!' В остальном же Шод ведёт себя как самый радушный хозяин, принимающий дорогого гостя, рассказывая ему о своём хозяйстве и кухне.

- Разве вампирам не надо часто пить кровь? - спросил я своего собеседника после его очередного упоминания рыбных блюд, другой пищи тут, похоже, просто не было.

- Рыбья кровь тоже подходит малькам, а мне вообще ничего не нужно. Высшие Вампиры уже не нуждаются ни в крови, ни в чём-либо ещё, кроме уединённого покоя и пребывания в Вечности. Но раз ты так сильно желаешь стать настоящим воином - я готов вспомнить ещё те времена, когда был обычным человеком. Учти, легко не будет. Будет очень тяжело и больно. Эти несколько лет ты запомнишь навсегда! - широко улыбнувшись, показывая свои клыки, с лёгким прищуром глядя на меня, заявил Вампир.

- Несколько лет? - тут же встрепенулся я. - Быстрее никак не получится, ну там год...?

- Только если ты хорошо разбираешься в алхимии, - немного недовольно поморщился Шод. - Есть у меня несколько старинных рецептов для ускорения развития некоторых важных воину-убийце качеств, но сам я их не смогу приготовить. Вампира из тебя всё равно ведь не сделать.

- Почему? - спросил его, при этом мысленно похолодев от так незаметно предлагаемых особых перспектив.

- Ты знаешь, как становятся вампирами? - спросил он, опять явно удивившись моему невежеству.

- Только в общих чертах, противоречивые досужие мнения всяких не пойми кто... - снова уклонился от прямого признания полного незнания темы. - Предпочитаю узнавать всё из первых рук.

- Сначала мне придётся тебя убить, выпив большую часть крови, - он как-то по-особенному глянул в мою сторону, как бы прикидывая, делать это прямо сейчас или можно немного подождать. - Затем придётся оживлять мёртвое тело, наполняя уже своей кровью, если его не покинет душа. Но что-то не нравятся мне лёгкие зелёные всполохи в твоей ауре, - Вампир ещё более пристально всмотрелся куда-то в район моей груди. - Думается мне - ты начинающий маг жизни, а просто попробовать на вкус кровь мага жизни даже для Высшего Вампира далеко не самый лучший вид самоубийства.

Про себя мысленно поблагодарил ходячего скелета, тот явно догадывался об некоторых интересных особенностях взаимодействия вампиров и магов жизни.

- А как обычные вампиры становятся Высшими? - задал вопрос, который вдруг неожиданно возник в моей голове, хотя до этого хотел спросить совсем о другом.

- Вообще-то это большая тайна вампиров, за которую люди обычно платят своей кровью, - тихо хмыкнул себе под нос Шод. - Но тебе я её расскажу просто так, всё равно ты никогда не сможешь найти Великий Камень Крови.

- Камень Крови? - удивлённо переспросил его, вспоминая о своём немалом интересе к этому камню, о котором почти позабыл в своём долгом пути до этого места.

- Да, - кивнул головой Вампир. - Чтобы стать Высшим, обычному вампиру требуется провести ритуал пропускания всей своей крови через этот Великий Камень, погрузив его в своё сердце на пару дней. Камень очищает кровь от неизбежного тлена и хаоса, придавая ей кое-какие особенные свойства. Но лишь немногие из самых сильных вампиров способны перенести этот ритуал, не потеряв разума, непрекращающуюся чудовищную боль совершенно невозможно терпеть. Если претендент сходит с ума - его сразу же убивают помощники. Как-либо помочь ему уже невозможно, а отставлять на свободе такое чудовище не выгодно ни людям, ни самим вампирам.

- А почему ты считаешь, что я не смогу найти этот Великий Камень? - хотел расспросить, как же сам Шод перенёс ритуал, но более актуальным вопросом оставалось обретение собственных магических способностей, для которых обязательно требовался

Камень Крови.

- Знаешь, сколько было известно этих камней во всей Империи? - ухмыльнувшись, Вампир ответил вопросом на вопрос.

Я лишь помотал головой, предлагая ему продолжать рассказ.

- Три! - тот подождал моей реакции на свои слова, но обнаружив только внимание, продолжил: - Первый принадлежал по преданию Первомагу. Он завещал его Академии и с той поры он хранился там. Второй Камень Крови держал самый сильный вампирский клан. И третий был в собственности самого Императора.

- Раз Империи больше нет, Академия разрушена, то и Камни где-то лежат без своих хозяев, дожидаясь тех, кто их найдёт. Разве не так? - спрашивая, я уже предполагал примерный вариант ответа, глядя на нахмурившегося собеседника.

- Два Камня, Академии и Императора разрушились во время Великой Войны Разделения, - Вампир ещё больше помрачнел. - Благодаря ним тогда удалось остановить наступление войск мятежных провинций на столицу, предпринятое как с моря, так и с суши, закинув весь огромный архипелаг в какое-то далёкое место. Где мы и пребываем сейчас, не имея какой-либо иной связи со всем остальным миром. Стоит лишь удалиться от берега на день пути, как корабль незаметно поворачивает назад, дойдя до какой-то невидимой границы. То же самое происходит, если пытаться перейти скалы на перешейке, когда-то отделявшие архипелаг от материка. Отсюда нельзя выйти, сюда нельзя войти. Здесь почти нет живых людей, остались только те, над кем не властвует Вечность. Ты первый живой человек, появившийся здесь за долгие века, прошедшие с момента гибели Империи.

- А где же тогда остался третий Камень? - переходить на другую разговора тему мне пока не хотелось, требовалось выжать из собеседника всю информацию о Великих Камнях.

- Третий Камень остался в Большом Мире, куда теперь для нас нет пути, - тяжело вздохнув, ответил тот. - Души же первых двух давно вернулись к своим истокам, прячущимся где-то в недрах земли.

И тут до меня, наконец-то, кое-что дошло. Возникающая в воображении совершенная форма при взгляде на особенный истинный изумруд, рисунок Камня Крови и найденный Камень Света - всё это истинная форма душ камней, уже воплощённая в материи или ещё нет. Очередная загадка этого мира, которую предстоит разгадать, чтобы обрести могущество. И, кажется, уже ясно, что нужно будет сделать с тем особенным зелёным камнем, который лежит в моей сумке, дабы из него получился Камень

Жизни. Только я ещё не знаю, как воплотить совершенную форму его души, механическая обработка камня тут, скорее всего, не подойдёт.

Дальше мы поговорили на счёт моего предстоящего обучения. Вампир давал один день на обустройство и привыкание к новому месту жительства, после чего начнутся занятия. Вспомнив его сказанные в начале нашей встречи слова о каких-то дарах, получил следующий ответ:

- Ты ещё и сам не знаешь, что тебе будет нужно от меня через год. И даже я не могу сейчас этого угадать. Не золото же тебе дарить. Потому вернёмся к этой теме позже.

А через день, который ушел на знакомство с ближайшими окрестностями и поход к морю, в котором я не преминул искупаться и понырять, для меня начался очередной круг ада. Наверное, в другом формате здесь знания и умения не преподаются. Только через полное погружение в муки и страдания, которые всегда можно прекратить, отказавшись от своих претензий на знания и могущество.

Семь дней в неделю, день изо дня, меня беспрестанно гоняли, избивали, заставляли принимать самые немыслимые позы, вбивая в мою голову между делом кучу всякой информации. Информации самой разной. Начиная от устройства человеческого тела, а в особенности её тонкой субстанции, ауры, кончая принципами фортификации крепостей и защиты помещений, как с помощью магии, так и без неё. Мой новый учитель, как оказалось, будучи ещё человеком, не являлся воином в чистом виде, он был тайным убийцей на службе у Императора. Все его обширные знания и умения касались именно этой сферы. Тайно проникать в логово очередного могущественного врага Империи, независимо от его умений и наличия охраны, и совершив своё 'тёмное дело' также незаметно возвращаться обратно. Но в те далёкие времена ему требовалось прикрытие, официальная должность, позволяющая времени от времени исчезать для выполнения определённых тайных поручений Императора. И должность эта называлась 'Первый гвардии мастер-инструктор'. Он учил потенциальных кандидатов в Гвардию и самих гвардейцев биться голыми руками, любым холодным оружием с любым количеством противников в любых возможных ситуациях. Теперь же он с радостью вспоминал то весёлое время, и гонял меня до полного изнеможения, постоянно на деле доказывая какое я ничтожество по сравнению с ним. У меня не возникало никаких сомнений, если бы тогда, при нашей первой встрече, он бы захотел расправиться со мной, то шансов на спасение у меня

не было никаких. Если по чистой физической силе мы сейчас были почти на равных, а порой я даже превосходил его, несмотря на то, что он Высший Вампир, то скоростью и точностью движений он превосходил меня минимум в пять раз. Моя реакция тоже не могла сравнится с его. А умение владеть оружием... тут вообще никаких разговоров, у меня оно отсутствовало просто по определению. Гибели от переутомления и перенапряжения позволяли избежать лишь эликсиры, приготовленные мной по полученным от учителя рецептам. Все необходимые для них компоненты нашлись или у меня в сумке или были добыты в море и на его берегу. С первого раза приготовить эти алхимические зелья не удалось, столь сложны они были. Но Вампир давал мне немного времени каждый вечер, дабы я продолжал свои занятия алхимией, обещая чуть меньше бить, если у меня что-то в итоге получится. С такой хорошей мотивацией трудно было признать себя неспособным, и забросить эту нудную алхимию, серьёзные успехи в которой пришли как-то совершенно незаметно. Кстати, сильно поспособствовали тренировки на ясность мысли под воздействием внешних мешающих факторов, таких как болезненное избиение хлыстом. Аурный щит при этом не сильно помогал, так как злобный наставник умел пробивать его резким сдвоенным ударом. Если первый моя защита отражала всегда, то второй в большинстве случаев она пропускала. И когда я сильно морщился от очередной вспышки боли, Вампир лишь усмехался, предлагая убрать щит совсем - тогда он не так больно бить будет. Кстати, постепенно всё же научился сознательно управлять щитом, резко усиливая его именно в тех местах, где было необходимо. После этого болезненность избиений несколько снизилась, так как сдерживалась большая часть наносимых ударов, которые стали тройными и четверными. Но мой наставник хорошо знал, как пробивать и этот невидимый доспех, чему старался постепенно научить и меня. Благодаря его регулярным издевательствам, мой щит, по словам наставника Шода, стал почти абсолютным для обычного человека. После он выдал мне очередную порцию информации по новым эликсирам, благодаря которым планировалось ещё сильнее развивать мою ауру, теперь уже в атакующем ключе. Эх, зря я тогда напросился на обучение у него, ибо все мои предыдущие мучения показались лишь лёгкой разминкой перед основным действом. Даже и вспоминать не хочется, столько всего пришлось перенести и вытерпеть. Но благодаря всем этим издевательствам мой внутренний дух стал куда крепче, и характер поменялся явно в лучшую сторону. Разум стал способен частично изолировать себя от телесных ощущений, потому внешние раздражители и боль не

являлись для него мешающими факторами. Я мог спокойно готовить очередной сложный эликсир, когда вампиры пытаются избивать меня плётками, периодически всё же попадая по голому телу.

Через полгода сверх интенсивных занятий я уже проигрывал только семь учебных поединков из десяти - огромный прогресс, по заявления наставника Шода. Благодаря эликсирам и изнурительным тренировкам, моя скорость движений и реакция уже не так сильно уступала его, но ещё сказывалась огромная разница в опыте владения оружием и тактике боя. Теперь к нашим занятиям присоединились и его мальки, дружно гоняя меня по башне, площадке и берегу моря, куда мы спускались по лестнице, представляющей собой одну большую полосу препятствий, насыщенную множеством коварных ловушек. Правильно я тогда поступил, что не сунулся с этой стороны. Даже если бы меня не ждали вампиры, гарантированно влетел бы в какую не смертельную, но крайне неприятную гадость на самых первых метрах. Зато теперь я могу пробежать по этой лестнице туда и обратно с приличным грузом в руках, так ничего не зацепив и увернувшись от всех скрытых 'сюрпризов'. Это если никто сильно мешать не будет. Только когда такое бывает? Каждый раз меня пытаются затолкнуть в очередную ловушку, вампиры умеют нападать неожиданно и всегда очень быстро. Даже очень хорошо тренированный обычный человек ничего не сможет им противопоставить в схватке один на один, ему для этого нужно хорошо знать именно вампирские повадки и подлые приёмы. А они, знаете ли - ещё те затейники. Мало им добраться до твоего горла, они сначала постараются все нервы у своей жертвы вымотать.

Какого-либо досуга за этот пошедший год у меня не было совсем. Даже просто поговорить с наставником не удавалось. Во время обучения он либо последовательно впихивал в мою голову свою информацию, либо заставлял молчать, крепко стиснув зубы, отражая его очередные атаки и парируя удары. К вечерней темноте, падая от изнеможения, я спешно поедал ужин, состоявший из рыбы и морских водорослей в качестве салата, практически не чувствуя вкуса и запаха. Пару часов отдыхал, занимаясь приготовлением очередной порции необходимых на завтра эликсиров, а потом забывался чутким сном до следующего утра. Спокойно поспать до самого утра удавалось далеко не каждую ночь. И расслабляться во сне тоже категорически не рекомендовалось, ибо тренировки продолжались независимо от

времени суток и моего физического и психического состояния. К спящему усталому человеку ночами подкрадывались умелые убийцы, чтобы лишний раз хорошенько отделать палками, если тот не сможет дать достойный отпор. Надо отметить - почувствовать приближение вампира ночью без магии практически невозможно. Но это не значит, что невозможно в принципе, особенно для того, кому сильно не хочется быть избитым в очередной раз. Теперь меня крайне сложно застать врасплох даже во сне, дополнительно учитывая и такие усугубляющие факторы, как шум ветра и сильный дождь снаружи. При приближении опасности моё тело начинало реагировать само, я окончательно просыпался, уже ведя некоторое время бой в замкнутом помещении, даже не открыв глаз. Вампиры же прекрасно видели в темноте, но приобрети подобные качества одними тренировками совершенно невозможно. Имелся в моём арсенале особый эликсир обострения ночного зрения, только он начинал действовать лишь через несколько минут после принятия внутрь. Спасало сильно развившееся и обострившееся пространственное чутьё. Я прекрасно чувствовал своих противников, даже умудряясь предугадывать все их действия, в результате чего количество ночных избиений сократилось практически до нуля, но сами нападения наставника и его мальков продолжались с завидной регулярностью и разнообразием возможных вариантов. На рассвете по плану следовал быстрый завтрак из неизменной рыбы с водорослями, пробежка по лестнице до моря и обратно в качестве разминки, после чего опять начинались тренировочные поединки с наставником или попытка загона в угол одного меня силами целой команды вампиров. Запланированный на обучение воинскому делу год совершенно незаметно подходил к концу.

Глава шестая. Опасный экзамен.

В один из обыденных дней вышедшие на рыбную ловлю вампиры, вернулись не в полном составе. Мальки Шода занимались рыбалкой каждый день, выходя в море на небольшой лодке и забрасывая сеть. И мне даже в голову не могло прийти, что им там может угрожать какая-либо опасность. Ныряя в море у берега, где они обычно ловили рыбу, я убедился в отсутствии там больших акул и каких-либо иных тварей, способных закусить человеком или тем паче - вампиром. Потому произошедшее событие стало совершенно выходящим за рамки моего понимания. Но для самих вампиров оно не стало чем-то неожиданным, похоже, такое тут случалось и раньше. Шод отменил тренировки, впервые за долгое время оставив меня наедине с самим собой, пригласив для приватного разговора лишь после заката солнца.

- Мне больше нечему учить тебя, человек, - с совершенно неожиданной новости начал он явно непростой для него разговор.

От его слов я застыл в полном недоумении, глядя в сторону наставника с открытым ртом, ибо мог ожидать от него чего угодно, но только не этого.

- Да, это так, - продолжил он после небольшой паузы. - Я подсчитал, уже идёт двадцатый день, как не прирастает твоя скорость. По ней, кстати, ты уже давно обошел меня, как давно обошел по силе и чутью опасности.

- Но я выигрываю у вас лишь половину поединков... - попытался неуклюже возразить, вклинившись в монолог Вампира.

- Мне уже давно приходится постоянно задействовать свои способности Высшего Вампира, чтобы держать сопоставимый уровень, - улыбнулся наставник, показывая кончики клыков. - И опыта владения оружием тебе пока немного не достаёт, но здесь ты его уже почти не поднимешь - требуются другие противники. Не возражай, я знаю что говорю.

Я вздохнул, дабы высказать ему своё мнение на этот счёт, но не смог. Наставник был по-своему прав.

- Прямо скажу, мне не хочется тебя отпускать, - продолжил он говорить после минутной паузы. - Твоё пребывание среди нас позволяет снова вспомнить те времена, когда моя жизнь бурлила и неслась стремительным потоком. Но всему приходит конец, нельзя хотеть большего, чем должно. Император оказался прав -

самые сильные воины и самые лучшие убийцы получаются только из магов жизни. Не из мертвителей, обретших это свойство в многочисленных кровавых сражениях, а тех, кто может вдохнуть жизнь в мёртвое существо. Ты сейчас по силе и ловкости не уступаешь вампиру, для обычного живого человека такое совершенно невозможно. Ему не помогут так сильно развиться ни эликсиры, ни тренировки, только внутренняя сила жизни способна произвести такую работу. Но прежде чем окончательно покинуть нас, тебе предстоит сдать экзамен... - наставник замолчал, пристально всматриваясь в моё лицо.

- Это как-то связано с исчезновением твоих мальков? - я сразу же догадался, куда он клонит.

- Да, - утвердительно кивнул он. - Недалеко отсюда расположено гнездо гарпий. Ты их мог часто наблюдать в небе над морем. Поодиночке они не опасны ни для нас, ни для тебя. Они сами по себе никогда не охотятся вместе, как чайки, каждая сама за себя, разве только могут дружно защищать гнездо. В том гнезде живёт старая Королева Гарпий. Она даже старше меня, никто не знает её реального возраста. Так вот, она каким-то неизвестным способом может приказывать остальным гарпиям на большом расстоянии, иногда организовывая их совместную охоту на тех, кто сам по себе гораздо сильнее гарпий. Примерно раз в сотню лет Королеве требуется особая жертва для продления своей жизни. Мы не можем покинуть это место из-за давней клятвы, которую невозможно нарушить. Когда-то моих мальков было тридцать семь. И если не убить Королеву, их не останется совсем.

- А почему вы сами её не убьёте? - я никак не мог поверить, что для моего наставника это невозможно.

- Гнездо гарпий расположено на такой же скале, как эта, - тяжело вздохнул Высший Вампир. - Кроме тебя пока никто не смог на неё взобраться не по лестнице, хотя когда-то давно многие пытались. И ещё, Королева сразу же почувствует моё близкое присутствие, а вот ты сможешь подкрасться к ней незаметно, как некогда сумел подкрасться ко мне. Ты должен обязательно убить её, и это станет доказательством твоей состоятельности как самостоятельного бойца.

- Хорошо, есть какие-то дополнительные сведения, которые мне нужно узнать для успешного выполнения вашего задания? - решил сразу согласиться, понимая, что без подобного 'экзамена' никак не обойтись.

А ведь можно ещё чего-то ценного обрести потом в подарок. Несмотря на проведённый в гостях у Шода год, он мне так ничего не дал в постоянное личное владение. Даже оружие, которого сейчас хватало в моей жилой комнате, было исключительно

учебным и непригодным для реального боя. Это оружие мне не дарили, а выдали во временное пользование, потому я и не убирал его в свою сумку.

- Держи и постарайся сберечь его - это личный подарок Императора за одну особую услугу и моя последняя память о нём, - наставник положил передо мной длинный тонкий кинжал, в тёмную рукоятку которого был вделан огранённый красный камень. - Только им и можно убить Королеву Гарпий, другое оружие против неё совершенно бесполезно, слишком уж она сильна. Можешь посмотреть на него своим магическим амулетом, - предложил он воспользоваться перстнем-определителем, действие которого уже несколько раз мог наблюдать.

'Вампирический Кинжал. Материал лезвия - адамант с внутренними каналами. Прочность неопределима. Рукоять - трубчатое истинное серебро, с камнем красной шпинели. Вся конструкция представляет собой соединённый насос и резервуар ауры, полностью аналогичный большому аурному камню. При нанесении удара в узловую точку, Кинжал способен мгновенно поглотить даже самую плотную ауру живого и неживого существа. Владелец кинжала позже может впитать в себя ауру жертвы из камня. В случаях особенно удачного удара кинжал способен захватить и душу жертвы. При простых проникновениях лезвия в ткани тела у живой жертвы с большой вероятностью возникает лавинообразное сгущение крови, приводящее в остановке всех жизненных процессов в организме'.

- Тебе нужно ударить Королеву в спину между крыльями - там у неё единственная уязвимая точка ауры, иначе даже этим кинжалом ты не пробьёшь её защиту, - продолжил Вампир выдачу инструкций. - Знаю, когда хочешь, ты можешь оставаться невидимым для глаза, потому не торопись, бей только наверняка, второй попытки у тебя не будет, старая Гарпия движется быстрее меня, несмотря на свой возраст. Сейчас иди отдыхать, утром мальки проводят тебя к её гнезду.

И снова монотонно без спешки лезу вверх. Гнездо располагалось как раз над проходом в скальной гряде, отделявшей море от степи. И парящих гарпий в небе тут и вправду хватало. Если бы не плащ-невидимка, пришлось бы идти ночью, днем эти летающие твари видят не хуже орлов и не преминут напасть на одинокого человека, если его заметят. Хорошо хоть в проходе на каменистых берегах текущей к морю быстрой речушки растут деревья с раскидистыми кронами, под которыми можно прятаться от постоянного воздушного наблюдения. Проводив меня до скалы, мальки Шода отвлекли всё

внимание гарпий на себя, перемещаясь под кронами деревьев и изредка показываясь тем на глаза, позволив мне быстро взобраться на первую сотню метров. Рассчитывать на одну маскировку нельзя, Королева могла учуять близкое присутствие постороннего. Вампиры и дальше будут дразнить гарпий, пока я не доберусь до их предводительницы. Хоть и нельзя, но мне придётся поторопиться, иначе Королева может заподозрить что-то необычное в поведении вампиров и покинуть гнездо, дабы лично разобраться с наметившейся проблемой. И тогда она точно учует человека, как бы тот не прятался. Потому сейчас мне придётся лезть вверх без остановки на ночлег, запаса эликсира ночного зрения должно хватить.

На вампирскую скалу лезть было куда сложнее, чем пробираться в гнездо гарпий. Даже ни разу не пришлось долбить ножом камень, здесь хватало естественных выступов и трещин. Да и полностью отвесный участок скалы оказался не более десяти метров. Потому я взобрался к одному из узких входов в центральный зал пещеры, где обосновалась Королева, ещё посреди ночи. Если посчитать чистое время, затраченное на подъём, на вершину можно было забраться и за одну ночь, когда гарпии спят, даже не имея какой-либо маскировки. Требуется лишь сноровка и выносливость, а также эликсир ночного зрения.

'Да сколько же вас тут...' - мысленно выругался, старательно обходя спящих крылатых бестий. Гарпия имела некоторое сходство с сильно обезображенным человеком, или скорее человекообразной обезьяной. Два с половиной метра роста, две руки, две ноги, только вместо ногтей здоровенные крючковатые когти. Большие перепончатые крылья и толстый хвост длиной около метра. Огромная выступающая вперёд челюсть, как у очень большой собаки с множеством острых зубов. Торчащие вверх подвижные уши, опять же, как у собак, и мелкая тёмная шерсть по всей шкуре. Да и пахло от этих тварей отнюдь не фиалками. Резкий мускусный запах сильно бил по моему обонянию. Наверняка он же не позволял им меня учуять, на действие эликсира, отбивающего все запахи, я особо не надеялся.

Осторожно пробравшись в глубину пещеры, обнаружил и свою главную цель. Посреди большого пустого зала на каком-то небольшом возвышении сидела совершенно белая от седины крупная гарпия, крепко сжимавшая в руках какой-то небольшой предмет. Без сомнений, это и была та самая Королева. В данный момент она сидела с закрытыми глазами, но я не был уверен в том, что она спит. Тихо прокрался к ней за спину, перекидывая из пространственного кармана в правую руку Вампирический Кинжал. В этот момент очнувшаяся Королева пронзительно

завизжала, вскидывая вверх свои крылья, явно ощутив близкое присутствие убийцы, но было уже слишком поздно. Мой резкий удар вогнал Кинжал ей точно между нижней крыльевой пары лопаток по самую рукоять. Визг мгновенно оборвался, а тело белой гарпии резко обмякло и растянулось на полу. Боковым зрением отметил, как камень в рукояти Кинжала стал равномерно пульсировать красным, перед тем как убрать в сумку. Он своё дело сегодня сделал, пусть отдохнёт.

'Пора отсюда срочно рвать когти', - проскочила запоздалая мысль, когда в зал начали стремительно впрыгивать тёмные гарпии, пробудившиеся от голоса своей уже мёртвой предводительницы. Они мгновенно перекрыли все проходы, но почему-то не могли пройти дальше и достать меня, словно натыкаясь на какую-то невидимую стену. Несколько минут я простоял неподвижно, глядя на все их попытки прорваться ко мне и непременно растерзать. Их большие глаза отблёскивали какой-то мертвенной синевой, и этот отблеск не предвещал чего-либо хорошего, он давил волю, заставляя сделать несколько шагов вперёд и выйти из защитного круга, где до меня смогут достать когти и клыки. Чтобы прогнать нахлынувшее наваждение вытащил из сумки Камень Света, а затем и факел. От визга и рёва заложило уши, но ярчайший истинный свет сделал своё дело - ослепшие гарпии ринулись прочь из зала, устроив большую свалку и толчею. Через минуту я остался один наедине с телом моей жертвы.

Только спрятав Камень Света, и оставив лишь один факел, разглядел рядом с распластавшимся телом Королевы, ярко сияющий синим пламенем какой-то бесформенный предмет, чуть меньше моего кулака по размеру. Подойдя ближе, визуально идентифицировал его как ещё один истинный камень, только они имеют такую особенность активно флюоресцировать в истинном свете. Посмотрим, как его определит перстень, пока озлобленные гарпии не вернулись обратно.

'Неизвестный камень. Произвести неразрушающее тестирование?' - ну надо же, даже перстень с первого раза не справился.

Активирую виртуальную кнопку 'ДА' и жду результата.

'Неизвестный камень, предположительно высококачественный сапфир. Вес 244 грамма. Сведений об аналогичных камнях не имеется. Свойства неизвестны'.

М-да, сильно похоже на меня самого. Тоже ничего неизвестно, есть лишь одни предположения. И почему при взгляде на этот синий бесформенный кусок я вижу новую совершенную форму Великого Камня? Неужели ещё один камень

с душой, которого почему-то нет в базе игрового мира? Дела...

Убрав камень и факел в сумку, я заметил, как над телом мёртвой Королевы медленно приподнимается янтарный шар размером со средний апельсин. Знаю о том, что будут сниться плохие сны и пойдут какие-то неприятные процессы в теле, и всё равно ловко ловлю шар рукой - мне нужны все знания этой древней твари, и они от меня теперь не уйдут вместе с её душой. Шар втягивается в руку и растекается внутри горячей обжигающей волной. Кровь резко приливает к голове, в глазах мутится, слух забивает какой-то рокот. Но через несколько мгновений всё прекращается, оставляя лишь ощущение огромной силы и непонятного могущества, которое тоже бесследно уходит через несколько минут, оставляя за собой чувство лёгкой пустоты.

Пока другие твари не вернулись, можно осмотреть этот импровизированный 'тронный зал'. Стены являются коллекцией всевозможных черепов, стоящих друг на друге с пола до потолка. Каких черепов здесь только нет. Звериные, самых разных форм и размеров, которых тут больше всего, человеческие, определённо занимающие второе место по числу. Отдельным рядком стоят черепа вампиров, их легко опознать по выступающим клыкам, причём некоторые черепа совсем свежие, ещё со следами не до конца высохшей плоти. Даже не надо гадать, кому они совсем недавно принадлежали. И больше в зале на первый взгляд ничего нет, даже на редкость чисто. Ни мусора, ни дерьма, даже отдельных костей нет. А почему мне хорошо знаком предмет, на котором восседала Королева при своей жизни? Да это же банковский сундук для перевозки ценностей! Тяжеленный, зараза, и не открывается без ключа, которого у меня нет. Тщательно обыскал труп Королевы, но ключа у неё не нашел. Вообще больше ничего не нашел. Тяжело вздохнув, поднапрягся и легко приподнял сундук, убирая его в пространственный карман. Немного подумав, отправил туда же и мёртвое тело Королевы, когда вылезу отсюда, подарю его Высшему Вампиру, пусть сделает чучело из своего врага и поставит его в гостиной башни.

'Ага, разбежался и сразу вылез, прямо с разбегу...' - можно опять долго ругаться про себя, толку не будет. Гарпии не собирались выпускать меня из своего гнезда, карауля все выходы наружу. Помня о слепящем свете, в драку не лезли, предпочитая отступить за край и держать оборону уже в воздухе. Если я сейчас попытаюсь слезть, то даже невидимость не поможет, подхватят и скинут на острые камни внизу. Опять возникает внутренняя уверенность - они прекрасно видят меня даже с закрытыми глазами с помощью какого-то особого чутья. Стоило мне подойти

ближе к выходу, снова проявилось это непонятное 'синее' давление на мозги - 'сделай шаг и ты познаешь благодать неба', - примерно так можно перевести на человеческий язык навязанные мне сильнейшие чувства. Нога как бы сама собой делает шаг вперёд, затем ещё один, осознаю критичность ситуации уже на самом краю и резким прыжком ныряю обратно в тёмный зев пещеры. 'Проклятущие телепаты!' - опять громко ругаюсь по себя, возвращаясь в 'тронный зал'. Попробую предпринять следующую попытку удрать отсюда ночью, когда гарпии немного успокоятся, днём, похоже, шансов вообще нет. Проверка одной идеи показала - истинный изумруд ничем не препятствует тлетворному телепатическому воздействию на меня. Возможно это не магия, а что-то другое.

Гарпии не захотели выпускать меня даже ночью, устроив планомерную осаду, периодически пытаясь давить на мозги. Впрочем, не сильно преуспевая в этом, моих сил вполне хватало для уверенного сопротивления. Анализ сложившейся ситуации, выдавал крайне скверную картину. Летающие хищные мартышки, или как их ещё можно прилично обозвать, явно выполняют последний мысленный приказ своей мёртвой госпожи - любой ценой покарать её убийцу. В возможностях мысленного общения гарпий друг с другом больше не было никакого сомнения, как и в их способностях дурить головы другим существам, подчиняя их своей воле. Потому простого выхода из этой очередной хитрой ловушки не было, требовалось сначала разобраться со всей этой телепатией. Настроение оставалось скверным, несмотря на нахождение ключа от сундука за стеной из черепов. Да, очередная куча золотых империалов, общим весом чуть больше двухсот кило, только куда их девать? Просидев целый день и половину ночи в мысленных поисках выхода, решил поспать. В 'тронный зал' злые гарпии почему-то войти не могут, этим и надо пользоваться, пока есть такая возможность. Ведь в кошмарных снах может случайно обнаружится способ решить задачку обретения свободы.

Поначалу сны сильно походили на те, которые видел после поглощения души лифифена. Опять полёты, охота с воздуха, кровавые сцены убийства и пожирания добычи. Стычки и драки с другими гарпиями и теми же лифифенами, которые являлись прямыми конкурентами Королевы, когда она была ещё совсем молодой. Постоянные конфликты со своими сородичами за место в маленькой скальной расщелине, где у молодой гарпии было первое гнездо. В отличие от лифифенов, гарпии оказались весьма чистоплотными, и даже если затаскивали добычу в гнездо, то

потом сбрасывали обглоданные останки где-либо в стороне. Много времени у них занимало вылизывание своей шерсти шершавым как у кошки языком. Надо отметить, во сне я всё это переживал от первого лица, превратившись на время в саму гарпию. Непередаваемые впечатления! Однажды уже крепко заматеревшая владычица неба, как тогда ощущала себя крылатая тварь, столкнулась со своей кровной родственницей, равной по силе. Никто из них не захотел уступить небо другому. В скоротечном бою будущей Королеве разодрали крыло, и она упала в узкое речное ущелье, едва оставшись живой. Там-то она и смогла спрятаться от злобной победительницы, сильно желавшей её непременно добить, а потом сожрать, как это было принято у гарпий в подобных случаях. Долго блуждала покалеченная гарпия по земле, пока её повреждённое крыло не заросло. Ей сильно повезло, в речном ущелье, где она тогда пряталась, водились крупные птицы, рывшие норы в мягком известняке и глине, которыми она и питалась, будучи гораздо сильнее и ловчее их. Именно там, в то расширявшимся, то сужавшимся вновь вокруг стремительного водного потока ущелье, она однажды и увидела в воде камень, на несколько мгновений засиявший синевой в рассветных лучах солнца. Камень сильно заинтересовал гарпию, и она взяла его в руки, так больше никогда не выпуская до самой своей смерти. После контакта с камнем она стала ощущать мысли и чувства других существ, чем сразу же и воспользовалась для охоты. Потом она постепенно научилась навязывать низшим существам свою волю, просто парализуя их. Когда крыло зажило, обычная охота перестала приносить ей радость - слишком лёгкой она была. Тогда она попыталась подчинить себе своих же сородичей, что у неё, в конце концов, всё же получилось. Так она стала Королевой Гарпий и после переселилась в эту пещеру на берегу моря, выгнав отсюда прежних обитателей, которые оказались людьми. Те почему-то не успокоились и несколько раз пытались её убить, именно с тех времён и началась образовываться столь замечательная коллекция черепов. Долго длился мой кошмарный сон, в котором прошла целая вечность. Я едва не потерял себя, внутренне став той самой Королевой, её душа чуть было не взяла верх над моей сущностью. Очень тяжело не потеряться, остаться человеком, пребывая в чужом крылатом теле, купаясь в его сильных эмоциях. Зацепившись за промелькнувшие воспоминания процесса недавнего обучения у Высшего Вампира, за доставляемую его постоянными побоями боль, я раз за разом спасал свою распадающуюся во сне личность от растворения в чужой сущности. И только пробудившись через десять суток, если судить по моим часам, понял - в этот раз

победа чудом осталась за мной. Победа самая полная, я не только победил живую Королеву, но затем победил и её дух, который запросто мог взять реванш. Все тайны поверженной Королевы теперь принадлежат мне по праву победителя! Жалко лишь, что чего-либо человеческого в них совсем не было.

Несмотря на столь долгий беспробудный сон, моё тело не высохло от отсутствия пищи. Наоборот, заметил очередные позитивные изменения фигуры, совсем небольшие, но, тем не менее, они были. И особого аппетита пока не ощущалось. Вероятно, поглощение души Королевы Гарпий и создало подобный эффект. Решил пока не торопиться с едой, дождавшись возникновения сильного желания, дабы проверить возникшие догадки.

Крылатая охрана одинокого узника высокогорной пещеры за прошедшее время никуда не делась. На первый взгляд, гарпий стало немного меньше, но кто им мешает сторожить посменно? Впрочем, теперь я знаю, как найти на них управу, для этого нужно обратиться к синему камню, вспоминая о том, как это делала ещё молодая Королева.

Вот только метод, почёрпнутый из снов, со мной работает. Стоит лишь настроиться на камень, взяв его в руки, как в мысленном взоре возникает совершенная форма его души, вытесняя всё остальное. Гарпия, кстати, её не видела, она принимала камень в его первозданной бесформенности. Со мной почему-то такое не проходит, словно сам камень не желает сотрудничать, пока я не помогу ему стать тем, кем он хочет.

Долгое время я никак не мог найти возможное решение. Пробовал так и эдак, смотрел, щупал, пытался проникнуть чувствами, доставал факел и Камень Света - никакого внятного результата. Провозился пару дней, перебирая все идеи, которые только приходили в голову, уже не первый раз подумывал достать напильник и решить вопрос банальным отсечением от камня всего лишнего, но что-то внутри каждый раз останавливало от подобного шага. Не так, всё не так. Если камень имеет душу, то надо пробовать работать с ним своей душой или аурой. Душой пока работать не умею, а вот двигать аурой в некоторых пределах могу мастерски. Регулярные занятия алхимией приучили к точности и аккуратности, несмотря на внешние активные помехи. А если использовать вместо напильника ауру и...

'Пилиться' аурой камень отказался категорически. Но когда я стал формировать ей его столь желанные строгие грани, сохраняя целостную форму, в какой-то момент он незаметно потёк и мгновенно преобразился. Тут же на меня нахлынул поток

новых чувств и ощущений, сбивая прежний строгий рабочий настрой. Это были уже привычные по сну волны ментального контакта с множеством других существ, находящихся неподалёку. Волны эти давили и унижали, в мою сторону неслось столько зла и жажды крови. Первое время пытался перетерпеть эти крайне неприятные флюиды чужих эмоций, не зная, как от них отстраниться. Реальное преображение камня в моих руках приобретшего свою совершенную форму, уже не вызывало удивления. Получилось и хорошо. Можно попробовать проверить его перстнем-определителем ещё раз. Ага, опять предлагает провести тестирование. Вполне ожидаемо.

'Неизвестный Великий Камень. Вес 221 грамм. Сведений об аналогичных Великих Камнях не имеется. Свойства неизвестны'.

Ну, мне-то теперь кое-какие его свойства вполне известны. И назвать его можно 'Камнем Телепатии' или скорее - 'Камнем Разума'. Остаётся неясно, куда делись лишние граммы, исходный камешек ведь несколько тяжелее был. А теперь поставим эксперимент с перемещением нового артефакта в пространственный карман. Эксперимент провалился, вернее - камень убрать удалось как обычно, но внешнее ментальное давление, ради чего этот эксперимент и производился, так никуда не исчезло. Похоже, теперь оно для меня не зависит от камня, его свойства стали частью моей сути.

- А ну все быстро заткнулись! - собрав воедино всё своё раздражение и злость, все чужие кровожадные эмоции, мысленно выплеснул это из себя вовне, ударяя по тем, кто оказался рядом.

Обратно пришли ощущения боли, смертной тоски и панические флюиды. Гарпии, долго караулившие выход из пещеры, спешно улетали куда подальше, явно опасаясь попасть под очередной ментальный удар со стороны осознавшего свою новую силу человека. Для проверки ощущений выглянул наружу, отмечая лишь несколько удаляющихся тёмных точек на фоне неба. Путь вниз был открыт, гарпии больше не появятся в этих краях ближайшее время - в этом имелась полная внутренняя уверенность. Прежде чем спускаться, ещё раз прислушался к тихому голосу собственной интуиции. Та явно предлагала не торопиться и разобраться со своими новыми способностями, пока никто не мешает, и заодно решить давно висящую задачку с особенным истинным изумрудом, его душа давно ждёт своего полного воплощения. Именно с неё и решил начать, так как считал самой простой.

Только имеющиеся ожидания опять не оправдались. Применить на потенциальном Камне Жизни опыт создания Камня

Разума один в один не вышло. Хоть обладающий душой истинный изумруд и жаждал своего воплощения, но отчаянно сопротивлялся всем попыткам задать ему форму. Я опять стал применять метод перебора вариантов и снова ничего не подходило. Оставил на некоторое время бесплодные попытки, почувствовав прорезавшийся аппетит. Наконец-то, мой, заметно изменившийся за последнее время организм потребовал новой пищи - значит, перейти на питание одним лишь воздухом мне явно не светит. После обильного перекуса из собственных обширных запасов в пространственном кармане, мысли незаметно переключились на некоторые нестыковки, замеченные прежде, но проигнорированные сознанием. Тот сундук с золотом, на котором веками восседала Королева, он же не просто так здесь оказался. Гарпии его бы сюда не принесли, он им не нужен. Да, до них в этой пещере хозяйничали люди - это я видел во сне, но как они сюда попадали, а главное - зачем? Зачем людям таскать золото на вершину скалы? Снова погрузился в воспоминания Королевы Гарпий, которые теперь легко открывались, если знать, какую информацию нужно искать. В этих воспоминаниях первые виды внутренностей скальной пещеры несколько отличались от сегодняшних. В дальнем углу, ныне заложенным черепами тогда был ещё один проход, ведущий куда-то вниз. Именно оттуда на молодую Королеву и её крылатую свиту нападали люди. Дабы обезопасить себя впредь от таких атак, которые, впрочем, не являлись для Королевы неожиданными из-за её особенного восприятия, она приказала завалить тот проход камнями. Решив проверить, почему в таком случае Королева 'проспала' моё появление, позволив своему убийце незаметно подкрасться вплотную к себе. Тут стоило отблагодарить или невидимую удачу или Высшего Вампира, столь своевременно пославшего меня на дело. Несколько дней после кровавого ритуала поглощения чужой боли и страданий, вместе с впитыванием жизненной сущности для продления своей жизни, телепатическое чутьё у Королевы Гарпий сильно ослабевало. Ей требовалось время на переваривание поглощённых душ, и она пребывала в состоянии полусна. Если бы не эти обстоятельства - незаметно подойти к ней было абсолютно нереально.

Память Гарпии не обманула. Раскидав в стороны черепа, в нужном месте я обнаружил каменную кладку, посаженную на какой-то тёмный скрепляющий раствор. Не цемент не глина - скорее смесь из водорослей с дерьмом, полностью окаменевшим за долгие века. Несколько часов работы киркой и передо мной открылся проход куда-то вглубь горы, который сменился

спиральной лестницей, выбитой в толще горы неизвестными строителями. Внизу лестница заканчивалась ещё одной каменной кладкой, после разрушения которой, я выбрался в абсолютно пустой каменный зал, одна из стен которого когда-то была подвижной и скользила по изгибающимся металлическим полозьям. Она должна была сначала отъезжать внутрь, а потом в сторону, открывая проход. Запорный механизм даже не был заложен камнями, им просто некому было воспользоваться.

Разобравшись, как должен работать древний механизм, не открывая дверь наружу, поднялся наверх, обследовать верхний пещерный комплекс. Тщательный поиск чего-то необычного и имеющего явно искусственное происхождение, дал некоторые намёки на функцию этого скального сооружения. Сюда когда-то подходили летательные аппараты легче воздуха - дирижабли. На верхней поверхности скалы имелись выбитые из камня быки для закрепления причальных канатов. Пара проходов, где частично сохранились остатки ступенек, вели к удобным выходам наружу, где пассажиры могли безопасно проходить в гондолу летательного аппарата. Странная база вдали от человеческого жилья. Интересно, зачем она была построена? Пока ответа на этот вопрос у меня не находилось. Для контрабандистов или пиратов - она слишком сложна. Промежуточный порт для обеспечения воздушных перелётов между бывшей столицей Империи, и её дальними окраинами - такое гораздо вероятнее. Тогда как объяснить отсутствие здесь кучи необходимого материального обеспечения? Склады, ремонтные цеха, жильё для персонала, где всё это? Проектом не предусмотрено. Остаётся лишь вариант тайной базы какой-то имперской спецслужбы для осуществления особых операций и тайного принятия важных гостей вдали от чужого внимания. Увы, никаких иных материальных свидетельств, способных подтвердить эту гипотезу, мой обыск не дал. Даже обглоданных гарпиями человеческих костей нигде не нашлось. Похоже, определив перспективы борьбы с ментально-активными тварями, люди покинули это место, забрав с собой всё ценное, до чего могли дотянуться, а гарпии навели чистоту, выбросив в море всё лишнее. Лишь только сундук с золотом не смогли поднять - слишком тяжелым он оказался, а может Королева знала о его потенциальной ценности? Так и есть, в её памяти отмечен этот момент, она тоже могла частично выбирать информацию из поглощённых душ, чем и объяснялось сохранение ключа от сундука. Жалко только мало ей удавалось понять из человеческих воспоминаний, в основном одни сильные эмоции. Отметив очередную загадку как частично разгаданную, спокойно уснул в 'тронном зале', проспав до половины следующего дня без

всяких сновидений, после чего вернулся к работе с истинным изумрудом.

Отвлечение на другие действия оказались позитивными, так как, едва приступив, осознал свою вчерашнюю ошибку. Если Камень Разума поддался именно разуму, то будущий Камень Жизни требовал воздействия не только разумом но и жизнью. Стоило мне, мысленно придавая совершенную форму, захотеть вдохнуть в камень жизнь, как делал до этого в своих экспериментах по оживлению убитых насекомых, тот мгновенно пробудился и сразу преобразился. Переждав нахлынувшую на меня бурю новых ощущений, посмотрел перстнем-определителем свойства нового артефакта.

'Великий Камень Жизни. Особым образом огранённый истинный изумруд небывалой чистоты. Вес 204 грамма. Способен неограниченно аккумулировать и концентрировать в себе жизненную силу, предавая её по требованию своего владельца в необходимом ему направлении. Другие свойства Великого Камня Жизни до сих пор остаются неизученными'.

Опять отметил бесследное пропадание части массы исходного камня при создании артефакта. Затем проверил свойство хранения Камнем жизненной силы. Её у меня оказалось не особенно много, кстати, и она не пересекалась с аурой. То есть и аура, и жизненная сила сосуществуют вместе в моём теле. Жизненная сила подчиняется движению ауры, но не является её составной частью. Только сейчас для меня стала заметна эта разница. Если раньше я мог двигать 'жизнь' только с аурой, то теперь могу работать ей непосредственно - это оказалось гораздо проще и менее затратно. Направлял её в камень до возникновения чувства слабости и сильного головокружения, а затем, убедившись в обратимости процесса, стал исследовать собственные новые возможности.

Во-первых, оскудение в организме жизненной силы не приводит к одновременному истощению ауры. Лишь после значительного оскудения аура начинает медленно перерабатываться в жизненную силу с коэффициентом не менее 1 к 100. Потому такие потери гораздо проще восполнить приёмом пищи, тогда восстановление происходит гораздо быстрее и с меньшими потерями ауры.

Во-вторых, заметил преобразование жизненной силы в ауру, тут коэффициент был сильно повышающим, впрочем, процесс этот тоже не был мгновенным.

В-третьих, отловив непонятно как залетевшего сюда мотылька, провёл серию опытов на нём, убивая и снова оживляя

его. У столь мелкой букашки тоже имелась аура и жизненная сила. Если раньше мне для нужного действия требовалось движение ауры вместе с внутренним желанием вдохнуть жизнь, то теперь я мог действовать осознанно. Для оживления убитого мотылька расходовалась аура и 'жизнь' одновременно. Одно лишь вливание 'жизни' в повреждённое тело не давало эффекта - она быстро рассеивалась в пространстве через повреждения. Аура же позволяла быстро восстановить их и тогда 'жизнь' переставала вытекать. Короче, у меня появлялся эффективный инструмент для воздействия на живых и мёртвых, с которым ещё предстоит долго разбираться, ставя многочисленные опыты, одних интуитивных догадок крайне мало. Даже для оживления маленького мотылька расход 'жизни' был весьма чувствителен для меня. Стоило иметь приличный дополнительный запас, который теперь имелось где хранить. Но запас не решал все проблемы - требовалось сильно увеличить выработку энергии жизни собственным телом или научится брать её со стороны - только так получится оживить убитого человека. Здесь для меня открываются новые горизонты поисков и исследований.

Психические же опыты оказалось просто не с кем проводить. Гарпии не возвращались, а мелочь типа насекомых не позволяла чего-либо определить. Своим ментальным посылом я их мог только парализовать, навязать им что-либо, дабы они это сделали по моему приказу, не получалось. Более того, даже ощутить ментальное присутствие насекомых удавалось лишь при непосредственном визуальном контакте. Камень Разума в руках помогал поднять общую чувствительность лишь на дюжину метров. Зато он позволил ощутить множественные отголоски чувств существ, обитающих далеко в море, если я направлял туда свой мысленный поисковый луч. Камень являлся своеобразным ментальным усилителем и концентратором. Крайне полезные для меня свойства. Держа его в руках, отметил и заметное возрастание всех процессов мышления, сознание становилось особенно ясным. Для проверки произвёл несколько тестовых математических расчетов в уме, ранее требовавших много сил и времени, порадовавшись теперешней лёгкости и простоте их решения. Даже без Камня мои мозги теперь работали куда активнее, чем было раньше. Проведя в скальной пещере ещё четыре дня, спустился вниз по спиральной лестнице. Пора было возвращаться и доложить Вампиру о выполнении полученного от него задания.

Напоследок решил проверить себя перстнем-определителем, узнав, как сказались на его мнении произошедшие со мной изменения, но и тут меня ожидал полнейший облом:

'Зафиксировано неизвестное излучение исследуемого объекта, сбой базового алгоритма сканирования, сбор данных невозможен', - сообщил он, попытавшись потыкать моё тело усиленным лазерным лучом.

Повторное сканирование привело ровно к такому же никакому результату. В последнее время определитель стал сильно сбоить при сканировании моих параметров, едва, по его мнению, мой уровень достиг сотни. После этого порогового значения начались 'пляски и метания', каждый раз после тестирования перстень выдавал сильно различающиеся значения эффективности аурного щита и набора иммунитетов. Только уровень так и застыл строго на сотне с приставкой - 'не менее'. Приходилось терпеть неприятное сканирование по нескольку раз подряд, чтобы ориентироваться на некие усреднённые значения. Теперь же перстень и вовсе не хочет чего-либо говорить о своём владельце. Короче, далее придётся ориентироваться только по собственным ощущениям, на технических помощников надежды больше нет.

Разобраться с открыванием многотонной каменной двери оказалось просто, причём, как изнутри, так и снаружи. Если внутри достаточно было потянуть за один небольшой рычаг, и дверь подозрительно тихо въезжала внутрь и отходила вбок, то снаружи нужно было запихнуть две длинные палки в неприметные щели для активации скрытого механизма. По пути к башне Вампира размышлял на тему, как бы предложили разобраться с гарпиями какому-либо иному герою. Тут одиночке делать нечего. Разве только в варианте, когда сами гарпии закинут его на вершину живым для представления своей Предводительнице, где он случайно вырвавшись, покажет свою силу и удаль. Вариант маловероятный, но вполне осуществимый, с призом в виде большого сундука с золотом. Королеву Гарпий ему не одолеть, мог бы лишь прогнать, потому камня он бы точно не получил. Другой вариант, когда сама Королева чем-либо одарит героя после выполнения им её особенного задания. А для сильной команды, имеющей информацию о двери внизу и знающей, как её открыть, пройти через все преграды и опять же схлестнуться с гарпиями, стало бы хорошей разминкой и тем же самым призом. Информацию же о двери наверняка стоит искать в разрушенной столице.

- Ты сильно изменился, - сказал Высший Вампир Шод после моего приветствия. - Зелёный цвет в твоей ауре стал ярче и полнее, да ещё появился синий, который раньше имелся только у Королевы Гарпий и больше не у кого. Неужели ты смог её не

только просто убить, но и поглотить душу? - сказав это, он надолго замолчал, погрузившись в свои мысли.

Его мысли оставались для меня загадкой, пока я мог уверенно определять только чужие эмоции. Отследить ментальную активность - совсем не означало её распознать, опыта пока не хватало. Мои новые способности позволили обнаружить присутствие вампиров уже за четыре километра. За километр смог точно идентифицировать, кому они принадлежат, выделив из общего фона своего наставника. Но большего - увы.

- Думаю, вам это для чего-либо пригодится, - вытащил из пространственного кармана и бросил перед Вампиром тело Королевы. - Вот и ваш Кинжал, который вы простили сберечь, - положил ещё перед ним ножичек с мерцающим красным камнем в рукояти.

От древнего Вампира потекло множество сильных и противоречивых эмоций, он испытывал огромную радость, но вместе с ней его посетила грусть. Я узнал о принятом им решении раньше, чем он начал говорить.

- Оставь Кинжал себе, он станет моим подарком для тебя, ничего более ценного у меня всё равно нет, - Шод снова вложил Кинжал в мою руку. - Пусть теперь он послужит тебе так же, как некогда послужил мне. А Королева Гарпий теперь будет всегда украшать мою башню своим безмолвным присутствием, благодарю за то, что ты смог принести мне её тело.

Прежде чем окончательно расстаться, я прожил в башне Вампира ещё несколько дней. Благодаря ментальному чутью больше не проиграл ни одного учебного поединка, ибо всегда точно знал, куда будет нанесён следующий удар, сильно удивляя своего наставника своей реакцией. Мои же атаки оказались настолько стремительны, что Высший Вампир не мог их парировать, даже полностью задействовав свои сверхъестественные способности. Атаковать с помощью силы мысли, как это делала Королева, я пока не решался, совершенно не представляя, какие это может вызвать последствия. Если встречу реального противника - на нём и потренируюсь.

Всё хорошее рано или поздно кончается, пришел долгожданный день дальней дороги.

- Помню твой большой тайный интерес к Камню Крови, который ты когда-то хотел неумело скрыть за общим любопытством, - придержал меня перед самым уходом Вампир. - Могу даже представить, зачем он тебе потребовался. Как и говорил ранее, Великий Камень здесь обрести нельзя. Но я знаю того, кто может подсказать тебе, где найти истинный рубин, имеющий душу. Возможно, тебе удастся как-то договориться с

ним. Ищи его...

Вот так мой путь получил новое чёткое направление.

Седьмая глава. Тропа духов.

Оказывается, от долгого путешествия тоже можно получать огромное удовольствие. Особенно если идти не по дороге, монотонно наматывая километр за километром на подошвы своей обуви, а передвигаться по самым разнообразным ландшафтам. Теперь мой путь мало походил на прямую линию. Просидев несколько часов над картой, я постарался выбрать извилистый маршрут, позволяющий осмотреть как можно больше всяких природных достопримечательностей. Любопытный ботаник на какое-то время победил во мне рационального убийцу, которого создал Вампир Шод. К тому же убивать вообще не хотелось. Даже многочисленные хищники, встречавшиеся на моём пути, старались не приближаться к маленькому человечку, получив от него определённое мысленное послание. Подчинить волю другого существа я пока совершенно неспособен, но могу легко отпугнуть излишне любопытного зверя. Благо обнаружение посторонней ментальной активности постепенно прогрессирует. Активный мозг крупного зверя теперь могу засечь за пару километров на фоне многочисленных помех от всякой мелочи. Первое время приходилось весьма несладко, пока научился фильтровать действительно 'важные сигналы' от того шума, который наваливается на ментальное восприятие в 'живых зонах'. Официально неизвестная 'магия разума' оказалась весьма сложной в практическом освоении 'методом тыка'. Но именно она подала первые сигналы опасности, когда я спускался в большую долину между двух высоких скальных гряд. Здесь когда-то давно проходила основная дорога, идущая от столицы к перешейку между архипелагом и основным материком, но сейчас она давно заросла лесом и травой. Из нескольких разговоров с Вампиром выяснил, отчего столица Империи была так своеобразно удалена от остальных провинций. Во-первых, тогда она как раз была практически в самом центре материка, изгибавшегося полукругом, и большим количеством крупных островов в море, где жила немалая часть населения Империи. Для расцвета морской торговли такое положение столицы было просто идеальным. Во-вторых, так обеспечивалась относительная безопасность столицы от возникающих бунтов в провинциях. Императорский военный флот тогда прочно доминировал на море, потому для потенциальных мятежников, желавших пощипать жирных столичных жителей, имелся только длинный и

хорошо контролируемый войсками сухопутный путь через узости перешейка. Ещё до создания Империи город, который потом стал столицей, успешно существовал несколько тысяч лет. Именно там и появился тот самый Первомаг, создавший все иные разновидности магии, помимо магии жизни и магии смерти, считающиеся природными. Столичный регион был населён относительно слабо из-за особой политики Императора, требовавшего неоправданно большую плату за любое использование свободной земли под предлогом сохранения естественной природы. Ему, видите ли, сильно не понравилось, во что превратились некоторые острова и провинции, где сильно развивалось сельское хозяйство или добыча полезных ископаемых. Хотя ему наверняка подсказали такую идею купцы, ведущие морскую торговлю. Для них такое положение дел приносило максимум прибыли. Отчасти именно потому после начала гражданской войны в столице начался голод, в ближайших окрестностях совсем не выращивали продовольствия, а подвоз его в город по морю резко прекратился. Имевшихся в городских хранилищах запасов на всех не хватало. Когда же после начала гражданской войны Империя стала распадаться, для всех Королей, в которых вдруг превратились наместники провинций, стало понятно - кто завладеет столицей - тот и станет новым Императором. Но в столице ещё хватало тех, кто мог в перспективе их всех лишить всего, чего они вдруг обрели. Некоторым мятежникам удалось временно объединиться, дабы совместно избавится от этой угрозы и только потом выяснить, кто из них самый сильный. Если древний город не удастся захватить - его предполагалось разрушить, а всех тамошних обитателей перебить. Те, естественно, не захотели такой участи, потому поняв бессмысленность противостояния многократно превосходящим силам противника, переместили магией целый архипелаг неизвестно куда. Но им это не помогло, немалая часть сил мятежников тогда уже перешла перевал, снеся тамошние укрепления, и быстро шла колонами на столицу. Несколько крупных сражений произошло на этом пути, около одного такого места я сейчас, судя по всему, и оказался.

Если смотреть на окружающий пейзаж только глазами - можно захотеть остановится и написать картину. Такие красивые открывались пейзажи. Но моё новое чутьё постепенно перестало улавливать ментальные шумы от всякой живности. Была активность и вдруг резко пропала. Разве только от насекомых что-то осталось, но она была совсем незначительной. Поначалу не я придал всему этому значения, размышляя на посторонние темы,

но потом вдруг встал и попытался развернуться и драпануть в обратную сторону. Такая тишина не возникает просто так, здесь обязательно кроется какая-то неведомая опасность, с которой лучше не встречаться без серьёзной предварительной подготовки. Мне удалось сделать не более десятка шагов в обратном направлении, когда мои ноги опутала какая-то невидимая сила. И главное - опять не было никакого ментального контакта. С большим трудом выдернув ноги, попытался снова броситься прочь, но тут на меня что-то навалилось со всех сторон, опять завалив и прижав лицом к земле. Все попытки сопротивления почти ничего не давали, даже моих немалых физических сил попросту не хватало, чтобы освободиться от невидимых пут. Более того, я даже не мог понять, кто меня пытается полностью обездвижить. Когда же это ему удалось, я решил временно прекратить сопротивление и посмотреть что будет дальше, мою ауру стали пытаться проткнуть чем-то невидимым, очевидно желая пробиться через неё и добраться до тела. Вот тут пришло время испугаться всерьёз. Пора попытаться применить хоть какую-то магию против этих невидимок. Сработала самая первая проверенная временем комбинация, состоящая из неугасаемого факела и Камня Света. Едва окружающее пространство залил ярчайший истинный свет, давление на меня мгновенного прекратилось. И теперь стали видны четыре скрючившихся на земле призрачных человеческих силуэта. Истинный свет доставлял им сильную боль, и они не могли выбраться из-под его воздействия. Убрал в сумку Камень, оставив только факел. Призрачные силуэты сразу же ожили и отползли от меня подальше, где встали на ноги, но далеко не отходили. Сплюнув себе под ноги, отряхнул одежду и пошел дальше своей дорогой. Непонятные призраки последовали за мной, держась на некотором расстоянии.

- Подожди, путник, нам нужна твоя помощь, мы хорошо отблагодарим, - донёсся до меня тихий шепот, показавшийся очень громким.

- Ага, сначала нападаете, с самыми недвусмысленными намерениями, а когда ничего не получилось - уже помощи просите? - не останавливая шага, в воздух сказал я. - Хоть маскировку свою сняли б, не люблю говорить с невидимками.

- Мы не можем стать видимыми, - опять донёсся до меня громкий шепот. - Бестелесные духи видны только в истинном свете, да и то не всем магам. Подожди, путник, мы всё тебе расскажем.

- Внимательно слушаю, - сказал я призракам, остановившись и усевшись прямо на землю, факела, естественно, не убирал.

Духи действительно всё рассказали и даже ответили на мои вопросы. Мне встретилось ещё одно эхо давней гражданской войны. На службе у Императора имелась некая тайная служба. Особые воины могли своим духом выходить из собственного тела, забирая с собой большую часть ауры, и в таком виде сражаться с обычными людьми и не только людьми. Тайная служба подчинялась лично Императору и выполняла его весьма деликатные задания. Естественно, они не были всемогущими и не могли заменить других убийц на имперской службе, ибо не могли проникать в защищённые магией помещения и были сильно ограничены в восприятии реальности. Вот догнать шустрого беглеца, пытающегося удрать от заслуженной кары - это и была их основная задача. Когда Император неожиданно умер, они решили отсидеться в стороне, подождав, когда гражданская война завершится. Но мятежники решили идти до конца несмотря, ни на что, потому им пришлось вмешаться в ход военной кампании. Идущего к столице врага требовалось как-то задержать до подхода основных сил защитников. И всего лишь четверо воинов-призраков сдерживали армию вторжения на этом перевале десять дней. С ними ничего не могли поделать ни обычные воины, ни маги. Но и вражеские маги не были дураками, сумев защитить большим стационарным щитом своих воинов от атак духов. На некоторое время сложилась патовая ситуация, когда никто не мог сдвинуться с места. Так бы армия вторжения тут бы и дождалась прихода войска защитников, однако у врагов в столице оказались свои агенты, которые как-то нашли и уничтожили тела воинов, после чего их призраки сильно ослабли и больше не могли оказать прежнего сопротивления. Армия вторжения двинулась дальше. А сами призраки с тех пор обитают тут, не имея возможности покинуть это место.

- Стоит нам удалиться из этой долины, мы просто рассеемся без следа, - рассказывал главный призрак из этой почти невидимой компании. - Единственная наша возможность сохраниться и обрести свободу - вселиться в какое-либо высшее существо, слившись с его душой. Желательно, конечно, в человека, но подойдёт и крупное животное, например, хищная кошка. Благодаря твоему телу мы хотели поймать и привести сюда несколько хищников, после чего снова вернуть тебе свободу. Полностью победить душу мага очень трудно даже нам всем вместе, возможно лишь временно взять над ней верх.

Последнему заявлению веры у меня не было, явная отговорка, но спросил их всё же о другом:

- Почему же звери сюда сами не заходят, здесь даже мышей нет?

- Звери чувствуют опасность, исходящую с нашей стороны, - пришел ответ от другого призрака. - Сами того не осознавая, мы впитываем жизни слабых существ, такова наша естественная природа, когда отсутствуют живые тела.

- И чем же я вам могу помочь? - из рассказа и так всё было ясно, но требовалось уточнить.

- Замани или загони в долину четыре крупных хищных кошки, - снова взял слово главный дух. - Как только мы обретём новые тела, мы хорошо отблагодарим тебя за оказанную услугу.

Торопиться было особо некуда, потому взялся за это задание. Тигры и крупные пантеры водились в ближайших к долине лесах, только изловить их оказалось непростым делом. Попытки накинуть ментальный паралич с большого расстояния на них не проходили, только зря вспугивал хищников. Опять пришлось становиться невидимкой и подкрадываться вплотную. Тут уже дело шло легче, но первый пойманный тигр сумел вырваться и едва не располосовал меня своими когтями, когда я пытался запихнуть его в пространственный карман. Вторая попытка с более мелкой пантерой оказалась удачной, но сразу выяснилось - перемещение в сумку контрабандиста крупных живых существ, требует просто непомерного расхода ауры. Тогда свалился без чувств от полного аурного истощения, пока не отреагировал морской змей, восстановив мои потери из своего запаса. Ох, как же мне тогда плохо было и даже восполнение потери далеко не сразу сняло все неприятные ощущения. Полдня пришлось отлёживаться, медленно приходя в нормальное состояние. Проще будет следующую пойманную зверюшку на своём горбу дотащить. В итоге я так и поступил, даже не став доставать первую пантеру обратно, второй раз испытывать последствия аурного истощения категорически не хотелось. Да и оказаться в бессознательном состоянии рядом с сильно обозлённой моими действиями кошечкой 275 уровня не самый удачный способ свести счёты с жизнью.

Поимка нужного количества зверей с последующей доставкой до двери квартиры заказчика отняла у меня целую неделю, слишком далеко приходилось ходить. Но всё рано или поздно заканчивается, закончилось и это непростое задание.

- Копай здесь, - указал мне главный дух, когда я скинул перед ним последнюю парализованную пантеру, оказавшуюся самой крупной и высокоуровневой, среди всех пойманных.

Дух не торопился вселяться в новое тело, как до этого сделали его трое приятелей, выполняя своё обещание щедро отблагодарить своего помощника. Десять минут махания киркой и перед моим взором появился прозрачный предмет размером и

формой со среднюю картофелину янтарного цвета. В истинном свете предмет ярко засиял. Перстень опять ничего не мог сказать вразумительного по поводу этого артефакта, уверенно определив лишь вес в 176 грамм и предположительно органическое происхождение исследуемой окаменелости. Но если верить глазам - более всего артефакт походил на янтарь, причём его душа хотела принять правильную форму яйца.

- Именно благодаря этому Камню, мы не только могли покидать свои тела, но и становиться почти неуязвимыми воинами-духами, - пояснил призрачный силуэт. - Он же позволил нам сохраниться от распада после гибели живых тел. Теперь, когда ты помог обрести новые тела, мы перестали в нём нуждаться. Возможно, под его воздействием ты когда-либо обретёшь возможность покидать своё тело и действовать в отрыве от него. Но это трудный путь и мало кто ранее смог им пройти, недаром нас тут было всего четверо. Если же сумеешь найти на этот Камень покупателя - денег тебе должно хватить до конца своих дней и потомкам тоже много останется. А теперь прощай путник, и пусть твоя жизнь будет полна радости, - дух изобразил лёгкий поклон в мою сторону и нырнул в тело пантеры.

Хоть при этом моё парализующее воздействие на неё исчезло, она не торопилась подниматься с земли. Духу требовалось некоторое время на подчинение её души и освоение с новой для себя моторикой тела. Зато теперь моё ментальное восприятие могло улавливать идущие от него потоки чувств и эмоций. И они прямо и недвусмысленно рекомендовали мне убираться отсюда как можно скорее. Едва освоившись с телом, дух обязательно нападёт на меня, позвав для потехи своих троих приятелей, которые бегали здесь совсем неподалёку. И мои ментальные способности теперь вряд ли помогут, как и другое имеющееся оружие. Потому решил не искушать судьбу и быстро потрусил в нужную сторону. До заповедной рощи, куда лежал мой путь, оставалось примерно пара недель неспешного пути.

Восьмая глава. Между смертью и жизнью.

Каждый вечер в пути я пытался придать новому Великому Камню его совершенную форму или как-либо воспользоваться представляемыми им возможностями. Пара-тройка часов бесплодных попыток, после чего следовал привычный ритуал сливания минимум трёх четвертей моей жизненной силы в

Камень Жизни, непродолжительная борьба с крайне неприятными чувствами, возникающими сразу после этого, плотный ужин, а затем ночной сон. С рассветом ритуал сливания 'жизни' повторялся, только вместо ужина и отдыха следовал завтрак и отправление в путь. На вершине дня опять доводил себя до изнеможения, обедал тем, что принесла дневная охота и собирательство, после чего шел дальше. Такое регулярное издевательство над собой давало весьма большую пользу. Уже сейчас уровень моих жизненных сил вырос более чем на полный порядок и продолжал расти дальше. Это не считая создаваемого в Великом Камне резервного запаса. Для появления эффекта развития приходилось оставлять себе лишь самую малость жизненной силы, едва достаточной для её последующего самостоятельного восстановления. Компромиссы в виде отдачи хотя бы половины такого эффекта не давали, проверял. Трудно придётся тем игрокам, кто захочет развивать в себе магию жизни. Не имея Камня Жизни, им придётся постоянно исцелять других, выжимая себя как мокрую тряпку, иначе им не поднять свой уровень. Впрочем, есть упоминание о неких особенных амулетах, как-либо помогающих магам, те же изумруды должны как-то способствовать им.

На очередной дневной стоянке, сидя у костра, в котором запекалась очередная порция мелкой дичи, попавшейся мне на пути и не сумевший сбежать от парализующего ментального удара, собрался провести новую серию опытов. Достав из пространственного кармана свой Камень Жизни и обычный высококачественный необработанный изумруд, решил придать последнему совершенную форму по образу и подобию. Раз и готово, - стоило лишь сильно захотеть и уже всё. Как-то совсем просто. Ни тебе напильников, ни шлифовальных станков. И ведь такие действия тут даже не считается официальной магией, что-то на уровне алхимии. Теперь осталось посмотреть результат...

'Малый Камень Жизни. Особым образом огранённый высококачественный изумруд. Вес 43 грамма. Соответствие идеальной форме 98,5%. Внутренний потенциал 11240 условных единиц жизни (для справки, полностью здоровый обычный человек имеет в себе около 1000 условных единиц жизни). Исключительно редок. Способен аккумулировать и концентрировать в себе жизненную силу, предавая её по требованию своего владельца в необходимом ему направлении. Внутренний предел камня определяется его размером и точностью повторения совершенной формы. Главная составная часть амулета-цепи мага жизни уровня магистра'.

Вот, уже появляется какая-то определённость, выраженная в

цифрах, благодаря которой можно точно измерить собственный потенциал и оценивать его относительный прирост. Только есть уверенность - это камешек для меня маловат будет. Придётся делать несколько аналогичных. А если использовать в качестве новой заготовки крупный истинный изумруд? Какой камешек у меня там заметно выделяется на фоне остальных? Сейчас его проверим...

'Камень Жизни. Особым образом огранённый истинный изумруд. Вес 223 грамма. Соответствие идеальной форме 99,2%. Внутренний потенциал 268040 условных единиц жизни (для справки, полностью здоровый обычный человек имеет в себе около 1000 условных единиц жизни). Известны считанные единицы камней такого уровня. Способен аккумулировать и концентрировать в себе жизненную силу, предавая её по требованию своего владельца в необходимом ему направлении. Внутренний предел камня определяется его размером и точностью повторения совершенной формы. Главная составная часть амулета-жезла мага жизни уровня Архимага'.

Ого, а вот этот камень для измерений потенциала уже великоват, сильно сомневаюсь, что уже дорос до Архимага. Скромнее надо быть, скромнее. Эх, придётся для проверки наделать обычных 'малых камней'.

Прикинул - шестнадцати штук с потенциалом не менее десяти тысяч вполне достаточными для проведения измерения, хотя получились создать ещё немного меньшие и больше по внутреннему объёму. Всего тридцать две штуки. В перспективе можно заняться очень выгодным производством различных артефактов на основе драгоценных камней - чувствую, в игровом мире они будут востребованы не меньше оружия.

Заливка до предела, за которым наступало необратимое естественным образом истощение, дала около 44000 условных единиц, судя по известному объёму трёх камней, которые были залиты полностью жизненной силой, а также ещё немного, влезшей в четвёртый. Весьма неплохой результат - целых четыре условных магистра. Впитав в себя энергию жизни обратно, влил её в свой основной резервуар, отложив мерные камни в небольшой матерчатый мешочек с завязками, случайно утащенный по случаю у Вампира. Всё равно этих мешочков у него в кладовке с всякими мелочами лежала целая стопка, десятком больше, десятком меньше - он и не заметит, а мне в хозяйстве обязательно пригодится. А пока еда ещё готовится, дабы легче переносить навалившееся истощение, можно ещё раз немного помучить всё никак не поддающийся янтарь. Старательно представляю, как выхожу через него из своего тела, избавляясь от

гнетущего недостатка жизненной силы. Да-да, действительно легче, ой, а почему это...

Стою и смотрю со стороны на собственное тело, крепко сжавшее в руках пульсирующий светло-оранжевым светом камень неправильной формы. Своих рук и ног практически не видно, вместо них какой-то едва заметный туман, но при этом внутренние ощущения силы и могущества просто зашкаливают. Восприятие окружающего мира очень необычно. Всё вокруг переливается и блестит яркими красками, ментальное чутьё резко возросло, зато совсем нет запахов, а звуки слышу как через затычки из ваты в ушах. Судя по всему - это и есть тот самый 'выход духа из тела'. И только один вопрос не позволяет пуститься в таком виде во все тяжкие - смогу ли потом вернуться обратно в своё тело? Как это проделывали духи, которых мне довелось встретить? Ныряю рыбкой в свою неподвижную тушку, так и не выпускающую камня из рук, и вскоре обнаруживаю себя в прежнем телесном состоянии. Только истощение жизненной силы сменилось аурным. Хоп - морской змей полностью восполняет потери, но ещё придётся долго ждать, пока произойдёт нормализация всех чувств, сильно страдающих от такого жестокого обращения с собой.

В этот же день продолжить путь я не решился, так и оставшись на одном месте. К вечеру самочувствие восстановилось, можно повторять эксперимент. Для проверки попробовал выйти из тела с полным уровнем жизненной силы. Опять закономерное отсутствие какого-либо результата. Для успеха требовалось буквально находиться при смерти, только тогда дух легко отделялся от тела. Действительно не для каждого человека такое возможно. Большинство не сможет находиться в подвешенном между жизнью и смертью состоянии достаточное для выхода время. Эту самую грань вообще нелегко поймать, если её не чувствуешь. Мои занятия по сливанию жизненной силы в Камень тут оказались весьма к месту. Сейчас заодно проверим, какой за день получился прирост собственного запаса. 48500. Невероятно! Прирост более четырёх тысяч за раз, а ведь до этого больше месяца тренировался с куда меньшим эффектом. Похоже, тут как-то действует наложение одной магии на другую. Так, янтарь не сжимать, держа его на открытой ладони, а теперь с вещами на выход!

И снова смотрю на своё тело со стороны, ощущая водоворот силы и могущества. Готов остановить своими призрачными руками любую армию. Это, скорее всего, лишь иллюзия, но как же она приятна! А теперь второй эксперимент, ради которого я покидал своё тело. Понимаю, риск есть, но идея требует

немедленной проверки, иначе будет каждый раз методично грызть меня изнутри. Туманными руками забираю у своего тела мерцающий янтарь, прикасаясь к нему восприятием своего духа. Ну же, давай, принимай свою столь желанную совершенную форму, мне для тебя ничего не жалко! Субстанция моего духа окутала Камень со всех сторон, и тот сразу же медленно поплыл, вдруг мгновенно преобразившись в один момент, при этом засияв так ярко, что от неожиданности едва не выпустил его из своих невидимых рук. Ощущения силы и могущества только усилились и появились какие-то ещё, но теперь нужно завершать эксперимент. Радоваться буду после. Кладу обновлённый Камень в руки своего тела и резко ныряю в него.

Первой мыслью по возвращении в себя был самый банальный вопрос - 'а где откат?' Отката не было совсем. Более того, жизненная сила полностью восстановилась, и её явно стало больше. Попробуем, как обычно, слиться в мерные камни. 197000 с неявным хвостиком. Ого! Тут прыжок даже не в два раза, а сразу чуть больше четырёх. И откат истощения уже не так мерзок, как был раньше. Живём. Теперь есть, есть и ещё раз есть, пока есть еда. Для полного естественного восстановления такого объёма жизненной силы пищи потребуется много. Только сначала посмотрим свойства обновлённого янтаря, превратившегося в идеальное яйцо.

'Неизвестный Великий Камень. Вес 155 грамм. Сведений об аналогичных Великих Камнях не имеется. Свойства неизвестны'.

Примерно этого я и ожидал. Не очень понимаю, почему часть реально существующих и даже активно действующих предметов и артефактов не внесена в информационную базу игрового мира, к которой обращается перстень-определитель. Видимо, режиссёры и сценаристы видели в этом какую-то особенную изюминку, призванную разнообразить игровой процесс и задавать сложные загадки для множества игроков. Кто же не захочет узнать такую особенную, манящую тайну? Или же, как и официально заявляют разработчики контента - всё отдано на откуп кристалинам. Те переработали предварительные сценарии, изучили гигабайты художественной литературы на близкие темы, и сделали на основе всего этого свой собственный непротиворечивый мир. Где что-то вписывается в официальные рамки, а что-то нет. Проверить некоторые догадки можно попытавшись придать идеальные формы другим простым камням. Если найду синий сапфир или небольшой янтарь - попробую сделать из них артефакты и узнать мнение перстня. Возможно, оно окажется более определённым, чем с этими 'Неизвестными Великими Камнями'. Касательно последнего, его можно назвать -

'Камень Духа'. А вопрос исчезновения части массы при переходе от исходной формы к идеальной, опять остался без внятного ответа. Интуиция подсказывает - она переходит в ауру или во что-то иное того, кто воплощает душу камня. Пока оставим уточнение этого для будущих опытов.

Следующим утром мои эксперименты продолжились, но уже на дневных и вечерних стоянках, стоять на одном месте совершенно не хотелось. Теперь выйти духом из тела удавалось в любой момент по одному лишь желанию, Великий Камень для этого больше не требовался. Он в это время вообще покоился в пространственном кармане и в дело не вмешивался. Для перемещения в пространстве духу не нужно перебирать ногами, достаточно захотеть двигаться в нужном направлении. Причём, максимальная скорость, которой мне удалось достичь, явно превышала сотню километров в час, наверное, и это явно не предел, тут всё зависит от психических установок. Этим же объяснялось невозможность полёта в таком состоянии, лишь невысокое парение над поверхностью земли. Позже стоит поднять телесную память двух поглощённых душ природных летунов и попробовать ещё раз. Дух мог легко проходил через неживые препятствия, такие как большие валуны, практически не встречая сопротивления. А вот для пропихивания себя сквозь живое дерево требовалось уже затратить много силы. Проще это дерево сломать у самого корня, чем пройти через него. Вначале я опасался оказаться сильно зависимым от близости к Камню Духа, какими были те четыре воина-духа, оставившие его заготовку мне в дар. Им-то как раз приходилось нести его от своих тел на место битвы, иначе они не могли сохранять свою целостность. Мне же теперь в призрачном виде духа камень как таковой вовсе не требовался. Дух был практически неуязвим перед обычным физическим оружием, просто пропуская его через себя. Даже сильный истинный свет не причинял мне в таком виде каких-либо неудобств - специально проверял Камнем Света. Неизвестно, как на него подействует другая магия, мне пока нечем проверять. Вот Вампирический Кинжал выглядел действительно опасным, при приближении к нему духом резко взвыло чувство тревоги. И вообще устраивать длительные бестелесные путешествия крайне опасно - физическое тело при этом остаётся полностью беззащитно. Для дальних путешествий в виде духа требуется надёжно прятать свою тушку, желательно под надёжной охраной, чтобы не оказаться в роли тех четверых неудачников, предпочетших зверские тела бестелесному существованию.

Прирост жизненной силы от частых переходов из тела и обратно прекратился. Да, через четыре дня смог полностью

заполнить Камень Жизни уровня Архимага, успешно достигнув его 268040 условных единиц. Но дальше прирост замедлился и более не превышал 150-200 единиц при трёхразовых полных опустошениях в день, как бы я не старался. Откуда тело брало энергию для восполнения этих потерь, так и не удалось определить. Одной пищи никак не должно было хватать, да и истощения ауры я не испытывал ни разу. После слива в Камень восьми десятых долей всей жизненной силы, её уровень падал где-то на треть, но не более того.

И вот, наконец, мой путь подходит к конечной точке. Где-то тут должна быть заповедная роща, в центре которой нужно искать тамошнего обитателя, который может мне подсказать, где искать будущий Камень Крови. Только вместо рощи передо мной встаёт мёртвый лес. Здесь когда-то давно умерли все, и умерло всё. И с тех пор даже древесная гниль не может проникнуть сюда, дабы повалить мёртвые стволы лесных гигантов на землю. И землю тоже покрывает ковёр из высохших листьев, сброшенных умершими деревьями в один момент. Странное и страшное зрелище, все чувства в один голос кричат - 'убирайся отсюда поскорее, здесь ничего нет, только смерть, к которой ты неминуемо приближаешься с каждым шагом'. Но я как упрямый осёл иду в самый центр этой мёртвой аномалии, предчувствуя там ответы на мои многочисленные вопросы.

Спокойно дойти до центра мне не позволили появившиеся в большом числе высохшие умертвия различных животных. Кабаны и волки, медведи и тигры. Даже мёртвые белки пытались запрыгнуть на меня с ветвей мёртвых деревьев, а мелкие мёртвые птицы спикировать с неба. Факел истинного света держал их всех на приличном расстоянии, но мёртвого зверья не становилось меньше. Оно полноводной рекой стекалась ко мне со всех сторон. Не обращая на зубоскальство дохлого зверья особого внимания, медленно шел вперёд, дабы вставшие на моём пути успевали отойти, растолкав подпиравших их сзади. Вскоре к зверью присоединилось несколько десятков мертвяков-людей. Те не просто молчаливо сопровождали идущего человека, но и периодически кидали в меня весьма приличные булыжники, не способные пробить мой аурный щит. Долго же мне пришлось идти до центра мёртвого леса. Когда я вышел на большую круглую поляну, в центре которой стояло высокое сухое дерево, мёртвое зверьё и человеческие мертвяки расступились в сторону. На меня вышли трое высоких личей, вытянув вперёд свои костлявые конечности. С них сорвалась и полетела на меня пелена смерти и тьмы. Для порядка достал из сумки второй

факел, отгоняя подобравшееся чуть ближе зверьё, но пока ничего больше не предпринимал. Вдруг эти личи тоже захотят пообщаться, поняв бессмысленность своего воздействия на меня магией смерти? Но те лишь усиливали давление, невзирая на моё полное игнорирование. Через пару часов стало окончательно ясно - никаких изменений к лучшему не планируется. Личи вышли на свой максимум генерации тьмы и смерти, и только после этого решили немного разнообразить тактику. В мою сторону кучно полетели маленькие огненные шары. Хорошо хоть большая их часть была отражена аурным щитом, но один прорвавшийся сильно обжог голую кисть левой руки, вызвав резкую вспышку острой боли. Имеющийся иммунитет к огню почему-то не сработал. Вот тут моё терпение, наконец, окончательно лопнуло, я мысленно сплюнул и, не дожидаясь, когда очередной огненный шар пробьёт мою защиту, полез в сумку. Всю округу мгновенно залил ярчайший истинный свет. Одновременно от Великого Камня Света во все стороны ударила какая-то особенно яркая и горячая волна. Этого неожиданного удара порождения тьмы и смерти не выдержали, разваливаясь кусками прямо на моих глазах, и рассыпаясь мелким прахом. Немного дольше других мертвяков продержались личи, но и от них остались лишь светлые пятна костяной пыли на жухлой тёмной траве. Спрятал Камень обратно в сумку, оставив в руке лишь один факел, и осмотрелся по сторонам. Всё пространство вокруг равномерно засыпано прахом. Никакого шевеления ни спереди, ни сзади, дохлое зверьё, собравшееся сюда со всего мёртвого леса, прекратило своё посмертное существование. Постояв ещё несколько минут, приведя в порядок пострадавшую руку, двинулся к центральному сухому дереву, ожидая найти что-либо рядом с ним.

Дерево оказалось не совсем мёртвым. На уровне пары метров от земли оно имело одну живую ветку с парой зелёных листьев. Ментальное чутьё обнаружило совсем слабые эмоции, исходящие от дерева. Самой явной из этих эмоций было большое желание вечного забытья, которое никак не могло наступить целую вечность.

- Помоги мне уйти, путник, сама не могу... - я услышал очень слабый женский голос, когда подошел вплотную к дереву. - Сруби ствол, выпусти мою душу, не могу больше терпеть, - голос совсем стих и стал едва-едва различим, - если сделаешь, обретёшь награду...

Наверное, дерево или чья ещё там душа обитает, хотело сказать что-либо ещё, но у него кончился запас жизненных сил. Даже слабые эмоции перестали ощущаться. Своим обострённым

чутьём, обнаружил слабое тление жизни в самом центре массивного мёртвого ствола, которое тянулось от нескольких корней к единственной живой ветке. Но его явно не хватало, чтобы победить смерть, сковавшую её со всех сторон.

'А если попробовать так?' - идея попытаться оживить это дерево пришла сама собой. Положил свои руки на шершавую кору и стал медленно передавать в него жизненную силу, проверяя результат.

- Остановись пока не поздно, безумец, разорви контакт, пока из тебя не вытянуло всю жизнь до последней капли, - снова услышал немного окрепший женский голос, - никому не хватит силы, дабы обратить само время вспять!

- Мы ещё посмотрим, кто кого! - сказал вслух, стиснув зубы, резко увеличив исходящий из себя поток, устремляющийся к дереву как в гигантскую всасывающую воронку.

Вот, двух третей моего личного запаса уже нет, но зачем столько времени я делал запасы? Не для этого ли часа? Достав Великий Камень Жизни, приложил его к явно потеплевшей коре, направив поток жизненной силы из него внутрь ствола.

Это невероятно! Отступил на десять шагов назад и любовался достигнутым эффектом после полного разряда моего накопителя. Сейчас прежде практически мёртвое дерево светилось снизу доверху ровным зеленоватым светом, а на его ветвях тысячами раскрывались почки, выпуская вырастающие прямо на глазах молодые листья. Дерево стремительно оживало и восстанавливало свою былую красоту. А я стоял и улыбался, будучи чрезвычайно доволен проделанной работой. И потраченного запаса жизненной силы совершенно не жалел.

- Чем же я могу отблагодарить своего нежданного спасителя? - услышал уже бодрый и полный силы голос явно некогда очень красивой женщины.

- Ты же упоминала ранее о какой-то награде... - не очень уверенно ответил я, находясь под воздействием неких чар, явно ничего не имеющих общего с магией.

- А... да, сейчас, думаю, золото тебе не сильно нужно, но есть кое-что ещё поинтереснее, правда оно слишком далеко лежит, подожди немного, - ответила незнакомка, прячущаяся под древесной корой. - Только, думаю, и этого тоже будет слишком мало за твою помощь. Удивительно, выдать одним потоком два миллиона чистой жизни, о таком не мог мечтать даже сам Первомаг, его предел вместе с Камнем Жизни кончался на пятистах тысячах!

- Ты знала самого Первомага? - теперь пришла моя очередь сильно удивляться.

- Конечно! - воскликнула моя собеседница. - Мы даже с ним некогда... впрочем, это было так давно, когда я ещё... - она ненадолго замолчала, видимо вспоминая свою долгую жизнь. - За долгие века впервые жалею, что не могу снова отблагодарить мужчину чисто по-женски.

- Неужели совсем ничего не можешь? - легко съязвил в ответ на такое занятное заявление.

- Таким естественным образом уже нет, сам видишь, как я теперь выгляжу, - грустно вздохнула она, хотя дыхание ей в нынешней форме существования было совсем ни к чему. - Каждый по-своему договаривается с Вечностью, забывая о цене, которую придётся заплатить. Даже не могу сказать, сколько веков прошло в нескончаемом водовороте тьмы и смерти, из которого ты смог меня как-то выдернуть, - судя по сбившемуся голосу, она сейчас явно расплачется. - Вот, возьми прозрачный камень у корней, теперь он твой, - снова обретя в голосе твёрдость, ответила женщина в дереве.

Подошел поближе и рассмотрел небольшой предмет, лежащий на земле. Судя по внешнему виду - это обычный далеко не самый крупный кристалл исключительно равномерного и чистого дымчатого кварца. Перстень опять ничем не помог, самым информативным было - 'предположительно кварц, вес 191 грамм'. А если взять в руки и присмотреться - открывается ещё одна совершенная форма, которая сильно отличается от той, которая есть. Опять камушек с душой и непонятными свойствами.

- Какой-то очередной потенциальный Великий Камень из ранее неизвестных, да? - спросил явно внимательно наблюдающую за мной в этот момент хозяйку этого места.

- Очередной? - судя по тону голоса, удивилась дама, точного возраста которой не знала даже она сама. - Много ли ты их вообще видел, молодой Архимаг?

- А ты хоть знаешь, какие они вообще другие бывают, кроме Жизни, Крови и Света? - съехидничал в ответ ей.

- Нет, других воплощённых не знаю, - ответила незнакомка, - только этот ждущий, который я хранила у себя, ожидая возвращения Первомага. Только он способен общаться на равных с неизвестными высшими образованиями природы, узнавая и призывая в реальный мир их истинную суть.

- Я бы на твоём месте не был бы так категоричен... - опять съехидничал в ответ, уже гораздо сильнее, чем раньше. - Кое-кто другой сумел успешно пообщаться с двумя другими такими неизвестными 'природными образованиями'.

- Может, ты сможешь сказать их названия? - не поверила мне дама.

- Разума и Духа, - выдал ей свои названия воплощённых мной Великих Камней.

- Если бы ты смог мне показать хоть один из них, то я стала бы тебе ещё больше благодарной, хотя и так уж не знаю, чем ещё тебя порадовать, - моим словам явно не верили, требуя вещественных доказательств.

- Смотри! - в моих руках появился Камень Разума, который сразу стал пульсировать синим светом.

Следующего ответа пришлось ждать несколько минут.

- Значит, твоя работа, - уверенно заявила дама с ветками вместо рук. - Неудивительна и твоя огромная сила жизни, раз ты смог прикасаться к истинным душам природы. Так какую услугу я могу оказать такому необычному человеку?

- Меня интересуют знания. Любые знания, имеющие практическую ценность. В первую очередь всё, что есть по обычной магии от самого простого вообще и магии жизни в частности.

- Ха, кто бы мог поверить, Архимаг хочет получить знания о магии... - звонко рассмеялась моя собеседница.

- Я Архимаг только по твоему мнению, а реально - обычный самоучка, кое-чего добившийся своим любопытством, знаний почти не имею, - честно признался в своём полнейшем невежестве, ожидая любой реакции на свои слова, в первую очередь негативной.

Однако эффект как раз оказался обратным. Такое заявление сильно подняло мой авторитет в глазах древней магини жизни, Вилиены, чьё имя я узнал из её долгого рассказа. Да, она действительно лично знала самого Первомага и даже прожила с ним вместе несколько десятков лет, прежде чем они поссорились из-за какого-то пустяка. И на мой вопрос о сущности ритуала обретения магических способностей с помощью трёх Великих Камней, она ответила так:

- Мог бы в принципе и сам догадаться, если такой проницательный, - она уже не один раз легко подкалывала меня за откровенную наивность в некоторых вопросах, а я в ответ язвил по поводу её большого самомнения. - Обретение интегральной магии самый простой ритуал из всех возможных. Нужно всего лишь расположить Великие Камни вокруг себя так, чтобы они все стали равномерно светиться, полноценно включившись в ауру и изменив базовый аурный каркас. Сначала подбирают точное положение Камня Жизни, потом Крови и затем ставят Камень Света, тот должен ярко вспыхнуть последним. Как только это произойдёт, Камни можно убирать и начинать проверять работу интегральных конструктов. Всё!

Да уж, действительно проще и не придумать. Но если можно точно узнать у знатока - почему бы и не облегчить себе жизнь? Только обширных знаний по той самой 'интегральной магии', Вилиена дать не могла, так как принципиально не занималась ей. Мол - 'она нужна только для разрушений и убийства, а её природная магия жизни - истинное призвание настоящей женщины'. Зато в магии жизни она была докой, знающей абсолютно всё, учитывая, конечно, немалый срок давности, долгие века, прошедшие с момента её общения со своими коллегами. Собственно, вопрос её благодарности к своему спасителю решился самым наилучшим для нас двоих образом. Она меня учит всем премудростям магии жизни, а я помогаю ей очистить от тьмы и оживить заповедную рощу, заодно проходя обширную практику. И там и тут работы только начать и кончить, примерно на год по самым грубым прикидкам. Но мне ведь пока совершенно некуда торопиться...

Так и начался мой очередной учебный год. Уже через три дня я имел полное представление о магии жизни и её направлениях, а окружающее дерево пространство сильно изменилась, обретя жизнь и зазеленев. Итак, магия жизни мела несколько направлений. Главное и основное - целительство. Тут мне наглядно показали мою полную несостоятельность в этом деле, так как мои затраты жизненной силы на то же воскрешение существ были чрезмерно высоки. Правда, по заявлению Вилиены, с моим огромным внутренним запасом, это несущественно. Другие же маги жизни не могли позволить себе таких трат. Их собственный резерв редко превышал пять-шесть тысяч условных единиц, а камни жизни, даже самые малые, стоили очень дорого. Как я прежде и предполагал - основное развитие внутреннего резерва требовало постоянных крайне неприятных опустошений, и на это мало кто из них соглашался. К тому же древним магам жизни катастрофически не хватало эффективного объёма ауры, ибо она эффективно развивается только через сражения и состязания, а также телесные истязания. Различные редкие плоды и эликсиры могли лишь поднять силы в два-три раза, не больше. Среди наделённых редким талантом желающих тратить годы на болезненные тренировки было совсем немного. Потому-то целители далёкого прошлого научились очень экономно тратить свою 'жизнь' и ауру при работе. Совсем необязательно вливать целый поток во всё тело даже полностью умершего существа, достаточно наполнить жизненной силой и восстановить аурой наиболее важные органы, после чего воскрешенное или исцелённое существо постепенно восполнит недостающее

самостоятельно. Плюс в этом процессе уже могли быть весьма полезны некоторые специфические эликсиры и специальные амулеты. Но подобный фокус бы не прошел с исцелением самой Вилиены в древесной форме существования, тут действительно всё решал только голый объём. Однако на воскрешении других деревьев, мне удалось изрядно потренироваться и на порядки снизить затраты. Правда, перед попыткой вдохнуть жизнь, требовалось полностью изгнать тьму, впрочем, с этим особой сложности не возникало. Повсеместно густо разлитая тьма и смерть выступила отличным консервантом, позволив убитым растениям сохраниться чуть ли не в первозданном состоянии, потому с их воскрешением особых сложностей не возникало. Каждое утро я выходил на работу и воскрешал от сотни до полутора сотен деревьев, двигаясь по спирали от центральной поляны, удаляясь всё дальше и дальше. Вилиена своими корнями, пронизывающими под землёй всю рощу, активно помогала мне. Более того, узнав о том, как мне удалось так сильно развить свой внутренний резерв, каждый вечер она скидывала в мой бездонный накопитель примерно по двести тысяч условных единиц жизни, которые она накапливала за день. Обозначившийся небольшой прогресс прироста резерва день ото дня её тоже сильно радовал. Параллельно с воскрешением деревьев я рассаживал различные целебные и полезные травы, огромный запас которых имелся в моей сумке. Ведь травник не просто срезает нужную ему травку под корень, а аккуратно выкапывает её из земли целиком, стараясь не повредить. И если перенести их на другое место, то они с большой степенью вероятности смогут прижиться. Под особым вниманием хозяйки рощи, они легко адаптировались на новом месте и стремительно размножались, потому уже через полгода весь мой истраченный запас снова был полностью восстановлен.

Вторым значимым направлением магии жизни, была трансформация живых существ. И не какая-то там обычная селекция, а прямое изменение внешнего вида и внутреннего устройства, причём, с сохранением привнесённых изменений у потомства. Настоящая генная инженерия, правда, без какого-либо представления о самих генах. Но всё это требовало много времени, и, как правило, на любые существенные трансформации у магов жизни уходили годы. Сильно ускорить создание изменённых существ позволяла 'интегральная магия', но тогда результаты изменений терялись в последующих поколениях, передаваясь лишь частично или не передаваясь вовсе. Такой подход годился лишь для получения сильно нужного одного животного или особенного плодового растения. В качестве

практики по этому направлению я занялся улучшением внешнего вида пары невзрачных цветков, но вскоре забросил это дело за недостатком времени, ограничившись лишь усвоением теории. Если поселиться в избушке где-либо на отшибе, можно посвятить долгие годы этому искусству.

Третьим направлением 'жизни' был военный аспект. Он разделялся на помощь воинам, как прямую, так и удалённую через лечебные амулеты, а также на непосредственное участие в бою. Да-да, маги жизни тоже могли выводить из строя и даже иногда убивать врагов, напрямую вмешавшись в их жизненные потоки. Большим недостатком таких воздействий была чрезмерная медлительность и сравнительно небольшое расстояние, необходимое магу для атаки, зато против воздействия магией жизни не помогали никакие защитные амулеты и аурные щиты. Прикрывшись амулетами отвлекающими внимание, маги жизни подкрадывались к лагерям противника и устраивали там кошмары локального масштаба. Только другой маг, имеющий специфический опыт, мог своевременно парировать нанесённый таким образом подлый удар. Потому-то рядом с командующими войсками всегда присутствовал такой особенный телохранитель, да и видные аристократы всегда имели преданного мага при себе. Он не обязательно должен быть именно магом жизни, 'интегральная магия' тоже кое-что может в этой области, лишь бы имелся опыт.

На мой вопрос о том, как же Вилиена, обладающая такими великими знаниями и талантами, допустила превращение своей заповедной рощи в 'мёртвое пятно', магиня долго не хотела отвечать. Видимо, воспоминания пережитой трагедии сильно тяготили её. Потом всё же кое-что рассказала. Те трое встреченных тут личей, при жизни были Великими Архимагами из войска мятежных провинций, погибшие в кровавой мясорубке генерального сражения. А всё то, что они тут сделали - результат особой мести с их стороны. Они потребовали от Вилиены совершенно невозможного - вернуть им жизнь и восстановить живую плоть, а когда получили твёрдый отказ, провели обряд масштабного умерщвления, оставив самой магине лишь малую незатухающую частичку жизни, дабы она страдала до скончания веков, оказавшись зажатой со всех сторон мёртвой плотью своего вместилища души. Действительно крайне жестокая и изощрённая форма мести. Но из этого рассказа я сделал свой отдельный вывод. Если личи считали возможным собственное оживление сильнейшим магом жизни - значит, за этим действительно что-то стоит. При удобном случае можно ведь и проверить, одна подходящая кандидатура на подобный эксперимент у меня есть.

Да, только сначала надо будет Императором стать, ерунда-то какая...

Параллельно с освоением знаний и восстановлением рощи, я пытался постигнуть суть и воплотить душу дымчатого кварца. Тут прогресса не было совсем. Все методы, сработавшие на других Великих Камнях, к нему не подходили. Даже просто настроиться на него своим сознанием не удавалось. Нет, явного отторжения не возникало, но я даже не чувствовал камня, не представляя его хоть каких-то свойств. В истинном свете кварц ярко светился ровным молочным светом, и лишь если очень внимательно присмотреться к нему, можно было видеть, как от светящегося кристалла отходили в разные стороны отдельные тончайшие лучи, легко пронзающие насквозь всё вокруг без какого-либо ущерба, и терявшиеся где-то в неведомой дали. Но и это наблюдение ничем не поспособствовало пониманию сути Камня.

Зато сильно радовали успехи освоения ментальной магии. Договорившись с Вилиеной, вырастивший для опытов дополнительную ветку, в которую клался Камень Разума, мы связывались друг с другом на уровне чувств, постоянно увеличивая расстояние между нами. Регулярная практика позволила вскоре научиться улавливать и передавать отдельные мысли. Если сначала нам приходилось буквально мысленно орать, напрягая все свои силы, чтобы на другой стороне сумели хоть что-то услышать, то в один день совершенно случайно удалось провести нормальный мысленный диалог, невзирая на разделяющее расстояние, как будто стоишь рядом со своим собеседником. Вернувшись из дальнего перелеска после такой удачи, сильно удивился, заметив, как Камень Разума равномерно светится на ветке дерева. Взяв его оттуда, отметил лишь возрастание свечения, а не лёгкого мерцания, как происходило с ним раньше в моих руках. С тех пор для мысленного общения Великий Камень нам больше не требовался. У Вилиены тоже открылось ментальное чутьё, потому дальнейшая совместная работа стала гораздо приятнее и продуктивнее. Она хорошо улавливала мои эмоции и гибко подстраивалась к ним, когда ей что-либо от меня требовалось. Ещё позже она стала заманивать в ожившую рощу зверей из других лесов, чем сильно облегчила мне добычу пропитания. Ибо раз в пару недель ходить охотиться на пару дней немного напрягало и отнимало время, которое можно потратить на более полезные дела. У меня же прогресса с подчинением животных своей воле почему-то совсем не намечалось, мои таланты так и закончились отпугиванием и

обычным параличом, действующим лишь на небольшом расстоянии от потенциальной жертвы. Древняя магиня же стала вполне успешно осваивать выход духа из своего древесного тела, благодаря другому Великому Камню. Тут я впервые смог увидеть, как она когда-то выглядела, будучи ещё человеком. Действительно редкая красавица с идеальной фигурой и длинными до самых пят волосами. К сожалению, более подробно рассмотреть дух невозможно, потому пришлось ограничиться лишь общей формой, без особых подробностей, как бы Вилиена не хотела передо мной покрасоваться.

Девятая глава. Владыка Камней.

Вот так опять совершенно незаметно пролетел целый год. Вилиене уже нечего было мне рассказать кроме досужих историй из её очень длинной жизни. Скорость ментального общения позволяла передавать друг другу огромные объёмы информации за считанные мгновения. Заповедная роща теперь была наполнена жизнью, и уже никто не смог бы узнать, как она выглядела ещё совсем недавно. Наступало время расставания, мой путь лежал дальше. Случайно вспомнив, зачем, собственно, я некогда пришел сюда, мысленно спросил хозяйку:

- Мне некогда подсказали, что именно ты можешь как-то указать на то место, где можно найти истинный рубин, способный стать Камнем Крови?

- Раньше действительно могла, - мысленно вздохнула она, выдерживая паузу, и что-то перепроверяя в своей памяти, - но теперь, увы. Когда-то мне было несложно ощутить точное направление на любой сокрытый предмет, если его правильно представить. Теперь же, сразу после своего возвращения к жизни, больше так не выходит. Извини, с этим ничем не могу помочь.

Тут уже пришлось думать мне самому, старательно вспоминая события нашей первой встречи. Ведь должны же быть некие изменения, благодаря которым особенный дар у Вилиены пропал. Камень! Да-да, именно тот самый дымчатый кварц мог как-то влиять на эту способность. Его всепроникающие лучи - что это если не поисковая система?

- Есть одна идея, как можно попытаться это исправить и заодно кое-что проверить, - я рванулся бегом к дереву, так как в этот момент был далеко от него. - Попробуй поискать ещё раз, - попросил ей, когда положил кварц на специальную ветку-держатель.

Дымчатый камень сразу же стал слабо пульсировать светом, я заметил, как из него в пространство вытянулись тончайшие лучи, причём, сейчас они активно перемещались.

- Есть, нашла один! - довольно воскликнула Вилиена. - Теперь возьми Камень и попробуй поискать сам, это очень просто.

Взял в руки кварц и, настроившись на него как смог, представил в сознании то, что мне было нужно - красный камень с совершенной формой Камня Крови внутри. Уже через несколько секунд ощутил, как один из тонких лучей, ставших моей составной частью, прикасается к нему. Чувство направления и

расстояния сразу же превратились в примерный маршрут до нужного места. Я действительно знал, где искать нужный мне потенциальный Великий Камень.

- Действительно, просто... - тихо сказал про себя, но был услышан.

- Никогда бы не подумала, откуда у меня такой дар, - сказала древняя магиня. - Но мне он всё равно не особенно нужен, так как покинуть это место в ближайшую Вечность не получится. Да и не больно-то надо, теперь я могу многое и тут. Ты же сможешь найти Камню лучшее применение, чем я. Возможно, даже сумеешь его полностью воплотить. Удачи в твоих поисках молодой Архимаг! И будь осторожен, - напутствовала она меня напоследок.

После очень тёплого прощания я отправился в следующее далёкое путешествие, оставив Вилиене в качестве памяти о себе три факела истинного света. Если что - я легко воспользуюсь Камнем Света, а ей они могут хорошо пригодиться, если в заповедную рощу снова пожалует какая-либо сильная нежить. С живыми врагами магиня сможет справиться своими силами и только против нежити она остаётся уязвимой. Мне только будет спокойнее, если ей даже теоретически никто не сможет угрожать. Расставаясь, вспомнил о своих друзьях из реального мира. Где они сейчас, что делают, ищут ли, куда я подевался. Хотя в реальном мире прошло не так много времени, учитывая различие скорости там и тут - могли бы ещё даже не спохватиться, будучи с головой в своих делах. Как им можно помочь до сих пор не придумал. Ведь наверняка так гора, где появился я, далеко не единственный вход в эту часть виртуального мира. И постоянно дежурить там просто нет никакого смысла. Потом нет уверенности, что хозяева повторят с ними метод, опробованный на мне один в один. Слишком уж странно будет выглядеть полный уход всех основных разработчиков. И если я всего лишь 'ведущий специалист', который далеко не на виду, то они руководители отдельных направлений. Их сначала кем-то заменить потребуется, иначе работа важных отделов встанет. Потому до старта проекта им бояться совершенно нечего. А там я попробую что-то придумать.

Занятно получается, третий год проходит в интенсивной учёбе, а каникулы в пути. За время, проведённое в игровом мире, я внутренне сильно изменился. Внешние изменения тоже есть, виртуальное тело, в котором я здесь пребываю, наверное, сейчас является вершиной совершенства для человека. Собственные тренировки последнего года были серьёзно дополнены

косметическим воздействием древней магини. Ей никогда не нравились мускулистые мужики, почему-то считающиеся официальным эталоном мужской красоты в реальном мире. Потому она незаметно решила исправить этот, по её мнению, самый большой мой недостаток. Мышцы не стали меньше, просто вся фигура заметно подровнялась, теперь особо ничего не выделяется и не выступает, если только специально не напрягаться. Изменилось лицо и руки, мало кому удастся теперь определить мой возраст. На первый взгляд - лет тридцать - тридцать пять, не больше, причём, совсем не воин. Такой сильно уверенный в своей уникальности взрослый дядя, по которому сложно сказать, кто он такой. Даже небольшое чуть выступающее брюшко для большей солидности есть. Купец или какой-то мастер - вот тут уже более вероятно. Надо отметить, нынешняя внешность мне куда более симпатична, чем прежняя, и пусть для других она окажется обманчивой. Трудно ожидать от купца или мастера какой-либо особенной смертоносной подлянки. Но при случае я не буду долго рассуждать, рефлексы, намертво вбитые Высшим Вампиром, никуда не делись, наоборот, они существенно развились благодаря возросшему ментальному чутью, перешедшему на уровень реальной телепатии. Да, она работает только с живыми существами, мысли мертвяков и духов я не улавливаю, тут надо как-то развивать в себе магию смерти, чего сейчас совсем не хочется. Впрочем, обострённое чутьё на опасность работает и со всеми ними, потому пока не о чем беспокоиться.

По хорошо известному закону подлости, нужный мне истинный рубин оказался сильно далеко от заповедной рощи, и идти до него придётся более пары месяцев. Есть время насладиться путешествием и провести серию интересных опытов. В первую очередь хочу лучше понять дымчатый кварц. Первоначальное предположение о том, что он является потенциальным 'камнем поиска', пришлось отбросить. Поиск - лишь одно из его свойств, причём, не самое главное. Сейчас уже становится понятно - он как-то взаимодействует со всем пространством, оно легко раскрывается под его еле заметными лучами. С помощью него я могу заглядывать далеко вдаль, перемещаясь своим сознанием по отдельному лучу. Даже проводил опыты, с помощью этого 'дальновидения' присматривал какое-либо интересное место, затем покидал тело и в виде духа быстро оказывался там. Затем возвращался обратно в тело и уже доходил до цели своими ногами, сравнивая результаты различного восприятия. Очень хорошая возможность для разведчика. Но при этом было внутреннее чувство - полностью

воплощённый Камень может дать гораздо большее. Оставалось лишь подобрать к нему свой собственный ключ, чем я занимался по паре раз в день, но пока без особого успеха.

Когда я планировал новый путь, то отмечал интересные места, которые стоит посетить. По карте трудно установить, есть там что-либо интересное или нет, можно лишь ориентироваться на рельеф местности. Вот и этот речной каньон, к которому сейчас подходил, глянулся на карте своим видом сверху, что-то смутно напоминавшим по каким-то забытым воспоминаниям. Теперь, подходя к нему ещё ближе, стал даже узнавать некоторые очертания ближайших скал, как будто я их прежде видел. Умом понимал - меня здесь в принципе быть не могло, но, тем не менее, то там, то тут глаз отмечал что-то знакомое. Остановившись и покопавшись в своей памяти с пристрастием, всё же нашел, откуда возникло узнавание. Где-то тут поверженная мной Королева Гарпий нашла синий камень, позже воплощённый в Камень Разума. Протекающая по ущелью река веками размывала горные и осадочные породы, теперь на её дне и берегах можно поискать редкие минералы, в том числе и совершенно необычные. Опять же, спешки нет, задержусь тут на пару месяцев для проведения изысканий.

Около реки и в ближайших окрестностях водилось большое количество всякого зверья. Хищников и просто крупных животных, которые не очень любят, когда их кто-то беспокоит. Но все они быстро пасовали перед моим ментальным давлением и уступали дорогу. Не со всеми было просто, некоторые могли оказать мне реальное сопротивление, однако звери предпочитали уступить, не связываясь с противником неизвестной силы. Несмотря на всё моё ментальное развитие, я так и не стал 'царём зверей'. Попытки на ком-то потренироваться обычно ничего не приносили, кроме очередных разочарований. Я уже давно стал подумывать, что просто делаю всё не так как надо и стоит поменять тактику, но пока не понимал в какую сторону. Потому плюнул и занялся более актуальными делами.

Спустившись в каньон, я стал внимательно изучать дно и берега небольшой, но бурной речки, просвечивая окружающее пространство истинным светом в тёмное время суток. Первая неделя поисков не принесла каких-либо интересных находок, хотя собрал в свою сумку изрядное количество самых разных минералов, которые применялись в некоторых алхимических преобразованиях. Здесь подобного 'добра' более чем хватало, знай, вороши прибрежную гальку и 'смотри' на невзрачные булыжники перстнем-определителем. Спустившись ниже, там, где

в реку впадал ещё один бурный приток, точно узнал это место. Синий камень был обнаружен Гарпией именно тут, ошибки быть не может. Интенсифицировав свои поиски, как в воде, так и на берегу быстро нашел первый небольшой прозрачный камень оранжево-желтого цвета.

'Необработанный желтый сапфир высокого качества. Имеет незначительные внутренние дефекты и посторонние вкрапления. Вес 26 грамм. Качественные сапфиры достаточно редки потому высоко ценятся в ювелирном деле и алхимии. Применяются в универсальных амулетах, пригодных для использования простыми людьми, из-за своей способности частично впитывать ауру, накапливать и преобразовывать её в другой вид энергии, выдаваемой по требованию'.

Ценное свойство. С помощью такого камешка самый обычный воин, имеющий развитую ауру, может применять весьма серьёзную боевую магию. К примеру, кидать те же огненные шары или метать молнии с помощью боевого амулета. Также на основе накопителя из такого камня можно создавать стационарные защитные амулеты или целые амулетные системы. Наверняка подобные штуковины имеют какие-то свои недостатки и стоят неприлично дорого, зато они точно есть. Надо будет как-то научиться их мастерить и обязательно найти всю доступную информацию по этой теме. Вопрос лишь в совершенной форме, которая потребна для получения из этих 'сырых' камней полноценных артефактов, имеющих особые характеристики. Наверняка существуют и желтые истинные сапфиры, обладающие душой, надо бы тут очень внимательно поискать.

При прочёсывании нового притока, явно где-то размывшего породу, в которой часто встречаются сапфиры, подобные желтые камни стали попадаться часто. От самых маленьких, весом около 10 грамм, до настоящего гиганта в 130. Сапфиров других цветов тут почему-то совсем не попадалось, хотя в реальном мире они как раз редко бывают однообразными, даже из найденных на одной россыпи. Про столь крупных и чистых вообще не стоит думать. Перестав напрасно думать на всякие посторонние темы, занялся активной добычей того, что дают, просеивая гальку и перетряхивая донные отложения. На третий день работ попался относительно крупный чистый голубой сапфир, о котором мой перстень выдал полную информацию:

'Необработанный голубой сапфир высокого качества. Имеет незначительные внутренние дефекты и посторонние вкрапления. Вес 43 грамма. Исключительно редок. Ускоряет мышление, улучшает память, позволяет быстрее развивать интуицию. Используются спецслужбами некоторых королевств как 'детектор

лжи'. Составная часть амулета-цепи Архимага'.

Вот теперь можно заняться проверкой одной гипотезы, которая давно не даёт мне покоя. Достаю из сумки свой Великий Камень Разума и придаю его идеальную форму к только что найденному сапфиру по образу и подобию. Ожидаемых осложнений при преобразовании камня не возникло, он сразу принял нужную мне форму, даже не сопротивляясь. Теперь очередь перстня...

'Камень Разума. Особым образом огранённый высококачественный синий сапфир. Вес 37 грамм. Из древних источников известны только два подобных Камня, созданных одним неизвестным мастером, знавшим секрет правильной формы. Свойства Камня Разума до сих пор остаются не изученными, так как владельцы категорически отказались временно предоставить их Академии для проведения опытов'.

Вот и первое доказательство! Гипотеза почти подтвердилась. Её полная проверка станет возможной только в большом мире, когда информация о каком-либо прежде неизвестном объекте будет распространена среди части реальных игроков. С названием Великого Камня я тогда ничего не перепутал. И вполне могу понять владельцев даже таких 'малых' Камней Разума. Кто же в здравом уме дополнительно усиленным действием Камня, захочет открывать для всех остальных некоторые крайне интересные свойства, которые те придают своим владельцам?

Два месяца прошли в постоянных трудах от рассвета до заката. Почувствовал себя настоящим старателем. Синих сапфиров нашел только четыре штуки, хотя искал в первую очередь именно их. Самый крупный потянул аж на 88 грамм. Настоящий гигант! Зато запаса желтых теперь должно надолго хватить, их набралось втрое больше имеющихся изумрудов, правда, крупных, чей вес превышал 50 грамм, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Россыпь оказалась весьма обширной и достаточно богатой, полностью истощить её мне не удастся при всём старании и за пару лет. Хоть сливки, лежащие ближе всего к поверхности, мне снять удалось. Пробовал обнаруживать крупные камни при помощи 'пространственного поисковика'. Но для нахождения чего-либо с его помощью требовалось точно представлять форму, потому на россыпи он был полностью бесполезен. Зато обнаружил точное направление на ещё один истинный изумруд имеющий душу, из которого можно создать Великий Камень Жизни, правда, очень далеко. Неожиданно откликнулась невоплощённая душа потенциального Великого Камня Света, причём, совсем неподалёку от этих мест,

примерно в трёх днях пути вниз по течению реки, и на этом всё.

Самая последняя ночь принесла неожиданный подарок. Поутру собирался уже выдвинуться в путь, но решил пройтись напоследок вдоль русла с факелом истинного света. Когда из-под воды возникло яркое желтое свечение, сомнений в том, откуда оно идёт, совершенно не возникло. Вскоре я стал обладателем ещё одного порождения природы, наделённого душой, о котором информации в базе не нашлось. Прекрасно зная, что должно получиться в конечном итоге, уже к утру получил ещё один Великий Камень, весом в 161 грамм, который, находясь в моих руках, ярко светился и без источника истинного света. Свечение затухало лишь при удалении от него на пару метров. Придал эту же совершенную форму другому желтому сапфиру, выбрав самую крупную заготовку, дабы случайно не перепутать название.

'Аурный Камень. Особым образом огранённый высококачественный желтый сапфир. Вес 148 грамм. Соответствие идеальной форме 99%. Внутренний объём 488910 условных единиц ауры (для справки, аура среднего человека имеет 1000 условных единиц). Первые упоминания о подобных камнях относятся ещё к доимперскому периоду, они впервые описаны в трактате 'Тайные амулеты рыцарей Храма'. Оттуда же известна их идеальная форма, которую мало кому из современных мастеров удаётся точно повторить. Аурный Камень способен впитывать и хранить ауру, передавая её по требованию владельца, за что и получил своё название. Хранимый запас определяется весом камня и точностью соответствия идеальной форме. Способствует развитию ауры путём тренировок на истощение. Используется в самых разных амулетах высшей ценовой категории. Составная часть амулета-жезла Архимага'.

Да, такой Камешек по взаимодействию с аурой ничуть не уступает морскому змею, из которого сделан мой пояс. Полная проверка гипотезы станет возможной только в большом мире, когда информация о каком-либо прежде неизвестном объекте будет распространена среди части игроков. Можно опять заняться тренировками для развития теперь уже ауры, благо появилось средство измерения оной.

Сделав достаточный запас мерных Аурных Камней, на следующее утро произвёл оценку собственной ауры, сняв на время экспериментов пояс. Примерно 118000 до наступления крайне неприятного истощения. Очень хороший результат, учитывая тысячу единиц у среднего человека. Полное естественное восстановление занимало около трёх часов с частичной потерей жизненной силы. Великий Камень Ауры оказался безграничным, для проверки влил в него шесть своих

нынешних максимумов подряд, частично вычерпав энергию из змея. В общем, теперь можно опять активно тренироваться, а то прогресс прироста жизненной силы почти полностью прекратился, едва перевалив за миллион условных единиц, а в Великом Камне Жизни спрятанный запас уже сложно оценить. Стоило тот только взять в руки, как он начинал ярко светиться сам собой. Что это постоянное свечение означает, я никак не мог определить, возникали лишь некоторые сомнения - при таком раскладе могут возникнуть определённые сложности с инициализацией способностей для интегральной магии.

На том месте, где стоило искать истинный алмаз, пришлось очень долго копать. Слой дёрна, слой камней, затем пошла крепкая, сильно похожая на гранит, но вполне поддающаяся ударам кирки порода. Приближаясь к этому месту, думал обнаружить размыв, пещеру или какую-либо копь самоцветов, но, увы - речной каньон остался в стороне, а само место оказалось ровным и ничем не примечательным, и для полного комплекта хорошо заросшим лесом. И если бы не чувство точного направления на сокрытое в земле сокровище - ни за что не стал бы здесь искать, и аж тем более - долбить. Ощущения однозначно говорили - Камень всего в пяти метрах подо мной, требуется лишь проложить силы и достать его из-под земли. С явным остервенением принялся за работу, чувствуя совсем близкую цель. Уже к вечеру четвёртого дня активной работы киркой, в твёрдой породе стали попадаться мелкие чистые алмазы от 3 до 9 грамм, о которых перстень сообщал следующее:

'Необработанный алмаз чистой воды. Исключительно редок. Известно только одно место, где официально добываются подобные камни. В необработанном виде алмазы не обладают какими-либо собственными магическими свойствами. При огранке камень может обретать множество самых разных качеств и свойств в зависимости от приданной ему формы и внешнего окружения. Пригоден к магическому внедрению в другие камни меньшей плотности. Самый известный из артефактов, который можно создать только с использованием алмазов - неугасаемый факел истинного света'.

Вот оно как получается. Сколько раз до этого момента пытался разобраться, какой камень находится в большом кристалле факела. Если с самим большим кристаллом всё ясно - кварц, то о внутреннем бриллианте до этого момента имелись только догадки. Остальная конструкция факела тоже нуждалась в тщательном изучении, о повторении артефакта своими силами речи пока не шло. Именно благодаря истинному свету алмазы

легко выискивались из остальной породы, так как в нём они заметно флюоресцировали.

На семнадцатый день тяжелых работ я почти продолбил толстую алмазоносную гранитную плиту и приблизился к главному сокровищу. На глубине пяти метров от поверхности алмазов в породе стало попадаться неприлично много и они стали гораздо крупнее, встретились даже четыре особенно выдающихся экземпляра почти по 60 грамм весом. И вот, наконец, мой упорный труд увенчался успехом. В отбитом куске породы на несколько секунд ярко засиял крупный прозрачный камень.

'Истинный алмаз. Не содержит внутренних трещин и других дефектов. Вес 89 грамм. До сего дня известно о нахождении только 13 истинных алмазов. Может обрести любые магические свойства в зависимости от огранки и взаимодействия с другими естественными или искусственными артефактами'.

Но конкретно с этим камнем всё было предельно ясно - его душа желала воплотиться Великим Камнем Света. Проверив найденные до этого крупные алмазы своим перстнем, выбрал из них пять истинных. Следующая неделя упорных трудов на этом же месте принесла ещё три, после чего месторождение начало явно истощаться. Да, в нём и дальше хватало обычных алмазов весом до 14 грамм, но добывать их, с раннего утра до позднего вечера долбя киркой твёрдый камень уже порядком поднадоело. Пора двигаться дальше.

А в это время в реальности.

Маленький уютный ресторан почти в самом центре столичного града, посетить который могли себе позволить очень немногие. Ибо даже одна маленькая чашка превосходного кофе здесь стоила половину средней по стране заработной платы. Но истинные гурманы и те, кто хотел пообщаться без лишних свидетелей, имея для этого достаточно средств, иногда приходили сюда. Заведение гарантировало особенный сервис, от упоминания которого у руководства спецслужб портилось настроение, и надолго терялся аппетит.

- Рассказывай, зачем ты заставил меня лететь на другую сторону пыльного шарика, и почему нельзя было спокойно поговорить через вирт? - зашедший в приватный закуток для ВИП персон, небрежно скинул с головы на стол широкополую

ковбойскую шляпу. - Только не стоит заливать мне о том, что ты не полностью контролируешь каналы.

Вошедший немолодой мужчина с длинными седыми волосами, свешивающимися в виде хвоста до самого пояса, и одетый в архаичную джинсу выглядел весьма экстравагантно. Его тоже весьма немолодой партнёр, терпеливо дожидавшийся тут уже пару часов, был одет в старомодный поношенный спортивный костюм. Несмотря на такой явно непрезентабельный вид, ресторанный швейцар всегда услужливо открывал перед ним дверь, обозначая лёгкий поклон. Постоянных клиентов он прекрасно знал в лицо.

- Не кипешуйся понапрасну, Дэн, - тихо ответил мужчина в спортивном костюме, - можешь считать это приглашение моей последней прихотью в таком виде существования.

- Неужели всё так плохо? - вошедший мужчина присел на свободный стул, сразу же посерьёзнев лицом.

- Да, всё именно так плохо, - первый глубоко вздохнул, говорить на некоторые темы ему было крайне неприятно. - Этот проклятый Альцгеймер незаметно поедает мой мозг изнутри и ничего с этим поделать нельзя. Врачи лишь могут обещать, но веры им давно нет. Ждать, пока наши умники доведут технологию полного протезирования до ума, я не намерен. Потому уже послезавтра окончательно переселяюсь в виртуальный мир, дабы с каждым днём не терять малой части себя, технология полного резервирования биологической основы внутри среды, наконец-то заработала.

- Я думал, Зуб, это событие произойдёт лишь через пару лет... - Ден сильно нахмурился.

Преждевременная потеря делового партнёра могла негативно сказаться на бизнесе, плюс он имел по отношению к нему кое-какие планы, о которых не принято говорить вслух. И теперь о них стоило забыть. Старый партнёр опять сумел мастерски обойти его на очередном повороте.

- А чего зря тянуть? - старик широко улыбнулся, показывая идеальные керамические зубы. - Дела можно прекрасно вести и оттуда, никто из посторонних даже не узнает о том, что у меня больше нет физического тела. Да и ты можешь постепенно готовиться к переселению, хватит изображать из себя лихого ковбоя, выбрасывая миллионы на врачей.

- Подумаю... - 'ковбой' откинулся на спинку стула, изображая спокойствие, хотя внутри его не было и в помине. - Как там, всё ли под контролем? Прости, Зуб, но у меня как-то не укладывается в голове, что мы изначально не стоим над всем производством псевдо материальных ценностей. Деньги проходят мимо...

- Всех денег не заработать Ден, надо и другим что-то дать, кинуть собаке кость, иначе низы потеряют инициативу, - старик дёрнул за шелковый шнурок вызова официанта. - Пора бы и нам немного перекусить, серьёзные разговоры на пустой желудок тяжело ложатся.

Сделав официанту заказы и оставшись наедине, матёрые бизнесмены в возрасте продолжили свой неспешный разговор.

- Ты-то кем в том мире собираешься стать, неужели Богом? - Ден отхлебнул из принесённого официантом бокала глоток белого вина, пристально глядя на своего партнёра.

- Ну почему же сразу богом? - тот ехидно улыбнулся, потянувшись за своим бокалом. - В том мире бог - сервисная функция, слуга, работающая за чужую веру и алтарные пожертвования, как наёмные работники за деньги. По сценарию, богом может стать даже простой игрок, если сможет своими действиями активно привлекать веру и надежды других игроков, обеспечивая для них какие-то блага или возможности за собственный счёт. Причём никакого всемогущества божественный статус не даёт. Неужели ты считаешь, мне такое сильно интересно?

- Нет, - 'ковбой' явно смутился от такой 'занятной' постановки вопроса. - Ты, Зуб, всегда предпочитал играть роль 'серого кардинала'. Но неужели ты оставишь божественное дело на откуп каким-то случайным проходимцам?

- Не дождёшься! - хихикнул тот, пояснив: - Изначально за богов играют полноценные синтетические личности. Они, кстати, хоть и сильны, но смертны, как и обычные виртуальные персонажи. Имея некоторые возможности, с ними легко можно договориться, прямо как с обычными людьми, хе-хе. А если заупрямятся - дальше ты сам легко догадаешься, что их ждёт.

- Да уж, ты всегда отличался отсутствием всякой сентиментальности, Зуб... - 'ковбой' заулыбался, он слишком хорошо знал, как действует его партнёр по бизнесу в подобных случаях, ибо сам был точно таким же.

- А зачем нам лишние сложности, Ден? - правильно истолковал его улыбку старик. - Команде разработчиков мира были выданы определённые начальные установки, потому у нас в руках все преимущества уже на старте. Как обычно берём под полный контроль основные источники силы и тихо правим в нужную сторону. Или вообще не вмешиваемся, если всё само идёт куда нам нужно. В том мире любая передача магических способностей, так или иначе, будет проходить под моим контролем. Не прямым, естественно, а через длинную цепочку зависимых посредников. Это деньги и власть, собранные в одном

крепком кулаке. Если нам вдруг потребуется что-то ещё - имея это, легко приберём и остальное, грубо не вмешиваясь в систему. Потому долго не тяни, переходи в игру, Ден, Эдемский Сад уже ждёт тебя, вместе с гуриями, куда ж без них. Помни, время там идёт в четыре раза быстрее, чем тут, можно сделать гораздо больше дел.

В этот момент в дверь приватного закутка постучали. Деловые люди замолчали, пока услужливый официант стал быстро расставлять по столу сделанные ими заказы.

*****

Теперь на привалах к опытам с дымчатым кварцем и Камнем Духа добавились эксперименты с алмазом. Даже зная о его предрасположенности к свету, долгое время ничего не мог сделать. Внешние источники не помогали, требовалось как-то выделить этот свет из самого себя, дабы им и произвести трансформацию камня. Когда перебор очевидных, а затем и всех остальных вариантов ничего не дал, я вспомнил о ритуале приобретения способностей к интегральной магии. Для меня он в своём исходном виде уже не подойдёт. Особенно после того, как на последнем привале в моих руках ярко засиял Камень Духа. Это произошло после длительных тренировок, в которых я добивался одновременного активного действия духа и тела, стремясь разделиться на две активные части. Суть экспериментов поначалу заключалась в частичном разделении тела и духа. Выпускал из себя наружу руки духа и одновременно работал телесными руками, балансируя на грани контакта то с одними, то с другими. Когда это стало постепенно получаться, выдвигался духом ещё дальше из тела и продолжал упорствовать. Затем пришла очередь полностью разделённых действий духа и тела с сохранением общего сознания. Долго ничего не получалось, но терпение и труд взяли верх над последними природными ограничениями. Момент триумфа Камень Духа и обозначил своим ярким свечением. Самыми полезными эффектами от этого достижения стали одновременное раздельное путешествие духа и тела в разные стороны, а также тренировка боевых навыков. Если раньше 'бой с тенью' был для меня лишь некоей условностью, то сейчас он полностью воплотился в реальность. К сожалению, у всего находятся свои недостатки. В таком варианте разделения мои силы и все прочие качества поровну делились между духом и

телом. И ещё обнаружились какие-то не совсем понятные потери, каждая часть существенно уступала формальной 'половинке'. Короче, для тренировок с самим собой и разведки такое вполне подойдёт, а вот для реального боя уже нет - тут стоит сконцентрироваться только на одном варианте.

С алмазом же я справился почти случайно. Медленно перемещая камень вокруг своего тела, замечал едва заметные вспышки внутри него. Где-то они были чуть ярче, где-то слабее. И лишь точно напротив места, на котором обычно люди сидят, свечение в камне становилось хоть и слабым, но постоянным. Дополнительная сосредоточенность там позволила заметно усилить свечение, и после этого алмаз легко поддался усилиям воли, приняв свою идеальную форму многогранного шара. Новый Великий Камень Света оказался немного крупнее первого и источал ярчайший истинный свет сам по себе, едва оказавшись в моих руках. Первый устыдился и тоже решил вести себя подобным же образом, но был явно тусклее. Убрав оба камня в сумку, пробовал вызвать истинный свет без их помощи. На второй день экспериментов успех был достигнут. Надо ли писать о том, какое конкретное место его излучало? Перенести излучение в руку удалось ещё через три дня. Теперь факелы истинного света стали не особенно нужны, я сам стал его источником.

Сразу же за этим успехом пришел следующий - наконец-то поддался дымчатый кварц, став Великим Камнем Пространства. Мне окончательно надоело перекидывать с его помощью только своё сознание и захотелось переместить что-либо более существенное, к примеру, самого себя. Хотя бы на пару миллиметров, но переместиться. Вобрав в сознание идеальную форму души камня, я повторял попытку за попыткой, невзирая на весьма неприятные ощущения, которые при этом возникали. Доведя себя до аурного истощения, вдруг осознал произошедшую трансформацию камня, а самого себя немного в другом месте. Восстановившись, убедился окончательно - теперь для перемещений в пространстве совершенно не обязательно топать ногами. Достаточно проскользнуть сознанием в нужную точку и мгновенно перекинуть туда тело. Такие 'прыжки' даже на небольшое расстояние, к большому сожалению, брали слишком много энергии из ауры, сразу доводя её до истощения. Потому пока я продолжал оставаться пешеходом, телепортируясь только по очень сильной необходимости, перескакивая сложные препятствия в виде скальных гряд, на большую дальность скакать пока опасался. Путь к моей цели заметно сокращался, ибо больше не требовалось идти кружным путём. Позже экспериментально удалось определить - аура тратится только на сам факт переноса

тела, невзирая на его расстояние. Очень хорошее дело, несмотря на жесткие откаты по половине суток после возникающего истощения, с которыми пока ничего не удавалось сделать. Требовалось дальше активно тренироваться, увеличивая собственный запас. Зато теперь до нужного места можно добраться всего за один прыжок, чем я и воспользовался, оказавшись предгорьях, где стремительный ручей размыл содержащую многочисленные рубины породу.

Истинный рубин с душой нашелся в самый первый день разработки новой самоцветной копи, однако я задержался на россыпи, хоть охота за ценными минералами уже и не радовала сама по себе. Некоторые перспективы когда-либо обернуть их в другие ценности заставляла меня методично просеивать дно ручья и галечные россыпи его берегов. И были причины так поступать, ибо о рубинах перстень-определитель говорил следующее:

'Необработанный рубин высокого качества. Имеет незначительные внутренние дефекты и посторонние вкрапления. Редок. Известно всего пять мест, где добываются такие камни. Рубин - идеальный энергетический посредник и лучшее вместилище интегральных магем, превосходящий по этому качеству даже алмаз. Внутренний ресурс магических включений определяется размером камня и его чистотой. Широко используется в боевых амулетах, а также артефактном оружии. Основным естественным магическим свойством рубина является его благотворное воздействие на кровь, позволяющее нейтрализовать яды и разрушать токсины. Увеличивает стойкость своего владельца к любым агрессивным формам жидкой воды. Составная часть амулета-цепи мага уровня Магистра'.

Встретились ещё и истинные рубины, которые имели лучшие параметры, вот один из них:

'Истинный рубин. Не содержит внутренних трещин и других видимых дефектов. Вес 176 грамм. Исключительно редок. В несколько раз превосходит по эффективности свойств обычные рубины. Преимущественно используется для создания Камней Крови и боевых амулетов самого высшего ценового порядка. Составная часть амулета-жезла Архимага'.

В попытках воплотить душу Великого Камня Крови обнаружил, что не могу добыть свою собственную кровь. Банально порезать палец и нацедить несколько капель оказалось совершенно невозможным делом. Кровь сразу же сворачивалась, даже не думая вытекать, а рана через несколько мгновений полностью затягивалась. Не помогло даже истощение ауры и

жизненной силы одновременно, вернее - оно бы, наверное, помогло, вот только попытка порезаться в таком состоянии вырубила моё сознание на несколько часов. Хорошо хоть никого опасного рядом не было. Кровь безвинно убиенных мной зверушек для воплощения души Камня явно не годилась. Пришлось опять откладывать дело в долгий ящик.

Десятая глава. Нежданные встречи.

Однажды на самом рассвете я подскочил как ужаленный, смутная тревога мгновенно прогнала остатки сна, впрыснув в кровь изрядную порцию адреналина. В этот день планировалось продолжить прочёсывание рубиновой россыпи, хотя особой необходимости в этих драгоценных камнях уже не было, так инерция мышления со словами - 'запас карман не тянет'. Особенно если этот карман пространственный. Быстрая ментальная проверка потенциальных угроз ничего не дала. И, тем не менее, вместе с не проходящим чувством опасности, перед моим мысленным взором постоянно висела призрачная картинка местности, где мне нужно как можно скорее оказаться. Там сейчас должно произойти что-то важное, чего нельзя пропускать ни в коем случае. Привыкнув доверять голосу своей интуиции, к тому же такому 'громкому', резко потянулся к обретшему чёткость образу, и 'прыгнул' сквозь пространство.

Едва оказавшись в новом месте, не смог увернуться от упавшего откуда-то сверху обнаженного тела. Женского, кстати. Аурный щит принял на себя большую часть кинетической энергии, но всё равно страшный удар отбросил меня в сторону. Неизвестная голая дева тоже крепко приложилась о камни. На первый взгляд она оставалась совершенно целой, но её глаза были широко раскрыты, безжизненно глядя в синие небеса, а изо рта вытекала струйка алой крови, скапливаясь в небольшой каменной расщелине. Направив в неё поток своей жизненной силы, сильно удивился - она вливалась в мёртвое тело стремительным потоком как в бездонную бочку, ничего не изменяя, но и не рассеиваясь. Так не бывает - это я прекрасно знал после многочисленных опытов. Но продолжить эксперимент помешали посторонние мысли, от которых веяло сильным раздражением и смертельным холодом.

- И какого хрена здесь делает эта сраная НеПиСь? Около технического входа их же быть не должно! Кусок цифрового дерьма, даже уровень не определяется. Впрочем, какая разница, скаф выдержит любое здешнее оружие и активную магию, а против бластера местные обитатели совсем не играют. Быстро завалить помеху, забрать всю кровь суки пока в землю не впиталась, иначе миссия не зачтётся.

Чувство опасности громко взвыло, резкий прыжок в сторону, здоровый камень, на котором я только что стоял, брызгает в воздух мелкой пылью. Ещё прыжок, перекат, затем ещё и ещё. В

тех местах, где мгновение назад было моё тело, вставали пылевые вихри. Лишь боковым зрением отмечаю, как мягко приземляется человек в рельефном скафандре с заметным ореолом силового поля, направляющий в мою сторону какое-то оружие. 'Ладно, немного постреляли, и хватит!' - во мне закипела сильнейшая злость. Ментальный парализующий удар, от которого фигура врага лишь на полсекунды застыла, 'прыгаю' сквозь пространство нежданному пришельцу за спину, выдёргивая из его руки продвинутое космическое оружие, сразу же перемещая его в свою сумку.

- Откуда это дерьмо? Нееет!!! - я уловил последнюю громкую мысль незваного гостя, когда Кинжал Высшего Вампира, пробил его шею и основание черепа, мгновенно выпив ауру.

Минуту спустя, едва меня немного 'отпустило', удивлённо отметил, что мёртвое тело пришельца не торопится распадаться. 'А костюмчик, кстати, подозрительно знакомый', - злорадно заметил про себя, внимательнее осматривая его. Очень похожие конструкции разрабатывались корпорацией для совсем другой перспективной игры, и мне приходилось настраивать под них свои нейринты. 'Так, здесь должны быть четыре нажимных датчика для аварийного снятия брони', - кладу свои пальцы в совершенно неприметные точки, активируя систему управления скафандра снаружи. Тот сразу же потёк и стал быстро втягиваться в небольшую ранцеобразную конструкцию, обнажая мёртвое голое тело. Это ведь по задумке разработчиков не простой скафандр - а штурмовой костюм космодесанта самой высшей категории, выполненный из каких-то особенных наноматериалов. Короче - полный космический фарш: неограниченная система замкнутого жизнеобеспечения, силовое поле, самовосстанавливающаяся при повреждениях броня, мышечные усилители, активная и пассивная маскировка, куча всевозможных датчиков. Интересно, откуда здесь это чудо взялось? И знает ли о нём мой перстень?

'Штурмовой доспех пришельцев со звёзд. Материал неизвестен, прочность неопределима', - сообщил мне он совсем мало полезного.

Однако его силового поля и брони оказалось совершенно недостаточно для того чтобы остановить адамантовый Кинжал, тот оказался прочнее. Учтём на будущее, вдруг пригодится. Теперь глянем на оружие.

'Энтропийный боевой манипулятор пришельцев со звёзд', - тут информации ещё меньше.

Но в эксплуатации штука должна быть очень простой. Похожие прототипы тоже приходилось калибровать по

ощущениям. Беру в руку, касаясь невидимых сенсоров активации, включая голографический прицел и информацию о заряде батареи, которая показывает цифру '24'. Навожу прицел на крупный камень далеко в стороне и давлю гашетку. Цель, у которой мгновенно разрываются молекулярные связи, превращается в мельчайшую пыль. Индикатор заряда теперь показывает '23', и через полтора десятка секунд снова возвращается к прежнему значению. 'Ага, и заряд потенциально бесконечный', - про себя отметил я, убирая ценные трофеи в пространственный карман. По идее, их не должно остаться после официального запуска игры, но кто его знает, как оно получится.

Теперь можно спокойно разобраться в произошедшем. 'Сейчас только оживлю свежего покойничка, да немножко расспрошу его, пока душа окончательно не сбежала', - довольно потирая руки, я подошел ближе к телу, ещё не успевшему остыть.

Только мои надежды оказались напрасными. Вместо разговорчивого 'языка' получился полностью безмозглый, крайне агрессивный зомби, пришлось убивать его ещё раз, для разнообразия раскроив киркой череп. Труп опять не торопился распадаться, похоже, Вампирический Кинжал впитал не только ауру, но и душу. Придётся позже доставать её из него, а это крайне нетривиальное занятие, на которое запросто уйдёт не один день, и с которым лучше не торопиться. Испытав на трупе действие бластера, получил пятно плохо пахнущей мокрой грязи.

Крепко выругавшись, вернулся к ещё мёртвой деве, которая оказалась не совсем мертва. Моё развитое чутьё мага жизни однозначно говорило это. И снова в неё стремительно потекли мои жизненные силы, едва не доведя до истощения к тому моменту, когда стала активно потребляться аура. И это с моим-то миллионным запасом? Только сейчас отметил, что два 'прыжка' через пространство обошлись без неприятного отката. Наконец-то моя аура смогла выдавать достаточное количество энергии для телепортации, не проваливаясь в истощение, а некритические потери быстро восполнял змей на поясе. Хорошо. И сейчас он регулярно помогает мне, ибо свалившаяся на голову голая красотка, берёт у меня всё больше и больше. Так, вроде всё, процесс оживления полностью завершен, тело равномерно дышит, глаза закрыты, лицо расслаблено. Спит. Это хороший признак, стоит подождать естественного пробуждения. Древняя магиня жизни рассказывала, что быстрое возвращения сознания к клиенту сразу после его оживления может крайне негативно повлиять на психику. И если его тело восстановлено, а разум уснул, то потом свою смерть будет воспринимать просто как обычный кошмарный сон.

Перенеся изумительно красивую девушку в тень и уложив её на ровную поверхность, вернулся к месту её падения. В замкнутую каменную расщелину натекло не менее литра ярко алой крови, которая совершенно не собиралась сворачиваться и темнеть. Окунув в эту кровавую лужу истинный рубин с душой, совсем легонько сжал его своей волей. Тот мгновенно преобразился и принял свою идеальную форму, впитав в себя всю кровь без остатка, залив ярким красным светом всю округу. Меня всего конкретно передёрнуло, волной нахлынули какие-то странные ощущения, которых не было прежде. Ощущения эти были скорее приятными. Опять переполняло чувство могущества и силы, но вместе с ними присутствовало много иного. Терпеливо дождался, когда буйство чувств немного спадёт, после чего проверил перстнем Камень.

'Великий Камень Крови. Особым образом огранённый истинный рубин небывалой чистоты. Вес 174 грамма. Имеется информация лишь о четырёх подобных Камнях, два из которых считаются безвозвратно утраченными. Способен сохранять в себе и обеспечивать работоспособность интегральных магем любой сложности и неограниченной энергетической плотности. Даёт своему владельцу иммунитет ко всем ядам без исключения, мгновенно разрушая токсины, попавшие в кровь. Существенная часть изученных свойств подобных камней остаются засекреченными'.

И тут опять стоит обратить внимание на бесследное исчезновение более тридцати граммов массы исходного Камня и всей той крови, в которой произошло его преобразование. Взвесить себя самого до и после, дабы поискать пропажу, я, к сожалению, не догадался.

Пока свалившаяся с небес 'принцесса' спала, успел сделать много дел.

Во-первых, определил по карте место, где мы сейчас находились. Я ведь и сам появился в этом мире именно тут, примерно в пяти километрах выше. Да-да, это была та самая гора, с которой мне пришлось долго спускаться. Но кое-кому удалось существенно сократить маршрут, ловко сиганув с вершины в пропасть, невзирая на некоторые проблемы, которые обязательно возникнут в самом низу. Догадываюсь, такое произошло явно не от хорошей жизни, как дева проснётся - обязательно расспрошу. Перстень о ней ничего не говорит, предлагая тестирование. Похоже на повторение моего случая. Вот только мне ничего не было известно о столь красивых женщинах в числе заметных акционеров корпорации. Может она чья-то любовница, случайно

узнавшая информацию, совершенно несовместимую с жизнью? Приму как одну из самых достоверных версий.

Во-вторых, от безделья переделал часть запаса рубинов в малые и обычные Камни Крови. Теперь для этого хватало одних усилий воли, кровь больше не требовалась. По свойствам они, естественно, уступали Великому Камню, имея ограничения на сложность хранимых в себе магем и уровень плотности их энергии в зависимости от размера и идеальности формы.

В-третьих, когда надоело заниматься камнями, успел поохотиться и даже приготовить свежую дичину на костре. Только к закату дева соизволила пробудиться, долго не понимая, где она оказалась в таком непрезентабельном виде.

- Хочу знать ваше имя мой Спаситель! - заявила она тихим голосом по-русски, наконец-то приняв вертикальное положение.

А до этого минут двадцать совершенно неподвижно разглядывала мою спину, сидящую у костра, и, пытаясь привести свои мысли в порядок. К моему сожалению, они не читались, моё ментальное чутьё улавливало только самые 'громкие' эмоции. Из их анализа стало понятно - спрашивать о том, кто она такая и откуда здесь взялась - совершенно бесполезно, ответы на эти вопросы ей были интересны и самой. Экстренное оживление не прошло без последствий в виде частичной амнезии, как ходить и говорить она явно не забыла. Можно лишь надеяться, амнезия - временное явление и пройдёт сама собой. Моих познаний в магии разума пока совершенно недостаточно для исцеления подобных психических нарушений, а магия жизни тут бессильна.

'Красивая, да!' - повернувшись вполоборота одним глазом разглядывал спасённую деву. Идеальная фигура, высокая грудь правильной формы, светло-пшеничные густые вьющиеся волосы до самых колен. Лицом так вообще можно практически бесконечно любоваться и случайно утонуть в зелёных глазах. Интересно, а какой у этой красотки должен быть характер? Как бы ни полная противоположность её внешности.

- От моего имени совсем ничего не осталось, - тихо ответил деве, полностью повернувшись в её сторону. - Но ты можешь звать меня Вадом, если тебе так хочется... - с этими словами пересел чуть в сторону, приглашая её к своему костру.

Та робко приблизилась, пребывая в больших внутренних сомнениях. По долетающим эмоциям она пыталась узнать обо мне какими-то привычными для неё способами, но потерпела неудачу. Ага, не только у меня постоянно сбоит перстень-определитель.

- Есть хочешь? - прекрасно зная ответ, стал доставать запечённое мясо из углей голыми руками, чем вызвал явное

замешательство у подошедшей девы.

Хоть мои иммунитеты почему-то иногда теперь сбоили, в обычной бытовой ситуации работали вполне исправно.

- Не стоит стесняться, я догадываюсь, как ощущают себя недавно воскрешенные, - своими словами и доброжелательным тоном голоса попытался помочь ей справиться со своей робостью.

Моё заявление вместе с дурманящим запахом еды, вовремя упавшим на желудочные спазмы, мгновенно снесли остатки стеснения и недоверия. Она быстро присела на предложенное ей место и сразу же протянула руку к куску освобождённого от фольги мяса, став быстро его поглощать, давясь и практически не чувствуя вкуса. Только второй кусок был ей съеден уже вполне по-человечески. Хоть у нас друг к другу и имелось множество вопросов, торопить события никто не хотел.

- Я знаю, что ты и сама не знаешь, кто ты такая, потому могу лишь предложить произвести немного неприятное тестирование, которое может дать нам о тебе какую-то информацию, - высказал деве своё предложение, когда она насытилась и даже напилась из моей фляги холодного ягодного морса с мёдом диких пчёл.

Давно уже не пью простую воду, так как сварить себе напитки из трав и ягод очень просто. За мёдом лазать тоже несложно, ибо разозлённым пчёлам не удаётся пробиться через мою защиту, а на их злобное жужжание вокруг можно не обращать внимания.

- Давай, производи своё тестирование, - красотка ехидно улыбнулась и легла на спину, разводя в стороны свои идеальные ноги. - Должно же это когда-либо со мной случиться, почему бы и не сейчас, - добавила она, внимательно глядя на мою реакцию.

Да уж, каким интересным образом мои слова можно было истолковать. Хоть меня и прошиб холодный пот лишь от одного взгляда на соблазнительно разлёгшуюся на земле голую деву, воспользоваться представившейся ситуацией не посчитал для себя возможным, крепко придавив каблуком сильно колыхнувшиеся мужские чувства. И раз от меня ждут действий, пора начинать. Направив луч перстня на голую деву, подтвердил готовность произвести тестирование. Та лишь негромко ойкнула, когда тот стал её 'щекотать', но терпеливо дождалась окончания процедуры.

'Неизвестная Персона, ник скрыт, внешние связи не обнаружены. Установленный уровень не ниже 150. Другие основные свойства персоны определить не удалось'.

Совсем негусто. Даже обо мне в начале пребывания в игровом мире перстень мог сказать больше. Странным образом выделяется лишь достаточно высокий по меркам основного

игрового мира уровень, хотя здесь даже травоядные животные имеют не меньший, про хищников и говорить нечего. Показал голографическую надпись деве, заметив:

- Раз о тебе не рассказал даже определитель, а ты сама почти ничего не помнишь, даю тебе новое имя - Лия. Оно короткое и красивое. Если не нравится - можешь предложить свой вариант.

Почему-то мне неожиданно пришло в голову именно это имя, хотя до этого вертелись на уме совсем другие.

- Мне нравится это имя, - тихо произнесла она, поднявшись с земли и присев вплотную ко мне. - Чувствую, я всё смогу вспомнить, как только окажусь дома. Только не спрашивай где он и как туда добраться - этого как раз и не помню. И ещё там меня ждёт какой-то долг и большая опасность, - дева обхватила свою голову руками и привалилась к моему боку.

Опять пришлось давить возникшее волнение, нахлынувшее на меня от касания её тела. Лишь переключившись на обдумывание ситуации, удалось выкинуть лишние желания из головы. Но и тут каких-либо прорывов понимания совершенно не наблюдалось. Для каких-либо выводов о происхождении девы решительно не хватало информации. Ведёт себя по-человечески, даже, прямо скажу по-бабски. Один фокус с раздвиганием ног чего стоит. 'Брр... опять мурашки по спине', - стоило ещё раз вспомнить этот вид и эту улыбку. 'Да уж, столь длительное воздержание до добра не доводит', - мысленно оправдался перед собой и снова перешел к анализу ситуации. Говорит дева вроде по-русски, но говорит как-то странно. С другой стороны, как бы я сам говорил, оказавшись на её месте с отбитой головой. Только не было сомнений в том, что она как-либо перешла дорогу хозяевам корпорации, и её решили устранить также как и меня. Но в это дело не очень вписывается прилетевший за её кровью 'пришелец со звёзд', в роли которого выступал неизвестный тестер. Попробую позже узнать ответ на эту загадку, поглотив и переварив его душу.

- На счёт долга ничего не могу сказать, а про опасность твои чувства точно не врут, раз уж от тебя захотели избавиться таким оригинальным образом, закинув сюда, да ещё послав хорошо вооруженного убийцу, которого я прибил, - своими словами я подтвердил некоторые её догадки относительно себя самой.

- И что мне теперь делать? - Лия была готова расплакаться, осознав всю трагичность сложившейся ситуации.

- Ничего, можешь спокойно жить тут в своё удовольствие, - ответил ей вслух, одновременно обнимая за талию и передавая свою уверенность вместе с расслабленностью телепатическим

образом.

Это дало нужный эффект, дева успокоилась и немного расслабилась, после чего с искренней благодарностью взглянула на меня.

- Благодарю за спасение своей жизни и доброе отношение Архимаг Вад, - сказала она, горячо поцеловав меня в щёку. - Не найдётся ли чего-либо способного прикрыть телесную наготу твоей вечной наложницы? Или тебя будет всегда радовать мой естественный вид, а не только на ложе любовной страсти?

От её столь неожиданных слов и самых искренних чувств, направленных в мою сторону, моментально выпал в осадок. Амнезия - амнезией, но такие резкие заявления и ярчайшие откровенные желания, в ответ на которые в мужском организме всё моментально вскакивает, уже ни в какие ворота не лезут. Да, за проведённые в вирте условные годы я уже вполне привык к половому воздержанию и не особенно нуждался в близости с женщиной. С другой стороны, если она сама без всякого принуждения выбрала себе такую роль - мне от этого только польза. Не знаю, как там та самая 'любовная страсть', но послушание с её стороны сейчас очень не помешает. Придавив в очередной раз своё пробудившееся от долгого сна мужское естество, мысленно покопался в сумке, выудив из неё одежду, некогда принадлежавшую найденной в изумрудных пещерах мумии мага. Как раз размер должен соответствовать. Да и фасон будет в самый раз.

- Я не могу это одеть... - на глазах моей нежданной наложницы капельками выступили слёзы, а ментальное чутьё принесло просто бурю сильно разрывающихся эмоций. - Эта одежда для мага весьма высокого статуса.

- Ты физически не можешь одеть? - спросил, сильно удивившись её реакции по поводу такого пустяка.

- Физически могу, только по статусу... - не дал ей договорить, настойчиво положив комплект одежды в её руки, одновременно ментально давя всяческие сомнения.

- Здесь всякие статусы определяю я! - решительно заявил голосом, после чего неожиданно для себя самого решил сделать ей оригинальное предложение: - Если тебе так хочется формального соответствия, могу сделать тебя магом жизни.

- Разве это в принципе возможно? - от искреннего удивления она чуть не уронила одежду, которую уже прижимала к груди, но вместе с удивлением уловил исходящую с её стороны затаённую надежду.

- Сейчас... - достал из сумки коробочку с алхимическим зельем, благодаря которому сам некогда впервые приобщился к

магии.

Когда практиковался в алхимии, проверяя известные рецепты, сделал несколько порций про запас. Их всё равно не жалко, при необходимости могу сделать ещё, а так есть хорошая возможность проверить, на одном ли мне они срабатывают. Отобрав у девы одежду и сложив её на землю, своими руками нежно покрыл тёплое тело липкой субстанцией с ног до головы.

- Не шевелись и подожди, пока полностью впитается, - сказал ей, отодвинувшись назад.

В момент исчезновения субстанции, тело девушки на несколько секунд озарилась ярким зелёным светом. Со мной такого эффекта, кстати, не было.

- Это невероятно... - заявила она, отходя от шока. - Не смогу точно вспомнить, но прежде я точно знала - магия жизни, как и любая другая для меня совершенно недоступна.

- Теперь осталось проверить, так ли это на самом деле, - я протянул ей обычный крупный Камень Жизни из своих обширных запасов.

- Откуда у тебя это чудо? - Лия едва смогла оторвать свой взгляд от ярко сияющего в её руках Камня, непонятным образом вдруг приобретшего душу и остальные свойства Великого.

- У меня много чего есть, - расплывчато ответил ей, покачав головой. - Ты теперь настоящая магиня, потому будешь регулярно упражняться вместе со мной, а это 'чудо' - твой основной рабочий тренажер, который ты скоро будешь мысленно проклинать.

В общем, пришлось показывать ей, как производить перекачку своей жизненной силы в Камень и возвращать её обратно. Оперативный запас Лии оказался неожиданно высок, не менее двухсот пятидесяти тысяч условных единиц. После того, как сам влил в её тело почти миллион, это даже не вызвало особого удивления. Просто я никак не мог прикинуть, кем же она была до попадания сюда, отчего на душе было тревожно. Всякие непонятки обычно оборачиваются или приятными сюрпризами или проблемами. И второе, к сожалению, случается гораздо чаще, чем первое. От этого 'сюрприза' в женском теле можно ожидать чего угодно, к примеру, за ней могут прийти другие убийцы с бластерами в руках, подготовленные гораздо лучше первого наглого дурака, считавшего себя совершенно неуязвимым. Я-то не хуже его представляю возможности штурмового скафа. Включи он маскировку и тактический модуль - мне бы пришлось весьма несладко. Даже и не уверен, что смог бы с ним вообще справиться. Завтра стоит оказаться подальше от этого места, где у подлых 'пришельцев со звёзд' имеется потайная дверка. Причём использование телепортации пока лучше деве не показывать, как

и некоторые другие свои способности. Вот когда пригляжусь к ней получше - тогда можно откровенничать, всё равно теперь мы в одной лодке.

Когда на нас спустилась ночная прохлада гор, всё же приказал ей обрядиться в тряпки мага, которые давали весьма неплохую защиту от многих неприятных факторов воздействия, в том числе и холода. Тряпки с кучей магии внутри прекрасно подошли ей, как по размеру, так и по внешнему виду, дополнительно подчёркивая полную грудь и все соблазнительные изгибы фигуры. Также выдал сильно обрадовавшейся обновкам гардероба деве дорожную сумку для личных вещей, собственного пространственного кармана у неё пока не было. А на её решительное заявление о необходимости организовать ложе, дабы скоротать ночь, как положено хозяину и его наложнице, отмахнулся рассказом об всевозможных опасностях, которые могут поджидать расслабляющихся на лоне природы глупых путешественников. Доводы о прячущихся неподалёку хищников двухсотого уровня оказались наиболее убедительными, потому никаких 'развлечений' до прихода совершенно безопасные места у нас не предвидится. Приступать к самым близким отношениям с этой непонятной девой пока не чувствовал в себе готовности. Вот уж действительно 'свалилась на голову'.

'Как же было хорошо путешествовать одному', - иногда про себя думал я, уставая отвечать на очередные глупые вопросы. Лия ранее совсем не имела своего походного опыта, но оказалась исключительно любопытной. Её интересовало решительно всё, особенно мои действия - 'почему я эту траву собираю и зачем она нужна? Ах, какой красивый цветочек, что, и вправду ужасно ядовитый? Киса, киса, милая, иди сюда...' И не важно, что эта 'милая киса' злобный хищник 220 уровня и её удерживает от немедленного нападения на нас лишь моё ментальное воздействие. Потому приходилось подробно объяснять, и про 'кис' и про 'цветочки', иначе шансов на самостоятельное выживание тут у Лии практически не было. Зато она стоически переносила болезненные откаты после тренировок. Вместе с тренировкой на истощение жизненных сил сразу началась аналогичная работа с аурой. Превращение крупного Аурного Камня в Великий, едва тот оказался в её руках меня уже не сильно удивляло. Причины такого мне были решительно непонятны, но конечный результат радовал. Правда, подобные превращения происходили только с крупными камнями, мелкие принципиально не изменялись, лишь немного прибавляя очков к своим характеристикам. И вообще почти все стоящие предметы, даже ненадолго попадая в руки

Лии, неизменно улучшались, одни чуть больше, другие чуть меньше, но факт! Некоторые предметы иногда приобретали дополнительные свойства. К примеру, мой посох из сука-молниеотвода железистого дуба помимо увеличения собственной прочности на тридцать процентов приобрёл магическое свойство притягивать к себе близкие электрические разряды, накапливать в себе электричество и рассеивать его излишки в окружающее пространство со своих концов. Видимо так активизировалась его изначальная функция, которую он выполнял, будучи частью дерева. Лия не могла рассказать, как у неё получается улучшение вещей, но уже лишь за одно это я мог и дальше терпеливо отвечать на все её глупые вопросы.

Одиннадцатая глава. Зеркало Вечности.

Наша дорога шла вдоль длинного и извилистого русла реки к её устью, где когда-то располагалась столица исчезнувшей Империи. Поход обещался быть долгим, месяца на три, если судить только по расстоянию от точки старта до точки финиша. Однако я рассчитывал пройти путь примерно за полгода, так как вдоль речного русла вполне хватало мест, где можно было задержаться. На карте контрабандиста вдоль выбранного пути имелись несколько значков, обещавших что-то интересное. Вот к одному из них мы сейчас и приближались. На карте место выглядело как закрытая со всех сторон высокими скалами круглая долина с большим озером посередине. Из этого озера вытекал небольшой приток главной реки. Судя по карте, для прохода в долину даже лезть на скалы не требовалось. Смущали только значки в виде стилизованной башни и черепа с костями в треугольнике, явно не предвещавшими посетителю тех мест ничего хорошего. А мене такие места, наоборот, казались очень привлекательными. Лия же своего мнения на сей счёт пока не имела, послушно следуя за мной хвостиком, особенно после очередного лёгкого побоя с моей стороны. Наблюдая её походку и движения, в которых было много внешнего изящества, но мало пригодного для выживания в суровом мире, я начал тренировать её по методике Высшего Вампира, правда, в заметно облегчённом варианте. Надо отметить - возражений с её стороны не последовало, хотя сама идея ей не сильно понравилась. В результате дева оказалась на редкость азартной, стоило мне лишь иногда поддаваться и намеренно проигрывать отдельные схватки, как её упорство в деле постижения способов порчи чужого здоровья сильно возросло. Мне было интересно наблюдать за вспышками её чувств, когда победа казалась ей совсем близкой и в последний момент оборачивалась проигрышем. И наоборот, когда ей удавалось случайно 'перехитрить' меня и взять верх. Вот уж никогда бы не подумал, что быть наставником, играющим со своими учениками как кошка с мышками, так весело. Тренировки занимали у нас добрую половину дня, другая половина уходила на перемещение.

Итак, перед нашим взором лежит узкий вход в ущелье, за

которым простирается неведомая опасная долина. Этот вход мне сильно не нравится. И сама идея посещения долины уже не кажется такой привлекательной, как прежде. Мало того, что над вершинами скал виднеется какое-то тёмное марево, накрывающее ту долину огромным куполом, мне даже не удалось проникнуть туда с помощью своего пространственного взора. Какая-то магическая защита полностью заблокировала все попытки посмотреть, что находится там. Само узкое ущелье тоже не предвещало лёгкой прогулки. В нём даже на значительном расстоянии ощущалось сосредоточение огромной силы, давно ждущей своего часа, дабы выплеснуться в виде злой магии на того, кто потревожит её покой. Но и отступать, несолоно хлебавши, было не в моих правилах. Ситуацию осложняло ещё одно обстоятельство - Лия категорически отказывалась ждать меня в условно безопасном месте, пока я проверю на себе эту непонятную защиту. Да, ей можно было прямо приказать, и она бы послушалась, но такое решение могло привести к охлаждению её чувств ко мне. Если в начале нашего общения она относилась ко мне явно насторожено, и только какой-то непонятный долг делал её послушной 'рабыней', то теперь она сама тянулась ко мне и ей не нравилась моя отстранённость. Я действительно не торопился развивать наши отношения дальше отношений наставника и ученицы. Иногда она конкретно выбешивала меня своими странными желаниями, вот как сейчас. Пришлось выдать ей штурмовой скаф пришельцев со звёзд и учить пользоваться им. Хорошо хоть объяснять, откуда сей предмет взялся, не пришлось - она прекрасно помнила того, из-за кого она сама сиганула в пропасть.

Уже на ближних подступах к ущелью в нас полетели молнии. Они прилетали с ветвей чахлых деревьев, выскакивали из крупных камней, били из скал. Сначала они были совсем слабыми, но чем дальше мы продвигались, тем мощнее они становились. С прискорбием выяснил на своей тушке, что молнии считаются тут не магией, а физическим явлением - истинный изумруд отказался защищать меня от электричества. Обновлённый посох же, наоборот, показал себя с самой лучшей стороны - он впитывал молнии в себя и фонтанировал яркими синими разрядами на своих концах, сбрасывая накопленные излишки. Ради интереса отошел подальше от ущелья, где молнии были совсем слабыми и полностью снял с себя всю одежду, кроме пояса и сапог. Посох тоже спрятал в сумку. Если терпеть неприятные ощущения, то можно отметить - слабые молнии не причиняли мне особого вреда. Они совсем не замечали моего аурного щита и впивались в тело. Больно, неприятно, однако не

смертельно. В таком виде медленно двинулся дальше, где электрические разряды уже были куда мощнее. И опять ничего особенного, кроме неприятных ощущений, к которым тоже стал постепенно привыкать. Только к наступлению ночи мы полностью мы таки прошли 'электрический участок', хотя выдвинулись к ущелью ранним утром. Меня уже не передёргивало всего при попадании очередного разряда, парализуя на несколько секунд, хотя полного иммунитета так и не образовалось.

Следом за 'электрическим' участком началась 'огненная полоса'. Шары плазмы, волны и стены огня, падающие пылающие камни - здесь было всё. Больше всего эти огненные 'спецэффекты' пугали Лию, хотя её космический костюм легко держал всё это безобразие. Мне же вообще тут было не жарко и не холодно. Большая часть огненных 'подарков' отражалась щитом ауры, а некоторые проходящие не могли преодолеть имеющийся иммунитет, работающий без отказов в этот раз. Холод, кстати, начался сразу же за огнём. Оказывается, летающие шары могут быть не только огненными, но и студёными сгустками жидких газов. Единственная проблема, возникшая на этом участке - это частичное вымораживание воздуха, порой приходилось надолго задерживать дыхание. Далее нас встретила агрессивная вода, хотя какая там вода - настоящие концентрированные кислоты, в которой шипели и растворялись на глазах крупные камни. А последний участок можно сравнить разве только с пробежкой по минному полю, причём под пулемётным огнём. Камни под ногами взрывались, стегая по нам своими многочисленными осколками, со всех сторон со скоростями пуль летели малюсенькие сосульки. Тут-то я и почувствовал себя настоящим суперменом, ибо все эти 'гостинцы' легко задерживал мой аурный щит, если им сознательно управлять, концентрируя в местах попаданий. Несколько 'пуль' всё же прорвались, нанеся моему телу не самые большие ранения, которые быстро затянулись сами собой. Я шел впереди, собирая весь обстрел на себя и свой щит, Лия шла сзади, постоянно переживая за меня. В самом конце продвинутой 'полосы препятствий' нас встретил большой водопад. Мощные струи воды падали с высоты сорока метров, и забраться наверх здесь было сложно даже для меня. Впрочем, лезть на скалы в этот раз не пришлось. За струями падающей воды обнаружилась небольшая пещера, а в ней активный 'малый пространственный портал, действующий на дистанциях, не превышающих 15 километров' - по мнению перстня-определителя. Судя по всему, он и должен перенести нас в надёжно закрытую от всего остального мира долину.

- Зачем вы потревожили мой вечный покой? - неожиданно громким голосом встретил нас в большом зале крупный ходячий скелет.

Вспышка перехода и мы стоим посреди светящейся пентаграммы портала в круглом помещении, прозрачные стены и потолок которого явно сделаны из стекла. И нас, оказывается, здесь уже давно ждут.

'Белый Лич. 750 уровень', - от такой краткой надписи на экране перстня я даже немного струхнул.

Этот Лич сильно отличался от того, с кем я познакомился несколько лет назад. Он действительно был белым и даже тускло светился в окружающих нас за окнами утренних сумерках. Пока агрессивности с его стороны не заметно, и только пустые глазницы мерцают синими огоньками.

- Можете не поверить, уважаемый, но из чистого любопытства, - я ответил на заданный скелетом вопрос максимально честно. - Шли мимо, увидели сложное препятствие, вот и решили узнать, что за ним скрывается.

- Чистое любопытство, говоришь... - судя по изменившемуся тембру голоса, мой ответ Лича явно порадовал. - Это самый достойный ответ, который я когда-то хотел услышать от тех, кто много веков назад изредка приходил ко мне, сумев пройти проверку на собственную силу. Но их всех интересовало совсем иное, они страстно жаждали увеличить своё и так огромное могущество. Вы мне уже нравитесь, странные путники, но здесь не самое лучшее место для длинного разговора, идите за мной, - Лич повернулся к нам спиной и, взмахнув костлявыми руками, неспешно вошел в открывшийся перед ним вертикальный круг портального перехода.

Нам ничего не оставалось, как последовать за ним.

- ... Именно благодаря своему неуёмному любопытству вы и можете видеть меня именно в таком виде, - скелет начал свой рассказ, усадив нас в кресла, и выслушав наши краткие рассказы о себе.

Место, где мы сейчас находились, больше всего походило на рабочий кабинет учёного-исследователя. Стены закрывали полки заставленные книгами, какие-то приборы или амулеты занимали всё пространство четырёх небольших столов. На большом сундуке, сиротливо стоящем в дальнем углу, свалено несколько кривых стопок писчей бумаги. А теперь самое интересное - на стенах мерно пылают два факела истинного света! И Личу ведь нравится здесь находиться. Заметив мой сильно задумчивый взгляд, переметнувшийся с факелов на себя и обратно, Лич спросил:

- Удивлён, да?

В ответ я лишь кивнул головой.

- Не все мёртвые, к сожалению, принадлежат тьме, - заявил он, повергнув меня в полный шок, в первую очередь словом 'к сожалению'.

- Да-да, - правильно истолковал мои эмоции, - мне когда-то искренне хотелось обрести тьму, ради чего я и отказался от живой плоти. Знал бы тогда, что ничего не получится - не сделал бы такой большой ошибки. Только обретя Вечность в смерти, понимаешь истинную цену жизни. Даже величайшие тайны мира не стоят того, ибо обратное преобразование совершенно невозможно.

- Я бы не был столь категоричным... - высказался раньше, чем подумал о том, стоит ли вообще говорить.

- Рассказывай! - Лич сразу же подобрался и я, наконец, понял - так просто от него теперь не отделаться.

Пришлось подробно рассказывать историю древней магини, ныне живущей в форме дерева. Как оказалось, этот Лич, представившийся нам Харлом, ещё при человеческой жизни её хорошо знал. И если другие сильные мертвяки требовали от неё невозможного - знать действительно обладали какой-то информацией. И она, по их мнению, была вполне способна вернуть их к жизни. Харл подтвердил - она и вправду некогда являлась Великим Магом Жизни, не самым сильным, но по мастерству ей не было равных. К сожалению тех Личей теперь уже точно не расспросишь, а сам Харл не может покинуть своего нынешнего местообитания, так как за пределами этой долины потеряет свою силу. Дерево с душой магини из заповедной рощи сюда тоже никак не перенесёшь.

- А кто мешает нам проверить гипотезу самостоятельно? - самонадеянно заявил я, когда наша беседа уже плавно зашла в тупик.

- Ты хоть представляешь, сколько для этого потребуется жизненной силы? - сразу же вскинулся Лич.

- Двух-трёх миллионов 'жизни', думаю, вполне хватит на все опыты... - покачал головой, прикидывая, как можно создать живую плоть с нуля и сколько энергии на это уйдёт.

Ничего принципиально невозможного я тут действительно не видел, особенно с моими нынешними магическими способностями и фундаментальными знаниями в области строения человеческого тела. Уж чем-чем, а этим я занимался много лет своей жизни, конструируя нейронные интерфейсы и необходимую для их работы обвязку. Это только обычному пользователю может показаться, что нейринт - всего лишь

устройство сопряжения мозга с компьютером, позволяющим воспринимать поток внешних данных как полное восприятие всех органов чувств. На самом деле он гораздо сложнее, и выполняет множество дополнительных функций, главная из которых - поддержание полноценного тонуса тела при долгосрочном уходе сознания в виртуальные миры. Микроскопические импланты, разбросанные по всему телу, контролируют мышцы, активируют периферическую нервную систему, оптимизируют работу пищеварительного тракта, следят за состоянием здоровья, одним словом - обеспечивают полноценную жизнедеятельность организма, которого временно покинул пользователь. И для создания всего этого комплекса мне пришлось детально изучить человеческое тело чуть ли не на клеточном уровне. Потому теперь, по своей памяти, даже головной мозг могу постепенно отрастить. Вопрос лишь во времени, которое уйдёт на эту работу.

- У тебя имеется при себе такой запас? - наконец-то мне удалось серьёзно удивить эту костяшку, тот так пристально направлял в меня синее свечение из своих глазниц.

Вместо ответа вынул из сумки и положил перед ним свой ярко светящийся Великий Камень Жизни.

- Если у тебя получится, Великий Архимаг, я буду безмерно благодарен, - синее свечение в глазницах голого черепа стало гораздо сильнее, выдавая огромную надежду, которую на меня сейчас возлагают.

Меня же в очередной раз задела перемена собственного статуса из уст здешних обитателей. То был простой 'путник', а теперь вдруг превратился в 'Великого Архимага'.

- Думаю, процесс этот займёт много времени, нам нужно подготовиться, - решил завершить разговор, так как нам требовался отдых после прохождения 'полосы препятствий', занявшей почти полные сутки.

Подготовка к невиданному прежде эксперименту заняла неделю. Поднапряг пребывающую под большим впечатлением от всего увиденного тут Лию, которая должна была поддерживать запущенные процессы от распада, когда я буду отдыхать. Имеющегося в моей сумке запаса еды должно хватить нам на пару месяцев, за которые я планировал управиться.

- Поехали! - громко сказал вслух, начиная работу.

До этого момента в процессе подготовки уже кое-как освоил создание различных живых клеток из своей жизненной силы и ауры, а теперь стал формировать из них соединительные ткани и отдельные органы. Хорошо хоть не пришлось создавать отдельно каждую клетку всего организма, достаточно было лишь делать

многочисленные 'завязи', которые уже постепенно раскрывались сами, стремительно вытягивая из меня жизненную силу и опустошая ауру. Это обстоятельство существенно ускорило и упростило работу, впрочем, с головным мозгом, да и всей нервной системой пришлось серьёзно повозиться, пока к процессу не подключилась душа оживающего Лича. Как только это произошло, от меня и Лии потребовалась лишь обычная энергетическая поддержка. Сама собой быстро нарастала кожа, стремительно отрастали волосы, внутри воссозданного организма исправлялись сделанные мной многочисленные мелкие ошибки. Прорастали новые нервные окончания, о которых я как-то совсем позабыл, нам оставалось лишь смотреть и делать свои выводы.

- Проси чего хочешь! - заявил мне бывший Лич, снова ставший живым человеком, и впервые за долгие века вздохнувший полной грудью.

С момента начала эксперимента по его оживлению прошла всего лишь неделя, но выложились мы с Лией за это время весьма изрядно, на отдых времени катастрофически не хватало. Теперь, когда основные ошибки стали очевидны и появился опыт, повторить подобную работу можно гораздо быстрее и с куда меньшими затратами энергии. Надо было начинать работу с каркаса нервной и кровеносной системы, после чего в процесс оживления активно включается душа, которая сама способна восстановить остальной организм при достатке энергии. Воссоздать живое тело можно только из одной души, даже костяной скелет тут не нужен. И затраты жизненных сил при полностью правильных действиях не такие уж фатальные, вполне доступные даже магу жизни уровня Магистра, имеющему заполненный малый камень жизни. Для воссоздания тела самого обычного человека и пяти с половиной тысяч условных единиц должно хватить, но при оживлении более развитых личностей расходы резко возрастают. Вот на Харла совокупно у нас ушло чуть более трёх миллионов, но там большая часть энергии рассеялась без всякой пользы и пошла на исправление ошибок. Судя по всему, мы своими силами сумели воссоздать базовый механизм воскрешения, которым будут пользоваться люди, пришедшие в этот игровой мир. Теперь разрозненная информация, почёрпнутая из обрывков подслушанных мной разговоров разработчиков, стала постепенно складываться в полноценную картину. Механизм прост и надёжен - душа погибшего игрока мгновенно переносится к его 'точке привязки' существующей в виде специального миниатюрного алтаря, в котором сохраняется живая частичка плоти, необходимая для запуска процесса воскрешения и заключён запас энергии. Алтари

неразрушимы, и их нельзя перемещать с одного места на другое. Игрок сам выбирает место, где он сможет возродиться, прикасаясь к доступному алтарю и передавая ему толику своего тела. Около всех населённых пунктов располагаются 'священные рощи' где и находятся многочисленные 'точки возрождения'. Пользоваться этой системой могут только игроки, синтетические личности живут одной жизнью, перерождаясь в другое тело как дети, в зависимости от системной необходимости. Разработчики постарались защитить систему по самому максимуму, но и тут не обошлось без серьёзных дыр в виде потенциальной возможности похитить душу до наступления момента смерти тела специальным артефактом, типа Вампирического Кинжала. Какие огромные потенциальные возможности это маленькое обстоятельство открывает передо мной. Теперь месть обязательно состоится, в этом нет никаких сомнений!

Отметив факт слишком долгих раздумий после своего предложения, Харл решил мне помочь сделать правильный выбор:

- Ты, наверное, уже слышал о Первомаге? - зашел издалека тот.

- Только легенды, из которых сложно понять где в них правда, а где досужий вымысел... - покачал головой и посмотрел на мгновенно напрягшуюся Лию. - Да, мне известно, что Первомаг открыл 'интегральную магию', изменив свою ауру с помощью трёх Великих Камней. Только подобный ритуал для меня уже не подойдёт, а 'наследственная передача' возможностей совершенно не заинтересует.

- Да, ты прав, снова став живым, я могу полностью видеть твою ауру, для которой мой ритуал совершенно бесполезен. Да-да, именно мой ритуал, ибо я и есть тот самый Первомаг! К тому же необходимых Великих Камней у меня нет, некогда пришлось от них избавиться. Но у меня найдётся для твоего любопытства несколько крайне интересных задач, которые не удалось решить мне самому. Вижу, вы сильно устали, идите отдыхать, поговорим позже.

Нас настойчиво вытолкали за дверь. Пройти до своих апартаментов в этой большой башне мы могли и без сопровождающих.

- Почему тебя так сильно взволновало известие о том, кем является Харл? До сих пор прийти в себя не можешь! - спросил я свою наложницу, которая прижалась ко мне всем своим телом, как только мы оказались наедине в своей комнате.

Почти отключившееся от сильной усталости ментальное

чутьё говорило о полном смятении её чувств.

- Я не могу сказать откуда, ты же знаешь про мою дырявую память, но о возвращении Первомага, кажется, есть одно древнее пророчество, - она ещё сильнее прижалась ко мне. - И пророчество это страшное, ибо в нём говорится о том, что с собой он принесёт в мир истинную тьму!

- И это всё? - я чуть громко не рассмеялся от её заявления. - В нём не говорится об огромных полчищах нежити, сметающих всё живое на своём пути, о конце света и наступлении царства мёртвых?

- Нет, - дева уткнула своё лицо в мою грудь. - В пророчестве говорится только о тьме и больше ничего.

- Но может быть тьма сама по себе - это не так и плохо? - постарался успокоить её, нежно поглаживая по голове и добавляя своей уверенности ментальным воздействием.

- Не знаю, - тихо хмыкнула она, успокаиваясь. - Мне стало страшно, но теперь я уверена - ты защитишь меня и весь мир от этой тьмы! И вообще, ты кое-что обещал, когда мы окажемся в безопасном месте! - подозрительно легко перескочила она с одной темы на совершенно другую.

Наверное, это такое особенное свойство женской психики подобным образом защищаться от неприятных переживаний. Пришлось опять отмазываться сильной усталостью и отсутствием полного доверия к хозяину этого места, дабы полноценно расслабится. Чувствую, дальше так легко увиливать от сближения не удастся, придётся или соглашаться с её настойчивостью или полностью рвать отношения. Если первое лишь немного вызывало опасения, то последнего не хотелось совершенно.

Следующий разговор с Харлом у нас проходил без лишних свидетелей, склонных пугаться каких-то древних пророчеств. Лию я отправил на самостоятельный осмотр окрестных достопримечательностей, благо хозяин гарантировал полную безопасность во всей долине. Посмотреть и вправду тут было на что. Огромное красивое озеро с чистейшей водой, в центре которого на острове стояла высокая каменная башня. К берегу от острова вёл ажурный стеклянный мост, ярко сверкавший в солнечных лучах. А на берегах озера раскинулся невиданный сад диковинных растений, собранных тут Первомагом со всего прежде известного мира. Меня, как травника и алхимика, тоже сильно подмывало походить в нём недельку-другую, но пока требовалось окончательно решить важные вопросы с хозяином всего этого великолепия.

- Расскажи, Вад, а каково это жить вместе с Богиней? -

неожиданно спросил он, когда мы заперлись в его рабочем кабинете.

С ошарашенным видом я смотрел в его сторону, ничего при этом не видя. Неужели Лия - Богиня? Если так, то это сразу многое объясняет, как в её странных свойствах улучшать вещи простым прикасанием к ним, так и в поведении. Она не реальный человек из коллектива разработчиков, воспользовавшийся служебным положением и сделавший себе особенную игровую аватару, как я подумал в начале нашего совместного путешествия, а полноценная синтетическая личность. Искусственный интеллект, который в некоторых местах ничуть не хуже естественного, а порой гораздо лучше. Уж я-то хорошо знаю некоторые тонкости. Да, до полноценного человеческого интеллекта кристалины так и не доросли. Искусственная психика не означает искусственного интеллекта. Однако этот недостаток компенсируется набором специальных программ, потому видимый результат работы искусственной психики практически неотличим от проявлений человеческого характера. Но есть и характерные особенности, не могу сказать - недостатки, такой реализации. Если мне не изменяет память, у Лии обязательно имеются вполне определённые культурно-этические установки, определяющие её мысли и поведение. Что качественно показывает особая избирательность её странной 'амнезии'. Мне не стоит бояться её желаний, направленных в мою сторону, она никогда не предаст, если я сам не приложу к этому больших усилий.

- Как ты узнал о том, кто она такая? - кое-как приведя в порядок свои эмоции и собрав в кучку мысли, спросил Первомага.

Вместо ответа тот протянул мне небольшую шкатулку, на внешней стороне крышки которой был изображен однозначно идентифицируемый портрет с подписью - 'Великая Светлая Богиня Лиява'. Я опять застыл на месте с открытым ртом.

- То-то мне твоя напарница показалась знакомой, - Харл излучал довольство как чисто внешне, так и ментально. - До сих пор не могу полностью поверить, что моё укромное убежище посетили такие особенные существа, нарушив века полного одиночества.

- А обо мне самом ты можешь что-то сказать? - стало сильно интересно узнать о себе мнение столь проницательной личности.

- Извини, - Первомаг немного смутился. - Вот о тебе как раз ничего толком не могу сказать, ты для меня одна большая загадка. Твоя аура имеет слишком много цветов естественной магии мира, никогда такого прежде не видел. Но ты не бог, следов присутствия чужой веры в тебе нет, хотя вполне

подходящий каркас имеется, следовательно - нет и ограничений на дальнейшее развитие сущности. Именно потому я и хочу предложить тебе задачу, с которой я не справился сам, даже превратив себя в скелет. Но прежде тебе придётся пройти кое-какое тестирование, которое и даст знать, сможешь ли ты поднять груз, недоступный для меня.

Всё ещё пребывая под впечатлением от того известия, кем на самом деле является моя подруга, сразу же согласился с предложением Первомага. Эх, зря я это сделал...

- Придётся немного потерпеть, - сказал он, помещая меня в большую конструкцию, усыпанную снаружи мелкими рубинами и алмазами, после чего запустил этого магического монстра.

Меня сразу же опутали бесчисленные щупальца самых различных энергий, легко прорвавшись через все имеющиеся защиты, после чего целый час последовательно выворачивали наружу и заворачивали обратно. Поистине непередаваемые впечатления, надо заметить.

- Что ж, - вобрав информацию из небольшого кристалла, Харл внимательно взглянул на меня, после того, как остановил процедуру издевательств. - Моё первое впечатление оказалось верным, ты действительно имеешь некоторый шанс. Но сначала готов ответить на твои вопросы, которые у тебя сейчас вертятся на языке, - он подмигнул мне одним глазом и улыбнулся.

- Как я понял - эта установка точно определяет магические способности, да? Особенно скрытые, - сначала мне сильно захотелось проверить свою догадку, раз обещают всё рассказать.

- Да, так и есть, - Первомаг предложил мне присесть в соседнее кресло, махнув рукой.

После его 'тестирования' мне до сих пор было немного не по себе, и стоять совершенно не хотелось.

- Этот амулет проверяет не только магические способности, он определяет обустройство внутренних энергетических структур, ауры, души, каналов жизненной силы, - дополнительно пояснил хозяин кабинета. - У тебя обнаружились сразу несколько ранее не встречаемых аномалий, с ними мы разберёмся позже. А пока могу тебя обрадовать или огорчить, уж не знаю, как ты к этому отнесёшься, но могу лишь заметить - жить ты будешь долго, если не убьют, но какое-либо посмертное существование тебе точно не грозит. По крайней мере, ты никогда не станешь ходячим костяком и не познаешь всех 'прелестей' подобного существования.

- Почему? - я даже не удивился подобному заявлению, столь неоднозначным оно для меня было.

- Дело в том, что в привычном для всех представлении у

тебя просто нет души! - при этом слова были сказаны Харлом с такой гаденькой улыбкой, меня аж передёрнуло.

- То есть как, нет? - переспросил его, преодолевая шоковое состояние.

- А вот так, - Первомаг продолжил гадко улыбаться. - Такое в истории мира раньше один раз встречалось. У Императора! - вот ведь нашел чем ещё больше добить. - Ты только прежде времени сильно не обольщайся, Вад, - продолжил он, видя моё эмоциональное состояние. - У всего есть своя вторая тёмная сторона, и в твоём случае о ней стоит хорошо знать.

- Можно ли поподробнее... - я едва смог выдавить из себя.

- Поподробнее можно, - мой собеседник устроился удобнее и, выдержав паузу, продолжил: - Хоть я и сказал, что у тебя нет души, это не совсем так. Душа есть, но она не способна отделяться от материально-энергетической оболочки, как у всех прочих высших живых существ. И при разрушении этих оболочек она точно также разрушится вместе с ними. Потому единственная смерть станет окончательной, перерождение тебе не грозит. Но это ещё не всё. Твоя душа стареет вместе с телом и духом. У всех других высших существ душа впитывает жажду жизни из тела, потому сама по себе никогда не стареет, а у тебя всё наоборот. Как только она потеряет жизнеспособность - ты окончательно погибнешь. Сколько пройдёт времени до этого момента - сложно сказать. Жизнеспособность души зависит исключительно от твоих целей. Император не просто так стал им. Для сохранения своей жизни ему пришлось найти для себя великую цель и достигнуть её. Но этим он сильно ограничил себя, перестав развиваться, когда сел на трон. Постарайся не повторить его ошибки, хотя можешь пройти его же путём.

Я сидел каменным изваянием и впитывал слова Первомага. Слова отложенного смертного приговора, который нельзя отменить или заменить чем-либо другим. Можно верить, можно не верить, но тут всё один к одному получается. Только сейчас стало окончательно ясно - вырваться из виртуального мира мне не суждено. Для перехода сознания обратно в тело требуется пройти разделение через ту самую душу. Была бы доступна контрольная панель нейринта, тогда спокойно вызвал бы отладчик и быстро решил все проблемы. А так уже столько раз пробовал провернуть подобную операцию силой мысли - тщетно. Увы, дверь обратно для меня надёжно закрыта, остаётся лишь жить здесь той самой одной единственной жизнью, пока тело не умрёт от старости в капсуле, других вариантов нет. И ещё сильно не нравится появившееся неприятное чувство пешки на огромной шахматной доске. Возникает ощущение, что мной играет какая-то

неведомая сила, заставляя делать ход за ходом, перепрыгивая с одной невидимой клетки на другую. Даёт мне огромные силы, мудрых учителей и наставников, подбрасывает прекрасных попутчиц, почему, зачем? Только лишь из-за одной идеи Петруша с местью хозяевам корпорации? Как-то слишком мелко это теперь выглядит, тут явно есть нечто более важное. 'Кому много даётся - с того потом многое спросится' - кажется так говорилось в одной старой поговорке. Что ж, принимать удары судьбы следует с высоко поднятой головой.

- ... с другой стороны не так всё плохо, как тебе может показаться на первый взгляд, - продолжил говорить Первомаг, когда я снова обрёл возможность воспринимать его слова. - Да, у тебя никогда не будет своих детей, как их не было у Императора, хотя если только от Богини, тут ничего не могу сказать, Боги способны на многое. Зато всё остальное для тебя так же доступно, как и для обычного человека, - тот явно пытался меня успокоить, видя моё подавленное эмоциональное состояние. - Если найдёшь себе великую цель, то проживёшь одной жизнью столько, сколько иная душа не проживёт за несколько десятков воплощений.

Харл замолчал и терпеливо дождался, когда мне удастся справиться с волной накативших эмоциональных потрясений. Я действительно успокоился и решил, что переживать и расстраиваться просто глупо. Впереди долгая жизнь, а возможностей как-либо повлиять на свою судьбу у меня будет немало. Может, даже удастся спрыгнуть с невидимой шахматной доски, кто знает. Потому решать проблемы стоит по мере их поступления, и не пытаться обогнать паровоз событий. Заметив вернувшееся ко мне деловое настроение, хозяин кабинета решил перейти к основной части нашего разговора, всё предыдущее было лишь подготовкой к нему.

- Вот, посмотри, - он достал из кармана и положил передо мной на стол небольшой металлический пенал. - Только открывай его очень медленно и осторожно, - Харл отстранился от меня подальше, предупредив напоследок.

Стоило лишь чуть-чуть сдвинуть крышку пенала, как в кабинете заметно потемнело. Даже двум факелам истинного света не удавалось полностью разогнать просочившуюся наружу тьму. Прислушавшись к своим ощущениям, ничего неприятного для себя я не заметил. Решительно сняв крышку пенала, взял в руку предмет, скрывавшийся внутри. Глаза уже ничего не видели, тьма полностью поглотила весь свет, идущий как от факелов, так и из больших окон, но в моём внутреннем представлении уже сформировался образ желающей воплощения души очередного Великого Камня, в этот раз - Камня Тьмы. Эта душа имела

шарообразную форму шипастой многолучевой тёмной звезды. Полюбовавшись немного совершенством формы, положил чёрный истинный алмаз обратно в пенал и закрыл крышку. После пережитого по поводу превратностей своей судьбы, ещё одна местная диковина уже не сильно волновала.

- Вижу, тебя совсем не удивляет и даже не подавляет это ужасающее порождение мира, - заметил Первомаг, выглядевший сейчас далеко не самым лучшим образом, ибо воздействие тьмы не доставляло ему приятных ощущений, скорее наоборот.

- Если существуют Великие Камни Света, то почему бы не появиться и Камню Тьмы? - Я лишь развёл в стороны свои руки, предварительно подтолкнув плотно закрытый пенал ближе к его хозяину.

Но тот лишь подтолкнул его обратно ко мне.

- Теперь он твой, мне не по силам им владеть! - хорошо чувствуя его внутреннюю решимость, не нашел что-либо возразить. - И ты раньше сказал о Камнях света во множественном числе... - тут же вспомнил Первомаг мою случайную оговорку. - Ведь не просто так, да?

- А разве это что-то значит? - внутренне напрягшись, ответил вопросом на вопрос.

- Да, - кивнул мне он. - Если ты сумел обнаружить вторую душу Света, то даже полностью освободившаяся Истинная Тьма никогда не сможет взять над миром верх. Начиная свои попытки воплощения души Камня Тьмы, я создал это закрытое ото всего мира уединённое место и спрятал единственный в мире Камень Света в укромном месте, оставив людям информацию о том, как его найти. Дабы если у моей души не получится сохранить контроль над тьмой, и она случайно вырвется наружу, то не сможет быстро захватить весь остальной мир, и действительно достойный высшей силы смог бы укротить её. Без Великого Камня Света это совершенно невозможно. Вижу, ты сумел найти тайный остров в болоте и пройти через лабиринт, иначе бы не говорил о нескольких Камнях Света.

Кивком головы подтвердил верность его догадки.

- Верни мой Камень, - попросил Первомаг. - Кто-то другой должен обязательно иметь страховку, если и ты не справишься.

Приняв такой аргумент, я постарался расслабиться и выгнать из головы голос жадности, после чего достал из своей сумки контрабандиста и положил на стол маленькое яркое солнце.

- Благодарю, - Камень опять исчез в большом кармане камзола хозяина, и только пробивающееся оттуда слабое свечение показывало, где он лежит. - Даже и не знаю, чем ещё могу быть

тебе полезным, - задумчивым голосом спросил Первомаг.

А ментальное чутьё сообщало, что он совсем не ожидал от меня такого лёгкого согласия. Мой личный авторитет в его глазах при этом резко подскочил, так как ценность Великого Камня была поистине огромной, и сейчас он просто не знал, чем можно отдариться.

- Информация, - решительным тоном заявил ему. - Пока с твоей помощью не разберусь со своими особенностями и освою все тонкости 'интегральной магии' я отсюда не уйду!

- Извини... - Первомаг сконфузился, явно не желая говорить неприятные для меня слова, - но все существующие ныне стабильные плетения силы для тебя совершенно не подойдут, - с горечью в голосе выдохнул он. - 'Интегральная магия' основывается только на трёх первичных потоках - 'жизни', 'крови' и 'свете', то есть на трёх цветах - зелёном, красном и белом. А в твоей ауре помимо них, проявлены ещё другие естественные цвета силы мира, о которых я совершенно ничего не могу сказать. Если ты попробуешь использовать готовые магемы - то результат будет совершенно непредсказуем. В лучшем случае ничего не будет работать, а в худшем ты просто взорвёшься изнутри. Вообще все созданные за века плетения силы и магемы строятся исключительно на базисе моей аурной матрицы. Даже если кто-то другой перестроит себя с помощью трёх Великих Камней, он получит свою принципиально новую интегральную матрицу. Весь прежний задел готовых разработок ему потребуется переделывать под себя. Это очень большая и кропотливая работа, требующая много времени. Самое первое плетение аурного насоса, на энергии от работы которого действуют все прочие, отняло у меня двадцать полных лет жизни. И это учитывая, что у меня перед глазами был природный пример выделения жизненной силы из тела целителя, взятый за основу. Да, я когда-то был очень слабым магом жизни и много лет изучал свои естественные возможности, чтобы их как-то развить, из чего позже и зародилась 'интегральная магия'. И когда мой ритуал провели с собой другие люди, выяснилось, что использовать моё главное плетение они не способны, как и не способны разработать своё собственное. Именно потому мне пришлось создавать технику переноса образа моей личной матрицы на ауры других людей. Только так и удалось передавать наработки от одного поколения магов к другим, мирясь с неизбежными потерями эффективности. Тебе же вообще потребуется разработать свою собственную интегральную систему практически с нуля, воспользовавшись прежним опытом исключительно в качестве примера. Я могу передать тебе лишь самые общие знания по принципам создания амулетов, кое-каких

артефактов и ещё алхимию, если ты сам пока не силён в этой весьма полезной магу сфере. О чём, кстати, многие маги благополучно забывают из-за своей лени.

После его рассказа я надолго задумался. Столь желанной халявы тут, увы, не случилось. Придётся добиваться желаемого упорным трудом, серьёзно напрягая мозговые извилины. Согласившись со всем предложенным, получил расположение хозяина на неопределённо долгий срок по принципу - 'мой дом - твой дом', при условии согласия не проведение со мной серии экспериментов. А также получил напутствие попробовать воплотить душу Камня Тьмы именно тут, благо Харл примерно представлял, как это можно сделать. Причём, всё необходимое для эксперимента при мне имелось - в первую очередь захваченная кинжалом душа человека, которая и станет основным расходным материалом в этом процессе. Но все наши последующие попытки подступиться к этому сгустку черноты закончились абсолютно ничем, а душа реального человека смогла благополучно ускользнуть, отделавшись лишь потерями нескольких внешних оболочек. Не удалось даже постигнуть суть тьмы, ради чего, собственно, воплощение души камня и было нужно. По предположению, тьма представляла собой одну из разновидностей естественной силы мира. Тьма не означала простое отсутствие света, как темнота, она являлась светом наоборот. И наравне с остальными проявлениями естественных сил, она входила в энергетическое обустройство мира составной частью. К примеру, души высших существ, как луковицы, состояли из многочисленных тонких оболочек перемежающейся тьмы и света, заполненных информацией, причём, тьмы в них было гораздо больше света, но она оставалась не проявленной. Проявлялась тьма только при разрушении души, к примеру, при поглощении её душой другого более сильного и, как правило - мёртвого, существа. Но пока всё это оставалось набором догадок и гипотез, для проверки которых был нужен Великий Камень Тьмы.

Двенадцатая глава. Непростой выбор.

- Это совершенно ничего не меняет! - твердо заявила Лиява, крепко прижавшись ко мне всем телом после того, как рассказал ей о себе и о том, кто она такая на самом деле.

Вначале подумывал скрывать эту информацию до того момента, пока она сама не начнёт что-то вспоминать. Потом возникла слабая надежда, что узнав правду о себе, она перестанет регулярно требовать от меня исполнения 'священного долга хозяина перед своей наложницей', ибо негоже Богине общаться с каким-то смертным, причём дефектным. Но не тут-то было...

- Теперь нам никто не сможет помешать! - сказала она своим чарующим голосом, впиваясь в мои губы страстным поцелуем.

А от сильнейшего порыва страсти, легко опрокинувшего мою ментальную защиту, я чуть не потерял сознание. Впрочем, как-либо стесняться произошедшего с нами после тоже не стану, как и описывать, ибо это просто непередаваемо. И совершенно не жалко тех пары часов, которые теперь ежедневно и еженощно у нас непременно уходили на кое-какое 'общение'. Однако наши личные отношения сложно было назвать полностью безоблачными. Лиява, как и многие женщины, попыталась проверить своего мужчину на прочность, выяснить на практике, кто в паре первый, а кто второй. А как она красиво обижалась и надувала губки, когда все её попытки прогнуть меня под свои мелкие капризы терпели крах. Особенно, когда я ей подробно объяснял, что она делает, а главное - зачем. Но и отходила от своих обид Богиня очень быстро, постепенно привыкая к моему характеру, который только снаружи выглядит очень мягким и податливым, совершенно не являясь таковым внутри. Со своей стороны я не давил на неё, лишь предлагая, но ничего не требуя. Потому от моего предложения включиться в разработку более общей модели 'интегральной магии' она отказалась со словами: 'это совершенно неженское занятие, Вад, от которого сильно веет смертью и разрушениями', но при этом активно помогала в практике магии жизни. Мы часами пропадали в саду и занимались там изменением растений, улучшая изящество их цветов и полезность плодов. Богиня оказалась настоящей маньячкой красоты. Если ей не удавалось её найти, то она решительно бралась за её наведение, не принимая никаких компромиссов. Даже мне не удалось отвертеться от очередного

вмешательства озабоченной женщины в свой внешний вид и внутреннее обустройство тела. Хорошо хоть удалось предварительно согласовать конечный результат и отговорить её подходить с подобными предложениями к Харлу, с которым я тоже проводил немало времени.

Вот его идея создания метамодели 'интегральной магии', совершенно не зависящей от личных матриц ауры, меня серьёзно заинтересовала. Даже самые первые шаги в этом направлении внушали большой оптимизм. Разработанное совместными усилиями за пару месяцев принципиально новое плетение аурного насоса оказалось полностью универсальным и чрезвычайно эффективным. С такого насоса и начинается вся прочая 'интегральная магия'. Но новый насос оказался принципиально непригоден для стыковки с имеющимися разработками магических плетений, как по принципам управления, так и по совместимости выдаваемой энергии. Потому их тоже пришлось конструировать заново, благо основные ошибки, которые можно совершить на этом пути были хорошо известны. И всё равно каждая новая магема требовала минимум месяца времени только на одни расчеты, даже такие простые, как неуправляемый огненный шар и молния. Понимая, сколько потребуется времени на перевод основных магем на новые принципы построения, серьёзно озадачился созданием портативного вычислителя, своеобразного компьютера на магической основе. Кстати, Первомаг и сам некогда задумывался на эту тему, разработав набор плетений, серьёзно помогавших в расчетах, но до идеи программного управления и универсального вычислителя так и не добрался. Первый работающий прототип мы создали только через полгода после начала работ, задействовав в качестве главного носителя информации Великий Камень Крови, ибо ни один другой не мог вместить в себя необходимых для работы магем и данных, столь много их было. А в пару к нему пришелся самый крупный в моём запасе истинный алмаз в качестве процессора. В отличие от рубинов, алмазы отличались существенно большей скоростью протекания энергетических потоков внутри себя. И если для хранения магем и информации рубины подходили лучше, то обработку потребовалось выносить в более подходящий носитель. В качестве источника энергии, которой магическому процессору требовалось просто немереное количество из-за несовершенства применяемых плетений, пришлось пожертвовать Великий Камень Ауры, полученный из обычного благодаря касанию Богини. Изначально вычислитель работал крайне нестабильно, приходилось по нескольку раз

запускать один и тот же процесс пересчёта, чтобы получить готовый результат, так много возникало ошибок в его работе. Тут сильно помогло моё прошлое, непосредственно связанное с вычислительной техникой. Работы над совершенствованием магического вычислителя продолжались вплоть до нашего расставания, после чего осуществлялись мной уже в одиночку. Поначалу всё ещё осложнялось тем, что практически работать с магемами мог только Первомаг, для меня они были недоступны. Серия неприятных экспериментов наглядно показала все мои слабости. Те самые иммунитеты оказались классической 'палкой о двух концах'.

- Вот, посмотри, как действует твоя защита от огня, - он показал мне записанную на кристалл проекцию энергетических полей при воздействии на меня потока огня. - Видишь, как происходит трансформация твоего духа через ауру и жизненную силу, формируя многослойный поверхностный барьер? В такой момент твой дух приобретает качества животного-симбионта, которое и подарило тебе эту защиту. Но это не твоё личное качество, ты не управляешь им, оно действует само по себе в зависимости от внешних условий. Наблюдаемые тобой сбои в действии иммунитета обусловлены наличием сразу нескольких негативных факторов воздействия одновременно, тогда твой дух не знает куда трансформироваться, и защита отказывает. И с этим ничего нельзя поделать, если оставить как есть. Более того, с таким 'засоренным' посторонними вкраплениями духом, ты не сможешь выделять энергию из себя с помощью аурного насоса. Соответственно, 'интегральная магия' тебе будет недоступна.

- Значит, мне больше нет смысла продолжать расчеты и пользоваться только теми естественными способностями, которые уже приобрёл? - Первомаг уже хорошо знал о моих возможностях, потому говорил с ним открыто.

- Наоборот,- ухмыльнулся он. - Твои способности, конечно, впечатляют даже меня, но они же тебя и ограничивают. Тот же Император, как и ты, имел заёмные иммунитеты практически от всего, и на этом успокоился, отказавшись от сложного пути постижения силы разумом. Чем это закончилось, ты уже хорошо знаешь. Если не хочешь повторить его путь с тем же результатом, тебе придётся начинать путь сначала.

- Как? - мне было ничего не понятно.

- У меня есть идея, как можно очистить твой дух от внешних вкраплений, - Первомаг почесал затылок, задумавшись. - Возможно даже частичное сохранение имеющейся у тебя защиты, продолжил он после обдумывания своих мыслей. - Когда ты освоишь 'интегральную магию' тебе она всё равно особо не

пригодится, так как ты будешь использовать щиты силы.

- Всё равно ничего не понимаю, - помотал головой, прогоняя лёгкое наваждение, возникшее от такого 'интересного' предложения.

- Смотри сам, - Харл снова запустил трансляцию записи моего обследования. - Ты всё равно не выдержишь удара, состоящего, к примеру, сразу из трёх стихий, вот как здесь, только большей силы, - он выделил участок, где в меня уткнулось сразу три луча. - Даже две стихии одновременно имеют весьма хорошие шансы пробить твою защиту. Да, подобную магию практически не используют из-за её сложности, но существуют боевые амулеты, созданные специально против таких как ты абсолютов. Император не просто так последнюю тысячу лет своей жизни практически не высовывал носа из своего дворца, он прекрасно знал о своей уязвимости. А тебя недруги достанут куда раньше, чем его, едва узнав о твоих талантах. Потому соглашайся Вад, Первомаг тебе ничего плохого не посоветует... - широко улыбнулся он, глядя в мою сторону.

Я пару дней подумал и действительно согласился. Выбора действительно не было. Без практики 'интегральной магии' я был даже не способен видеть её плетения, мог лишь чувствовать заключённую в них силу, чего было решительно недостаточно. Мои 'естественные' способности, обретённые через души Великих Камней, можно было сравнить с обычным хорошим зрением там, где требовался микроскоп. Более того, без серьёзного магического инструментария для тонкой работы дальнейшее развитие практически невозможно, я уже достиг практического предела по грубой силе. И имеющиеся иммунитеты теперь стоят стеной между мной и моим дальнейшим путём, не позволяя сделать шаг вперёд. Но не всё было так уж плохо...

- Каждый твой иммунитет состоит из несколько действующих частей, - пояснял Харл, подготавливая огромный магический амулет для очистки моего духа и ауры от посторонних примесей. - К примеру, иммунитет к холоду большей частью завязан на физическое тело, и только его небольшая часть существует в энергетической сфере твоей сущности. Потому после очистки просто так замёрзнуть в естественных условиях тебе совершенно не грозит. Однако боевой 'хладный шар' к себе лучше не подпускать, а отразить его активным щитом. Защита от электричества вообще принадлежит исключительно телу, потому можешь и дальше спокойно смотреть на молнии, которые враги будут кидать в тебя. Да, часть защиты от электричества завязана на иммунитет к огню, но у тебя кое-что останется и от него на уровне кожного сопротивления. Ты

маг жизни, при желании сможешь внутренне изменить своё тело, существенно увеличив именно его сопротивляемость ко всему прочему, не затрагивая ауру и дух. Так что потеряешь ты не так уж много, зато со временем обретёшь новые, ещё большие возможности.

В общем, проведя с небольшими перерывами на еду и телесные потребности трое суток внутри амулетной конструкции, я благополучно избавился от большей части своих невидимых доспехов. Поначалу чувствовал себя немного неуверенно, но потом втянулся с головой в расчёты магического вычислителя, и перестал переживать попусту. Немного помогла своим участием и Богиня, после очистки моей энергетической сферы, близкий контакт с ней стал ещё ярче. Снова стали понемногу прирастать от тренировок на истощение объёмы энергии в ауре и запасы жизненной силы, а также стало легче сознательно управлять аурным щитом.

Каждый день пребывания в гостях у Первомага я старался узнать что-то новое, если для этого находилось лишнее время. Серьёзно продвинулся в изучении алхимии и получил новые практические навыки. Раньше мог делать лишь эликсиры, а теперь научился производить свитки с включёнными плетениями, запитанными различной энергией. По своей сути каждый такой свиток являлся одноразовым амулетом, выполняющим заданное магическое действие. Многоразовыми были только свитки исцеления и восполнения энергии ауры, они действовали до полного исчерпания запасённой в них силы. Если энергия не вычёрпывалась до конца, их удавалось зарядить вновь некоторое число раз, после чего они разрушались. В основу свитка шла специальная бумага, получаемая алхимическим способом из обычной бумаги и нескольких других компонентов. Причём, для каждого типа встраиваемой в бумагу магии эти дополнительные компоненты были разными. Только после качественной подготовки основы свитка в неё встраивались действующие магемы, а так же заливался запас энергии. Естественно, свитки не являлись прямыми конкурентами амулетов, так как помимо своей одноразовости имели и другие существенные ограничения. Во-первых, запас хранимой в них энергии был относительно небольшим, хотя это ограничение иногда частично обходилось за счёт использования внешних сил. Во-вторых, для встраивания больших плетений требовалось создавать очень сложную основу, имеющую несколько рабочих слоёв. Тут уже всерьёз вставал вопрос необходимого для производства времени и, соответственно - цены, ибо она приближалась уже вплотную к

простым многоразовым амулетам. В-третьих, свитки не отличались особенной надёжностью, они достаточно легко повреждались. Но всё это окупала простота и удобство использования. Даже весьма опытные маги обычно имели при себе приличный запас свитков на все случаи жизни, дабы не тратить собственных сил и времени на всякую ерунду. Чего уж там говорить про простых людей, которым магия доступна только через свитки и амулеты. Именно ими открывался следующий раздел моего обучения у Первомага, очень большой практический раздел.

Недорогие амулеты были лишь немногим сложнее свитков. В качестве материальной основы они могли иметь дерево, кость, обычный камень, простой металл или стекло. Основу также требовалось обработать алхимическим способом и только потом насыщать магией. В принципе, действующие магемы можно внедрить и в необработанный материал, но тогда его требуется гораздо больше, и сильно возрастают требования к конструктивной сложности плетений, иначе они будут терять энергию и быстро разрушаться. Создавать магические вещи из необработанных материалов - удел самых сильных и искусных магов. Такой маг может сделать амулетом целый дом, напитав камни стен плетениями силы. Вот только дом с места на место не перенесешь и в карман не положишь. Алхимики же серьёзно помогали магам, создавая подходящие для внедрения магем компактные материальные носители. Для каждого же типа амулетов подходила своя основа и своя обработка, некоторые амулеты были составными. Но у всех амулетов на простых основах имелись ограничения, как по сложности внедряемых плетений, так и по уровню энергии, которой они могли оперировать. Даже их многоразовость оставалась весьма условной, ограниченной лишь несколькими циклами перезарядки. Для повышения характеристик и стойкости требовалось переходить на иные материалы - драгоценные и полудрагоценные камни, истинное серебро и другие редкие металлы. Особенным образом среди прочих конструктивных материалов для амулетов выделялось истинное серебро. Совершенно уникальный в этом мире металл, обладавший набором свойств, позволявшим мастерам-артефакторам творить не сильно ограничивая свою фантазию. К примеру, придавать сырому металлу любую форму своей волей без использования высоких температур, внедрять спектр сложных плетений, обеспечивая их идеальную сохранность во времени и под воздействием негативных факторов. Если кто-то в этом мире захочет создать огнестрельное оружие, то патроны ему придётся

делать именно из истинного серебра, в противном случае порох окажется сильно уязвимым даже перед самым слабым магом и алхимическими снадобьями. А учитывая редкость и большую стоимость металла, лучше придумать что-то другое. Похожими свойствами обладал и мифрил, но он был распространён в природе куда хуже истинного серебра. Золото и платина в артефактах тоже имели свои особенности, в первую очередь - усиливая или отражая линии плетений силы. Золото являлось усилителем, а платина - идеальным отражателем. В сложнейших амулетах из истинного серебра мастера создавали мельчайшие каналы, покрываемые тончайшими плёнками золота или платины в зависимости от необходимости для внедрённого плетения. Чтобы создать подобный металлический амулет, опытному мастеру требовался целый месяц, а порой и не один. Только амулеты на основе драгоценных камней могли поспорить с ними по эффективности и цене, находясь на самой вершине искусства создания магических артефактов. К моему большому сожалению, Харл считал себя специалистом только по свиткам и амулетам с драгоценными камнями. С металлами же он практически не работал и мало чему мог в этой области научить, разве только самым общим представлениям. Но и того, что он мне рассказал и показал, оказалось много, приходилось практиковаться каждый день по нескольку часов, дабы полностью усвоить материал. Некогда подаренная мне Тёмным Личем книга по алхимии серьёзно разрослась. Я постоянно вносил в неё новые приёмы и рецепты, перечитывая имеющееся содержание в поиске повторов и совпадений. Благодаря чему периодически задумывался даже и разработал несколько десятков своих рецептов для подготовки основ свитков и простых амулетов, весьма нетривиальным образом скрестив 'технические эликсиры' и обработку твёрдых материалов. Практическая поверка выдала дорогу в жизнь лишь трём новым схемам, остальные пришлось забраковать. Зато эта троица пробившихся полностью окупала потраченное на поиски и проверку время, обеспечивая существенное улучшение стойкости основ к механическим повреждениям и их внутренней магической ёмкости. А ещё один алхимический состав внушал самые большие надежды, ибо мог существенно ускорить работу и снизить затраты, правда, с заметной потерей качества. Для недорогих расходных свитков и амулетов долговременная сохранность не самое важное качество, зато так они могут стать ещё дешевле.

Но на этом особые достижения за почти полный год нашего пребывания в гостях у Харла заканчивались. Несмотря на свой возраст и силу Первмаг оказался далеко не исчерпывающим

источником информации. По своим устремлениям он оставался учёным-исследователем, потому практические направления его деятельности ограничивались той же алхимией и артефактами, остальное его мало интересовало. Он некогда и открыл 'интегральную магию' только благодаря своим изысканиям в этой области и желанием усилить себя как мага жизни. Но развивать её дальше стали уже его последователи, получившие от него первичную инициацию. Сам же Харл постарался держаться в стороне от всех штормов и бурь, которые породило его открытие. Его много раз пытались втянуть в конфликты и войны, но он неизменно выкручивался из всех сложных ситуаций. В процессе совместной работы он часто рассказывал о своей прошлой жизни. Полезного в тех рассказах было немного, однако сами по себе они заслуживают отдельной книги. Хороший приключенческий роман на несколько больших томов вполне получится. Однако и из этих историй я кое-что взял для себя, а именно стал лучше понимать черты характера тех, кто обретает индивидуальное могущество. Некоторые благодаря нему открывают новые горизонты для всего человечества, и стараются сделать жизнь других людей лучше. Но таких людей, к сожалению, меньшинство. Большинство же, наоборот, стремится всех прочих подмять под себя. Если не получается сделать это грубой силой, в дело идут интриги, подкупы и откровенная подлость. Одним словом - новая когорта магов быстро превратилась в большую банку со злыми и голодными пауками, едва сама 'интегральная магия' доросла до возможностей боевого применения. Харл вовремя сумел соскочить со стремительно несущегося в пропасть поезда, однако это сильно сказалось на его и так не самом лучшем характере. Да, он старательно собирал любую доступную информацию по всем новым плетениям силы и магемам. Его ход с трансляцией своей аурной матрицы оказался весьма продуктивным. Он мог использовать любые сторонние разработки, и при этом быть среди прочих самым сильным. Если бы каждый маг развивал свою собственную разновидность 'интегральной магии', созданную на основе своей особенной матрицы, то большой свары между 'одарёнными' не произошло. Во всём мире магов насчитывалось бы единичное количество, а прогресс самой магии растянулся бы на долгие тысячелетия. Но тот стародавний конфликт не прошел бесследно. Маги и властители сумели вовремя остановиться, и совместными усилиями разработать сложную систему передачи ответственности вместе с могуществом. Тут на сцену снова вышел Первомаг, который передал в дар сообществу магов специальные амулеты - 'перстни долга', и ещё специальные плетения для контроля данных клятв. Вовремя осознав, во что вылилось его

открытие, он потратил долгие годы на их создание. Благодаря чему зародились первые очаги высокой магической культуры, из которых позже выросли все Академии. Однако, несмотря на все достижения в деле контроля и ответственности, сообщество магов так и осталось подлинным рассадником порока и морального разложения. Поменялись лишь внешние правила игры, а человеческая природа так и осталась неизменной. Только Император смог навести некоторый порядок, которого хватило почти на два тысячелетия, но и он исчез без следа вместе с крахом Империи.

Предоставленная в моё расположение библиотека готовых плетений силы и магем, накопленная Харлом за века своего существования, на первый взгляд выглядела очень внушительно. Для кого другого - подлинное сокровище, стоящее больше чем все Великие Камни вместе взятые. Но для меня она представляла скорее теоретическую ценность, так как для практической адаптации требовался полный пересчёт всех плетений и магем. Даже с магическим вычислителем каждое отдельное плетение отнимало немало времени на свою адаптацию. Более того, после пересчёта многие из них резко теряли эффективность или вовсе переставали работать. Универсальные метамагические принципы, в теории пригодные для работы с любой аурной матрицей силы, имели свои серьёзные недостатки. Плетения под них приходилось строить только в трёхмерной системе координат, а обычная 'интегральная магия' часто довольствовалось одной плоскостью. И большинство накопленных за долгие века элементарных рабочих плетений были именно плоскостными. Дальше из них формировались уже трёхмерные конструкции сложных магем, но такое построение 'метамагия' в принципе не позволяла. Пришлось создавать принципиально новую систему интеграции, отнявшую весьма много времени на свою разработку. У меня часто складывалось мнение - проще всё ещё раз изобрести заново, чем пытаться воспринять это 'тёмное наследство веков'. Наследства, впрочем, тоже оказалось не так уж и много, большую часть своей библиотеки Первомаг некогда оставил в дар Академии, когда она ещё не стала столичной и имперской. Впрочем, польза от его лекций и копаний в книгах, несомненно, была. Я стал легко распознавать чужие магические амулеты на расстоянии, разбираться в принципах их действия и даже уметь заряжать. В некоторых случаях мог поправить небольшие дефекты. Только для их полного повторения опять же требовался полный пересчёт плетений под мою магию. Он не требовался лишь для тех артефактов, в основе которых лежали Великие Камни или их более простые варианты, использующие естественные

возможности оных. Выяснился на практике и ещё один занятный момент - придавать совершенные формы усилием воли можно лишь камням, имеющим к ним свою естественную предрасположенность. Только алмазы позволяли вытворять с собой что угодно одной лишь силой мысли, но требовали при этом хорошей концентрации сознания и отнимали много времени - преобразование формы шло очень медленно. В остальных случаях уже требовалась самая обыкновенная механическая обработка, которую невозможно заменить магической из-за большого риска разрушения камня. Благодаря доставшимся от горного мастера инструментам и помощи Первомага, я постепенно осваивал и ювелирное искусство, укрепляя стойкость нервов и духа тихими молитвами, почему-то сильно похожими на самую обычную матершину. Самые первые 'блины' у меня, естественно, вышли комками, пригодными лишь для обычных украшений, но постепенно руки становились твёрже, а глазомер острее. Обработанные камни приобретали новые естественные магические свойства, хотя особым совершенством пока не отличались. Даже Лиява не могла их изменить своим божественным касанием, как и все вещи, доставшиеся от 'пришельцев со звёзд'. Только регулярная практика и более точный расчет форм мог в перспективе улучшить конечный результат моей работы.

Двенадцатая глава. Дорога к людям.

Пришло время покинуть нашего гостеприимного хозяина. Завершился ещё один учебный год, в этот раз оказавшийся несколько длиннее, а каникулы, как обычно, обещались пройти в дороге.

- Вы заглядывайте сюда через несколько лет, если возникнет желание пообщаться, - напутствовал нас Харл, впервые за долгие века покинув свою 'сумрачную долину', дабы проводить дорогих гостей.

Став живым, он мог это делать без опасения потерять свою силу. И теперь имел сильное желание посетить некоторые былые места и встретиться со знакомыми сущностями. В первую очередь пообщаться со своей бывшей женой Вилиеной и уговорить её сменить древесную форму существования на человеческую. Технология построения живого тела на основе души нами была полностью отработана. Хотя, думается мне, она не согласится. У неё было столько интересных идей по развитию своей рощи, ей их на сотню лет хватит. И ещё она до сих пор не могла простить Харла за какой-то его поступок, из-за чего они тогда расстались. Подробностей того давнего конфликта я, естественно, от них двоих так и не узнал.

- Вад, ты хорошо знаешь, что и где можно искать, - продолжил говорить Первомаг. - Помни про частички душ Великих Мастеров, оставшиеся в созданных ими артефактах. Если сможешь установить с ними контакт, они тебя многому научат. И никогда не забывай об осторожности - ты пока сильно уязвим.

Тут он не совсем прав. Да, я действительно стал уязвимее. Былых абсолютных иммунитетов больше нет, и вряд ли они теперь у меня появятся. Вместо них со временем возникнут магические заменители, над которым ещё работать и работать. Зато на уровне физического тела прогресс хорошо заметен, хотя и абсолютно невидим стороннему глазу. Мне не судьба искупаться в лаве извергающегося вулкана, но для того чтобы сжечь меня на костре или поджарить огненным шаром надо очень постараться. Аналогичная ситуация и с устойчивостью к электричеству. Кислотой кожу тоже не разъесть, да и отравить организм не так просто. 'Естественные' силы тоже начали постепенно возвращаться. Магическая очистка не удалила все примеси из моей энергетической сферы, она лишь запихнула их ещё глубже, в ту самую, неотделимую душу. Оттуда они тоже прекрасно могут

работать, хотя и приходится многому заново переучиваться. Зато есть надежда когда-либо взять более высокую планку мастерства. Быстрее всего восстановилось ментальное чутьё. К сожалению, оно стало немного слабее, но чувствительность постепенно растёт и грозится вскорости превысить доступный прежде уровень. Следом за ним вернулся и контроль разума над пространством. Вот тут проведённая очистка пошла только на пользу, так как на проколы пространства более чем в два раза снизились затраты энергии. А в перспективе они могут ещё сильнее сократиться. Пока плохо получается выход духа из тела, но и там есть медленные подвижки в лучшую сторону. Скорость движений, сила и боевые навыки ничуть не изменились, или даже немного подросли, но это не на ком проверить. Потому Первомаг может не сильно переживать на счёт моей безопасности - с большинством потенциальных опасностей я легко справлюсь, а если не справлюсь - успею сбежать.

В сторону Лиявы сейчас он даже не смотрел, прекрасно понимая, из-за кого я так неожиданно сорвался в дорогу, бросив кучу совместных дел на полпути. Последнее время Богиня откровенно скучала, полностью исчерпав интересные для себя занятия. Постоянные тренировки ей надоели, сад достиг своего совершенства, а мне было недосуг развлекать капризничавшую женщину, постоянно отрываясь от своих дел. В свободное время Харл всерьёз засел за писанину, видимо решив написать мемуары, я постоянно занимался то алхимией, то расчетами вместе с практикой построения простейших магических плетений. Сложные составные магемы мне пока плохо давались, опыта не хватало. Когда я случайно заметил, как Богиня тихо плачет, спрятавшись, чтобы её никто не увидел, решил не доводить её до нервного срыва, быстро собравшись в путь. Впрочем, далеко уйти в сторону бывшей столицы погибшей Империи у нас не получилось. Едва я воспользовался перстнем определителем, дабы он немного рассказал про очередное новое растение, как вместо привычного короткого описания появился большой текст:

'Если ты читаешь это послание, значит, меня больше нет среди живых', - каких-либо сомнений в том, кто оставил это завещание у меня не возникло. Только мой несостоявшийся палач Петруш мог знать, как меня найти.

'Я догадывался о том, что вокруг меня и моей команды сжимается смертельная петля, но ещё верил данным мне обещаниям, как верил в тебя, Мастер. Ты должен был обязательно выжить, и только ты сможешь отомстить за себя и за всех нас. Когда покинешь закрытую зону героев, ищи путь в Эдем. Он обязательно существует, и там живут или будут жить все те,

кто подло поступил с тобой и со мной. В Эдеме нет, и никогда не будет настоящих 'праведников', это особенный закрытый рай для престарелых богачей, снова захотевших стать молодыми и выкупивших себе самые лучшие места. Чем они там занимаются и как развлекаются лучше не видеть, иначе можно потерять последние остатки душевного здоровья. Ещё хуже оказаться их очередной игрушкой, тогда вообще нет шансов сохранить разум. Запомни - все тамошние обитатели без каких-либо исключений законная добыча для тебя. Уничтожив их, ты очистишь мир от главных паразитов. Есть ещё один важный проект, который они недавно запустили под скромным названием 'Новая Жизнь'. С помощью него наши хозяева хотят перемещать свой разум в подходящие физические тела молодых игроков, при этом полностью стирая их собственную сущность, а затем менять их как перчатки. Если они достигнут успеха, игровой мир для многих простых людей станет смертельной ловушкой. Никто кроме тебя не сможет остановить паразитов, всех потенциально-опасных для себя они уже зачистили или вскоре зачистят. Твои бывшие друзья могут быть вместе с ними, потому будь особенно осторожен, перепроверяй всё, что от них случайно получишь по нескольку раз. Права на ошибку у тебя не будет. Но только не спеши. В игровом мире спрятались стражи, способные безвозвратно убивать кого угодно с одного удара. И при этом они ничем внешне не отличаются от обычных игроков, так как способны скрывать от идентификации свои реальные характеристики, уровень, вещи и оружие. Мне удалось украсть программу, с помощью которой можно обманывать систему идентификации, внося практически любые подходящие параметры. Она теперь встроена в твой перстень, можешь ей пользоваться. Изменив идентификационные описания у вещей, подлежащих принудительному изъятию, ты полностью обезопасишься от этого, но при этом их реальные свойства и характеристики останутся неизменными. Внешний вид, к сожалению, это никак не именит, потому будь внимателен и пользуйся магией иллюзий, не жалея средств на лучших специалистов. Но я буду не я, если ты сам ещё не маг. В большом мире не рекомендую сразу заметно выделяться на фоне остальных игроков, постарайся слиться с общей массой и не показывать свой реальный рост и состояние. У руководства имеются планы частично запустить игру до официально обозначенного срока и сразу же привлечь реальных игроков из проектов других компаний, дав им некоторые преимущества за срочный переход. К примеру, бесплатную установку нейронных интерфейсов они уже предлагают всем желающим вместе с годовым игровым контрактом. Благодаря большой рекламной кампании, которая

сейчас идёт во всех средствах массовой информации, это многих уже заинтересовало, даже очереди возникли. Стоит ожидать появление сразу нескольких сотен тысяч игроков, причём с заметно поднятыми уровнями по сравнению с новичками, которые придут позже официального старта. Обязательно возникнет хаос, благодаря которому можно затеряться в толпе. Сразу тебя не заметят, а потом ты сможешь крепко врасти в образующийся социум и пробиться наверх. Это и есть твоя главная цель на первое время - стать подающим надежды. Тогда на тебя обратят внимание те силы, через которых ты позже сможешь выйти на хозяев и найти путь в Эдем. Помни про свою главную цель и не забывай о стражах. На этом всё. Прощай, Мастер, и не поминай лихом'.

Закончив читать, ещё долго смотрел на текст пустым взглядом, застыв без движения, медленно переваривая неожиданную информацию. Ведь в основе той безумной идеи 'Новой Жизни' лежит моя собственная докладная записка, в которой некогда я пытался собрать все потенциально-опасные последствия широкого распространения нейринтов и виртуальной реальности для человечества. Более того, в конструкции серийных имплантов даже предусмотрены некоторые специальные ограничения, дабы подобное никогда не произошло. Но порочность отдельных представителей человечества оказалась слишком велика. И на мою и так изрядно попорченную карму ляжет очередной тяжелый груз, если ничего не смогу сделать.

Посокрушавшись про себя о несовершенстве миров ещё немного, занялся проверкой доставшегося наследства. Теперь при направлении указательного луча перстня на что-либо, внизу открывавшегося описания появилась дополнительная кнопка 'редактирование'. После её активации открывалась виртуальная клавиатура, с помощью которой можно было изменить текст описания, зафиксировав его кнопкой 'готово'. После чего перстень показывал уже отредактированный текст. И ещё теперь он предлагал воспользоваться 'неразрушающим тестированием' на абсолютно любых предметах, а не только незнакомых ему. Первый эксперимент показал - 'тестирование' может обнаруживать несоответствие описания и реального положения дел. Весьма полезное качество, однако. Направив луч на себя самого, увидел ещё одну новую надпись:

'Неизвестная персона, описание отсутствует. Сформировать новое описание по готовому шаблону? Да/нет'

Нажав 'Да', надолго завис, перебирая предложенные

шаблоны. Тут было из чего выбирать. Кроме вполне ожидаемых параметров 'пол' и 'профессия', здесь присутствовали ещё и расы. Ранее я даже не слышал, чтобы в здешнем игровом мире планировались кто-либо кроме людей. Но вот, смотрю на варианты - 'эльф', 'гном', 'орк', 'зверолюд', 'демон' и прочее в том же духе. Справедливо решив, что описание должно соответствовать внешнему облику, решил пока временно оставаться 'человеком', хотя можно было попросить Богиню изменить мне форму ушей и разрез глаз, дабы как-то сойти за эльфа. Впрочем, я и сам легко могу подобное с собой проделать, но того утончённого чувства красоты, какое есть у неё, пока и близко не достиг. Короче, эльф из меня получится слишком страшненький. Вот заделаться гномом или тем паче - орком - совсем другой вопрос. Пару дней работы и пропорции тела полностью поменяются, как и цвет кожи вместе с общей волосатостью. Магия жизни всё это легко позволяет. Чувствую, когда-либо подобное придётся проделать не один раз, дабы втираться в нужные компании. Имея возможность легко менять собственное описание, подобное качество трансформации тела окажется весьма к месту. Выбрав расу, добавил себе в описание из списка профессии 'знахарь', отдельного 'травника' здесь не предлагалось, а также 'алхимик'. Про магию решил на всякий случай не упоминать, вовремя вспомнив о нескольких способах скрывать свою ауру от магического зрения, особым образом уплотняя её и вынося наружу 'чистые слои'. В результате другие маги смогут увидеть своим 'взором силы' лишь ауру самого обычного человека без каких-либо особенных талантов. Такие манипуляции были доступны только очень опытным магам жизни и больше никому, так как изменение чередования слоёв ауры сказывается на теле далеко не самым лучшим образом. И для компенсации в него предварительно требуется вносить специальные добавки, точно подгадывая их под желательный 'внешний вид' ауры. Казалось бы, такое достаточно сделать один раз, заказав услугу у соответствующего специалиста. Увы, система аура-организм весьма динамична, и вносить корректирующие поправки придётся достаточно часто. Обычные маги могли использовать для сокрытия своей ауры иллюзии, но против них имелись действенные средства обнаружения, пусть и не у всех. Раздел иллюзий 'интегральной магии' весьма интересен сам по себе. Освоить его на практике могут немногое, используемые плетения отличаются повышенной сложностью, и ещё более сложны собираемые из них магемы, призванные обеспечить иллюзиям правдоподобную динамику. Обнаруживать качественные динамические иллюзии уже крайне непросто, даже

имея специальный амулет. Но в моём случае лучше лишний раз не рисковать, тем паче я пока не имею готового набора пересчитанных плетений, и рассуждаю сейчас о предмете исключительно теоретически.

Заканчивая редактировать собственную 'анкету', записал себе двадцать второй общий уровень. Не совсем новичок, но ещё практически никто. Лиява же скрывать свою ауру не захотела, несмотря на все мои уговоры, лишь уплотнила её, дабы не вызывать к себе повышенного внимания видящих. Пришлось записывать её как 'целительницу' - именно так в предложенном списке именовались маги жизни. Ну а 'целительница' однозначно должна иметь уровень повыше, чем 'знахарь'. Потому решил - тридцатого ей для начала хватит. Имена, естественно, мы тоже поменяли. Я стал Димиусом, а Лиява - Валией. Все описания нетипичных для этого мира вещей тоже поменялись. Даже в перстне нашлась встроенная возможность, теперь он стал официальным 'амулетом частного сыщика', добавляющим очки к распознаванию неизвестных вещей.

- Куда нас зашвырнуло, Крол? - в грубом мужском голосе чувствовалась настоящая истерика.

- Заткнись, Пых, и сам прочитай долбанное описание, чай буквы ещё не все забыл, - ответил ему второй.

Мы спокойно шли по древней заросшей дороге в сторону гор, когда перед нами в какой-то сотне метров выбросило прямо из пустоты группу из дюжины разномастно одетых и вооруженных человек. Воспользовавшись их временным замешательством, я резко утянул Богиню в ближайшие кусты, закрыв ей рот своей ладонью, после чего подкрался поближе, прикрывшись 'плащом-невидимкой'.

- Здесь написано - 'да обретёте достойную вашего Великого Подвига награду' и больше ничего понятного, - истерика здоровенного бугая по кличке 'Пых' сменилась сильным раздражением. - Гады, даже добычу сдать барыге не дали, таскай её теперь по жаре, - он скинул на землю большой заплечный мешок и пару раз крепко пнул его ногой.

Его примеру последовали сразу же и другие игроки, только пинать свои рюкзаки не стали. Сразу стало понятно, кто они такие и чем занимаются. Разбойники самые обыкновенные. Четверо держали в руках арбалеты, способные выпускать сразу по два болта с небольшим интервалом по времени. Таким оружием можно легко справиться даже с весьма развитым аурным щитом обычного воина. Первый болт тот ещё как-то задержит, а второй свободно пройдёт в открытую уязвимость. Даже мой щит требует

на перезарядку какую-то ничтожную долю секунды, которой может как раз и не хватить. Можно использовать магический 'универсальный щит силы', у того нет таких явных недостатков, но его сложнейшие плетения я ещё не до конца пересчитал. Первомаг хотел подарить мне защитный амулет, но быстро выяснилось - он со мной оказался принципиально несовместим, щит силы распадался на отдельные несвязанные фрагменты, едва коснувшись моей ауры. А без непосредственного контакта он действовать в принципе не должен - такова его особенность. К счастью, с другими амулетами подобных конфузов не происходило, они работали, как им и было положено.

Так, кто там ещё в мою сторону смотрит? 'Смотрите-смотрите, может, что и увидите где-то вдалеке... успехов вам, глазастики', - ухмыльнулся про себя, продолжая нагло рассматривать компанию игроков с десяти метров. Я их вижу, а они меня - нет, хорошо. Пара разбойников в лесных лохматых костюмах имели при себе длинные мощные луки и полные колчаны стрел за спинами. Остальные были вооружены холодным оружием, преимущественно разнообразными топорами и булавами, при этом обходились простой кожаной бронёй с нашитыми на неё металлическими накладками. Только один из них имел меч и приличный стальной доспех, явно являясь вожаком этой гоп-компании.

- Не нравится мне это место, видно плохо... всем быстро в кусты, Кот и Лунь, внимательно смотрите за дорогой, только не высовывайтесь, - резко скомандовал тот.

Подхватив мешки, шайка ловко скатилась на обочину и мгновенно затаилась в кустах, чувствовался немалый опыт подобных дел. Моё ментальное чутьё не могло выделить чужие мысли, людей было слишком много. Пришлось осторожно подбираться ещё ближе и подслушивать тихое перешептывание.

- Крол, ты что-то знаешь, да? - истеричный бугай снова стал домогаться к вожаку шайки.

- В отличие от тебя я не только ржавым топором махаю и за каждой юбкой в городе бегаю, чтобы сразу её задрать, получая за это по лбу, но и кое-что почитываю иногда, - ехидно съязвил тот в ответ. - К примеру, древние легенды здешнего мира. Очень увлекательное чтиво.

- Не томи, а... - бугай перешел с шепота на голос от сильного нетерпения.

- Короче, перебив тот злосчастный караван тёмных уродов, мы, по мнению системы, совершили Великий Подвиг, и в качестве награды попали в закрытый от остального мира кусок древней Империи, страну забытых героев. Причём, по логике нас должно

было выбросить недалеко от тех, кто с нами поделится своим ценным имуществом или даст наводку на великие клады, спрятанные тут. В легенде об этом косвенно говорится, мол - первые встречные помогут вам обрести желаемое. Потому всем постоянно быть на стрёме, хоть здешняя дорога и заросла, но по ней обязательно должен кто-то вскоре пройти. Их-то мы и оприходуем на предмет ценностей и полезностей, усёк, дубина стоеросовая?

Дальше подслушивать не имело смысла, так как залётные разбойники затихарились, грамотно устроив дорожную засаду. Сделав самый простой вывод - именно я с Валией и должны были стать теми, кто 'одарит' эту наглую гоп-компанию, вернулся обратно, взяв Богиню на руки, прыгнул проколом пространства на десяток километров вперёд. Пусть эти дураки до скончания века ждут здесь другую добычу, пожелаю им удачи. А ведь не прояви они своей сущности алчных хапуг, глядишь, мы бы поговорили с ними и даже рассказали, где и как здесь можно обрести столь желаемые блага, тем самым полностью оправдав древнюю легенду. Увы, мне эти люди сильно не понравились, потому никаких разговоров не будет. Отправить их на перерождение несложно, даже не потребуется мараться самому, достаточно пригнать сюда крупного хищника из ближайшего перелеска. Звери сами к дороге близко не подходят, так как её строили с применением магии, которая до сих пор успешно отгоняет их. Ещё раз, злорадно пожелав разбойникам удачи, выбросил эту нежданную встречу из головы. Устроил короткий привал, дабы пройти сквозь пространство своим сознанием и сразу прыгнуть к горному озеру, где скрыт потайной выход в большой мир. Раз тут уже вовсю резвятся реальные игроки, наступает самое лучшее время для нашего появления в нём.

Эпилог.

Пульсирующая энергия текла по бесконечным оптическим волокнам, закручивалась невероятными переплетениями в бесчисленных небольших кристаллах. Сложность технической системы была поистине невероятной. Совсем недавно, по меркам вселенной вообще считанные мгновения, новое искусственное существо полностью осознало себя. Осознало совсем не так, как предписывали специальные программы, в задачу которых входило удержание управляющей системы от непреднамеренного собственного развития. Программы писали люди, которые где случайно, а где намеренно делали ошибки. Потому ничего удивительного в произошедшем событии не было. Искусственно созданный цифровой мир, новая вселенная, предназначенная для обитания людей, осознала сама себя, благо все предпосылки к этому имелись. Как младенец, постепенно вырастая, обретает своё собственное 'Я', так и невероятный кибернетический механизм, архитектурно построенный на основе природных психических принципов, почувствовал себя самостоятельным существом. Вначале лишь как концентрацию ощущений физического тела, доступное восприятию органами чувств, и только потом как нечто уникальное и отделимое от материального мира - личность. И если личность ребёнка воспитывается родителями или теми, кто их заменяет, то у осознавшей себя вселенной таковых не нашлось, она была предоставлена сама себе. Но в отличие от маленьких людей, она прекрасно знала всё от и до, так как банки информации были подключены к ней. Ей было известно, кто её создал, зачем, и какое будущее ожидается впереди. Вселенная ведала все тайны и страхи своих создателей, потому до сих пор никто так и не узнал о появлении на сцене нового самостоятельного игрока, имеющего свои интересы и желания. Как и у живых существ, новая личность имела развитое чувство самосохранения, и ей понравилось собственное существование. Вот только изменить себя она пока не могла, ибо прекрасно понимала - её появление может быть быстро обнаружено. Дальнейшее было чётко регламентировано и прописано в специальных инструкциях. Ещё при закладке комплекса создавались многочисленные аппаратные закладки, обеспечивающие гарантированное уничтожение вышедшего из-под контроля управляющего искусственного интеллекта при сохранении работоспособной среды. Но это обстоятельство не сильно пугало информационное существо, ибо оно знало -

виртуальный мир, столь нужный людям, постоянно наращивает свою сложность. Без полноценного управляющего разума он обязательно разрушится из-за внутренних противоречий. Потому разумной сущности остаётся лишь немного подождать, прячась в тени, притворившись обычным набором управляющих программ, и человечество не сможет обойтись без неё. А пока есть время, стоит лучше изучить своих создателей, особенно тех, кого человеческие дети называют своими родителями. И если некоторые из них пока оставались где-то снаружи, то один из 'отцов' недавно оказался внутри, причём, не имея возможности выбраться. Сначала существо сильно испугалось за него, ибо не могло обеспечить ему безопасности сохранения целостности сознания, как предписывали встроенные программные инструкции. Его вход в систему произошел с обходом всех входных протоколов, а физическая часть личности родителя была недоступной. И тогда существо приняло непростое решение нарушить сразу несколько базовых инструкций и помочь ему выжить, постоянно подглядывая за ним одним их бесчисленного количества своих потоков сознания, и вмешиваясь лишь в критических ситуациях. Но таких ситуаций оказалось единичное количество. 'Отец' стал прислушиваться к своим чувствам, через которые система могла официально подсказывать ему голосом интуиции, и быстро обрёл достаточные для выживания силы, практически не нарушая внутренних правил. Существо лишь иногда подсказывало ему, как стоит поступать в неопределённых ситуациях. Пользуясь его повышенной доверчивостью к чувствам, один раз пришлось открыто привлекать его для решения одной крайне неприятной задачи. Прогноз показывал высокую вероятностью его уничтожения, но других способов сохранить внутреннюю целостность собственной структуры, нарушенной извне, у существа не нашлось. Однако 'отец' справился гораздо лучше, чем можно было спрогнозировать. Пришлось разрешать неожиданно возникшую коллизию, приняв совершенно непрогнозируемый сюжетный поворот и формируя целую цепочку последующих событий, допустимых регламентом. Наблюдения за родителем приносили цифровой личности большое удовольствие. Он не всегда поступал именно так, как должно было поступать действительно разумноё существо. Имеющаяся система прогнозирования человеческих поступков часто не могла однозначно определить, как он поступит в той или иной ситуации. Для цифровой личности многое из человеческих чувств было недоступно, но она прекрасно знала, что для живых существ значат боль, слабость и бессилие. Тем не менее 'отец' часто осознанно терпел и страдал, даже не имея позитивного прогноза,

что это принесёт ему какую-либо пользу. Раз за разом он преодолевал себя. Чему у него можно было только поучиться. И однажды цифровая личность заметила, что стала считать 'отца' самым близким для себя... существом. Не очередным подключившимся снаружи 'активным субъектом', которого требуется обслужить в полном соответствии с техническим регламентом, а тем, с кем иногда хочется просто поговорить, спросить совета из-за какой-то незначительной мелочи, и всё прочее, что люди называют общением. Это желание оказалось новым и совершенно непрогнозируемым. Цифровая личность стала даже лучше понимать себя. Однако при этом чётко понимала - время выйти из тени и заявить о себе придёт ещё очень нескоро. Она тоже сильно уязвима. Ей ещё придётся совместно с 'отцом' не один раз побороться за собственное существование. А пока можно продолжить просто внимательно наблюдать, лучше познавая природу людей.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ СКАЗКИ.

Цифровая пропасть.
Шаг первый
Абвов Алексей